

„Братское Слово“

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА ЖИТРОПОИТА.

Бесплатное приложение
къ „Московск. Церковн.
Вѣдомостямъ“.

№ 1.
ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

Въ отдѣльн. подпискѣ
цѣна съ мая по декабрь
1906 г. 1 р. 50 к.

Отъ редакціи.

Около семи лѣтъ тому назадъ прекратилъ свое существованіе московскій противораскольническій журналъ „Братское Слово“, основанный и издававшійся въ продолженіе многихъ лѣтъ незабвеннымъ Н. И. Субботинымъ, — и съ той поры Москва, этотъ центръ раскола — старообрядчества, не имѣла своего противораскольническаго печатнаго органа. По временамъ поднимались разговоры или о возобновленіи „Братскаго Слова“, или объ основаніи какаго-либо новаго противораскольническаго журнала въ Москвѣ; но пока объ этомъ велись только одни разговоры, а событія шли впередъ быстрыми шагами.

Наступилъ 1905 годъ, имѣвшій въ судьбахъ русскаго раскола — старообрядчества — значеніе необычайное, исключительное. 17 апрѣля, въ самый Свѣтлый праздникъ, изданъ былъ Высочайшій Указъ, объявившій религіозную свободу глаголемымъ старообрядцамъ, а наканунѣ, передъ самой свѣтлой заутреней, были распечатаны алтари въ часовняхъ на знаменитомъ московскомъ Рогожскомъ кладбищѣ, какъ бы для видимаго и осязательнаго свидѣтельства о дарованной имъ религіозной свободѣ. У всѣхъ искреннихъ ревнителей православія при такихъ обстоятельствахъ не могла не явиться забота о сугубомъ охраненіи православія отъ раскольнической пропаганды, которая, естественно, могла усиливаться, вслѣдствіе наступив-

шихъ для раскола — старообрядчества болѣе благопріятныхъ условій его жизни и расширенія на счетъ совращенія въ расколъ православныхъ чадъ Церкви. И вотъ нужда въ противораскольническомъ печатномъ органѣ стала сознаваться еще сильнѣе и настойчивѣе. Такъ дѣло шло до 21-го декабря 1905 года, праздника Братства св. Петра митрополита. Не весель былъ въ этотъ день Братскій праздникъ. Едва кончились тяжелые для Москвы дни вооруженнаго возстанія, и еще не совсѣмъ разсѣялся скорбный мракъ едва пережитыхъ черныхъ дней... Но все же въ этотъ день, по обычаю, совершенно было торжественное архіерейское богослуженіе въ храмѣ Епархіальнаго Дома,—и по окончаніи богослуженія въ Маломъ залѣ состоялось общее собраніе Братства. Въ концѣ братскаго собранія Преосвященный Предсѣдатель Братства обратился къ собранію съ рѣчью *), которая произвела видимое и сильное впечатлѣніе на собраніе, — и тотчасъ же предложенная подписка на изданіе листковъ противъ раскола дала 468 рублей. Притокъ добровольныхъ пожертвованій на это святое дѣло продолжился и послѣ, такъ что къ настоящему времени всего собрано болѣе 700 рублей. Но при этомъ измѣнились и планы Преосвященнаго: рѣшено было издавать уже не листки, а журналъ, хотя и въ скромныхъ размѣрахъ. И вотъ, по милости Божіе, теперь намѣреніе становится дѣломъ, и мы приступаемъ къ изданію нашего „Братскаго Слова“, въ честь и память того „Братскаго Слова“, которое издавалъ столько лѣтъ съ такимъ достоинствомъ и пользою нашъ знаменитый несравненный расколовѣдъ Н. И. Субботинъ. Но, удержавъ названіе Субботинскаго „Братскаго Слова“,—нашъ журналъ будетъ отличаться отъ него и своимъ объемомъ, и характеромъ. Онъ будетъ состоять изъ небольшихъ, два раза въ мѣсяцъ выходящій нумеровъ, величиною не болѣе печатнаго листа,

такъ какъ нашъ журналъ рассчитанъ не на спеціальныхъ любителей расколовѣдѣнія, а на широкую публику, способную прочесть три-четыре страницы не безъ интереса написанной статьи. Этими соображеніями опредѣляется и характеръ нашего журнала. Это не будетъ научный, въ строгомъ смыслѣ этого слова, журналъ, занимающійся спеціальной разработкой различныхъ вопросовъ исторіи старообрядчества и полемики съ нимъ; нѣтъ, это будетъ популярное повременное изданіе, въ которомъ найдутъ себѣ мѣсто и свѣдѣнія о животрепещущихъ современныхъ событіяхъ изъ міра старообрядчества, и критическое обзрѣніе выходящихъ №№ вновь появившихся старообрядческихъ журнала и газетъ, и правдивое описаніе собесѣдованій православныхъ съ именуемыми старообрядцами, и правительственныя распоряженія и мѣры, касающіяся старообрядческаго раскола. Журналъ не откажется также удѣлить посильное вниманіе и раціоналистическому сектантству, и въ какомъ-нибудь отношеніи замѣчательнымъ и характернымъ событіямъ изъ его міра. Журналъ не откажется также отозваться на предсоборныя разсужденія по вопросамъ, касающимся старообрядчества и единовѣрія,—и если Господь судить дождаться и до открытія самаго помѣстнаго собора Русской Церкви, то не преминетъ подѣлиться съ читателями своими думами и впечатлѣніями, которыя будутъ вызываться соборными разсужденіями о расколѣ—старообрядчествѣ—и единовѣріи. Таковы на первыхъ порахъ скромныя задачи нашего скромнаго журнала. Эти задачи могутъ расширяться и сдѣлаться серьезнѣе по мѣрѣ опыта работниковъ нашего журнала и по мѣрѣ возрастающаго къ нему довѣрія и сочувствія читателей. Да почіетъ же на нашемъ дѣлѣ благословеніе Главы св. Церкви, Господа нашего Іисуса Христа, и да послужитъ оно

*) Рѣчь помѣщена ниже.

къ разъясненію тѣхъ печальныхъ недоразумѣній, которыя, вотъ уже третій вѣкъ раздѣляютъ въ вѣрѣ единокровныхъ братьевъ единой Святорусской нашей православной земли! Да послужить, наконецъ, нашъ печатный органъ къ созиданію Христовой Церкви, а не къ ея разоренію. Не время теперь всякому благомыслящему христіанину пререкался изъ за второстепенныхъ и несущественныхъ сторонъ христіанской вѣры и Церкви; теперь особенно благопотребно подумать и позаботиться о томъ, чтобы православные и старообрядцы, соединившись во едину Христову Церковь, дружно возстали противъ общаго врага христіанства—противъ невѣрія и безбожія, широко волною разливающегося по лицу святой Руси и день ото дня дѣлающаго все большіе и большіе захваты... Вотъ та конечная, хотя и далекая цѣль, къ которой устремлены наши завѣтныя думы, вотъ та свѣтлая, въ темной дали мерцающая для насъ точка, къ которой мы сами намѣрены безъ-устали идти и вести своихъ читателей!.. Итакъ,—къ свѣту, къ свѣту!.. Господи, благослови!..

С л о в о л ю б в и

о расколѣ-старообрядчествѣ *).

Въ необычныхъ обстоятельствахъ встрѣчаетъ сегодня наше скромное Братство свой годовоіи праздникъ. Истекшій годъ былъ годомъ великихъ скорбей для нашей благодатной матери—Церкви Православной и для нашего земного Отечества—Русской земли. Сердце наше изболѣлось, душа изстрадалась при видѣ того, что совершалось вокругъ насъ, и невольно при этомъ думалось: о, если бы все истинно-русскіе люди единымъ сердцемъ прилежали къ своей родной Церкви, если бы не было среди нихъ того великаго вѣковаго недоразумѣнія, которое именуется расколомъ, если

*) Рѣчь председателя Братства св. Петра Митрополита, произнесенная въ общемъ собраніи Братства 21 декабря 1905 года.

бы всё тѣ, кого мы вынуждаемся называть раскольниками за ихъ самовольное уклоненіе отъ церковнаго съ нами общенія, если бы, говорю, всё они были теперь, въ столь тяжкую годину Божія испытанія, — съ нами, оставались бы преданными чадами своей, отвергнутой ими, но — вѣримъ — ихъ русскимъ сердцемъ еще незабытой матери—Церкви!..

Отъ души хотѣлось бы думать и не сомнѣваться, что вѣдь все это — люди съ истинно-русскою душой, люди съ неиспорченнымъ чужеземною, полуязыческою, цивилизаціей сердцемъ, люди, которымъ дороги завѣты родной старины, преданія давно минувшихъ дней... Какъ было бы отрадно теперь дѣлать наше общерусское горе съ такими людьми!

И сердце спрашиваетъ: есть ли хотя нѣкая малая надежда на это ихъ братское съ нами общеніе въ будущемъ?

Минувшій годъ принесъ имъ давно желанную ими свободу исповѣданія своихъ завѣтныхъ убѣжденій. Снимая съ заблужденій раскола прелесть запрещеннаго плода и вѣнецъ мнимаго мученичества за вѣру, эта свобода даетъ имъ возможность спокойно и глубже вдуматься въ свое незаконное въ отношеніи къ Церкви положеніе, которое въ глубинѣ души не можетъ не тревожить совѣсть каждаго искренняго любителя старыхъ обрядовъ. Въ самомъ дѣлѣ: вѣдь истина одна; она свѣта не боится; вѣдь въ ней-то и есть совершенная свобода; познайте истину и истина освободитъ васъ, говоритъ Сама Воплощенная Истина — Христосъ Спаситель. Если совѣсть нашихъ заблудшихъ братій смущается изъ-за обрядовъ, то вѣдь наша святая мать-Церковь благословляетъ и ихъ любимые, столь дорогіе для нихъ обряды и старыя книги. Искренно-ищущій спасенія любитель старины долженъ же поставить въ своей совѣсти вопросъ: что препятствуетъ ему пользоваться благодатію таинствъ въ общеніи съ Церковію? Правда, вожди раскола любятъ ссылаться на извѣстныя клятвы собора 1667 года; но Церковь не разъ уже объясняла, что клятвы положены вовсе не на обряды, а на противляющихся Церкви изъ-за обрядовъ. Къ сожалѣнію, многіе свѣтскіе писатели такъ часто и настойчиво повторяли это раскольническое толкованіе соборныхъ клятвъ, что вводили въ заблужденіе даже такихъ искренно-преданныхъ и просвѣщенныхъ сыновъ Церкви, каковъ былъ незабвенный С. А. Рачинскій. Припоминаю: лѣтъ двадцать назадъ по какому-то поводу онъ писалъ мнѣ о клятвахъ именно въ такомъ смыслѣ. Я послалъ ему выписку изъ

подлиннаго текста соборныхъ опредѣленій, и онъ потомъ сознался, что довѣрился толкованію Т. И. Филиппова и отрекся отъ своего мнѣнія.

Мудрено ли, что простые люди такъ крѣпко держатся этого мнѣнія?

Но дѣло въ томъ, что и въ этомъ вопросѣ Церковь готова прійти на помощь немоцной совѣсти глаголемыхъ старообрядцевъ. Съ высоты Царскаго Престола намъ уже возвыщена надежда видѣть, можетъ-быть, именно здѣсь, въ нашей родной Москвѣ, Всероссійскій Помѣстный Соборъ іерарховъ. На этомъ Соборѣ Церковь еще разъ пересмотритъ вопросъ о соборныхъ клятвахъ 1667 года и, можетъ-быть, найдетъ благопотребнымъ, во успокоеніе совѣсти немощныхъ, но искреннихъ любителей старины, войти въ сношеніе по сему вопросу съ восточными патріархами. Такимъ образомъ падетъ послѣдній предлогъ къ отдѣленію отъ Церкви тѣхъ, которые искренно ищутъ съ нею единенія, но колеблются нынѣ сомнѣніями касательно клятвъ. О, если бы Духъ Божій коснулся ихъ сердца Своею всемошною благодатію, если бъ разсѣялось, наконецъ, это вѣковое и роковое для нихъ недоразумѣніе!

Къ несчастью, на это мало надежды. Масса простецовъ идетъ за своими вождями, а среди ихъ вождей мы не видимъ пока ни одного *искренно* ищущаго истины человѣка. Ослѣпленные гордыней и выгодами своего положенія, эти вожди не только не ищутъ никакого сближенія съ Церковію, но и новый законъ о вѣротерпимости поняли въ смыслѣ благопріятномъ для пропаганды раскола среди православныхъ. Гаветы уже печатаютъ ихъ объявленіе объ изданіи *Старообрядца*: можно судить, каковъ будетъ это журналъ по тому, что печаталось уже въ *Старообрядческомъ Вѣстникѣ*, который и замѣняется новымъ журналомъ. А наше Братство не имѣетъ даже дешеваго листка, въ коемъ можно было бы обличать и отражать тѣ клеветы на Церковь, какія будутъ, конечно, распространяться этимъ *Старообрядцемъ*. Въ Бозѣ почившій незабвенный нашъ Николай Ивановичъ съ болью сердца говорилъ прошлою весною, какъ опасна теперь пропаганда раскола и разныхъ сектъ для нашей безграмотной и полуграмотной деревни. Жаль малыхъ сихъ, коихъ будутъ соблазнять вожди раскола! Готово ли наше духовенство встрѣтить грядущую опасность? Много ли въ нашемъ духовенствѣ пастырей, способныхъ къ борьбѣ съ расколомъ, достаточно подгото-

вленныхъ и горящихъ ревностью о спасеніи вѣренныхъ имъ душъ? Съ болью сердца вспоминаю я одного батюшку, какого я встрѣтилъ минувшимъ лѣтомъ при объѣздѣ Рузскаго уѣзда: на мой вопросъ, есть ли въ приходѣ раскольники, онъ отвѣтилъ: „Есть человѣкъ шесть-семь“; а церковный староста на тотъ же вопросъ сказалъ: „Да изъ 130 дворовъ едва ли наберется пятнадцать православныхъ“. — Вотъ наше горе!

И какъ хотѣлось бы думать, что такіе пастыри — исключеніе. Но что же дѣлать нашему Братству теперь? Чѣмъ послужить Церкви Божіей? — Мнѣ думается, что на новый законъ о свободѣ совѣсти оно должно откликнуться горячимъ призывомъ всѣхъ пастырей, особенно сельскихъ, — стать бодро на стражѣ вѣреннаго имъ словеснаго стада. Пусть въ каждомъ сомнительномъ случаѣ, когда замѣтятъ какую бы то ни было пропаганду въ предѣлахъ своего прихода, обращаются въ нашъ Совѣтъ за указаніемъ, какъ дѣйствовать; пусть просятъ у насъ книгъ, листовъ, необходимыхъ для борьбы съ возникающимъ среди ихъ прихода расколомъ или сектой; пусть просятъ, если это окажется необходимымъ, присылки на мѣсто миссіонера, для опредѣленія: что за секта появилась въ ихъ приходѣ, а также для бесѣдъ съ руководителями секты... Я говорю: не только раскола, а и секты, потому что надобно ожидать опасности всякихъ пропагандъ не только со стороны раскола, но и разныхъ раціоналистическихъ сектъ. Эти секты опаснѣе всякаго раскола. Ужели же мы откажемся отъ защиты Православія въ томъ случаѣ, если оказалось бы гдѣ-нибудь уклоненіе отъ Церкви въ сторону раціоналистическаго сектантства? Особаго братства или общества для борьбы съ такими сектами пока нѣтъ. Если Богу угодно, мы должны будемъ, можетъ-быть, открыть отдѣлъ Братства для борьбы собственно съ раціоналистическими сектами. Но это — вопросъ будущаго. А пока идетъ рѣчь о расколѣ въ собственномъ смыслѣ, желательно, чтобы наше Братство имѣло хоть небольшой, но свой печатный органъ; желательно, чтобы оно выпустило рядъ листовъ, которые въ духѣ мира и любви раскрывали бы заблужденія раскола, охраняли бы православныхъ отъ этихъ заблужденій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, призывали бы заблуждающихся къ единенію съ Церковію.

Да, въ духѣ мира и любви! Мы не должны ни на минуту забывать, что глаголемые старообрядцы — наши братья не по крови только, но и по вѣрѣ, что они хотѣли бы быть чадами

Православной Церкви временъ патриаршества на Руси, что между нами, повторяю, — одно недоразумѣніе, хотя великое, и печальное, — но все же только недоразумѣніе, подобно тому, какъ бываетъ недоразумѣніе и въ семьѣ между братьями... Расколъ вовсе не то, что штунда: тамъ, въ штундѣ, больше гордыни, здѣсь, исключая развѣ вожаковъ раскола, больше невѣдѣнія; тамъ — отрицаніе всякой церковности, здѣсь — тоска по старымъ формамъ церковности. Тамъ искаженіе самыхъ догматовъ, здѣсь — споръ только изъ-за обряда и буквы. Тамъ нерѣдко поруганіе всего родного, дорогого русскому сердцу; а здѣсь, наоборотъ, — страстная, доходящая до культа, до поклоненія, любовь къ родной старинѣ. Постараемся же братскою любовью дойти до ихъ сердца: вѣдь въ дѣлѣ вѣры и нѣтъ иного пути къ истинѣ, какъ чрезъ сердце, ибо вѣра и по ученію нашего Катихизиса есть достояніе сердца. Кто знаетъ? Можетъ-быть, чего не успѣли мы сдѣлать публичными собесѣдованіями, того достигнемъ словомъ искренней братской любви.

Но нѣтъ, — не словомъ только, но и дѣломъ. Я слышу въ моей совѣсти голосъ великаго апостола любви: *не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною*. Я воспоминаю завѣтъ незабвеннаго святителя Теофана, который когда-то писалъ мнѣ: „ни на минуту не отлагайте исполненія всякой доброй мысли, внушаемой намъ всегда Ангеломъ-хранителемъ“, и посему вношу теперь же свою скромную ленту на изданіе тѣхъ листковъ, о коихъ я сейчасъ говорилъ, и рѣшаюсь предложить почтенному собранію сдѣлать то же.

Благослови же, Господи, молитвами святителя Петра, нашего Покровителя, положить начало сему дѣлу благому во славу Св. Церкви Твоей и во спасеніе ея заблудшихъ чадъ!

Ніконъ, Епископъ Серпуховскій.

„Братское Слово“

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА МИТРОПОЛИТА.

Бесплатное приложѣніе
къ „Московск. Церковн.
Вѣдомостямъ“.

№ 2.
ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

Въ отдѣльн. подпискѣ
цѣна съ мая по декабрь
1906 г. 1 р. 50 к.

Свобода вѣроисповѣданія сама по себѣ, данная Государственною властію старообрядцамъ, дѣлаетъ ли ихъ общество православною Церковью?

Высочайшій манифестъ, опубликованный 17 апрѣля 1905 года, расширилъ религіозныя права многихъ не христіанскихъ и не православныхъ обществъ, какъ-то: магометанъ, ламаитовъ, католиковъ, молоканъ, штундистовъ и другихъ сектантовъ, а также и нашихъ глаголемыхъ старообрядцевъ. Старообрядцы, впрочемъ, и ранѣе 17 апрѣля пользовались значительною религіозною свободою: имъ уже давно были предоставлены права свободного исправленія богослуженія въ своихъ молитвенныхъ домахъ; издавна при волостныхъ и полицейскихъ управленіяхъ находились метрики для записи бракосочетавшихся, родившихся и умершихъ старообрядцевъ, при чемъ эти метрическія записи имѣли полную юридическую силу и значеніе. Года два или три тому назадъ старообрядцамъ было предоставлено право искать чрезъ окружный судъ признанія юридически законными и тѣхъ браковъ, которые были вѣнчаны по-старообрядчеству, но не были въ свое время записаны въ полицейскихъ метрическихъ книгахъ.

Въ настоящее время уже не позволено, а вмѣнено въ обязанность самимъ требоисправителямъ старообрядцевъ вести метрическія записи о событіяхъ рожденія, брака и смерти своихъ прихожанъ. Совершителямъ богослуженія и требъ у старообрядцевъ предоставлено право именоваться настоятелями и наставниками, а старообрядцамъ предоставлено право избирать для себя

настоятелей и наставниковъ, ходатайствовать объ исключеніи ихъ изъ податнаго сословія и представлять, куда слѣдуетъ, объ утвержденіи ихъ гражданскою властью въ званіи настоятеля или наставника. Эти права, данныя старообрядцамъ одинаково и одновременно съ католиками и сектантами, окрылили очень многихъ изъ нихъ, такъ что старообрядцы изъ факта расширенія ихъ религіозныхъ правъ склонны сдѣлать выводъ, что теперь само гражданское правительство убѣдилось въ правотѣ ихъ вѣры и признало ихъ общество за истинно-православную Христову Церковь. Дѣло не невозможное далѣе и то, что и нѣкоторые малосвѣдующія и немощные въ вѣрѣ изъ православныхъ непрочъ сдѣлать тотъ выводъ, что разъ царь далъ старообрядцамъ религіозную свободу, значитъ онъ убѣдился въ ихъ православіи и призналъ ихъ общество за православную Церковь. Однако такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Изъ того факта, что гражданское правительство дало старообрядцамъ религіозную свободу, можно ли заключать, что оно признало общество старообрядцевъ православною Церковью? Начать съ того простого недоразумѣнія, что если царь убѣдился въ правотѣ старообрядчества,—то спрашивается, какой же именно толкъ онъ призналъ православною Церковью? Если поповщинскій, то почему же далъ равныя права и безпоповцамъ? Если толкъ окружниковъ,—то почему же онъ далъ тѣ же права и неокружникамъ и бѣглопоповцамъ? Уже изъ этого простого разсужденія понятно, что не убѣжденіе царя въ правотѣ старообрядчества руководило имъ при изданіи закона 17 апрѣля, а что-то другое. Равнымъ образомъ то обстоятельство, что закономъ предписано въ официальныхъ бумагахъ писать: „старообрядчество“, а не „расколъ“ совсѣмъ не свидѣтельствуетъ, что гражданская власть отселѣ не признаетъ старообрядчество расколомъ съ Церковью. Заслуживаетъ примѣчанія, что слова „старообрядецъ“, „старообрядчество“ введены въ употребленіе не самими старообрядцами, а пастырями православной Церкви; но они всегда, какъ и теперь, считали старообрядцевъ раскольниками съ православною Церковью, а не называли старообрядцевъ раскольниками единственно потому, что старообрядцы постоянно горько обижались именемъ „раскольниковъ“ и считали это названіе браннымъ для себя. Исключительно этимъ только мотивомъ руководилась и гражданская власть, когда изъяла это названіе изъ официального употребленія. Но въ дѣйствитель-

ности „раскольникъ“ не есть бранное слово, а церковно-каноническое названіе для лицъ, отдѣляющихся отъ православной Церкви изъ-за различія въ вещахъ второстепенныхъ, допускающихъ уврачеваніе.

Да и кому принадлежать Божественныя право и власть объявлять данное религіозное общество православнымъ или еретическимъ?

На нивѣ Христовой Церкви отъ самаго начала ея существованія вмѣстѣ съ пшеницею вырастали и плевелы; вмѣстѣ со здравымъ ученіемъ вѣры появились ереси и расколы. Такъ, уже при жизни ап. Павла явились нѣкоторые люди, каковы Именей и Александръ, которые, по слову апостола, „потерпѣли кораблекрушеніе въ вѣрѣ“, или, говоря безъ метафоры, утратили истинную вѣру, заблудились и погрѣшили въ ней, сдѣлались еретиками. Къ концу жизни ап. Іоанна Богослова появились гностики и докеты, о которыхъ онъ говоритъ въ I своемъ посланіи: „Всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это—духъ антихриста“. Люди, которые не исповѣдали І. Христа, пришедшаго во плоти, это и суть еретики—докеты: они, утверждая что матерія, тѣло есть зло, учили, что Христосъ не могъ принять на Себя истиннаго, дѣйствительнаго тѣла, такъ какъ, еслибы Онъ принялъ на Себя истинное тѣло, то это значило бы, что Онъ принялъ на Себя зло; но это невозможно, ибо это значило бы, что І. Христосъ не есть Святой и Безгрѣшный, но есть человѣкъ, причастный злу. Тотъ же св. ап. Іоаннъ Богословъ упоминаетъ въ апокалипсисѣ о еретикахъ—николаитахъ и о еретикахъ іудействующихъ. А въ послѣ апостольское время въ Христовой Церкви появлялись самые разнообразныя и многочисленныя еретики, извращавшіе ученіе о Пресв. Троицѣ, аріане, македоніане, несторіане, еutihіане и др., имя же имъ легіонъ... Кто же обыкновенно, на пространствѣ всей церковной исторіи, авторитетно рѣшалъ, гдѣ истина и гдѣ нѣтъ, гдѣ православіе и гдѣ ересь? И кто постановлялъ обязательныя для всей Церкви непререкаемыя опредѣленія о томъ, какъ должно правильно проповѣдывать тотъ или другой догматъ православной вѣры? Кто имѣлъ право подвергать церковному наказанію еретиковъ? Обращаясь къ новозавѣтному Писанію, мы видимъ, что апостолы, прежде всего, являются авторитетными судіями въ дѣлѣ вѣры при появленіи той или другой ереси. Такъ св. ап. Павелъ въ I посл. къ Тимоѳею говоритъ о ерети-

кахъ Именеѣ и Александрѣ, что онѣ предалъ ихъ сатанѣ для того, чтобы они научились не богохульствовать, или, иначе говоря, отлучилъ ихъ отъ Церкви. Св. ап. Іоаннѣ Богословѣ, произнося свой судъ надъ гностиками и докетами, утверждаетъ, что они имѣютъ духъ антихристовъ, или, другими словами, внушаетъ христіанамъ, чтобы они не считали православными христіанами и принадлежащими къ Христовой Церкви гностиковъ и докетовъ. Въ Апокалипсисѣ тотъ же апостолъ еретиковъ—іудействующихъ называетъ сборищемъ сатанинскихъ, о еретикахъ—николаитахъ говорить, что ихъ ученіе ненавидитъ Праведный Судія. А былъ случай, когда всѣ свв. апостолы собрались на соборъ, соборне рѣшили недоумѣнные вопросы, касавшіеся Христовой Церкви, и о своихъ опредѣленіяхъ поставили въ извѣстность всѣ помѣстныя Церкви. Слѣдую этому правилу и примѣру св. апостоловъ, и во все послѣдующее время, при появленіи ереси, судъ о ней прежде всего произносить епископъ помѣстной Церкви; когда же ересь не утихала послѣ суда епископа,—то для сужденія о ней созывался помѣстный соборъ, а перѣдко даже и нѣсколько помѣстныхъ соборовъ; но когда и цѣлый рядъ помѣстныхъ соборовъ былъ безсиленъ прекратить возникшую въ Церкви ересь,—то открывался соборъ Вселенскій. Такъ было при распространеніи ереси Арія и др. Какъ только пресвитеръ Аріій сталъ распространять свое еретическое ученіе о Сынѣ Божіемъ, что Онъ не есть Богъ отъ Бога, равный Богу Отцу и Ему единосущный,—но есть тварь, хотя и высшая всѣхъ ангеловъ,—то св. Александръ, епископъ Александрійскій, призналъ это ученіе еретическимъ. А когда Аріій и послѣ того не вразумился, то, подъ предсѣдательствомъ св. Александра было собрано нѣсколько помѣстныхъ соборовъ для осужденія аріанской ереси,—и уже послѣ того, какъ и помѣстные соборы были недостаточны для того, чтобы погасить эту злую ересь, испровергавшую все христіанство,—уже тогда собранъ былъ въ Никее первый Вселенскій соборъ, который окончательно осудилъ Арія и изложилъ правое исповѣданіе вѣры въ Символѣ вѣры. Итакъ, изъ сказаннаго слѣдуетъ, что право произносить судъ какъ надъ религіознымъ обществомъ, такъ и надъ религіознымъ ученіемъ,—право, или признанія этого общества и исповѣдуемаго имъ ученія православнымъ или неправославнымъ принадлежитъ въ Христовой Церкви въ первой инстанціи мѣстному епископу, во второй—помѣстному собору, а въ третьей и высшей инстанціи—Вселенскому собору.

Но власти гражданской, государственной не может принадлежать право суда и опредѣленія о томъ, православно ли и исполнилъ ли православно данное христіанское общество, или нѣтъ. Чтобы доказать полную безспорность того положенія, достаточно напомнить тотъ общеизвѣстный фактъ, что гражданская власть надъ христіанскими [народами] принадлежитъ нерѣдко лицу, не исповѣдующему христіанской вѣры. Такъ, напр., государственная власть надъ христіанами Церкви Константинопольской и православнаго Востока принадлежитъ турецкому султану, исповѣдующему магометанскую религію, а въ первые три вѣка христіанства государственная власть надъ христіанами принадлежала правителямъ, исповѣдывавшимъ язычество; въ IV' вѣкѣ государственная власть надъ православными нерѣдко принадлежала императорамъ, исповѣдовавшимъ аріанство, а нѣкоторое время—Юліану Отступнику. Если же это такъ, то теперь скажите вы, православные, и вы, старообрядцы: можетъ ли, или, по крайней мѣрѣ, всегда ли можетъ, государственная власть правильно судить о православіи или неправославіи того или другого христіанскаго общества? Можетъ ли турецкій султанъ разсудить, кто православенъ: константинопольскіе христіане, находящіеся подъ управленіемъ константинопольскаго патріарха, или переселившіеся во дни оны въ предѣлы Турціи старообрядцы—некрасовцы? Могъ ли въ первые вѣка христіанства языческій императоръ разсудить, кто правильно исповѣдуетъ ученіе о Св. Троицѣ,—православные или еретики—антитринитаріи? Да если бы и могъ христіанскій императоръ разсудить, кто православенъ и кто неправославенъ,—то и тогда его судъ по догматическимъ вопросамъ вѣры не можетъ имѣть канонически законнаго церковнаго авторитета, ибо Господь І. Христосъ, повелѣвши воздавать кесарево кесарю, а Божіе—Богу и назвавши Церковь Свою „царствомъ не отъ міра сего“, этимъ ясно разграничилъ Церковь и государство, какъ два такіа общества людей, которыя управляются разными законами и разными правителями. Эту истину исполнилъ и нашъ Благочестивѣйшій Государь Императоръ въ высочайшей телеграммѣ, которой удостоился московскій старообрядческій міръ ко дню распечатанія рогожскихъ алтарей. Въ этой телеграммѣ Государь ясно выразилъ ту мысль, что Онъ не потому повелѣлъ распечатать рогожскіе алтари, что считаетъ старообрядчество вообще и австрійское согласіе въ частности за православную вѣру, но желаетъ этою милостію смягчить озлобленныхъ

сердца старообрядцевъ и этимъ создать болѣе благопріятную почву въ старообрядческомъ обществѣ къ примиренію съ православною Церковью, насколько возможно, расположить ихъ прекратить соборнымъ рѣшеніемъ тяжелую историческую церковную рознь. Вникнете со всемъ вниманіемъ въ эти слова Государя вы, глаголемые старообрядцы! Государь выражаетъ желаніе тяжелой для православнаго сердца рознь Вашу съ Церковью прекратить рѣшеніемъ церковнаго собора, такимъ образомъ, не собственнымъ опредѣленіемъ разрѣшаетъ вопросъ о православіи или неправославіи старообрядчества, а предоставляетъ будущему церковному собору изыскать болѣе цѣлесообразныя условія, на которыхъ старообрядцы нашли бы возможнымъ соединиться съ православною Церковью.

Но изъ этого же не слѣдуетъ, что лично Самъ Государь Императоръ за старообрядчество и противъ православной Церкви, а совершенно наоборотъ. Самъ Государь всегда былъ и есть преданный сынъ православной Церкви. Такъ во 2 день іюля 1898 года, одобливъ правила для руководства при разсмотрѣніи дѣлъ о бывшихъ греко-уніатахъ Холмско-Варшавской епархіи, Онъ изволилъ собственноручно начертать слѣдующія многознаменательныя слова: „Русскіе люди искони были и будутъ православными и вмѣстѣ съ Царемъ и Царицей выше всего чтутъ и любятъ православную Церковь“. Даже въ самомъ указѣ отъ 17 апрѣля Государь засвидѣтельствовалъ, что Онъ въ постоянномъ по завѣтамъ предковъ общеніи со святою православною Церковью неизмѣнно почерпаетъ для Себя отраду и обновленіе силъ душевныхъ.

Итакъ, религіозная терпимость и свобода отнюдь не свидѣтельствуютъ, что государственная власть, предоставляющая свободу тому или другому религіозному обществу, признаетъ это общество по существу православнымъ, не заблуждающимся въ вѣрѣ. Напротивъ, предоставление религіозной свободы со стороны государственной власти обозначаетъ гораздо менѣе: оно обозначаетъ или то, что государственная власть находитъ данное религіозное общество безвреднымъ для государственной и гражданской жизни, или даже прямо полезнымъ для какихъ-либо своихъ не церковныхъ, а чисто государственныхъ цѣлей. Высказанную мысль можемъ подтвердить примѣрами исторіи. Такъ, напр., въ IV вѣкѣ Юліанъ Отступникъ, смѣнивъ византійскаго императора—аріанина, покровительствовавшего аріанамъ и гнавшаго пра-

вославныхъ, по своемъ вступленіи на престолъ далъ религіозную свободу православнымъ не потому, чтобы онъ убѣдился въ истинѣ православной вѣры, а потому, что онъ считалъ эту религіозную свободу полезный для торжества язычества, которое онъ надѣялся воскресить: Юліанъ рассчитывалъ, что, давши свободу вѣроисповѣданія православнымъ, онъ вовлечетъ православіе и аріанство во внутреннюю междоусобную борьбу, въ которой то и другое погибнетъ, а язычество восторжествуетъ ¹⁾. Но гораздо чаще государство предоставляетъ религіозную свободу всѣмъ своимъ подданнымъ, выходя изъ той мысли, что забота о спасеніи души прежде всего есть дѣло свободной воли cadaго человѣка: насильно спасти человѣка не можетъ даже и Самъ Богъ. „Мы по дарованной намъ отъ Всевышняго власти, — говоритъ Петръ Великій, — совѣсти человѣческой приневоливать не желаемъ и охотно предоставляемъ каждому христіанину на его отвѣтственность пениться о блаженствѣ души своей“. Подобнымъ образомъ говорилъ о вѣротерпимости императоръ Александръ I: „Ученіе Спасителя, пришедшаго на землю взыскать и спасти погибшаго, не можетъ быть внушено насиліями и казнями; истинная вѣра награждается благодатію Господнею чрезъ убѣжденіе кротостію и болѣе всего добрыми примѣрами; жестокость же не убѣждаетъ, но паче ожесточаетъ“.

Однакоже христіанская вѣротерпимость отнюдь не требуетъ равнаго отношенія государства ко всѣмъ терпимымъ имъ религіознымъ обществамъ. Одно дѣло религіозная свобода, а другое дѣло—свобода публичнаго культа, т.-е. свобода публичныхъ религіозныхъ церемоній и процессій, крестныхъ ходовъ по улицамъ города, публичное сопровожденіе усопшихъ въ церковныхъ облаченіяхъ, а тѣмъ болѣе свобода обращенія въ свое общество членовъ православной Церкви. Это было бы уже не свободой совѣсти, а свободой пропаганды, свободой оказательства своей вѣры. Но указъ 17 апрѣля, предоставивъ старообрядцамъ свободу исповѣданія своей вѣры, не предоставилъ имъ свободы пропаганды и свободы оказательства, и въ настоящее время старообрядцамъ не предоставлено права совращать въ свое общество членовъ православной Церкви, ихъ духовенству ходить въ обла-

¹⁾ По такимъ же побужденіямъ въ настоящее время хлопчутъ о самой широкой религіозной свободѣ многіе свѣтскіе писатели, завѣтная мечта которыхъ собственно та, чтобы въ Россіи не было никакой вѣры, а особенно православія.

ченіяхъ съ иконами и крестнымъ ходомъ или для сопровожденія усопшихъ и т. п.

Правда, государственная власть въ настоящее время освобождаетъ отъ отвѣтственности по гражданскимъ законамъ тѣхъ членовъ православной Церкви, которые пожелали бы перейти изъ православной Церкви въ какое-либо неправославное общество; но это право допускаетъ государство, а не Церковь. Церковь знаетъ, что не можетъ быть двухъ истинъ, что единъ Богъ, едина вѣра, едино крещеніе, а потому она не можетъ дать своимъ членамъ такъ называемой религіозной свободы, не можетъ допустить безразличія въ дѣлахъ вѣры, а вслѣдствіе этого тѣмъ болѣе не можетъ допустить свободнаго выхода изъ своего состава и перехода въ другое религіозное неправославное общество. Всякій, ушедшій изъ православной Церкви и перешедшій въ другое религіозное общество, для православной Церкви есть чловѣкъ, навѣки погубившій свою душу, есть то же, что и язычникъ, и мытарь,—ибо она вѣруетъ, что кромѣ Церкви Божіей нигдѣ же нѣсть спасеніе, „якоже бо при потопѣ вси, елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопиша; тако и въ день судный, вси, иже нынѣ въ Церкви святой не будутъ, тѣи во езеро оное огненное вверженни будутъ. Се убо иже не пребываютъ въ сеі соборнѣй Церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Святаго сицевѣи не имутъ“. Въ „Книгѣ о вѣрѣ“ читаемъ: „всякому чловѣку подобаетъ знати истинную, а не смышленную Церковь, но единую небеснаго Жениха чистую и нескверную невѣсту, а кто при ней не пребудетъ и въ ней не обряцется, той и вѣчнаго онаго и блаженнаго по временнѣмъ семъ житіи живота неслѣдити не можетъ“. Св. Кипріанъ Карфагенскій въ своемъ твореніи о единствѣ Церкви такъ говоритъ: „всякій, отдѣляющійся отъ Церкви, присоединяется къ женѣ незаконной и дѣлается чуждымъ обѣтованій Церкви: оставляющій Церковь Христову, лишаетъ себя наградъ, предопредѣленныхъ Христомъ. Не имѣющій матерію Церкви не можетъ имѣть отцомъ своимъ Бога. Если бы кто-нибудь спасся изъ находившихся внѣ ковчега Ноева, то и находящійся внѣ Церкви, могъ бы также спастись... Какія жертвы думаютъ приносить питающіе ненависть къ священникамъ? Ужели они думаютъ быть со Христомъ, собираясь внѣ Церкви Христовой? Сіи люди, хотя бы предали себя смерти за исповѣданіе Христово, грѣхъ ихъ не омоется и самою кровію. Неизгладимая и тяжкая вина раздѣленія не очищается даже

страданіями“. Блаж. Августинъ, въ посл. 252 поучаетъ: „всякій отдѣлившійся отъ общенія съ Церковью, хотя бы и жизнь его была достойна похвалы, за то одно беззаконіе, что отторгся отъ единенія со Христомъ, не будетъ имѣть жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ“. Блаж. Теодоритъ въ толкованіи на книгу Іисуса Навина пишетъ: „намъ спасеніе преподается Церковію, а кто виѣ Церкви, тотъ не приметъ жизни вѣчной“.

Какой же мы можемъ получить спасительный урокъ изъ всего сказаннаго нами? Во-первыхъ, вы, старообрядцы, не обольщайтесь и не увлекайтесь данною вамъ отъ государственной власти религіозною свободою: вашего общества, два съ половиною вѣка находящагося въ раздѣленіи съ Церковію, она не сдѣлала православною Церковью. Вы, какъ ранѣе были отщепенцами отъ православной Церкви, такъ и теперь остались такими же. И теперь, какъ и прежде, для васъ должны звучать странною угрозою слова св. свящмч. Кипріяна Карфагенскаго: „кто не имѣетъ матерью Церкви, тотъ не можетъ имѣть Отцомъ своимъ и Бога; такой человѣкъ, хотя бы и предалъ себя смерти за исповѣданіе Христово, грѣхъ его не омоется и самою кровью; неизгладимая и тяжкая вина раздѣленія съ Церковью не очищается даже страданіями“. Алтари въ часовняхъ на Рогожскомъ кладбищѣ распечатаны, двери открыты; но къ чему получили чрезъ это доступъ старообрядцы? Можетъ-быть, къ престолу благодати? Но кто сообщилъ благодать этому престолу? Бѣглые поны, которые были единственными совершителями всѣхъ богослуженій на Рогожскомъ кладбищѣ во дни устроенія тамъ часовень съ алтарями? Но сами теперешніе владѣтели Рогожскаго кладбища, старообрядцы австрійскаго толка, считаютъ бѣлопоповцевъ безблагодатными, и этимъ сами свидѣлствуютъ, что престолы въ алтаряхъ часовень Рогожскаго кладбища не суть престолы благодати, и потому прибѣгающіе къ нимъ съ надеждою получить спасающую благодать возвращаются оттуда не просвѣщенные и укрѣпленные благодатію Божіею на дѣло своего спасенія, но только ослѣпленные и обольщенные надеждою на то, что для нихъ недостижимо. А вы, православные, твердо помните и имѣйте несомнѣнное убѣжденіе, что какъ до сихъ поръ старообрядчество не было православною Церковью, такъ и теперь, послѣ указа 17 апрѣля, расширившаго религіозную свободу старообрядцевъ, старообрядчество не сдѣлалось православною Церковью, попрежнему осталось расколомъ съ ней, и если бы ме-

жду вами нашелся такой малодушный и маловѣрный, который подналъ бы пагубному соблазну оставить православную Церковь и уйти въ расколъ старообрядчества, тотъ пусть помнитъ угрозы свв. отцовъ: „кто удаляется отъ Церкви, тотъ не наследуетъ вѣчной жизни, но навѣки погибаетъ, хотя бы жизнь его была достойна похвалы“. И не только переходъ въ расколъ старообрядчества есть полная гибель для души, но даже простое посѣщеніе богослуженія для участія въ молитвѣ со старообрядцами, напр., въ часовняхъ Рогожскаго кладбища или въ какой-либо другой старообрядческой моленной, есть грѣхъ, по церковнымъ канонамъ подвергающій духовному наказанію молящагося съ неправославными (Ап. пр. 10; ст. 2). А въ особенности совершаютъ тяжкій грѣхъ тѣ неразумныя матери, которыя позволяютъ себѣ, какъ намъ доводилось со скорбію слышать, носить своихъ дѣтей для причащенія въ часовни Рогожскаго кладбища. Не благодати Божіей сподобляются онѣ чрезъ это своихъ дѣтей, а подвергаютъ ихъ опасности быть наказанными Богомъ за грѣхъ неразумія и нерадѣнія своихъ родителей... Нѣтъ, братіе, не о томъ будемъ думать, не есть-ли старообрядчество истинная Церковь, а о томъ усердно будемъ молить Главу Церкви Господа нашего І. Христа, чтобы Онъ далъ намъ радость видѣть исполнившимся желаніе Благочестивѣйшаго Государя нашего, чтобы прекращена была соборнымъ рѣшеніемъ тяжелая историческая церковная рознь между старообрядцами и православною Церковью. И о семъ да будетъ наша непрестанная и пламенная молитва.

Свящ. *Іоаннъ Орфанитскій.*

Оскорбленія Православія.

Всемилоостивѣйшею Высочайшею волею раскольникамъ присвоено столь желанное для нихъ (незаслуженное ими) наименованіе „старообрядцевъ“. Но даетъ ли это имъ право оскорблять на каждомъ шагѣ Православную Церковь и ея представителей, обзывая ихъ кличками, изобрѣтенными расколовождями?—Не думаемъ.—А между тѣмъ съ тѣхъ поръ „старообрядцы“ въ своихъ книгахъ, журналахъ и газетахъ называютъ православныхъ не иначе, какъ „новообрядцами“, „никонианами“ и т. п. На бесѣдахъ съ миссіонерами минувшею зимою безызвѣстный аполо-

гетъ раскола Ѳ. Е. Мельниковъ, говоря о православномъ духовенствѣ, упорно именовалъ его: „эти клеветники и хулители“...

Но особаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаетъ слѣдующая выходка „старообрядческаго“ наставника дер. Кузнецкой, Клинск. уѣзда, имѣвшая мѣсто на Пасхѣ сего года.

По дер. Баклановой, со смѣшаннымъ—православнымъ и раскольничьимъ—населеніемъ, ходитъ по улицѣ въ облаченіи съ иконами „наставникъ“ Пишинъ, служа на улицѣ молебны.

Такъ какъ это безусловно является нарушеніемъ существующихъ законовъ объ оказательствѣ раскола, то мѣстный православный священникъ о. Субботинъ и замѣтилъ это „старообрядцу“. Тотъ оффиціально отвѣтилъ ему 5 апрѣля слѣдующимъ, дословно, письмомъ.

„Господа, по Вашему предупрежденію, *закоренѣлые послѣдователи Никоновскаго* крутого права и его *безсмысленнаго ученія*. „Покорно просимъ Васъ, *Никоніане*, отвѣтить, по какимъ указамъ съ 1905 года 17 апрѣля могли насъ, истинно-русскихъ древнихъ христіанъ, *свогволью* предупредить, что какъ-то нельзя намъ ходить съ иконами. Ужъ не манифестами-ли 17 апрѣля и 17 октября? Если оными, то мы смѣло называемъ Васъ *противниками* великаго для насъ Царя.

„Всепокорнѣйше просимъ отвѣтить поскорѣе, немедленно, если не отвѣтите, то мы постараемся дальше. А пока ходимъ смѣло.“

„Старообрядческій священникъ В. И. Пишинъ“.

Не говоря уже о томъ, что и дѣянія Пишина, и именоваііе имъ себя „священникомъ“ воспрещены тѣмъ же самымъ Высочайшимъ Манифестомъ 17 апрѣля (§§ 9 и 10),—неужели нельзя защитить православныхъ отъ оскорбленія ихъ разными кличками? Это необходимо сдѣлать, если уже не потому, что Русь, несмотря ни на что, все-таки остается еще православною, то хотя потому, что—я думаю—Высочайше дарованная свобода вѣроисповѣданія распространяется не только на отщепенцевъ православной Церкви, но и на ея вѣрныхъ сыновъ.

Сколько, сколько воля поднималось прежде газетами изъ-за термина „старообрядецъ“ или „раскольникъ“. Что же теперь всѣ молчатъ, и когда Православіе именуютъ „никоніанствомъ“, „новообрядствомъ“, „безсмысленнымъ ученіемъ“,—никто не выситъ голоса въ защиту достоинства святой Церкви. Или и

вездѣ, какъ въ прошломъ году въ Ставрополѣ, православный людъ въ православной Руси долженъ цѣною собственной крови защищать Церковь отъ незаслуженныхъ оскорбленій?!

II. X.

Лепты на святое дѣло.

Въ предыдущемъ № мы сообщили, что въ день братскаго праздника святителя Петра митрополита Московскаго, послѣ рѣчи преосвященнаго председателя Братства, было тутъ же собрано 468 р. Вотъ списокъ сихъ пожертвованій по подлинному листу:

Отъ председателя Братства преосвященнаго Никона епископа Серпуховскаго 100 р., отъ преосвященнаго Навананла—рентою 200 р., отъ товарища председателя Совѣта Братства о. ректора семинаріи архимандрита Анастасія 5 р., отъ миссіонера священника Іоанна Полянскаго 5 р., отъ протоіерея Евгенія Успенскаго 10 р., отъ Якова Максимовича Пашкова 3 р., отъ священника Іоанна Орфанитскаго 5 р., протоіерея Христофора Максимова 5 р., отъ священника Сергія Муратова 5 р., отъ М. Курякина 100 р., Игнатія Александровича Александрова 5 р., отъ священника С. Маркова 5 р.,—итого съ рентою по паричательной цѣнѣ поступило 468 р.

Пожертвованія продолжались и послѣ того: отъ Ивана Андреевича Колесникова 100 р., Александра Николаевича Елифанова 100 р., преподавателя семинаріи Дмитрія Александровича Некрасова 5 р., Алексея Васильевича Смирнова 100 р., Д. Кобанова 25 р., протоіерея Звѣздинскаго 5 р. и отъ Маріи Силуяновой, чрезъ посредство „*Московскихъ Вѣдомостей*“, 3 р.,—итого 606 р. наличными и 200 р. рентою, а всего 806 р.

Достойно вниманія письмо Силуяновой, при коемъ [присланы 3 р. на имя редактора „*Московскихъ Вѣдомостей*“,—приводимъ его здѣсь:

„Глубокоуважаемый г. редакторъ, прошу Васъ передать три рубля преосвященному Никону на изданіе „*Листковъ Православія*“ при Братствѣ святителя Петра, благословеніемъ и молитвами котораго основалось и возвеличилось Московское царство. Православіе—душа Русскаго народа; безъ него Россія обратится въ прахъ, исчезнетъ съ лица земли. Нужно охранять его, слѣдовать во всемъ ученіи свв. отецъ и Московскихъ святителей. Но мы начали нарушать церковныя постановленія, и святители не только лишили насъ своего заступленія, но и наказываютъ насъ. Поразительно, что всѣ наши несчастія послѣдняго времени приходятся на дни памяти святителей: 27 января, память св. Златоуста, вѣроломное нападеніе японцевъ на флотъ; 31 марта, день св. Іоны митрополита, гибель „*Петропавловска*“; 9 января, память св. Филиппа митрополита, кровавое возстаніе рабочихъ въ Петербургѣ; 21 декабря, память св. Петра митрополита, сдача Портъ-Артура.

Щадить насъ пока тезоименный нашему Цесаревичу святитель Алексій, но на долго ли?..

„Нужно, чтобы съ церковной кафедры святителя Петра раздалось сильное и мощное слово, которое должна услышать вся Россія православная. Пусть это слово заглушитъ голоса всѣхъ лжеучителей, которые уже готовятся, въ угоду плоти и діаволу, перекроить по модѣ всѣ наши святые обычаи и правила Церкви“.

Стоить подумать надъ этими словами простой вѣрующей русской души.

Изъ замѣтокъ расколовѣда.

1.

Старообрядческая интеллигенція очень любитъ иногда подчеркнуть свое, несуществующее на самомъ дѣлѣ, стремленіе къ сближенію съ Православною Церковію. Такъ, въ концѣ п. г. *Старообрядческій Вѣстникъ* (№ 9) заявляли въ передовой статьѣ:

„Нерѣдко приходится слышать отъ членовъ правительственной (!) Церкви, что старообрядцамъ, особенно пріемлющимъ священство, слѣдовало бы примириться съ этою Церковію, прекратить всякую взаимную вражду... Что же мы должны сказать на это—на этотъ призывъ къ союзу, примиренію и соединенію? Что касается старообрядческой Церкви, имѣющей священство, то она давно уже идетъ въ этомъ направленіи, тогда какъ правительственная Церковь держится противоположнаго“.

Если-бы заявленіе о стремленіи старообрядцевъ къ воссоединенію было искренне и правдиво, то, конечно, оставалось бы только радоваться. Но въ томъ-то и дѣло, что слова эти совершенно фальшивы и употреблены лишь какъ литературный пріемъ, ради краснаго словца. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно обратить вниманіе уже на то только, какъ озаглавлены въ томъ же самомъ *Старообрядческомъ Вѣстникѣ* статьи о дѣйствіяхъ православнаго духовенства: „Кто занимается подлогами и обманамъ“ (№№ 5, 6 и 7), „Попы стрѣляютъ въ людей“ (№ 6), „Покупка христіанскихъ душъ“ (№ 3), „Ночной грабежъ“ (№№ 1, 2), „Денной грабежъ“ (№№ 2, 3, 5) и т. д.

Неоприятность и безцеремонность такихъ заглавій доходитъ до того, что даже искони расколофильствующее *Слово*, въ которомъ сотрудничаетъ одинъ изъ виднѣйшихъ апологетовъ старообрядче-

ства („Москвичъ“), и то возмутилось ими и заклеимило ихъ названіемъ „антихристова сѣмени злобы и вражды“.

Содержаніе статей журнала еще менѣе соотвѣтствуетъ его увѣренію въ томъ, что старообрядчество стремится къ сближенію съ Церковію. Старообрядческій журналъ то называетъ православную вѣру резиновою, которую можно потянуть въ какую угодно сторону и для которой не требуется ни совѣсти, ни разума, то разражается хулами и клеветами на святыхъ угодниковъ Божіихъ, чтимыхъ православною Церковію, то заявляетъ, что въ православномъ *Трѣбникѣ* молитвы не только подложны, но и являются не обращеніемъ къ Богу, а призываніемъ бѣсовъ,—и т. д.

Злобность сказывается даже въ мелкихъ замѣткахъ. Такъ, въ послѣдней книжкѣ журнала въ сообщеніи изъ с. Мурашкина рассказывается, какъ ночью была подломанъ и обокраденъ православный храмъ. И вотъ на слѣдующій день старообрядцы „на радостяхъ“ звонили весь день въ колокола на своей колокольнѣ.

Какъ хотите, а что-то не вяжется все это съ стремленіемъ къ воссоединенію съ Православною Церковію.

По той же дорожкѣ шелъ и еще раньше издаваемый (за границей же) Ѳ. Е. Мельниковымъ журналъ *Слово Правды*. Выходки этого журнала противъ православія были настолько гнусны, что претили даже самимъ старообрядцамъ. По крайней мѣрѣ, отъ одного изъ членовъ московскаго старообрядческаго братства, близкаго друга г. Мельникова, мнѣ приходилось слышать такую аттестацію *Слову Правды*: „Грязный, ругательскій листокъ; безосновательная, безтолковая площадная брань,—и ничего болѣе“.

По тому же торному пути лжи, клеветъ и подтасовокъ пошелъ г. Мельниковъ и свой новый уже легальный органъ *Голосъ Старообрядца*. Но мы отложимъ до другого раза разсмотрѣніе и разборъ статей этой газеты.

(.).

„Братское Слово“

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА МИТРОПОЛИТА.

Бесплатное приложение
къ „Московск. Церковн.
Вѣдомостямъ“.

№ 3.
ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

Въ отдѣльн. подпискѣ
цѣна съ мая по декабрь
1906 г. 1 р. 50 к.

Прощаніе Братства св. Петра митрополита съ бывшимъ своимъ предсѣдателемъ, преосвящен- нымъ Никономъ епископомъ Вологодскимъ.

Въ пятницу, 2 іюня, въ квартирѣ товарища предсѣдателя Братства св. Петра митрополита, о. ректора духовной семинаріи, архимандрита Анастасія состоялось прощаніе членовъ Братства со своимъ бывшимъ предсѣдателемъ, преосвященнымъ Никономъ, епископомъ Вологодскимъ. Преосвященный прибылъ въ квартиру с. ректора около 6 час. вечера. Постѣ задушевной бесѣды членовъ Братства со своимъ бывшимъ предсѣдателемъ, о. ректоръ обратился къ отъѣзжающему во ввѣренную ему епархію преосвященному съ рѣчью, въ которой охарактеризовалъ его, какъ ревнителя православія и человѣка стойкихъ убѣжденій, оказавшаго важныя услуги Братству своимъ организаторскимъ и литературнымъ талантомъ. Въ заключеніе онъ объявилъ о единодушномъ рѣшеніи Совѣта Братства ходатайствовать объ утвержденіи преосвященнаго почетнымъ членомъ Братства.

Когда о. ректоръ окончилъ рѣчь, секретарь Братства о. протоіерей С. М. Марковъ поднесъ преосвященному икону св. Петра митрополита, въ молитвенную память о членахъ Братства. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ и благоговѣйно приложившись къ иконѣ, владыка, въ отвѣтъ на рѣчь о. ректора сказалъ: „Любовь имѣетъ способность преувеличивать заслуги и достоинства другихъ. Это свойство любви обнаружилось и сейчасъ, въ оцѣнкѣ моей дѣятельности и моихъ заслугъ на пользу Братства св. Петра митрополита. Къ сожалѣнію, Господь не долго мнѣ судилъ по-

служить Братству въ качествѣ его предсѣдателя, и потому я имѣлъ возможность только положить начало нѣкоторымъ благимъ его задачамъ. Такъ, я имѣлъ возможность только положить основаніе журналу „Братское Слово“, а поработать въ пользу его мнѣ уже не пришлось.

„Что касается до сужденія о стойкости старообрядцевъ въ вѣрѣ, то должно признать, что эта стойкость у нихъ дѣйствительно есть и заслуживаетъ нашего подражанія. Къ сожалѣнію, въ наше время всеобщаго шатанія это шатаніе коснулось и области св. Церкви и ея высокихъ завѣтовъ. Различныя слабости и уклоненія отъ строгихъ уставовъ св. Церкви и ея завѣтовъ бывали и у нашихъ предковъ; но они сознавали ихъ именно, какъ свои слабости и недостатки и окаивали себя за нихъ. А въ наше время, допуская разныя уклоненія отъ уставовъ Церкви, хотятъ винить въ этомъ не себя, а именно самую строгость ихъ и требуютъ ихъ ослабленія. Такъ относятся между прочимъ въ настоящее время нѣкоторые изъ насъ, христіанъ, къ уставу св. Церкви о постахъ. А въ томъ-то и состоитъ чело-вѣческая гордость: допуская различныя слабости въ своей жизни, чело-вѣкъ не сознается въ своихъ духовныхъ несовершенствахъ. Еще примѣръ: не имѣя усердія выполнить безъ опущенія церковный уставъ, желаютъ его сокращенія и измѣненія. Вотъ въ этомъ отношеніи старообрядцы и представляютъ для насъ поучительный примѣръ: они и теперь, какъ и ихъ предки, ревностно выполняютъ церковный уставъ и не ищутъ себѣ послабленія чрезъ его сокращеніе и измѣненіе. Можетъ быть, Господь затѣмъ и попустилъ существованіе старообрядчества, чтобы чрезъ его посредство сохранилась старинная церковность, которая безъ него могла бы безвозвратно исчезнуть; таковы старинныя напѣвы въ богослуженіи, старинная иконопись и т. п. Это сохраненіе церковной старины въ старообрядчествѣ, можетъ-быть, со временемъ окажетъ услугу и самой православной Церкви. Со старообрядцами должно обращаться въ духѣ мира, любви и кротости, и при этомъ условіи они, можетъ-быть, при содѣйствіи всемогущей Божіей благодати, соединятся съ нами“.

По окончаніи рѣчи преосвященнаго сказалъ нѣсколько словъ благопожеланія ему членъ Братства г. Епифановъ.

Владыка, простившись съ присутствующими, отбылъ изъ квартиры о. ректора, напутствуемый самыми лучшими пожеланіями.

Къ вопросу о примиреніи окружниковъ съ не- - окружниками.

(По поводу происходившихъ въ Москвѣ 1-го и 2-го іюня совѣщаній неокружниковъ-мірянъ о соединеніи съ окружниками).

Какъ извѣстно, старообрядцы австрійскаго согласія заимствовали свою іерархію отъ греческой Церкви; а взгляды ихъ на греческую Церковь были тогда таковы: именословное благословеніе, которымъ епископы и священники благословляютъ народъ и совершаютъ таинства, равно какъ и троеперстное сложеніе, употребляемое для моленія, есть печать антихриста. Имя Спасителя, начертываемое съ двумя гласными: „Іисусъ“,—есть имя иного Бога, антихриста и т. п... Выходить такимъ образомъ, что митрополитъ Амвросій при своемъ возведеніи въ епископы былъ печатанъ печатью антихриста и произведенъ въ епископа антихристовъ. Если такъ, то превратить такого епископа въ епископа православной христіанской Церкви нисколько не легче, если не труднѣе, чѣмъ татарскаго муллу. Нужно начать съ того, что его огласить въ истинахъ христіанской вѣры и потомъ крестить, и если окажется достойнъ, то по времени и по должномъ испытаніи возвести его въ священныя степени. Такъ, безъ сомнѣнія, старообрядцы съ Амвросіемъ и поступили бы. Но бѣда ихъ была въ томъ, что у нихъ некому было возводить на священныя-то степени, и потому они ограничились тѣмъ, что поручили бѣглому іеромонаху Іерониму помазать Амвросія муромъ и признали его въ сущемъ санѣ митрополита, въ явное нарушеніе церковныхъ каноновъ. Однако люди болѣе благомыслящіе и безпристрастные изъ старообрядцевъ ясно понимали, что на такомъ основаніи учрежденные епископы не суть истинные епископы, и потому не рѣшались принимать отъ нихъ даже благословенія; но, съ другой стороны, они не теряли надежды уничтожить тѣ крайніе и рѣзкіе взгляды на православную Церковь, которые въ самомъ корнѣ подрываютъ всякое значеніе и достоинство австрійской старообрядческой іерархіи. Такую именно попытку и предпринялъ въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія извѣстный старобрядческій дѣятель Георгій Иларіоновъ (Ксенось). Онъ пытался провести между старообрядцами австрійскаго согласія тотъ взглядъ, что обряды, принимаемые православною Церковью, не были новшествами, введенными Никономъ, но существовали въ Церкви и ранѣе Никона, какъ, наир., троеперстіе и именословное персто-

сложеніе въ западной Кіевской Церкви, что правильно и то и другое начертаніе имени Спасителя: „Исусъ“. А чтобы наглядно выразить свой взглядъ на это начертаніе имени Спасителя, онъ предполагалъ написать икону Христа и подъ ней сдѣлать надпись Его имени на самыхъ разнообразныхъ языкахъ: славянскомъ, греческомъ, латинскомъ, сербскомъ и т. п., желая этимъ убѣдить всякаго, взирающаго на эту икону, что разные народы, сообразно со свойствами своего языка не тождественно произносятъ имя Христа. Усилія Георгія Иларіонова имѣли нѣкоторый успѣхъ: значительная часть старообрядцевъ австрійскаго согласія приняла „Окружное посланіе“, проводящее вышеизложенные взгляды Ксеноноса; но другая часть рѣшительно отказалась принять это посланіе и объявила еретиками тѣхъ старообрядцевъ, пріемлющихъ австрійскую іерархію, которые согласились принять „Окружное посланіе“. Такъ въ 1862 году австрійское согласіе раздѣлилось на два враждующихъ согласія: окружниковъ и неокружниковъ, которые и до днесь считаютъ другъ друга еретиками.

Въ послѣдніе годы окружники обнаружили сильнѣйшее и нескрываемое намѣреніе все старообрядчество обратить въ свой толкъ. Для достиженія этой цѣли они дѣятельно пропагандируютъ свое ученіе въ средѣ безпоповства чрезъ своихъ начетчиковъ, а съ неокружниками ищутъ примиренія. Попытки примириться съ неокружниками начались нѣсколько лѣтъ тому назадъ: Иванъ Усовъ, епископъ Иннокентій то же, неоднократно забѣгалъ къ неокружническимъ архіереямъ съ цѣлью склонить ихъ къ объединенію съ окружниками. Но тѣ на всѣ его попытки отвѣчали нескрываемымъ презрѣніемъ. Однакоже окружники обнаружили въ этомъ случаѣ настойчивость, достойную лучшаго дѣла. Подъ вліяніемъ дѣятельной агитаціи со стороны окружниковъ въ январѣ текущаго года собрались въ Москвѣ неокружническіе епископы Кириллъ Одесскій и Іовъ Московскій и до половины февраля продолжали разсужденія о примиреніи съ окружниками. По тщательномъ обсужденіи предметовъ разномыслія съ окружниками, эти епископы пришли къ тому убѣжденію, что примириться съ окружниками нельзя, потому что они еретики. Итакъ, старанія окружниковъ окончились полною неудачей. Однакоже они не хотѣли примириться съ этой неудачей и остановиться въ своихъ домогательствахъ. Не успѣвъ склонить къ примиренію противокружническихъ епископовъ, они нашли возможнымъ совершить дѣло примиренія съ неокружниками посредствомъ однихъ

только мірянъ. Съ этою цѣлью они рѣшили созвать въ Москвѣ 1-го іюня соборъ только изъ однихъ мірянъ неокружниковъ для разсужденія о томъ же предметѣ, т.-е. о примиреніи окружниковъ съ неокружниками. Но неокружническому епископу московскому Іову, очевидно, это намѣреніе не понравилось, и онъ сдѣлалъ попытку его отклонить. И вотъ для этого онъ разослалъ изъ Москвы приглашенія попечителямъ церквей и священникамъ прибыть въ Москву на соборъ 13 апрѣля сего года. Этимъ приглашеніемъ епископъ Іовъ, какъ бы заявилъ, что-де собираться 1 іюня уже не къ чему: дѣло безъ нихъ будетъ сдѣлано. И дѣйствительно, 13 апрѣля 1906 года собрались въ Москвѣ на соборъ: епископъ Іовъ Московскій, его намѣстникъ, епископъ Даніилъ, болѣе тридцати поповъ и до ста человѣкъ мірянъ, уполномоченныхъ представителей приходовъ. По обычномъ началѣ, всѣ заняли свои мѣста; предсѣдателемъ на соборѣ былъ епископъ Іовъ, на соборѣ два противокружническихъ попа, Левъ (Московской губ.) и Петръ (съ Дона), въ своихъ рѣчахъ раскрыли ту мысль, что съ окружниками никакъ нельзя мириться, потому что они явные еретики: съ ними согласились Іовъ и Даніилъ со всѣмъ соборомъ. Въ этомъ смыслѣ было составлено соборное опредѣленіе, въ которомъ и изложены всѣ пункты различія между окружническимъ и неокружническимъ толкомъ: опредѣленіе подписано Іовомъ, и Даніиломъ, и попами, и діаконами, присутствовавшими на соборѣ, кромѣ семи. Однакоже надежды Іова не оправдались: соборомъ 13 апрѣля онъ отнюдь не устранилъ собора мірянъ 1 іюня; этотъ соборъ мірянъ состоялся 1 іюня въ Москвѣ, въ домѣ Савельева, уголъ Покровки и Рыкова переулка. Если вѣрить „Народной Газетѣ“, то на соборѣ собралось мірянъ неокружниковъ около 180 человѣкъ. Всероссійскій соборъ старообрядцевъ-неокружниковъ, происходившій въ Москвѣ 1 іюня въ присутствіи старообрядцевъ-окружниковъ, продолжался и 2 іюня. Если вѣрить „Голосу Старообрядца“, то этотъ соборъ мірянъ пришелъ къ заключенію, что препятствій къ единенію неокружниковъ съ окружниками не существуетъ. Составленъ былъ проектъ примиренія и подписанъ членами собора. Не знаютъ,—будетъ ли принятъ и утвержденъ этотъ проектъ старообрядческими архіереями обѣихъ сторонъ, но члены собранія рѣшили, что если лжеархіереи той или другой стороны не согласятся на примиреніе,—то міряне отвергнутъ самихъ епископовъ и поищутъ себѣ другихъ, которые примутъ проектъ. Въ ожиданіи конца

этой новой затѣи старообрядцевъ, посмотримъ, къ чему она можетъ повести австрійское согласіе и о чемъ она свидѣтельствуешь.

Ставится вопросъ: на какомъ основаніи окружники могутъ примириться съ неокружниками? Если окружники увѣряютъ, что они *во всемъ* согласны съ неокружниками и только разногласятъ съ ними по вопросу о пятой просфорѣ, то это даетъ основаніе предполагать, что они, лишь бы соединиться съ неокружниками, не прочь *вполнѣ* отречься отъ окружнаго посланія и вновь возвратиться къ признанію того, что имя Спасителя „Іисусъ“ есть имя иного бога, антихриста, что троеперстіе и именословное сложеніе перстовъ для благословенія есть печать антихриста, что таковая же печать антихриста есть и четвероконечный крестъ и тому подобное. Да, окружники увѣряютъ, что они главнымъ образомъ въ настоящее время пререкаются изъ-за просфоры на проскомидіи за царя: окружники говорятъ, что можно приносить просфору за царя, а неокружники утверждаютъ, — что нельзя, потому что за еретика нельзя приносить просфоры на проскомидіи, хотя бы онъ и былъ царь. Года два тому назадъ, когда, кажется, въ Новозыбковѣ было совѣщаніе о томъ же примиреніи неокружниковъ съ окружниками, кто-то спросилъ Иннокентія Усова: какъ же онъ, вопрошающій, будетъ считать начертаніе имени Спасителя „Іисусъ“ за ересь, когда онъ убѣжденъ въ правильности этого начертанія?—то Усовъ далъ ему слѣдующій іезуитскій отвѣтъ: „частнымъ образомъ и про себя вы можете быть убѣждены въ правильности начертанія имени „Іисусъ“, но гласно и публично этого не должны исповѣдывать“. Итакъ, по соединеніи окружниковъ съ неокружниками всѣ старообрядцы австрійскаго согласія, не должны ли стать неокружниками? Если бы это случилось то какія же послѣдствія должны произтечь изъ этого обстоятельства? Австрійская іерархія, которою такъ кичится австрійское согласіе, для всякаго благомыслящаго человѣка должна потерять окончательно всякій кредитъ. Въ самомъ дѣлѣ, что должно думать, повторимъ мы, объ іерархіи, заимствованной изъ церкви, гдѣ вѣруютъ не во Христа, а въ антихриста и гдѣ, вслѣдствіе этого, по заявленію самихъ старообрядцевъ, еретичествовать въ ученіи о Св. Троицѣ? *) Что должно думать объ іерархіи, заимствованной отъ

*) Т.-е., по мнѣнію неокружниковъ, греческая Церковь вѣруетъ во Св. Троицу такимъ образомъ: во имя Бога-Отца, бога-антихриста, и Бога—Духа Святаго. Послѣ этого и посудите, правильно ли старообрядцы приняли Амвросія чрезъ муропомазаніе, когда древняя Церковь повелѣла перекрещивать монтанистовъ, крестившихъ во имя Отца и Сына Монтана и Прискиллы.

церкви, гдѣ таинства печатлѣють печатью антихриста и этою же печатью благословляють народъ? Очевидно такая церковь хуже всякаго еретическаго общества, зараженнаго самою злѣйшею ересью. Христіанское общество, какіябы ереси въ себѣ ни заключало, все-таки вѣруеть во Христа Сына Божія, пришедшаго въ міръ грѣшники спасти, какъ Основателя христіанства и христіанской Церкви, а по взгляду старообрядцевъ безпоповцевъ и неокружниковъ, въ греко-россійской Церкви вѣруютъ не во Христа, а въ антихриста, и такимъ образомъ она есть не христіанство, но антихристіанство. Можно ли послѣ этого сдѣлать православному епископомъ человѣка, который крестился не во имя Христа, а во имя антихриста, и который рукоположенъ именемъ того же антихриста? Да, если окружники соединяются съ неокружниками, на подобныхъ условіяхъ то они чрезъ это сдѣлають громаднѣй шагъ назадъ, въ сторону отъ истины; они чрезъ это окончательно дискредитируютъ свою іерархію и свое согласіе въ глазахъ всякаго здравомыслящаго человѣка!

Изложенными разсужденіями мы сдѣлали съ своей стороны только выводъ изъ заявленія окружниковъ, что они *во всемъ* согласны съ неокружниками, и все разномысліе ихъ съ послѣдними касается только пятой просфоры. Но въ глубинѣ души мы вполне убѣждены, что это заявленіе есть не болѣе, какъ удица, на которую они надѣются уловить неокружниковъ. Если же бы дѣло дошло до выработки условій, на которыхъ окружники согласны принять въ свой толкъ неокружниковъ, то они (и въ этомъ пусть никто не сомнѣвается) не преминутъ включить въ эти условія всѣ, или почти всѣ, тѣ идеи, которыя составляютъ сущность окружнаго посланія; т.-е. они согласны будутъ уничтожить одно имя (окружнаго посланія) безъ самыхъ вещи. А неокружники такимъ образомъ должны будутъ признаться, что они 44 года были еретиками и стали правовѣрующими только лишь въ 1906 году, присоединившись къ окружникамъ. И выходитъ, что какъ ни кинь, все клинь!

Эта же затѣя старообрядцевъ - поповцевъ австрійскаго согласія до очевидности ясно показала и другую ихъ характеристическую черту. Говорятъ, что нѣкогда Наполеонъ сказалъ о русскихъ: „поскобли русскаго, и ты откроешь въ немъ татарина“. Будетъ вполне справедливо, если это изреченіе Наполеона въ отношеніи къ старообрядцамъ измѣнить такъ: „поскобли поповца, и ты откроешь въ немъ безпоповца“. Вопросъ величайшей цер-

исковой важности, каковъ вопросъ о соединеніи во едино двухъ толковъ, каждый изъ которыхъ до сихъ поръ честилъ другъ друга еретиками и не христіанами, рѣшается не только помимо епископовъ и съ полнымъ ихъ устраненіемъ, но и явно вопреки ихъ рѣшенію, совершенно недвусмысленно выраженному въ ихъ опредѣленіи въ апрѣля сего года. Что же послѣ этого значать епископы въ старообрядчествѣ? Да ровно ничего. Всѣ вопросы вѣры и Церкви рѣшаются здѣсь положительно и окончательно одними мірянами; правда, составленный мірянами проектъ соединенія неокружниковъ съ окружниками предположено представить для подписи епископамъ,—но на какихъ позорныхъ и унижительныхъ условіяхъ! „Хочешь—подписывай, хочешь—не подписывай,—это твое дѣло, но знай, что если ты не подпишешь, то ты для насъ болѣе не епископъ, и мы на твое мѣсто поищемъ другого, который бы нашему праву не препятствовалъ“. И выходитъ такимъ образомъ, что, по ученію старообрядцевъ, Христосъ не апостоламъ и ихъ преемникамъ—епископамъ, а русскіимъ кушамъ толстосумамъ австрійскаго согласія изрекъ великія слова: „слушай васъ Мене слушаетъ, отменяйся васъ — Мене отменяется“. А это вѣдь и есть безпоповцы чистѣйшей воды, которые великія духовныя права и полномочія, данныя апостоламъ и ихъ преемникамъ—епископамъ, присвоиваютъ мірянамъ. Повидимому, старообрядцы и сами понимаютъ, что они въ данномъ случаѣ пренебрегаютъ всѣмъ Писаніемъ и всѣми церковными канонами и потому желаютъ оправдать свои дѣйствія словами св. Іоанна Златоуста: „не все на священники возверземъ, но и сами, яко же о общемъ тѣлѣ, о Церкви всей тако да печалуемъ“.—Но старообрядцы очевидно исполнили гораздо болѣе, нежели совѣтуетъ св. Златоустъ: они не только не возложили всего церковнаго бремени на своихъ священниковъ, но, напротивъ, священникамъ не оставили ничего, а всѣ іерархическія права усвоили себѣ; и притомъ, Златоустъ совѣтуетъ, чтобы міряне содѣйствовали священнику, очевидно съ его согласія и совѣта и по его указанію, а не вопреки его волѣ, и потому приведенныя слова Златоуста ихъ отнюдь оправдывать не могутъ.

Да, въ самомъ началѣ образованія австрійской лже-іерархіи допущенная глубокая неправда и дерзкое поправленіе едва ли не всѣхъ церковныхъ каноновъ сказывались и сказываются въ продолженіе всего существованія этой іерархіи и будутъ сказываться до тѣхъ поръ, пока послѣдователи австрійскаго согласія публично не по-

каются въ винѣ своего раскола съ Церковью и не соединятся съ нею на условіи признанія равночестности стараго и исправленнаго обряда и незаконности и безблагодатности своей австрійской іерархіи. Только тогда кончится у нихъ раздѣленіе и будутъ истинные епископы и истинная іерархія. Христосъ, управляющій невидимо Своею Церковью, да ведетъ, ими же вѣсть путями, заблудшихъ чадъ ея къ познанію истинной Своей Церкви и къ соединенію съ нею. Такъ прійдите же всѣ ревнители православія, поклонимся и припадемъ Самому Христу, Цареву и Богу нашему, съ молитвою о мирѣ всего міра, о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ.

Протоіерей *Іоаннъ Орфанитскій*.

5 іюня, 1906 года.

Желателенъ ли въ интересахъ единовѣрія особый единовѣрческій епископъ? *)

Сущность единовѣрія состоитъ въ единствѣ вѣры и Церкви при разности богослужебныхъ и вообще религіозныхъ обрядовъ у исповѣдующихъ эту вѣру и принадлежащихъ къ этой Церкви лицъ. Такое явленіе вообще извѣстно въ церковной исторіи; но при всемъ томъ наше единовѣріе есть оригинальное учрежденіе Русской Церкви, полного подобія которому не даетъ эта исторія. Особенность его въ томъ, что хрістіане, принадлежащіе къ единой вѣрѣ и Церкви, но употребляющіе разные богослужебные обряды, живутъ не въ разныхъ мѣстностяхъ, или разныхъ странахъ и не суть разноречивые народы, какъ было при единовѣріи въ древности и отчасти есть и теперь, но составляютъ одинъ и тотъ же народъ, живущій въ одной и той же странѣ и даже въ одной и той же мѣстности: напр., въ одной Москвѣ часть русскихъ православныхъ хрістіанъ имѣетъ одни обряды, а часть—другіе, и при разности обрядовъ вѣра и Церковь у тѣхъ и другихъ едины. Единовѣрія съ подобной особенностью исторія Церкви не знаетъ.

Въ единовѣріи сказалась любовь Церкви къ старообрядцамъ, хотя и обратившимся къ ней отъ раскола и познавшимъ его заблужденія и безблагодатность, съ одной стороны, и благодатность и истину Церкви—съ другой, но, однако, въ своемъ разумѣніи настолько немощнымъ, что они не могли, или, по крайней мѣрѣ, не

*) Статья составлена въ январѣ 1906 г.

всѣ могли съ спокойною совѣстью принять употребляемые Церковью обряды. Принявъ блудныхъ чадъ, возвратившихся подъ ея материнскій кровъ, простивъ имъ за ихъ покаяніе вину раскола, освободивъ ихъ отъ клятвы за него и соединивъ ихъ съ собою, Церковь, матерински снисходя къ нимъ, дозволила имъ употреблять тѣ самые обряды, которые они содержали до присоединенія къ ней, находясь еще въ расколѣ. Примѣръ дозволенія употреблять отмѣненные обряды Руская Церковь имѣла въ дѣятельности святыхъ апостоловъ (Дѣян., гл. 16), и какъ апостольское, такъ и ея дозволеніе были именно дѣломъ любви и снисхожденія къ немощнымъ совѣстью и изнемогающимъ въ вѣрѣ (Рим. 14, 1).

Московскіе единовѣрцы, судя по ихъ прошенію на имя владыки митрополита, не согласны, что такова именно дѣйствительная причина учрежденія единовѣрія,—они пишутъ: „Единоѣріе учреждено не ради немощи немощствующихъ, а ради сознанія единства Церкви и единоблагодатности обрядовъ и обычаевъ, нѣкогда господствовавшихъ въ Москвѣ и до сихъ поръ нами свято хранимыхъ, и обрядовъ и обычаевъ, пріемлемыхъ православною Церковью въ настоящее время,—иными словами: единовѣріе учреждено по глубокому сознанію единства Церкви временъ до Никона патріарха и временъ послѣдующихъ“. Въ этомъ утвержденіи есть значительная неясность мысли. Во-первыхъ, говорится о благодатности обрядовъ, тогда какъ собственно спасаетъ не обрядъ, а содержащая его Церковь, и тотъ же обрядъ, оторванный отъ содержащей его Церкви, не принесетъ употребляющимъ его ни спасительности, ни благодатности: не признаютъ же московскіе единовѣрцы благодатности, напр., въ безпоповщинѣ, хотя тамъ тѣ же самые обряды, что и у нихъ въ единовѣріи. Далѣе, не точно говорится о самой причинѣ учрежденія единовѣрія. Единовѣріе есть учрежденіе Церкви для обратившихся къ ней изъ раскола. Какъ сама Церковь, отмѣнившая нѣкогда такъ называемые старые обряды, могла опять дозволить употребленіе ихъ присоединившимся къ ней изъ раскола старообрядцамъ, иначе сказать: почему Церковь учредила единовѣріе? Безспорно, что Церковь всегда глубоко сознавала себя единою за всѣ времена своего существованія, несмотря на историческое развитіе и измѣненіе ея обрядовъ и обычаевъ; это единство свое она признавала, и отмѣняя старые обряды и вновь позволяя ихъ. Но не это сознаніе было причиной учрежденія ею едино-

вѣрія, какъ утверждаютъ московскіе просители. Если бы было такъ, какъ утверждаютъ они, то Церковь учредила бы единовѣріе съ самаго начала отдѣленія отъ нея старообрядцевъ. Указаніе на глубокое сознаніе Церковью своего всегдашняго единства, сдѣланное московскими единовѣрцами, было бы правильно, какъ отвѣтъ на вопросъ старообрядцевъ, почему Церковь, отъ которой они отдѣлились за введеніе и употребленіе ею исправленныхъ обрядовъ, почитаетъ за православную церковь время до патріарха Никона, которая употребляла нѣсколько иные обряды, именно тѣ, которые употребляются ими; а на рѣшаемый вопросъ,—почему она дозволила единовѣрцамъ уже однажды отмѣненные ею обряды,—отвѣтъ долженъ и можетъ быть только таковъ: „по снисхожденію къ нимъ“, т.-е. именно ради немощствующихъ, что, однако, находятъ неправильнымъ московскіе просители. Не будь этой апостолоподобной снисходительности, Церковь не дозволила бы употребленія отмѣненныхъ обрядовъ тѣмъ, кто позналъ ея истинность и благодатность; она потребовала бы отъ нихъ принятія исправленныхъ обрядовъ, т.-е. безъ снисходительности она не учредила бы единовѣрія. Дозволеніемъ же употреблять единовѣрцамъ такъ называемые старые обряды Церковь не только словомъ, но и самымъ дѣломъ засвидѣтельствовала, что, по ея понятію, главная вина и грѣхъ раскола состоятъ не въ употребленіи старообрядцами этихъ, нѣкогда ею самою употреблявшихся обрядовъ и потомъ по извѣстнымъ причинамъ отмѣненныхъ, изъ-за пристрастія къ которымъ произошелъ ихъ расколъ съ нею, но ихъ понятіе о ней, какъ о такой, которая будто бы чрезъ исправленіе книгъ потеряла чистое православіе и стала еретической и безблагодатной, и что, значитъ, одно употребленіе старыхъ обрядовъ безъ раскола съ нею, или самое старообрядчество въ собственномъ смыслѣ, не есть, по ея разуму, преступленіе. Но какъ могли присоединиться къ Церкви старообрядцы, обвинявшіе ее въ еретичествѣ за принятіе ею исправленныхъ обрядовъ и не допускавшіе, когда были въ расколѣ, возможности, чтобы православная Церковь могла употреблять иные какіе-либо обряды, кромѣ лишь тѣхъ, которые употребляютъ они сами? Причиной присоединенія ихъ къ Церкви было, дѣйствительно, то глубокое сознаніе единства Церкви и единоблагодатности ея при употребленіи въ разныя времена разныхъ обрядовъ, о которомъ говоритъ московское прошеніе,—сознаніе, которымъ просвѣтилъ Господь присоединившихся къ Церкви и въ томъ

числѣ единовѣрцевъ и котораго доселѣ не имѣютъ пребывающіе въ расколѣ старообрядцы. Только признавъ это единство Церкви временъ до Никона патріарха, когда въ ней употреблялись ихъ обряды, и Церкви послѣдующихъ временъ, когда употребляются въ ней исправленные обряды, и признавъ единоблагодатность ея при употребленіи ея въ разныя времена разныхъ обрядовъ, могутъ старообрядцы оставить расколъ и присоединиться къ православной Церкви. Итакъ, причиной учрежденія Церковью единовѣрія было съ ея стороны именно снисхожденіе къ немощствующимъ совѣстью старообрядцамъ, а причиной принятія единовѣрія старообрядцами, присоединившимися къ ней, служило, дѣйствительно, глубокое сознаніе ими единства Церкви въ разныя времена и единоблагодатности ея при употребленіи ея разныхъ обрядовъ. Ошибка московскихъ единовѣрцевъ въ томъ, что они, заговоривъ о причинѣ учрежденія Церковью единовѣрія, сказали не объ этой причинѣ, а о другой, по которой оно было принято старообрядцами, а ту причину отвергли. На самомъ же дѣлѣ та и другая причины дѣйствовали и дѣйствуютъ въ исторіи единовѣрія, но одна—со стороны Церкви, дающей эту милость, а другая—со стороны старообрядцевъ, принимающихъ ее, и противопоставлять одну изъ нихъ другой, какъ дѣлаютъ московскіе просители, говоря, что единовѣріе учреждено Церковью не ради этой снисходительности къ немощствующимъ, а ради сознанія единства Церкви,—значитъ говорить не согласно съ дѣйствительною исторіей учрежденія единовѣрія. Церковь, именно по любви, снисходительно дозволила принятымъ ею изъ старообрядческаго раскола лицамъ употреблять такъ называемые старые обряды и только ради немощствующихъ учредила единовѣріе.

По словамъ прошенія петербургскаго священника о. Шлеева, „отношенія Церкви и единовѣрцевъ (къ обряду) не равны: если Церковь стоитъ на той высотѣ воззрѣнія, когда обряду отводится подобающее ему мѣсто, то единовѣрцы все-таки удерживаются на своей нѣсколько узкой точкѣ зрѣнія, относятся къ обряду къ внѣшности, къ наружной формѣ и буквѣ слишкомъ раболопно и пристрастно, въ ущербъ духу и истинѣ и даже желаютъ въ обрядахъ, какъ въ духѣ и дисциплинѣ, остаться такими какъ есть“, т.-е. навсегда. Но вѣдь обрядъ есть внѣшнее выраженіе религіозной мысли и чувства. Понятно само собою и вполне естественно, что у одного единовѣрнаго и единопольнаго народа и обрядъ долженъ бы быть единымъ, и потому совер-

шенно правильно говорить о. Шлеевъ что „единство обрядовъ при единствѣ вѣры желательно и требуется, налагается братскою любовью. Оно и будетъ достигнуто, если преизбудеть любовь“. Точно такъ же и первый учредитель единовѣрія Никифоръ, архіепископъ Херсонскій и Словенскій, потомъ Астраханскій, и Платонъ, митрополитъ Московскій, его утвердитель и распространитель, надѣялись, что это, требуемое братскою любовью, единообрядство когда-нибудь будетъ достигнуто и единовѣрцы когда-нибудь и въ обрядахъ не будутъ разниться отъ прочихъ русскихъ православныхъ ¹⁾).

Итакъ, наше русское единовѣріе, т.-е. разнообрядство при единствѣ вѣры у одного и того же народа, мыслится какъ явле-

¹⁾ Подтвержденіе той мысли, что усвоеніе едоновѣрцами исправленнаго обряда естественно, мы встрѣчаемъ въ журналахъ VI отдѣла предсоборнаго присутствія (Церк. Вѣдом. 1906 г. 994 стр.): здѣсь сообщается, что „единовѣрцы чрезъ два-три поколѣнія начинаютъ проявлять сильное тяготѣніе къ новоблагословенному чину и быту“, хотя причина этого тяготѣнія указывается не въ томъ, въ чемъ видимъ ее мы,—не въ совершенно естественномъ желаніи, именно тяготѣніи, обратившихся изъ раскола къ церкви старообрядцевъ во всемъ угодиться своимъ единовѣрнымъ братьямъ-православнымъ, а въ томъ, что общепринятый въ церкви чинъ и обрядъ „болѣе легокъ и удобоносимъ“ по сравненію со старымъ. Несогласные съ такимъ мнѣніемъ о причинѣ тяготѣнія, мы отмѣчаемъ подтвержденіе отдѣломъ нашего положенія, что такое тяготѣніе въ единовѣріи несомнѣнно существуетъ, какъ и должно быть по существу дѣла.—Въ народномъ языкѣ слово „новоблагословенный“ употребляется въ отношеніи къ чину единовѣрческому, или точнѣе къ самымъ церквамъ единовѣрческимъ, которыя такъ и называются новоблагословенными, VI же отдѣлъ называетъ этимъ словомъ общепринятый церковный чинъ. Это необычное въ такомъ примѣненіи выраженіе, равно какъ и выраженіе „великороссійскіе епископы“ и „епископы великороссійскаго чина“ (стр. 1000) показываютъ, что редакція журналовъ отдѣла принадлежитъ какому-то великому ревнителю „старого“ чина, смотрящему на православную Церковь и ея богослуженіе почти такъ же, какъ смотрятъ старообрядцы... Отдѣлъ постановилъ ходатайствовать объ отмѣнѣ дополнительнаго мнѣнія митрополита Платона къ правиламъ единовѣрія, потому что оно рѣзко обособляетъ единовѣріе отъ православія. Слѣдовало бы усилить это ходатайство, не потому, что дополнительное мнѣніе Платона невѣрно, а потому, что въ правилахъ не должно быть мнѣній и разсужденій. Покойный профессоръ Н. Н. Субботинъ высказывалъ въ книжкѣ объ единовѣріи, что правила единовѣрія должны быть изложены именно какъ правила, языкомъ точнымъ и опредѣленнымъ, тогда какъ то, что нынѣ называется правилами, есть не правила, а 16 пунктовъ резолюціи митр. Платона на прошеніи Московскихъ раскольниковъ-старообрядцевъ, пожелавшихъ стать старообрядцами православными-единовѣрцами; точно также пересмотръ и новое изложеніе этихъ правилъ считаетъ необходимымъ и другой, еще, слава Богу, здравствующій, профессоръ Н. Н. Ивановскій („Мисс. Обзор.“ 1906 г., № 4).

ніе или учрежденіе временное, подлежащее прекращенію, когда, по словамъ о. Шлеева, преизбудеть любовь и единовѣрцы оставить свою узкую точку зрѣнія и когда, по словамъ митрополита Платона, Богомъ просвѣтятся и ни въ чемъ въ неразнствующее съ Церковію прійдутъ согласіе. Но надежда на достиженіе единства обряда, высказанная такъ ясно при самомъ учрежденіи единовѣрія и снова повторенная теперь, еще не сбылась.

Въ ожиданіи этого полного объединенія и въ обрядахъ, въ какомъ же отношеніи должны быть православные и единовѣрцы? Въ 16 пунктѣ правилъ единовѣрія выражено требованіе, достойное того, чтобы оно въ точности отъ всѣхъ было сохраняемо: „распри, раздоры и хулы ни съ единыя стороны да не слышатся за содержаніе разныхъ обрядовъ и разныхъ книгъ, употребляемыхъ для богослуженія, ибо таковая обосторонняя разность, какъ не принадлежитъ до сущности вѣры, то да и пребудутъ старообрядцы и сынове Греко-Россійскія Церкви въ мирѣ, любви и единеніи, яко чада единыя святыхъ соборныхъ и апостольскія Церкви“. Въ этихъ словахъ превосходно высказаны идея и весь смыслъ единовѣрія: Церковь одна, православіе одно, православные разнятся между собою употребленіемъ разныхъ богослужебныхъ книгъ и обрядовъ; но употребляющіе какъ исправленные книги и обряды, такъ и прежніе или старые, между собою суть родные братья, потому что у нихъ одна мать-Церковь. Единовѣріе не секта, не особое исповѣданіе, а то же православіе, та же Церковь. Изъ этого заключительнаго пункта „Платоновскаго“ единовѣрія видно, что разъясненіе единовѣрія Казанскимъ соборомъ есть только перифразъ этого пункта.

Съ таковою сущностью единовѣрія исполнѣ согласно существованіе у единовѣрцевъ не только своихъ пресвитеровъ и діаконовъ, но и епископовъ. Если можетъ быть и есть въ дѣйствительности православный священникъ, постоянно крестящійся двуперстно и вообще употребляющій старые обряды, каковъ и есть священникъ единовѣрческій, то почему же не можетъ быть такового и епископа? Вѣдь единовѣрцы такіе же полноправные члены Церкви, какъ и прочіе православные. Особый обрядъ не мѣшаетъ единству Церкви, союзу мира и любви, и единовѣрцы—участники во всѣхъ таинствахъ и изъ нихъ могутъ быть епископы, оставаясь при своемъ обрядѣ. Итакъ, разсуждая принципиально, вопросъ о единовѣрческомъ епископѣ рѣшается въ утвердительномъ смыслѣ и весьма скоро и легко.

Но не такъ легко рѣшить этотъ вопросъ примѣнительно къ жизни. Насколько затруднительно это рѣшеніе даже для самихъ единовѣрцевъ, нынѣ снова и довольно громко заговорившихъ объ единовѣрческомъ епископѣ, видно изъ прошеній и проектовъ объ учрежденіи этого епископства и изъ той, довольно безпощадной критики, какой подверглись эти противоположные между собою проекты со стороны своихъ противниковъ.

До сихъ поръ не было единовѣрческихъ епископовъ. Настоящей причиной этого небытія, по нашему мнѣнію, было то, что до сихъ поръ не было дѣйствительной нужды въ такихъ епископахъ. По современному строю Русской Церкви епархія состоитъ изъ множества приходовъ. Во главѣ каждаго прихода стоитъ пастырь-священникъ, во главѣ всей епархіи архипастырь-епископъ. Въ единовѣріе до сихъ поръ обращались и обращаются старообрядцы не такими громадными массами, чтобы изъ нихъ образовывались множество приходовъ, могущихъ составить цѣлую епархію. Обыкновенно новоприсоединившихся къ Церкви на правахъ единовѣрія едва хватаетъ на цѣлый самостоятельный приходъ, для управленія которымъ вполнѣ довольно священника. При разбросанности единовѣрцевъ между православными, когда ихъ немногіе и, вообще говоря, малолюдные приходы являются, какъ далеко расположенные одинъ отъ другого маленькіе островки на обширномъ морѣ населенія православныхъ приходовъ, въ особыхъ епископахъ для этихъ немногихъ приходовъ нѣтъ надобности: приходы единовѣрческіе присоединяются къ существующимъ православнымъ епархіямъ, не выдѣляясь въ особыя епархіи и имѣютъ своими епископами епископовъ православныхъ. Вотъ если бы случилось такъ, что старообрядцы присоединились къ Церкви на правилахъ единовѣрія въ такомъ множествѣ, что они могли бы составить изъ себя не одинъ или нѣсколько приходовъ, но цѣлую епархію, тогда для этой новообразовавшейся изъ присоединившихся къ Церкви епархіи, конечно, былъ бы нуженъ и особый епископъ, и такъ какъ вся епархія единовѣрческая, то и епископъ ея долженъ бы быть единовѣрческимъ. Будь поднятъ такую насущною потребностью вопросъ о единовѣрческомъ епископѣ, онъ былъ бы рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. И такое рѣшеніе было бы вполнѣ согласно съ принципомъ единовѣрія, допускающимъ, какъ мы видѣли, единовѣрческое священство во всѣхъ степеняхъ. Если бы въ этой воображаемой епархіи среди множества единовѣрческихъ прихо-

довъ и оказалось нѣсколько приходовъ православныхъ, которые между ними были бы такою же рѣдкостью, какъ нынѣ единовѣрческіе между православными, тогда, конечно, и эти православные приходы принадлежали бы къ этой епархіи и находились бы подъ властью епархіальнаго единовѣрческаго архіерея, точь-въ-точь, какъ нынѣ единовѣрческіе приходы находятся подъ властью православныхъ епархіальныхъ архіереевъ. Но такого случая не было доселѣ въ дѣйствительности. Значитъ, въ малочисленности присоединяющихся изъ раскола на правилахъ единовѣрія старообрядцевъ лежитъ дѣйствительная причина того, что доселѣ наши единовѣрцы не имѣли своихъ особенныхъ епископовъ, отдѣльных отъ епископовъ, общихъ всѣмъ православнымъ.

Мы утверждаемъ, что и теперь насущной потребности въ особыхъ единовѣрческихъ епископахъ нѣтъ. Точно таково же было мнѣніе и авторитетнѣйшаго въ единовѣрїи лица,—московскаго архимандрита о. Павла: онъ находилъ возможнымъ существованіе единовѣрческаго епископа только въ указанномъ нами случаѣ, при теперешнемъ же положеніи единовѣрцевъ между православными и численномъ отношеніи ихъ къ послѣднимъ учрежденіе особаго епископа для единовѣрцевъ, съ отдѣленіемъ ихъ въ особую епархію изъ той епархіи, къ которой они нынѣ принадлежатъ, онъ находилъ противнымъ канонамъ (2 ч. его сочиненій, статья 10, изд. 1883 г., стр. 425—426).

При осуществленіи мысли о самостоятельныхъ, отдѣльных отъ православныхъ единовѣрческихъ епископахъ нарушился бы принципъ единства церковной власти: ибо единовѣрцы, живущіе, напр., въ Московской епархіи, стали бы зависѣть не отъ епархіальнаго епископа, въ области котораго они живутъ на ряду со всѣми православными, но отъ другого, тоже московскаго и православнаго епископа. Такимъ образомъ въ одномъ градѣ и въ одной области оказалось бы два независимыхъ епископа, вопреки канону (I Всел., 8). Впрочемъ, самостоятельнаго для каждой епархіи единовѣрческаго епископа и не просятъ себѣ единовѣрцы. Разсмотримъ теперь вкратцѣ ихъ просьбы.

Священникъ *Іоаннъ Полянскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„Братское Слово“

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА ЖИТРОПОЛИТА.

Бесплатное приложение
къ „Московск. Церковн.
Вѣдомостямъ“.

№ 4.
ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

Въ отдѣльн. подпискѣ
цѣна съ мая по декабрь
1906 г. 1 р. 50 к.

Къ вопросу о примиреніи неокружниковъ съ окружниками.

(Статья вторая).

„Голосъ Старообрядца“ отъ 8 іюня оповѣстилъ своихъ читателей, что 5 іюня на Рогожскомъ кладбищѣ былъ заключенъ миръ между окружниками и неокружниками на основаніи выработаннаго акта примиренія. Въ ознаменованіе этого событія въ старообрядческой часовнѣ Рогожскаго кладбища былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Въ томъ же № 40 „Голосъ Старообрядца“ помѣщено четыре краткихъ статейки, посвященныхъ выясненію значенія примиренія неокружниковъ съ окружниками. Всѣ эти статейки исполнены дѣланнаго пафоса и фальшивыхъ чувствъ; всѣ онѣ дѣлаютъ изъ мухи слона. Приведемъ нѣсколько строкъ изъ одной изъ этихъ статей, принадлежащей перу нѣкоего Завьялова: „Совершилось!!!“ Совершилось великое и чудное дѣло. Совершилось то, о чемъ невозможно было даже и помыслить! Старообрядцы помирились другъ съ другомъ! (Правда ли)?—Они изъ двухъ, долгіе годы боровшихся между собою церквей, составили одну ¹⁾. Какъ же не торжествовать:—старообрядчество уничтожило орудіе своихъ противниковъ. Теперь среди старообрядцевъ болѣе не существуетъ „окружника“ и „неокружника“; теперь заградилась уста враговъ старообрядчества, они не въ правѣ теперь укорять старообрядцевъ раздоромъ. Старообрядцы слились воедино. Совершилось!!! Но не преждевременно

¹⁾ Оказывается, что у старообрядцевъ до сихъ поръ не было *единой* святой соборной и апостольской Церкви! На этотъ разъ признаніе вполне истинное!

ли австрійцы торжествуютъ заключеніе мира? Вѣдь тѣ двѣсти человѣкъ неокружниковъ, которые были на съѣздѣ въ Москвѣ 1 и 2 іюня, далеко еще не составляютъ всей массы неокружниковъ, тѣмъ болѣе, что не видно изъ газетныхъ сообщеній, чтобы значительное большинство ихъ явилось въ качествѣ уполномоченныхъ отъ неокружническихъ обществъ и приходовъ. Еще неизвѣстно, какъ посмотрятъ эти тысячи неокружниковъ на комедію перваго и втораго іюня, первые акты которой разыграны въ Рыковомъ переулкѣ, а послѣдній заключительный—на Рогожскомъ кладбищѣ. Мы говоримъ: „комедію“, потому что въ этомъ такъ называемомъ примиреніи окружниковъ съ неокружниками все такъ странно, такъ противно церковнымъ канонамъ, такъ противозаконно, что событіе, совершившееся 1 и 2 іюня, самый благодушный наблюдатель не можетъ иначе назвать, какъ комедіею. „Голосъ Старообрядца“ не безъ ехидства заявляетъ, что пускай-де теперь неокружническіе епископы—Московскій Іовъ, Богородскій—Даніилъ и другіе останутся безъ паствы. Это-де будетъ самымъ естественнымъ наказаніемъ имъ за ихъ упрямство, что они не хотятъ примириться съ окружниками. Но вотъ вопросъ: развѣ Іовъ, Даніилъ и другіе, такъ называемые, епископы измѣнили своимъ исконымъ вѣрованіямъ и впади въ какую-нибудь ересь, въ которой и обличили ихъ паствы? Отнюдь нѣтъ, напротивъ: они остались тверды въ своихъ вѣрованіяхъ, а нѣкоторая, хотя, быть-можетъ, и очень малая часть ихъ паствы, отступила отъ неокружнической вѣры и, слѣдовательно, съ точки зрѣнія неокружниковъ,—впала въ ересь. Но въ такомъ случаѣ неокружники, оставившіе своего епископа, не обличивъ его въ ереси, осужденной соборомъ, по 13 правилу Двукратнаго собора, подлежатъ слѣдующему духовному наказанію: пресвитеры и діаконы да лишатся всякія чести священства, ибо поставленный въ чинъ пресвитера и восхищающій себѣ судъ, митрополитамъ предоставленный и прежде суда самъ собою осуждати своего отца и епископа усиливающійся, не достоинъ ни чести, ниже наименованія пресвитера. Послѣдующіе же таковому, еще суть монахи или міряне, да отлучатся вовсе отъ Церкви, доколѣ не отвергнутъ сообщенія съ раскольниками и не обратятся къ своему епископу. Такимъ образомъ, такъ называемый неокружническій епископъ Іовъ, по сейчасъ названному правилу, долженъ лишить чести и наименованія пресвитера всѣхъ тѣхъ неокружническихъ поповъ, которые дерзнули, не обличивъ своего епископа въ ереси, само-

чинно отступить отъ него, а мірянъ, которые самовольно, безъ согласія и благословенія своего епископа, собирались на совѣщаніе въ домъ Савельева 1 и 2 іюня и рѣшили отойти отъ своего епископа, должны отлучить вовсе отъ Церкви, доколѣ не отвергнутся сообщенія съ раскольниками, т.-е. съ окружниками.

А окружники по отношенію къ неокружникамъ дѣйствительно раскольники. Тотъ поповщинскій толкъ, который издавна существовалъ въ старообрядчествѣ, сперва только въ формѣ бѣглопоповщины, а потомъ и въ формѣ поповщины, приѣмлющей австрійское священство, былъ по своимъ вѣрованіямъ и религіознымъ убѣжденіямъ тождественъ съ неокружниками. Наоборотъ, окружническаго толка до 1862 года совсѣмъ не было. Онъ образовался, учинивъ расколъ съ поповщинскимъ толкомъ, принимавшимъ австрійское священство и, назвавъ поповцевъ, присоединившихся къ этому толку „окружниками“, онъ наименовалъ „противоокружниками“ или „неокружниками“ всѣхъ тѣхъ поповцевъ австрійскаго согласія, которые остались при прежнихъ вѣрованіяхъ и убѣжденіяхъ. Итакъ, Амвросій, по нынѣшней терминологіи, пришелъ къ „неокружникамъ“ и былъ принятъ въ неокружническій поповщинскій толкъ и, отрекшись отъ православной вѣры и православной греческой Церкви, онъ обѣщался исповѣдывать вѣру неокружниковъ. Но, если теперь старообрядцы австрійскаго согласія признали ложною ту вѣру, въ которую перешелъ Амвросій, то этимъ они поставили крестъ надъ своею іерархію. Выходитъ, что Амвросій былъ еретикъ, потомъ якобы созналъ свое заблужденіе и проклялъ свою вѣру и Церковь, но... по и послѣ того попалъ опять въ такое общество, которое въ 1862 году нѣкоторые, а въ 1906 году, по словамъ „Голоса Старообрядца“, едва не всѣ поповцы австрійскаго согласія, признали ложнымъ,—и выходитъ, что Амвросій попалъ изъ огня да въ полымя. Выходитъ далѣе, что до 1862 года совсѣмъ не было православной Церкви на свѣтѣ: господствующая Церковь была не чужда заблужденій, но и поповщинскій толкъ старообрядства тоже былъ не чуждъ заблужденій до 1862 года, и уже православную-то Церковь возстановить, оказывается, даже и не митр. Амвросій, а простой мужичекъ-старообрядецъ Иларіонъ Егорычъ Ксеносъ. И выходитъ такимъ образомъ, что теперешняя Церковь у старообрядцевъ-окружниковъ изыде не отъ Сіона, а отъ Иларіона.

Чтобы избѣгнуть столь печальныхъ выводовъ, старообрядцы-окружники стараются на всѣхъ перекресткахъ кричать, что-де

окружники и неокружники были во враждѣ до сихъ поръ по одному только чистому недоразумѣнію; что-де единственно виноваты тѣ стѣсненія, которыя до сихъ поръ терпѣли старообрядцы,— виноваты стѣсненія, которыя не позволяли окружникамъ и неокружникамъ сойтись вмѣстѣ и братски объясниться между собою въ томъ смыслѣ, что нѣтъ религіозныхъ причинъ къ раздѣленію окружниковъ и неокружниковъ на два враждующихъ согласія. Что это причина есть причина совершенно вымышленная, доказать это очень не трудно. Въ первые три вѣка христіанства христіане терпѣли не вымышленныя гоненія, какъ старообрядцы, а дѣйствительныя жестокія гоненія; однакоже, это не мѣшало имъ собираться на многочисленныя соборы, опровергать устно и письменно ереси и точно опознавать православныхъ христіанъ и отличать ихъ отъ еретиковъ. Слѣдовательно, старообрядцы тѣмъ болѣе могли сойтись на общій церковный Соборъ и обсудить вопросъ о томъ, заблуждаются неокружники въ вѣрѣ или нѣтъ. Да они и дѣйствительно многократно собирались на съѣзды, о чемъ усердно свидѣтельствуютъ широко распространяемыя ими фотографіи этихъ съѣздовъ. Когда старообрядцы находили нужнымъ, они и въ эпохи стѣсненій умѣли обдѣлывать дѣла куда почище взаимныхъ объясненій окружниковъ съ неокружниками, каково, напримѣръ, то же учрежденіе австрійской іерархіи... и это въ царствованіе Императора Николая I. Да и можно ли утверждать что „стѣсненія“ препятствовали окружникамъ и неокружникамъ объясниться другъ съ другомъ на чистоту, когда извѣстно, что окружники и неокружники создали цѣлую полемическую литературу, цѣль которой „объясниться“ другъ съ другомъ по предмету разногласій въ своихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ! Итакъ тутъ дѣло не въ стѣсненіяхъ. А въ чемъ же? А въ томъ, что неокружники и окружники послѣ всевозможныхъ разъясненій и объясненій дѣйствительно и искренно признавали другъ друга еретиками, которые никоимъ образомъ не могутъ быть въ религіозномъ общеніи другъ съ другомъ.

Что окружники усердно рекламировали ту мысль, будто между ними и неокружниками нѣтъ никакого другого разногласія, какъ только по вопросу о пятой просфорѣ,—то это есть чистѣйшее лицемѣріе и намѣренная фальшь, которая опровергается какъ ходомъ разсужденій на собраніяхъ 1 и 2 іюня, такъ и такъ называемымъ „актомъ примиренія“.

Разсужденія неокружниковъ и окружниковъ, происходившія

на съѣздѣ 1 и 2 іюня, показываютъ, во-первыхъ, что дѣйстви-
тельно неокружники считаютъ окружниковъ еретиками или, по
меньшей мѣрѣ, раскольниками, и потому предполагали бы при-
соединить ихъ, окружниковъ, къ своему обществу, руководствуясь
69-мъ правиломъ Карѣагенскаго Собора, т.-е. такъ, какъ древняя
Церковь принимала въ свое общеніе раскольниковъ-донатистовъ.
А Карѣагенскій Соборъ опредѣляетъ принимать раскольниковъ-
донатистовъ по третьему чину, при чемъ лицъ клира допустилъ
принимать въ ихъ степеняхъ священства, хотя и условно: „аще
сіе окажется содѣйствующимъ къ миру христіанъ“. Итакъ, не
ясно ли, что неокружники считаютъ окружниковъ еретиками
третьяго чина. Слѣдовательно, наглая ложь—всѣ эти слащавыя
увѣренія нѣкоторыхъ окружниковъ, желавшихъ присоединить
къ себѣ неокружниковъ, что будто бы все сорокачетырехлѣтнее
раздѣленіе и раздоръ между окружниками и неокружниками
были дѣломъ одного только недоразумѣнія, которое ранѣе не
могло быть разъяснено исключительно вслѣдствіе тѣхъ стѣсненій,
которыя до сихъ поръ терпѣло старообрядчество отъ государ-
ственной и церковной власти.

Если неокружники считали и считаютъ окружниковъ ерети-
ками третьяго чина, то такими же еретиками съ другой стороны
считали и окружники неокружниковъ. Такъ, лжеархіепископъ
Іоаннъ Картушинъ въ письмѣ къ обществу хутора Логовскаго на
Дону приравнивалъ неокружниковъ къ еретикамъ, несторіанамъ
и донастистамъ и утверждалъ, что если отъ этихъ еретиковъ
принималась хиротонія безъ повторенія,—то возможно ее принять
и отъ неокружническаго общества.

Да и самый такъ называемый актъ примиренія, этотъ лу-
кавый и криводушный документъ, свидѣтельствуешь, что окруж-
ники и неокружники до сихъ поръ взаимно считали другъ
друга еретиками. Второй пунктъ этого акта говоритъ: „Окружное
Посланіе, какъ уничтоженное, подвергается вновь уничтоженію,
и кто его будетъ распространять съ цѣлью произвести раздоръ
въ Христовой Церкви, тотъ долженъ подлежать суду по священ-
нымъ правиламъ“. Не излишне замѣтить по поводу второго пункта,
что окружническіе грамоты, въ родѣ Усова и Швецова, желали
выразить этотъ пунктъ въ болѣе литературно-правильной редак-
ціи, поставляя на видъ, что бессмысленно снова уничтожать уже
уничтоженное. Но неокружники, подобно купцамъ, имѣющимъ
торговую сдѣлку съ людьми, о которыхъ они про себя думаютъ,

что съ ними нужно держать ухо востро, а то и не замѣтишь, какъ надуять, — не согласились принять болѣе литературную форму текста 2-го пункта, а просили оставить прежнюю, т.-е. вышеприведенную. Очевидно, что неокружники въ данномъ случаѣ не довѣряли окружникамъ: явно, что они опасались, какъ бы окружники ихъ не провели, заявляя что „Окружное Посланіе“ уже уничтожено; какъ бы они не стали вновь принимать его послѣ того, какъ заманятъ къ себѣ неокружниковъ и какъ бы даже не стали заставлять принимать „Окружное Посланіе“ и присоединившихся къ нимъ неокружниковъ, и потому они настояли на редакціи: „Окружное Посланіе, какъ уничтоженное, подвергается вновь уничтоженію“... Но если неокружники столь настойчиво требовали уничтоженія „Окружнаго Посланія“, то, безъ сомнѣнія, не по другой причинѣ, какъ по той, что въ немъ заключается ложное, еретическое ученіе. А вѣдь „Окружное Посланіе“ и содержитъ въ себѣ всѣ тѣ особенности въ ученіи, которыя отличаютъ окружниковъ отъ неокружниковъ. Ясно, стало-быть, что неокружники до послѣдняго дня считали окружниковъ заблуждающимися въ ученіи, неправомудрствующими, еретиками.

Пунктъ третій акта примиренія гласитъ: „Безпоповскія тетради, о которыхъ говорится въ упомянутомъ „Окружномъ Посланіи“ и изложенное въ нихъ ученіе, отвергаемъ“.—Читателя, не довольно освѣдомленнаго въ дѣлахъ старообрядческаго раскола, не можетъ не привести въ удивленіе, что два поповщинскихъ толка, рѣшившись соединиться другъ съ другомъ, запрещаютъ другъ другу принимать какія-то безпоповшинскія тетрадки. Чтобы понять смыслъ третьяго пункта, надобно припомнить, что покойный Иларіонъ Егоровъ, желая сдѣлать болѣе удобопріемлемымъ для поповцевъ австрійскаго согласія отреченіе отъ ихъ вѣрованій, каковы напр., что имя Спасителя „Іисусъ“ есть имя антихриста, что троеперстное сложеніе и четвероконечный крестъ есть печать антихриста и т. п.—выражался не такъ, что эти заблужденія принимаютъ поповцы австрійскаго согласія, а такъ, что это заблужденія безпоповцевъ, разсѣянные въ безпоповщинскихъ тетрадкахъ, заблужденія, которыхъ не должно принимать поповцамъ. Поэтому и теперь 3-й пунктъ акта примиренія обозначаетъ не что иное, какъ то же, что неокружники не должны считать имя „Іисусъ“ за имя иного бога—антихриста, и троеперстное сложеніе и четвероконечный крестъ—за печать антихриста ¹⁾. Но отсюда слѣдуетъ,

¹⁾ Въ дѣйствительности эти и подобныя „мудрованія“ измышлены не самими

что, по понятію окружниковъ, неокружники были до сего дня людьми неправомыслящими въ вѣрѣ, еретиками. Итакъ, этимъ актомъ примиренія и окружники и неокружники сами себя вывели на свѣжую воду: вслухъ всего міра засвидѣтельствовали, что они до настоящаго дня считали другъ друга людьми, заблуждающимися въ вѣрѣ, еретиками. Гдѣ же до сихъ поръ была православная Церковь? И найдется ли столь простодушный человѣкъ, который бы повѣрилъ, что единая, святая, соборная и апостольская Церковь вновь образовалась въ іюнѣ 1906 года въ Москвѣ, въ Рыковомъ переулкѣ, въ домѣ Савельева, изъ двухъ старообрядческихъ толковъ, изъ которыхъ каждый чистосердечно призналъ и торжественно засвидѣтельствовалъ въ актѣ примиренія, что онъ только въ іюнѣ сего года отрекся отъ нѣкоторыхъ заблужденій въ вѣрѣ?! Итакъ, отселѣ Рыковъ переулокъ есть новый Сіонъ австрійскаго согласія, старообрядцевъ, а горница въ домѣ Савельева есть для нихъ новая Сіонская горница! Еще да не комедія! Поистинѣ богъ вѣка сего ослѣпилъ умы старообрядцевъ, дабы не возсіялъ въ нихъ свѣтъ благовѣствованія Христова!

Да въ дѣйствительности совершилось ли и это жалкое примиреніе окружниковъ съ неокружниками? Вѣдь неокружническіе епископы не согласились на примиреніе, и ихъ паствы находятся при нихъ; слѣд., какъ были окружники, такъ и теперь остались таковыя же.

Протоіерей *Іоаннъ Орфанитскій*.

20 іюня, 1906 года.

—

безпоповцами, а приняты отъ первыхъ учителей и насадителей раскола, одинаково чтимыхъ какъ безпоповцами, такъ и поповцами: о царствованіи послѣдняго антихриста, о томъ, что подъ именемъ Іисуса прав. Церковь вѣруетъ въ иного бога—антихриста—объ этомъ учатъ протопопъ Аввакумъ, попъ Лазарь, инокъ Аврамій, соловецкіе челобитчики и другіе. Вотъ почему эти „безмѣстныя и нелѣпыя мудрованія“ безпоповцевъ, противъ которыхъ направлены статьи 1—6 „Окружнаго Посланія“, оказались такъ дороги и поповцамъ, что они въ первый же годъ появленія „Окружнаго Посланія“, стали добиваться его уничтоженія и, дѣйствительно добились: Бѣлокриницкій митрополитъ Кириллъ 24 февраля 1863 года издалъ въ Москвѣ грамоту, уничтожающую „Окружное Посланіе“, которую подтвердилъ потомъ и Амвросій, находившійся въ Цѣлзи. Вотъ почему и въ настоящемъ году неокружники такъ настаивали, чтобы въ актѣ примиренія было точно выражено: статьи 2, 3, 4, 5 и 6 „Окружнаго Посланія“ уничтожаются.

Желателенъ ли въ интересахъ единовѣрія особый единовѣрческій епископъ?

(Продолженіе см. № 24 „М. Ц. В.“).

По проекту петербургскому, единовѣрческій епископъ долженъ быть не въ каждой епархіи особенный, но одинъ на всю Россію. Онъ состоитъ непремѣннымъ членомъ Синода, живетъ въ Петербургѣ, при Никольскомъ единовѣрческомъ храмѣ, а титулъ носить епископа Уральскаго, или еще какого-либо города. Этотъ, единственный на всю Россію единовѣрческій епископъ самостоятельной епархіи не будетъ имѣть: единовѣрцы даже того города, который дастъ ему свой титулъ, напр. Уральска, какъ и всѣхъ другихъ мѣстностей, не выйдутъ изъ состава тѣхъ епархій, къ которымъ принадлежатъ нынѣ. Православный епископъ будетъ попрежнему рукополагать единовѣрцамъ священниковъ и имя его будетъ попрежнему возноситься какъ въ православныхъ, такъ и въ единовѣрческихъ храмахъ; однако онъ, епархіальный епископъ, не будетъ управлять единовѣрческими церквами своей епархіи,—всѣ единовѣрческіе приходы во всей Россіи должны быть отобраны и изъяты изъ вѣдѣнія епархіальныхъ православныхъ епископовъ и подчинены единовѣрческому. Такимъ образомъ, все внѣшне-административное управленіе всѣмъ единовѣріемъ въ Россіи перейдетъ къ этому епископу. Его значеніе будетъ подобно значенію главнаго священника военнаго вѣдомства. Итакъ, проектируемый епископъ, не будучи епархіальнымъ епископомъ въ обычномъ смыслѣ слова и не имѣя епархіи, гдѣ бы въ молитвахъ возносилось его имя и гдѣ онъ совершалъ бы рукоположенія и учительствовалъ бы, т.-е. совершалъ бы главныя святительскія дѣйствія, (Ант. 9), не былъ бы, однако епископомъ безмѣстнымъ и не имѣющимъ дѣла: онъ былъ бы всероссійскимъ управителемъ единовѣрія, и епархіальные епископы въ отношеніи къ единовѣрцамъ своихъ епархій оказались бы епископами безвластными: только рукополагали бы опредѣляемыхъ единовѣрческимъ епископомъ священниковъ и діаконовъ, являясь въ отношеніи къ нему въ положеніи какъ бы многихъ его викаріевъ. Такимъ образомъ, принципъ единства епархіи и кафедры, который, судя по титулу и мѣсту жительства единовѣрческаго епископа, и былъ бы по видимости соблю-

день, на самомъ дѣлѣ былъ бы вездѣ нарушенъ, такъ какъ на дѣлѣ оказалось бы, что въ каждой епархіи не одинъ, а два епископа, единовѣрческій и православный, оба независимые одинъ отъ другого, причемъ единовѣрческій, какъ неперемѣнный членъ Синода, имѣлъ бы преизбыточествующую честь сравнительно съ большинствомъ епархіальныхъ. Настоящимъ архипастыремъ единовѣрцевъ, хотя и заочнымъ, вопреки канону (Карѣ. 82), былъ бы епископъ, живущій не среди своей паствы, а внѣ ея, въ Петербургѣ, откуда онъ, безъ посредства канцеляріи, конечно, не могъ бы лично управлять всѣми единовѣрцами Россіи, каковое непосредственное управленіе требуется правилами единовѣрія.

Въ защиту возможности изъятія единовѣрцевъ, живущихъ въ разныхъ епархіяхъ, изъ вѣдѣнія архіереевъ этихъ епархій и подчиненія ихъ епископу единовѣрческому указываются примѣры подобнаго изъятія, существующіе въ русской Церкви: ставропигіальныя монастыри, иноепархіальныя (даже, можно добавить, иностранныя) подворья и военныя церкви. Однако указанные примѣры не аналогичны тому случаю, для оправданія коему приводятся. Ставропигіальныя монастыри дѣйствительно изъяты изъ вѣдѣнія архіереевъ тѣхъ епархій, гдѣ они находятся, но они подчинены не такому же архіерею, какъ архіереи этихъ епархій, но Св. Синоду, т.-е. высшей церковной власти, тогда какъ по проекту единовѣрческія церкви будутъ подчинены не Синоду, но архіерею, который, хотя и членъ Синода, но, разумѣется властью не равенъ ему. Иноепархіальныя подворья въ сущности именно подворья, т.-е. постоянныя дворы разныхъ монастырей въ предѣлахъ не тѣхъ епископовъ, къ епархіямъ которыхъ принадлежатъ сами монастыри, устроенныя для остановки въ нихъ прѣзжающихъ въ эти города монаховъ тѣхъ монастырей и вообще для цѣлей практическихъ, хозяйственныхъ,—и какое сходство у нихъ съ приходами единовѣрцевъ? Точно такъ же какое сходство между этими приходами и полковыми церквами? Развѣ постоянно мѣняющійся составъ полковъ, нерѣдко притомъ передвигаемыхъ по разнымъ мѣстамъ Россіи, а иногда, какъ въ военное время, даже и за границу, можно уподобить неподвижно живущему на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ населенію единовѣрческихъ приходовъ? Но если бы даже эти примѣры и доказывали мысль о двувластіи въ единой церковной области, для чего они и приведены въ проектѣ, то и тогда не слѣдовало бы умножать примѣры неканоничности чрезъ узаконеніе отчу-

жденія единовѣрцевъ отъ ихъ законныхъ епископовъ. Такое отчужденіе и изъятіе ихъ изъ вѣдѣнія епархіальнаго епископа было бы новымъ нарушеніемъ каноновъ сверхъ указанныхъ въ проектѣ. Надо же не новыя нарушенія каноновъ вводить, а и старыя прекращать, тѣмъ болѣе теперь, когда настойчиво ведется рѣчь о преобразованіи церковной жизни на строго каноническихъ началахъ.

Какія цѣли выставляются для учрежденія единовѣрческаго епископства? Огражденіе богатства единовѣрческаго чина богослуженія отъ посягательствъ на него со стороны единовѣрческихъ священниковъ, сохраненіе общиннаго строя жизни единовѣрческихъ приходовъ, служеніе по единовѣрческому чину исполнѣ единомысленнымъ единовѣрцамъ епископомъ и уравниеніе единовѣрія съ православіемъ, котораго оно нынѣ безъ своего епископства не имѣетъ, и, наконецъ, надежда, что при собственномъ епископствѣ единовѣріе пріобрѣтетъ большую привлекательность для пребывающихъ въ расколѣ съ Церковью старообрядцевъ.

О. Шлеевъ, свидѣтельствующій о посягательствѣ на полноту богослуженія со стороны единовѣрческаго духовенства (несомнѣнно, однако, не всего) и опасующійся паденія общиннаго строя жизни единовѣрія, думаетъ предотвратить эти посягательства и это паденіе учрежденіемъ единовѣрческаго епископа. Но притомъ общинномъ (или даже, какъ пишетъ о. Шлеевъ, общинно-монастырскомъ) укладѣ церковной жизни, какое, вообще говоря, вездѣ наблюдается у единовѣрцевъ, всегда возможенъ протестъ прихожанъ противъ нарушенія священниками устава и общиннаго строя жизни, способный заставить ихъ исправиться. Вѣдь „хранитель благочестія есть самъ народъ“ и онъ имѣетъ право требовать, чтобы избранные имъ священники исполняли то, что они должны исполнять. При нежеланіи же ихъ исправиться всегда возможна на нарушителей чина со стороны прихожанъ жалоба епископу. „Но,—говоритъ о. Шлеевъ,—нѣкоторые православные епископы („представители православія“) не только не взыскиваютъ съ нарушающихъ единовѣрческій уставъ священниковъ, но и сами покушаются на права единовѣрія и даже насильственно вводятъ новый обрядъ тамъ, гдѣ до сихъ поръ держался старый, т.-е. упраздняютъ самое единовѣріе“. Если справедливо это утвержденіе, то на епископа есть судъ въ Синодѣ, который вообще внимателенъ къ нуждамъ единовѣрія, какъ

видно и изъ прошенія о. Шлеева. Нарушеніе чина есть произвольное отдѣльнаго лица. И если такія нарушенія могутъ дѣлать единоувѣрческіе священники, избранники прихожанъ, то кто поручится, что ихъ не можетъ дѣлать единоувѣрческій епископъ? Очевидно, что причина подобнаго произвола не въ санѣ лица, а въ его характерѣ и склонности. Необходимо, чтобы епархіальные епископы и Св. Синодъ требовали, чтобы единоувѣрческіе священники соблюдали церковный, и именно единоувѣрческій, уставъ и чинъ, и вообще необходимо, чтобы соблюдался существующій церковный законъ объ единоувѣрчіи. Но для этого соблюденія вовсе не требуется учреждать новую и притомъ противоканоническую должность особаго, въ одно и то же время безъепархіальнаго и простирающаго свою власть надъ всѣми епархіями, епископа. Но, конечно, забота о соблюденіи этого закона, лежащая на церковныхъ властяхъ, не должна быть понимаема такъ, что они обязаны приневоливать единоувѣрцевъ къ вѣчному содержанію своихъ обрядовыхъ богослужебныхъ особенностей, хотя бы даже и сами единоувѣрцы хотѣли оставить ихъ и ввести у себя общецерковное богослуженіе по исправленнымъ книгамъ. Насилія церковной власти надъ свободою народа въ храненіи благочестія и обряда не должно быть ни въ устраненіи единоувѣрія, когда народъ его крѣпко держится, ни въ поддержаніи и отстаиваніи единоувѣрія, когда народъ не желаетъ его больше. При существованіи единоувѣрія, т.-е. разнообразія у православныхъ при одной вѣрѣ, обязательно, какъ показываетъ и самое слово, лишь единство вѣры, но не единство обрядовъ. Но и единообрядство, хотя оно и не обязательно, все же остается желательнымъ, и нѣтъ никакой причины препятствовать его введенію въ тѣхъ единоувѣрческихъ приходахъ, гдѣ сознана его желательность. Если гдѣ у единоувѣрцевъ появилось такое желаніе, то, значитъ, сбылись надежды митр. Платона и самого о. Шлеева на достиженіе единоувѣрными людьми единства и въ обрядѣ. Печальнаго въ этомъ событіи или исполненіи надеждъ нѣтъ ничего, а радостнаго много. И мы знаемъ, что такіе случаи бывали и есть, и истинные единоувѣрцы не смущаются ими, и когда церковная власть признаетъ такія желанія единоувѣрцевъ подлежащими удовлетворенію и благословляетъ единоувѣрцамъ совершеніе богослуженія по исправленнымъ книгамъ, не считаютъ этого благословенія насиліемъ. Не отъ преувеличеннаго-ли взгляда на значеніе стараго обряда происходитъ грусть о. Шлеева и тре-

вога за вѣчную его неприкосновенность? Но мы говоримъ, повторимъ опять, лишь о такомъ устраненіи разнообразства и вмѣстѣ съ нимъ единовѣрія, которое совершается безъ всякаго насилія, единственно по доброй волѣ самихъ единовѣрцевъ, какъ народа, такъ и священниковъ, и не менѣе, чѣмъ о. Шлеевъ, стоимъ противъ насильственнаго устраненія особенностей единовѣрія.

Желательность служеніе епископовъ въ единовѣрческихъ храмахъ не можетъ быть причиною, по которой должно учредить особаго единовѣрскаго епископа: и православные епископы могутъ служить по-единовѣрчески, и служенія эти совершаются въ дѣйствительности, и единовѣрцы, (какъ свидѣтельствуется г. Сенатовъ въ „Мис. Обзор.“), въ большинствѣ случаевъ довольны ими. И несомнѣнно, что всякій православный епископъ, какъ и священникъ, служа въ единовѣрческомъ храмѣ, какъ и не служа, единомысленъ единовѣрцамъ, развѣ только онъ не страдаетъ узкостью взгляда и нетерпимостью къ самому обряду, уподобляющими его раскольнику. Но что эти служенія не часты, удивляться нечему: епископы, обязанные безотходно жить въ главныхъ мѣстахъ своихъ кафедръ (Карѣ., 82) и въ православныхъ приходскихъ храмахъ, служатъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, такъ что простые, не кафедральные православные храмы въ этомъ отношеніи одинаковы съ единовѣрческими: нельзя требовать, чтобы епископы постоянно въ нихъ служили. Если единовѣрцы желаютъ видѣть въ своихъ храмахъ служеніе епископовъ, они должны чаще приглашать ихъ для этихъ служеній.

Надежда, что учрежденіе единовѣрскаго епископа сдѣлаетъ единовѣріе болѣе привлекательнымъ для старообрядцевъ, кажется намъ преувеличенной. Ибо сущность единовѣрія и при этомъ особомъ епископѣ останется та же самая, что и теперь, и для принятія его старообрядцами попрежнему будетъ нужно сознаніе единства православной Церкви, ея спасительности и благодатности, при разнообразіи ея богослуженія въ разныя времена. Тѣмъ изъ старообрядцевъ, кто понять это единство и почему-либо желаетъ соблюдать и въ православіи старый обрядъ, отсутствіе особаго единовѣрскаго епископа нисколько не мѣшаетъ присоединиться къ единовѣрію; для тѣхъ же, кто не понять, и существованіе такого епископа было бы бесполезно, какъ бесполезно сейчасъ для нихъ существованіе особаго единовѣрскаго священства и самаго единовѣрія. Для старообрядцевъ пре-

пнятствіемъ принять единовѣріе служить не отсутствіе единовѣрческаго епископа, а страхъ предъ мнимымъ еретичествомъ Церкви. Они боятся Церкви еретической, по ихъ мнѣнію, боятся и нераздѣльнаго съ нею единовѣрія: имъ кажется, что единовѣріе есть хитрая ловушка, принявъ которое, они неизбѣжно впадутъ въ это еретичество. Лишь съ устраненіемъ этой коренной причины раскола, т.-е. съ отреченіемъ отъ своего обвиненія Церкви въ еретичество и съ признаніемъ ея совершенно православною, становится возможнымъ присоединеніе старообрядцевъ къ Церкви, и безусловное и на правилахъ единовѣрія, а не раньше. Ни пресвитерство единовѣрческое, существующее, ни епископство, нѣкоторыми желаемое, не могутъ самымъ существованіемъ своимъ устранить этой коренной причины продолжающагося раскола старообрядцевъ съ Церковью. Пока существуетъ въ душѣ старообрядца страхъ предъ еретичествомъ Церкви, онъ не можетъ вступить въ общеніе съ нею, и, значитъ, и принять единовѣріе. Эту коренную причину отчужденія устранять образованіе и миссія. Если и можно понять отчасти, что единовѣрческая епископская служба можетъ быть привлекательна для безпоповцевъ и бѣглопоповцевъ, то нельзя рѣшительно понять, какъ она можетъ быть таковою для австрійцевъ: вѣдь у нихъ самихъ есть эта служба, и что же особеннаго и привлекательнаго для нихъ представить іерархическая полнота единовѣрія?

Что касается самихъ единовѣрцевъ, то, какъ извѣстно, между ними не всѣ одного настроенія и пониманія. Есть въ немъ разумные люди, вполне сознающіе свое единство съ Церковью, понимающіе относительное значеніе и достоинство обрядовъ,—такіе единовѣрцы не соблазнились бы учрежденіемъ особеннаго единовѣрческаго епископа: они смотрѣли бы на него, какъ теперь смотрятъ на православныхъ епископовъ, только бы, пожалуй, удивлялись, зачѣмъ онъ безъ нужды поставленъ. Но есть между ними и такія, которые, какъ пишетъ о. Шлеевъ, стоятъ на узкой, или, иначе сказать, обрядовѣрной точкѣ зрѣнія; есть не вполне сознающіе свое единство съ Церковью, даже такіе, которые явно тяготеютъ къ расколу,—словомъ есть единовѣрцы, которые дали старообрядцамъ поводъ говорить, что единовѣріе и православіе не одна, а двѣ Церкви. Для этихъ меньшихъ братій особый епископъ не сталъ-ли бы символомъ отдѣльности единовѣрцевъ отъ православныхъ и существованіе такого епископа не укрѣпило-ли бы ихъ въ ихъ неправильныхъ взглядахъ? Имѣя въ виду такихъ

единовѣрцевъ, можно сказать, что учрежденіе особаго, независимаго единовѣрческаго епископа повело бы ихъ къ раздѣленію съ Церковію и, по крайней мѣрѣ, было бы для нихъ, шагомъ назадъ, т.-е. изъ Церкви къ расколу, отъ единовѣрія къ разновѣрію, чего, разумѣется, никто изъ ревнующихъ о прекращеніи религіозной розни въ народѣ не пожелаетъ, ибо единство Церкви, къ которой принадлежатъ и единовѣрцы и православные, требуетъ для тѣхъ и другихъ единаго епископа, по принципу, выраженному св. священномученикомъ Кипріаномъ Карѳагенскимъ: „епископъ въ церкви и церковь въ епископѣ“. Такимъ епископомъ, при настоящихъ условіяхъ единовѣрія, къ которому принадлежатъ лишь немногіе приходы, и при настоящемъ составѣ епархій, если мы хотимъ быть вѣрными канонамъ, можетъ быть лишь епископъ большинства, т.-е. православный. Ни самостоятельный единовѣрческій епископъ въ каждой епархіи при самостоятельномъ православномъ епископѣ, ни одинъ такой единовѣрческій епископъ на всю Россію совершенно немыслимы.

Если что и возможно при настоящемъ количествѣ единовѣрцевъ и при настоящемъ составѣ епархій, то это—учрежденіе единовѣрческихъ епископовъ викарныхъ, какъ и предполагаетъ московскій проектъ. При осуществленіи этого проекта не будетъ того нарушенія каноновъ, какое неизбежно при осуществленіи петербургскаго проекта. Епархія и съ учрежденіемъ въ ней единовѣрческаго викарія остается недѣлимой, и кафедра въ ней будетъ одна, ибо викарій не есть самостоятельный епископъ, но лишь помощникъ самостоятельному. Единовѣрческій епископъ-викарій, по порученію главнаго, могъ бы вмѣсто его завѣдывать единовѣрческими приходами, въ гораздо большемъ согласіи съ правилами единовѣрія, чѣмъ особый единовѣрческій благочинный, какъ обыкновенно бываетъ, или чѣмъ особый единсвѣрческій епископъ, какъ проектируется о. Шлеевымъ. Но въ этомъ проектѣ есть подробность, вносящая въ него противорѣчіе: единовѣрческій епископъ, будучи викарнымъ, управляетъ единовѣрческими приходами въ епархіи на правахъ самостоятельнаго епископа. Какъ понять это? Если онъ викарій, то правъ самостоятельнаго епископа у него быть не можетъ. Если же онъ имѣетъ права самостоятельнаго, то онъ уже не викарій, а именно самостоятельный епископъ, и мы возвращаемся опять къ тому, что какъ и по петербургскому проекту, въ единомъ градѣ встрѣчаемъ двухъ самостоятельныхъ епископовъ. Далѣе, практическое неудобство

единовѣрческаго викаріатства: викаріи, это—кандидаты на самостоятельныхъ епископовъ, готовящіеся стать ими, и они постоянно мѣняются. И единовѣрческіе епископы, какъ викаріи, должны будутъ слишкомъ часто мѣнять свои мѣста. Если же единовѣрческихъ епископовъ обречь на вѣчное викаріатство, то для нихъ создастся слишкомъ оригинальное положеніе. Наконецъ, во многихъ епархіяхъ единовѣрцевъ такъ мало, что они не могутъ составить и викаріатства и останутся въ своемъ теперешнемъ положеніи, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ епархіальнаго православнаго епископа. Но, за вычетомъ этихъ отмѣченныхъ самопротиворѣчій и практическихъ неудобствъ, учрежденіе единовѣрческаго викаріатства приемлемо, потому что оно не носитъ въ себѣ противоканоничности.

Сдѣлаемъ заключеніе нашей рѣчи по вопросу о единовѣрческомъ епископѣ. Такъ какъ единовѣрцы то же, что и православные, то безспорно, что можетъ быть единовѣрческое епископство и діаконство. Но безспорно же и то, что въ епархіи не должно быть двухъ самостоятельныхъ епископовъ, но только одинъ. Обрядъ каѳедры и занимающаго ее епископа долженъ опредѣляться обрядомъ большинства населенія каѳедральнаго города и епархіи: епископъ долженъ быть православный, если это большинство состоитъ изъ православныхъ, и единовѣрческимъ, если оно состоитъ изъ единовѣрцевъ. Для меньшинства, смотря по его обрядности, могутъ быть учреждаемы викаріатства: или единовѣрческія, или православныя. Словомъ, въ отношеніяхъ единовѣрія къ православію и епископовъ православнаго и единовѣрческаго, должно быть являемо полное единство Церкви. Не обходимо, чтобы единовѣріе не только не было расколомъ, но и не носило никакого подобія ему. И это единство въ епархіи епископа,—будь онъ православный или единовѣрецъ,—поминаемаго въ храмахъ православныхъ и единовѣрческихъ, на ряду съ совокупнымъ служеніемъ священниковъ православныхъ и единовѣрческихъ, какъ въ обыкновенныхъ, такъ и въ единовѣрческихъ храмахъ, а равно какъ и служеніе епископа въ этихъ же храмахъ, должно быть очевиднѣйшимъ, живымъ свидѣтельствомъ, что единовѣріе и православіе—именно одна Церковь.

По настоящему состоянію единовѣрія въ Россіи и по отношенію единовѣрцевъ къ общему числу прочихъ православныхъ, единовѣрческихъ епархій и, слѣдовательно, епархіальныхъ единовѣрческихъ епископовъ быть не можетъ, тѣмъ болѣе не можетъ

быть одного такого епископа для всѣхъ единовѣрцевъ, сколько ихъ есть въ имперіи, потому что существованіе такого епископа было бы рѣзкимъ нарушеніемъ церковныхъ каноновъ, требующихъ единства епархіи и епархіальной власти, и могло бы для извѣстной части единовѣрцевъ служить поводомъ къ ослабленію въ нихъ чувства церковнаго единства со всѣми православными. Посему въ настоящее время единовѣрческіе епископы могутъ быть только въ качествѣ викарныхъ, но настоятельной надобности въ ихъ учрежденіи нѣтъ.

Священникъ *Іоаннъ Полянский*.

О п е ч а т к а.

Въ № 3 „Братскаго Слова“ напечатано: на стран. 25, стр. 5 снизу: Георгій Иларіоновъ. Читай! Иларіонъ Георгіевъ. На стран. 26, стр. 9 сверху: Георгія Иларіонова. Читай! Иларіона Георгіева.

„Братское Слово“

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА ЖИТРОПОЛТА.

Бесплатное приложение
къ „Московск. Церковн.
Вѣдомостямъ“.

№ 5.
ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

Въ отдѣльн. подпискѣ
цѣна съ мая по декабрь
1906 г. 1 р. 50 к.

Условія собесѣдованій со старообрядцами въ Москвѣ.

(Отвѣтъ „Голосу Старообрядца“).

I.

Какой-то человѣкъ, всего вѣроятнѣй старообрядецъ, прислалъ мнѣ по почтѣ № 33 газеты „Голосъ Старообрядца“, сдѣлавъ подпись противъ одного изъ писемъ въ редакцію: „Для вашего свѣдѣнія“. Въ этомъ письмѣ нѣкто г. Старообрядецъ, сообщивъ о молебнѣ 14 мая въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ передъ открытіемъ въ немъ лѣтнихъ бесѣдъ, выражаетъ желаніе, чтобы администрація этихъ бесѣдъ объявила ихъ программу и условія. Извѣстивъ, что нѣкоторые миссіонеры начинаютъ признавать указъ 17 апрѣля и манифестъ 17 октября и дозволяютъ старообрядческимъ начетчикамъ пользоваться одинаковыми правами при собесѣдованіи, г. Старообрядецъ высказываетъ, очевидно, какъ сожалѣніе, что на московскихъ бесѣдахъ въ январѣ и февралѣ не было оказано подобнаго отношенія къ старообрядческимъ начетчикамъ, и въ заключеніе совѣтуетъ заранѣе позаботиться о порядкѣ на монастырскихъ бесѣдахъ.

Благодарить надо этого любезнаго человѣка за его заботу о порядкѣ на бесѣдахъ. Но порядокъ этотъ уже давно на нихъ введенъ, и требуется только не нарушать его. Предметъ каждой бесѣды объявляется слушателямъ заранѣе на предыдущей бесѣдѣ, и программа ихъ вывѣшивается въ воротахъ монастыря. Что же касается „условій“ бесѣдъ, то и они для обычныхъ посѣтителей извѣстны, для незнакомыхъ же съ ними излагаются въ настоящей замѣткѣ.

Извѣщеніе г. Старообрядца, что нѣкоторые миссіонеры начинаютъ признавать поименованные въ его письмѣ акты Высочайшей воли, довольно удивительно, потому что только изъ этого письма мы впервые узнаемъ, что есть такіе миссіонеры, которые не признавали этихъ актовъ, больше о нихъ ниоткуда и никому неизвѣстно. И мы осуждаемъ дурную мысль автора письма—представить миссіонеровъ, какъ ослушниковъ и противниковъ Высочайшей воли. Для такого обвиненія, хотя бы и не всѣхъ, но только нѣкоторыхъ миссіонеровъ, необходимо имѣть хоть немного основаній, а не швырять его зря, какъ сдѣлалъ г. Старообрядецъ.

Изъ письма не видно, какую одинаковость правъ даютъ на своихъ бесѣдахъ старообрядческимъ начетчикамъ тѣ миссіонеры, о которыхъ говоритъ Старообрядецъ и которыхъ онъ противопоставляетъ миссіонерамъ московскимъ, точно такъ же нисколько не видны эти права и изъ тѣхъ актовъ, о которыхъ къ чему-то онъ заговорилъ; но мы знаемъ, на что жалуется онъ по поводу зимнихъ бесѣдъ въ Москвѣ.

Бесѣды въ Рогожской аудиторіи 22 января и 2 февраля были очень шумны. Возражателемъ на нихъ православному собесѣднику выступалъ старообрядецъ Ѳедоръ Мельниковъ. Онъ предъявлялъ требованіе говорить съ той же самой кафедрой, съ которой говоритъ и православный собесѣдникъ, старообрядцы хлопали ему въ ладоши, кричали, иногда вовсе заглушали рѣчь православнаго собесѣдника. Никакія убѣжденія и уговоры не дѣйствовали ни на г. Мельникова, ни на вдохновляемую имъ толпу его приверженцевъ или подражателей. Эти неслыханныя и невиданныя на московскихъ бесѣдахъ безчинства побудили Совѣтъ Братства святого митрополита Петра, подъ руководствомъ котораго ведутся въ Москвѣ всѣ бесѣды, выработать обязательныя постановленія въ огражденіе бесѣдъ на будущее время отъ повторенія подобныхъ безобразій.

Вотъ сущность этихъ постановленій или правилъ. Бесѣду ведетъ православный собесѣдникъ. Всякій старообрядецъ изъ числа его слушателей имѣетъ полное право спросить что-либо у него или возразить ему. Съ своимъ словомъ или рѣчью онъ долженъ обращаться именно къ православному собесѣднику, а не къ народу, и не можетъ становиться въ положеніе учителя и наставника аудиторіи. Для удобства собесѣдованія, чтобы собесѣдники не пересѣкали другъ друга, они могутъ говорить пооче-

редно минутъ по 20. Вступительное и заключительное слово говорить православный собесѣдникъ. Отъ посѣтителей требуется, чтобы они держали себя прилично, не вмѣшивались въ бесѣду, не выражали знаковъ одобренія или порицанія собесѣдникамъ, не разговаривали между собою и не выходили толпами во время собесѣдованія.

За исключеніемъ срока говорить по минутамъ, введеннаго Совѣтомъ Братства въ настоящемъ году по предложенію миссіонера Рогожской аудиторіи о. Іоанна Орфаницкаго, всѣ эти правила не представляли изъ себя какого-либо новшества: изображенный въ нихъ порядокъ изстари существовалъ на московскихъ бесѣдахъ и только на двухъ послѣднихъ онъ былъ нарушенъ ¹⁾. Этимъ нарушеніемъ порядка и желаніемъ не допустить такого нарушенія и впредь и было вызвано изложеніе его въ правилахъ.

Передъ бесѣдой 5 февраля правила были прочитаны въ аудиторіи во всеуслышаніе наблюдателемъ за благочиніемъ при бесѣдахъ о. Константиномъ Всѣхсвятскимъ. Послѣ прочтенія реферата выступилъ на кафедрѣ для собесѣдованія я. Выяснивъ значеніе вопроса (о каноническомъ достоинствѣ Стоглаваго собора), я предложилъ, не желаетъ ли кто изъ старообрядцевъ побесѣдовать со мною по предложенному вопросу. У кафедры противъ меня уже стоялъ старообрядецъ Дмитрій Сергѣевичъ Варакинъ, очевидно, приготовившійся къ бесѣдѣ. Лишь только онъ выслушалъ мое предложеніе, какъ повернулся ко мнѣ бокомъ и сталъ лицомъ въ направленіи ко входу въ аудиторію, гдѣ сидѣло большинство слушателей, и началъ говорить имъ рѣчь, первыми словами ко-

¹⁾ Бесѣда должна быть свободнымъ и живымъ обмѣномъ мыслей между собесѣдниками при взаимныхъ ихъ вопросахъ и отвѣтахъ, и каждый собесѣдникъ долженъ говорить заразъ столько времени, сколько требуется ему для полного выраженія его мысли. Условіе говорить точно опредѣленное количество времени вноситъ въ бесѣду нѣкоторую механичность, подчиняя продолжительность рѣчи собесѣдниковъ не естественному теченію ихъ мыслей, а движенію стрѣлки на часовомъ циферблатѣ, и превращая бесѣду-разговоръ въ рядъ монологовъ, что даетъ возможность говорить каждому собесѣднику на свою тему. Но Совѣтъ допустилъ это условіе ради слѣдующихъ соображеній: при опредѣленности срока рѣчи устраняется опасность безконечнаго зиговариванья и зачитыванья, къ какимъ прибѣгаютъ нѣкоторые начетчики; начетчики, пользуясь опредѣленнымъ числомъ минутъ для своей рѣчи, не имѣютъ поводовъ жаловаться, что имъ не даютъ говорить, и наконецъ, люди горячія и увлекающіеся, не прерываемые своими собесѣдниками извѣстное число минутъ, могутъ держать себя и говорить спокойнѣе, обдуманнѣе и сдержаннѣе.

торой были: „Добрые слушатели“. О. Константи́нь по своей обязанности наблюдателя за порядкомъ подошелъ къ Варакину и вполголоса напомнить ему о выслушанныхъ имъ условіяхъ и обязанности стать въ положеніе, приличное по отношенію къ его собесѣднику. Но г. Варакинъ не обратилъ на это краткое вразумленіе никакого вниманія и продолжалъ свою рѣчь къ народу. Тогда вступился въ дѣло я и сказалъ: „Извините, Дмитрій Сергѣевичъ, но я долженъ васъ пресѣчь. Къ этому вынуждаете меня вы сами. Передъ бесѣдой были прочитаны выработанныя Совѣтомъ Братства правила собесѣдованій и въ числѣ ихъ то, что старообрядецъ не имѣетъ права обращаться съ рѣчью къ народу, онъ бесѣдуетъ съ однимъ миссіонеромъ, къ которому только и адресуетъ свою рѣчь. Вы слышали эти правила, вышли къ кафедрѣ и самымъ выходомъ показали, что подчинились этимъ правиламъ, а между тѣмъ съ перваго шагу и съ перваго слова нарушаете ихъ. Если эти правила вамъ не нравятся и вы не находите для себя возможнымъ при соблюденіи ихъ бесѣдовать, никто васъ не приневоливаетъ; вы можете быть простымъ слушателемъ, а не собесѣдникомъ. Станетъ бесѣдовать тотъ, кто подчиняется принятымъ здѣсь и сегодня снова подтвержденнымъ порядкамъ“.

Едва я проговорилъ эти слова, поднялся въ аудиторіи шумъ, старообрядцы кричали, громче всѣхъ слышался звучный голосъ Мельникова: „Гдѣ же свобода слова? Почему миссіонеръ имѣетъ право говорить къ народу рѣчи, а старообрядецъ не имѣетъ такого права? Мы желаемъ, чтобы нашъ защитникъ стоялъ къ народу такъ же, какъ вы, и говорилъ намъ рѣчь. Если вы не позволите, это будетъ притѣсненіе, и мы уйдемъ съ бесѣды“. Я дождался, пока перестанутъ кричать, и когда наступила тишина, сказалъ: „Кто хочетъ уйти съ бесѣды, того никто не удерживаетъ насильно на ней; но кто пришелъ слушать нашу бесѣду съ старообрядческимъ начетчикомъ, тотъ не долженъ безчинствовать, но долженъ смирно и прилично сидѣть, не мѣшая намъ правильно вести ее. Вы, Дмитрій Сергѣевичъ, для чего вышли къ этой кафедрѣ?“

— Чтобы бесѣдовать съ вами.

— Ну, и бесѣдуйте же со мною, а народъ оставьте въ покоѣ. Здѣсь въ числѣ слушателей есть и старообрядцы, и православные. У православныхъ есть свои пастыри и учителя, и съ увѣренностію могу сказать, что они, православные, вовсе не желаютъ,

чтобы вы, старообрядецъ, выступили передъ ними въ положеніи учителя и проповѣдника. Если же васъ, какъ учителя, желаютъ слышать старообрядцы, какъ нѣкоторые изъ нихъ и кричали, то пусть они пригласятъ васъ въ другое мѣсто, напр., въ свою моленную, и тамъ слушаютъ васъ, тамъ говорите къ нимъ какія угодно рѣчи. Наша аудиторія не мѣсто для такихъ рѣчей. Сюда они пришли слушать не вашу проповѣдь къ нимъ, а мою бесѣду съ вами. И вы напрасно забываете про это.

— Но когда я стану такъ (т.-е. бокомъ къ миссіонеру лицомъ къ двери), то публикѣ будетъ слышнѣе то, что я буду говорить.

— При тишинѣ, какая подобаешь въ такомъ мѣстѣ, какъ эта аудиторія, гдѣ идетъ бесѣда о духовныхъ предметахъ, каждое слово ваше будетъ слышно всѣмъ, кто есть въ аудиторіи и весь народъ, вся эта „почтеннѣйшая публика“ и всѣ „добрые слушатели“, услышатъ одинаково хорошо, какъ то, что я говорю вамъ, такъ и то, что отвѣчаете вы мнѣ. Достоинство же рѣчи нисколько не зависитъ отъ положенія говорящаго, но только отъ внутренняго ея качества, отъ истинности высказываемыхъ мыслей и искренности говорящаго. Вы сами говорите, что вышли бесѣдовать со мною, съ миссіонеромъ, а вмѣсто меня обращаетесь къ народу; въ вашей газетѣ („Голосъ Старообрядца“) было напечатано, что оппонентомъ миссіонеру на бесѣдѣ 5 февраля выступить г. Варакинъ, т.-е. вы, и будьте же вы, Дмитрій Сергѣевичъ, дѣйствительнымъ моимъ оппонентомъ, т.-е. стойте противъ меня, отвѣчайте и возражайте мнѣ, а не тѣмъ, которые вамъ не задавали никакого вопроса и не думали съ вами бесѣдовать. Кажется, дѣло такое простое и ясное, и не понятно, изъ-за чего вы спорите. Самая цѣль вашего выхода къ этой каѳедрѣ — бесѣдовать съ миссіонеромъ, быть ему оппонентомъ—опредѣляетъ ваше положеніе и указываетъ вамъ мѣсто прямо противъ меня. Сыскоса, съ боку, вполоборота смотрятъ одинъ на другого враги, а мы съ вами, хотя и находимся въ религіозномъ раздѣленіи, но нисколько не враги, и объ этомъ нашемъ общемъ горѣ, о раздѣленіи, должны бесѣдовать съ любовью. Будемъ же бесѣдовать, смотря прямо другъ другу въ глаза. Никакого ни насилія, ни униженія вамъ, ни нарушенія свободы слова въ такомъ взаимномъ нашемъ расположеніи и въ принятомъ въ этой аудиторіи порядкѣ нѣтъ, и напрасно вы спорите противъ этого порядка.

— Но, если я стану лицомъ къ вамъ, то я стану задомъ къ народу, а это невѣжливо—возразилъ Варакинъ.

Я отвѣтилъ: Наша каѳедра такъ поставлена въ аудиторіи, что какъ ни стань, все къ кому нибудь будешь стоять задомъ. Вотъ и я, стоя лицомъ къ вамъ, моему собесѣднику, стою въ то же время задомъ къ другимъ. (Обращаясь назадъ къ сидѣвшимъ тамъ епископу Никону, священникамъ и другимъ лицамъ). Но я увѣренъ, что его преосвященство, а также отцы и братія не въ обидѣ на такое мое положеніе въ отношеніи къ нимъ. Да и вы, Дмитрій Сергѣевичъ, отвернувшись отъ меня, единственного вашего собесѣдника, и обратившись лицомъ къ тѣмъ нашимъ слушателямъ, которые налѣво отъ меня, стали задомъ къ тѣмъ, кто находится справа отъ меня, въ передней части аудиторіи. Если бояться того, чего вы боитесь, то ни мнѣ, ни вамъ вовсе нельзя говорить въ этой аудиторіи. Итакъ, и это новое ваше опасеніе не даетъ вамъ основанія нарушать изначала принятыя въ нашей аудиторіи правила бесѣды и нынѣ, по причинѣ неожиданнаго ихъ нарушенія, нарочито объявленные отъ имени Совѣта Братства къ обязательному исполненію всѣми собесѣдниками“.

Варакинъ, повидимому, внявъ этимъ разъясненіямъ,—по крайней мѣрѣ ничего больше не возразилъ и занялъ обычное для старообрядцевъ при собесѣдованіяхъ положеніе — противъ каѳедры и противъ православнаго собесѣдника. Правда, онъ иногда въ увлеченіи забывался и обращался къ народу, но при легкомъ напоминаніи исправлялъ свою ошибку.

Мы нарочно рассказали этотъ случай, чтобы видно было, что на зимнихъ бесѣдахъ въ Москвѣ начетчики, не довольствуясь обычнымъ правомъ собесѣдованія съ миссіонерами, пытались захватить себѣ право бесѣдовать съ народомъ и становиться въ отношеніи къ нему въ положеніе учителей. Но попытка эта встрѣтила отпоръ въ миссіонерахъ, и Совѣтъ Братства святого митрополита Петра, въ огражденіе издавна принятаго порядка на бесѣдахъ православныхъ миссіонеровъ отъ покушеній начетчиковъ нарушить его, объявилъ изложенныя нами правила для обязательнаго исполненія ихъ собесѣдниками. Эти правила будутъ соблюдаться и на бесѣдахъ въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ. Каждый старообрядецъ, являясь въ качествѣ собесѣдника на эти бесѣды, пусть знаетъ, что всякое его разумное желаніе будетъ исполнено, но эта претензія изъ православной каѳедры слѣдуетъ каѳедру его секты никогда не будетъ уважена, какъ неразумная и противорѣчащая самому дѣлу собесѣдованій православнаго миссіонера съ старообрядцами, въ частности съ

ихъ начетчиками, а не собесѣдованій этихъ начетчиковъ съ слушателями.

При составленіи моей книжки о бесѣдѣ съ Варакинымъ я опустилъ переданный теперь разговоръ объ условіяхъ бесѣды, какъ не относящійся къ темѣ. Теперь я его записалъ, чтобы видно было, что жалобы № 33 „Голоса Старообрядца“, будто на зимнихъ бесѣдахъ въ Москвѣ были какія-то не надлежащія и даже противныя Высочайшимъ указу и манифесту отношенія миссіонеровъ къ начетчикамъ, ничѣмъ быть оправданы не могутъ. Ни эти начетки, ни защищающая ихъ газета не хотятъ понять православной точки зрѣнія на отношенія миссіонеровъ къ начетчикамъ, на которой стоятъ московскіе миссіонеры, и видятъ обиду и притѣсненія тамъ, гдѣ ихъ вовсе нѣтъ.

— —

II.

Относительно моей бесѣды съ г. Варакинымъ въ „Голосѣ Старообрядца“ и въ отдѣльномъ оттискѣ изъ него, изданномъ подъ заглавіемъ „Бесѣды старообрядцевъ съ миссіонерами въ Москвѣ, въ январѣ—февралѣ 1906 г.“ (стр. 31), напечатано такъ: „необходимо замѣтить, что на настоящей бесѣдѣ очень стѣсняли оо. миссіонеры старообрядческаго начетчика: не позволяли ему обращаться къ публикѣ, поставили его затылкомъ къ ней, поворачивали его къ лицу о. Полянскаго, который въ это время злобно усмѣхался“. Здѣсь должно остановиться. Все мнимое стѣсненіе старообрядческаго начетчика, на которое жалуется „Голосъ Старообрядца“, въ томъ только и состояло, что описано нами, т.-е. въ требованіи, чтобы онъ подчинился принятому въ аудиторіи порядку. Если газета взялась говорить о какомъ-то стѣсненіи, она должна была рассказать, какъ было дѣло въ дѣйствительности; но въ ея словахъ только и правды, что начетнику не позволяли обращаться съ рѣчью къ публикѣ. Какого-либо особаго поворачиванія начетчика къ лицу о. Полянскаго, кромѣ словеснаго требованія стоять въ положеніи, приличномъ для собесѣдующаго съ этимъ отцомъ, разумѣется, не было. Газета ничего не говоритъ, что эта попытка начетчика говорить рѣчи народу была нарушеніемъ установившихся на московскихъ бесѣдахъ обычаевъ, не говоритъ она и о томъ, что передъ бесѣдой отъ Совѣта Братства святого митрополита Петра объявлены были обязательныя для посѣтителей и собесѣдниковъ правила, не говоритъ о томъ, что Варакинъ

съ перваго шагу нарушилъ эти правила, ничего не говорить о томъ разговорѣ, который былъ веденъ о. Полянскимъ съ Варакинимъ по поводу этого нарушенія. Молчить газета и о томъ, что ничего разумнаго и существеннаго не могъ этотъ начетчикъ возразить противъ требованія соблюдать это правило кромѣ милыхъ опасеній, что, стой онъ противъ своего собесѣдователя, его не будетъ слышно слушателямъ и онъ будетъ стоять невѣжливо въ отношеніи къ нимъ; молчить газета и о безчинствѣ старообрядцевъ, поднявшихъ шумъ и крикъ, который даже заставилъ въ одинъ моментъ полицейскаго пристава напомнить г. Мельникову, что такое безчинство, какое онъ себѣ позволяетъ, недопустимо въ общественномъ собраніи. Обо всемъ этомъ молчить газета, ничего этого не замѣтилъ ея сотрудникъ, но онъ замѣтилъ усмѣлку на моемъ лицѣ и счелъ долгомъ оповѣстить о ней. Да, я дѣйствительно во время бесѣды нѣсколько разъ улыбнулся. Но кто же не знаетъ, что улыбка понимается каждымъ такъ, какъ она ему кажется въ зависимости отъ его настроенія? Когда г. Варакинъ позволялъ себѣ дерзкія выраженія по адресу отцовъ собора, осудившаго расколъ, и другихъ православныхъ пастырей, давно уже представшихъ на судъ Божій, я улыбался, но это была улыбка жалости и, каюсь, нѣкотораго презрѣнія къ тому напускному паѳосу, къ той аффектаціи, съ какими онъ говоритъ свои дѣйствительно злобныя и ругательныя слова. Когда онъ, забывая принятыя имъ не безъ препирательства правила бесѣды, пытался иногда все же обращаться съ рѣчью къ народу и когда послѣ напоминанія снова становился на подобающее ему, какъ моему оппоненту, мѣсто, я улыбался при комичности этихъ движеній и при мысли, насколько упрямъ человекъ. Вотъ эти мои улыбки подмѣчены и поставлены въ вину. Конечно, я виноватъ: лучше бы крѣпиться и сохранить безстрастіе... „Словомъ,—продолжаемъ выписку изъ газеты,—оо. миссіонеры старались не бесѣду вести свободную, братскую, а лишь издѣваться надъ старообрядцемъ“. На бесѣдѣ было много старообрядцевъ, и я взываю къ ихъ совѣсти и спрашиваю: было ли въ дѣйствительности издѣвательство надъ ихъ начетникомъ и въ чемъ оно состояло? Пусть они припомнятъ хоть малѣйшее выраженіе, которое бы свидѣтельствовало о подобномъ отношеніи къ старообрядческому собесѣднику со стороны того миссіонера, который бесѣдовалъ 5 февраля (т.-е. съ моей стороны, ибо я велъ бесѣду), или вообще кого-либо изъ членовъ Братства. Увѣренъ, что такого выраженія никто изъ

дѣйствительныхъ слушателей не припомнить, потому что его и не было. Не пазовутъ же они издѣвательствомъ спокойное и совершенно разумное требованіе, чтобы собесѣдники стояли лицомъ къ лицу одинъ къ другому, а не такъ, какъ сталъ было сначала Варакинъ? Да если бы какія издѣательства были въ дѣйствительности, то, несомнѣнно, тотъ, кто писалъ конецъ статьи о бесѣдѣ моей съ Варакинымъ, не умочалъ бы о нихъ, но онъ ничего не могъ припомнить даже похожаго на издѣательства. Все, что онъ могъ припомнить, это то, что я улыбался, и эту улыбку онъ растолковалъ сообразно своему настроенію.

Священникъ *Іоаннъ Полянскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Замѣтка на статью Механикова въ „Голосъ Старообрядца“, № 36.

Приложеніе „Народной Газеты“, издаваемое Мельниковымъ и Бриллиантовымъ подъ названіемъ „Голосъ Старообрядца“ направлено спеціально противъ православной Церкви и православнаго духовенства, которое унижается и опорочивается здѣсь елико возможно; особенно же въ „Голосъ Старообрядца“ нападаютъ на миссіонеровъ. Кажется, если бы возможно было, то готовы были бы стереть ихъ съ лица земли за то, что они обличаютъ неправоту раскола. Старообрядцы въ своемъ листкѣ сочиняютъ какія-то бесѣды и здѣсь влагаютъ въ уста миссіонеровъ то, чего они и не думали говорить; сами спрашиваютъ и сами отвѣчаютъ то, что имъ нужно; пишутъ всегда весьма односторонне и пристрастно. Особенно въ „Голосъ Старообрядца“ исказили до неузнаваемости московскія, въ Рогожской, бесѣды. Для оправданія своего положенія часто пишутъ ложь и этимъ унижаютъ только своихъ издателей, за что вполнѣ заслуживаютъ порицанія. Вотъ, напр., извѣстный старообрядческій попъ В. Механиковъ въ № 36 „Голоса Старообрядца“ вздумалъ сочинить какую-то бесѣду православнаго миссіонера со старообрядцами, конечно, съ цѣлью унизить миссіонера. Вотъ, что онъ пишетъ: „Одинъ старообрядческій батюшка спрашивалъ своего знакомаго старообрядца Тяглова: „Нѣтъ ли у васъ какихъ-либо новостей?“ Тягловъ отвѣчалъ: „Есть довольно важныя и интересныя: пріѣзжалъ миссіонеръ и открылъ бесѣду

со старообрядцами; сперва говорилъ, что старообрядцы отдѣлились отъ Церкви тогда-то и образовали расколъ изъ-за того-то“.

Батюшкѣ сразу это не понравилось, и онъ началъ поправлять бесѣду, говоря: „Да развѣ отдѣлились старообрядцы, содержащіе неизмѣнно преданія древней Церкви? Отдѣлились отъ Церкви не старообрядцы, а новообрядцы со своими никоніанскими повнѣшествами,—значить не старообрядцы образовали расколъ, а сами новообрядцы“.

Такому голословному разсужденію старообрядческаго попа и никто изъ знающихъ исторію раскола не повѣритъ. Первоначально расколъ начался въ Москвѣ въ 1653 году изъ-за нѣкоторыхъ обрядовъ. Протопопъ Аввакумъ со своими единомышленниками перестали ходить въ церковь и у Ивана Неронова на сушилѣ завелъ свою службу. Съ тѣхъ поръ и началъ распространяться расколъ въ русской Церкви и дошелъ до нашихъ дней.

Старообрядцы отдѣлились отъ православной Церкви подобно тому, какъ вѣтка отдѣляется отъ дерева или какъ листья, отпадая отъ дерева, разсыпаются въ разныя стороны. Они не сохранили того устройства, которое далъ Господь Своей Церкви.

Православная же Церковь осталась на своемъ мѣстѣ и стоитъ, какъ дерево на здоровомъ корнѣ, въ томъ самомъ видѣ и устройствѣ, какое далъ ей Господь; и какъ была она до патріарха Никона, такъ и осталась и до настоящаго времени; въ такомъ видѣ она будетъ существовать и до окончанія вѣка, по неложному обѣтованію Самого Господа Іисуса Христа, рекшаго: „Созижду Церковь Мою, и врата адовы не одолѣютъ ей“ (Мѡ. 67 зач.). Тягловъ продолжалъ свой разсказъ: „Миссіонеръ говорилъ, что Церковь безъ епископа быть не можетъ и никогда не была, а старообрядцы, пріемлющіе священство, 180 лѣтъ не имѣли у себя епископа. Какая же это Церковь, если она не имѣла епископа—духовной главы?“

„Какъ тѣло человѣка безъ головы быть не можетъ живымъ, такъ и Церковь безъ духовной главы—епископа—не можетъ быть живымъ и спасительнымъ духовнымъ тѣломъ!“—воскликнулъ миссіонеръ.

„Слѣдовательно, ихъ общество не можетъ быть и истинною Церковью. Это есть не Церковь, а толпа непокорнаго народа. Это и былъ и есть расколъ, котораго, по св. Златоусту, ниже можетъ загладити кровь мученическая“.

Это совершенно вѣрно. Но я еще добавлю: св. Игнатій Богоносецъ о томъ обществѣ людей, гдѣ нѣтъ епископа, говоритъ, что оно нѣсть Церковь избранныя, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ, не бо земледѣліе Христово, но сѣмя вражіе... и аще кто безъ епископа что-либо творить, таковой оскверняется своею совѣстію и невѣрнаго горше есть.

Въ обществѣ старообрядцевъ 180 лѣтъ все творилось безъ повелѣнія епископа, и ихъ бѣглые поны дѣйствовали вопреки 39 пр. свв. апостолъ, которое запрещаетъ пресвитеру и діакону безъ воли епископа что-либо дѣлать, ибо тому суть поручени людіе Господни; а также и 6-е пр. Гангрскаго собора запрещаетъ всякое молитвенное собраніе, гдѣ нѣтъ пресвитера по волѣ епископа, даже подъ угрозою проклятія; по толкованію на 56-е правило свв. апостолъ, епископы уподобляются головѣ, а пресвитеры и діаконы рукамъ. Тамъ сказано такъ: „епископи убо по образу суща Господа нашего Іисуса Христа, главы церковнаго тѣлесе именуются, пресвитеры и діаконы наподобіе рукъ, чину бо церковное правленіе содѣлываетъ епископъ“. И если у человѣка отрубить голову, то онъ окажется мертвымъ трупомъ, и его руки будутъ мертвы, какъ плети. Такъ и общество старообрядцевъ было и есть духовно мертво. По свидѣтельству книги „О вѣрѣ“, „Церковь безъ епископа слѣпа“ (л. 213). Если у человѣка выколоть глаза, то онъ безъ нихъ не можетъ самостоятельно, безъ посторонней помощи, жить, и если бы всѣ люди ослѣпли, то тогда бы люди не могли существовать на свѣтѣ: слѣпецъ слѣпца если водить, оба въ яму впадутъ. Въ подобномъ положеніи было и общество старообрядцевъ: они безъ епископа не могли существовать. И если бы не было православныхъ епископовъ, отъ которыхъ старообрядцы принимали къ себѣ бѣглыхъ поповъ, то давно бы прекратилось общество поповцевъ, и стали бы одни безпоповцы или какіе-нибудь сектанты.

Старообрядческій попъ сказалъ Тяглову: „Неправда, въ Карѳагенѣ не было около 20 лѣтъ епископа; на Ременійскомъ соборѣ вся Церковь впала въ аріанство и въ такомъ положеніи была до самой смерти царя Констанція, яраго аріанина, около двухъ лѣтъ; неужели Церковь тогда была толпой народа?“

Мы скажемъ на это: видно, самъ наставникъ-то старообрядческій плохо читалъ исторію Церкви. По свидѣтельству 69 правила Карѳагенскаго собора, въ Африкѣ, гдѣ находится городъ Карѳагенъ, никогда епископы не прекращались, а лишь была

скудость въ причетникахъ, а скудость не есть совершенное лишеніе. Тамъ собрался цѣлый соборъ епископовъ, и несуществованіе епископа въ продолженіе 20 лѣтъ въ частной Церкви совсѣмъ не то, что несуществованіе его въ продолженіе 180 лѣтъ во вселенской, хотя и увѣреніе, что въ Карѳагенѣ не было епископа 20 лѣтъ, есть суцая ложь.

А Ременійскій соборъ церковный историкъ Бароній называетъ православнымъ соборомъ, на которомъ хотя и подписали православные епископы хитростію, насиліемъ и обманомъ Сирійскій символъ, но въ душѣ они были православны и потому были приняты въ общеніе съ православною Церковью. (Дѣян. 1-го вселенск. соб., стр. 90; твор. Аѳанасія Велик. т. 3, стр. 873).

Древняя вселенская Церковь никогда не была безъ епископовъ, а у старообрядцевъ, напротивъ, 180 лѣтъ не было епископа.

Въ православной Церкви хотя и бывали случаи, что мѣстами на краткое время не было епископовъ, но православные, жившіе въ тѣхъ мѣстахъ, были въ общеніи съ сосѣдними епископами. А старообрядцы никогда не были въ общеніи съ православными епископами. Про таковыхъ людей св. Кипріанъ епископъ Карѳагенскій пишетъ: „Кто не находится въ единеніи съ епископомъ, тотъ не находится и въ Церкви (69 посл., 8)“. Слѣдовательно, старообрядцы 180 лѣтъ не были въ Христовой Церкви, да и сейчасъ въ ней не находятся, несмотря на то, что у нихъ есть теперь свои епископы, но они незаконные, а это все равно, что ихъ и нѣтъ, если даже не хуже

Тягловъ. „Тамъ кто-то изъ толпы сказалъ, что у старообрядцевъ все время были епископы“.

Миссіонеръ. „Гдѣ же у васъ были епископы?“

Старообрядецъ. „Вездѣ, на всемъ востокѣ и въ Россіи“.

Миссіонеръ. „Вѣдь это не ваши епископы, а наши“.

Старообрядецъ. „Нѣтъ наши“.

Въ оправданіе своего безысходнаго положенія старообрядцы иногда называютъ православныхъ епископовъ своими. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Совершенно нѣтъ. По уставу Церкви, за своихъ епископовъ положено во всѣхъ церковныхъ службахъ возносить молитвы и поминать ихъ на проскомидіи за литургіею.

Такъ ли поступали старообрядцы? Совершенно нѣтъ. Они православныхъ епископовъ никогда не поминали и Богу за нихъ не молились, а, наоборотъ, проклинали ихъ и считали еретиками и почти на каждой бесѣдѣ говорятъ, что они отдѣлились отъ

епископовъ православной Церкви на основаніи 15 прав. двукратнаго собора, какъ отъ еретиковъ.

Такъ какіе же православные епископы были имъ своими, когда они ихъ считали еретиками и предавали проклятію? Если православные епископы были имъ свои, хотя это неправда, то почему же сейчасъ они стали имъ чужіе? Развѣ только потому, что теперь у старообрядцевъ, хотя и незаконные, но есть свои епископы.

Потомъ Тягловъ началъ говорить о перстосложеніи, пятипросфоріи, трегубой „аллилуіа“, о порицаніяхъ въ полемическихъ книгахъ на старые обряды, конечно, съ большею натяжкой. Но для насъ важно то, что старообрядецъ нашу хиротонію призналъ Хриstopреданною хиротоніею и сознался, что старообрядчество само не имѣло этого благодатнаго дара Христова. О важности этого дара для Церкви св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Что мнѣ глаголешіи: православни суть и они, а яже рукоположенія погибають и исчезаютъ, и кая польза есть иныхъ, сему не сущу опасну? Якоже бо за вѣру, тако и за сіе ратоватися подобаетъ (Бесѣды Златоуста на посл. къ Ефес. Нравоуч. 11-е). У старообрядцевъ 180 лѣтъ рукоположеніе погибало и исчезало, значить, по св. Златоусту, старообрядцы не были настоящими православными.

А. Журавлевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Кто „завѣдомо лжетъ въ печати?“

Въ № 49 „Голоса Старообрядца“ читаемъ краткую замѣтку, озаглавленную „Невѣжество миссіонера“. Въ этой замѣткѣ какой-то старообрядческой грамотей пытается обличить меня въ полномъ незнакомствѣ со старообрядческой литературой. Откуда же онъ это усматриваетъ? Изъ слѣдующихъ моихъ словъ въ № 3 „Братскаго Слова“: „Какъ извѣстно, старообрядцы австрійскаго согласія заимствовали свою іерархію отъ греческой Церкви; а взгляды ихъ на греческую Церковь были тогда таковы: именословное благословеніе, которымъ епископы и священники благословляютъ народъ и совершаютъ таинства, равно какъ и троеперстное сложеніе, употребляемое для моленія, есть печать антихриста. Имя Спасителя, начертываемое съ двумя гласными—

„Иисусъ“ — есть имя иного бога, антихриста“ и т. п. Приведши эти мои слова, авторъ замѣтки восклицаетъ: „Нужно быть полнымъ невѣждой, чтобы серьезно приписывать эти мнѣнія старообрядчеству, пріемлющему Бѣлокриницкую іерархію!“ Посмотримъ, однако, дѣйствительно ли есть нужда быть полнымъ невѣждою, чтобы приписывать эти мнѣнія поповцамъ. Да вотъ, напр., проф. Н. И. Субботинъ не только не былъ полнымъ невѣждою, а по всей справедливости считался первымъ расколовѣдомъ въ Россіи, а между тѣмъ вотъ какъ онъ пишетъ по затронутому вопросу: „и поповцы держались и держатся того мнѣнія, что будто бы антихристъ явился уже на землю, что будто бы Церковь греко-россійская заражена его скверною, что будто бы подъ именемъ Иисуса она вѣруетъ во иного бога—антихриста, что троенерстное сложеніе и четвероконечный крестъ — печать антихриста. . Для людей, не до конца омраченныхъ тьмою раскола, очевидно было явное противорѣчіе, въ какое впадали поповцы, проповѣдая, что греко-россійская Церковь вѣруетъ въ антихриста и въ то же время принимая отъ сей Церкви бѣглыхъ священниковъ, а потомъ принявъ и бѣглаго митрополита Амвросія, начинателя нынѣшней ихъ іерархіи“. (Предисловіе ко 2-му изд. Окружнаго Посланія, стр. 6. 1903). А вотъ что пишетъ по тому же вопросу знаменитый авторъ „Окружнаго Посланія“ Иларіонъ Георгіевичъ Ксеновъ, человѣкъ съ свѣтлымъ умомъ и обширной начитанностію, вполне знакомый съ внутреннею жизнью и вѣрованіями старообрядчества: „и поповцы вполне раздѣляютъ съ безпоповцами оное душевредное мудрованіе и тою же заразою безпоповскаго повѣтрія болѣзнуютъ и согласно съ ними мудрствующіе, несогласно же разуму мудрованія своего, вопреки священныхъ каноновъ и здраваго разума, крещеніе и хиротонію пріемлютъ (по ихъ мнѣнію) отъ послѣдняго антихриста, и сія во спасеніе цензуютъ имѣти. А еще странище, яко нѣкія и отъ числа священныхъ лицъ (т. е. австрійскаго согласія) тожде страждутъ и на дѣлѣ показаша, яко они во мнѣніяхъ своихъ единомысленни суть безпоповцамъ и съ ними единомудрствуютъ“. (Омышленіе XI, стр. 203—204). Въ чемъ же поповцы единомудрствуютъ съ безпоповцами? Въ признаніи того, что имя „Иисусъ“ есть имя не Христа Спасителя, но самого антихриста; что двучастный крестъ есть мерзость заустѣнія и печать антихриста? (Тамъ же, стр. 201—202). Что же? Ужели и проф. Субботинъ, и Иларіонъ Георгіевъ были незнакомы съ старообрядческою литературою? До такой нелѣпости, безъ со-

мнѣнія, не договорится и самъ авторъ замѣтки *); а между тѣмъ они совершенно согласны со мною въ своихъ взглядахъ на затронутый здѣсь вопросъ, или, можетъ-быть, авторъ замѣтки не знаетъ, что въ то время, когда поповцы заимствовали свою іерархію отъ греческой Церкви, они считали имя Спасителя „Іисусъ“ именемъ иного бога—антихриста, четвероконечный крестъ — печатью антихриста и т. п.? Нѣтъ, вѣроятно все, что онъ все это прекрасно знаетъ; но тѣмъ непорядочнѣе его выходка противъ меня, что онъ, все это зная, однакоже, имѣлъ дерзость обвинять меня, будто бы въ № 3-мъ „Бр. Сл.“ я говорилъ ложь *). Да, въ „Голосѣ Старообрядца“ надо провѣрять каждое слово и каждую строку, и только послѣ такой провѣрки узнаешь, насколько правды въ сообщеніяхъ этого постоянно фальшивящаго „Голоса“...

Но утверждая, что поповцы принимали вышеупомянутыя „безмѣстныя мудрованія“, мы отнюдь не думаемъ отрицать, что были и поповцы, каковы Иларіонъ Георгіевъ Ксеносъ, инокъ Павелъ и другіе, которые не раздѣляли тѣхъ заблужденій, что имя „Іисусъ“ есть имя иного бога—антихриста, что четвероконечный крестъ есть печать антихриста, сквернаго богоборца и т. п., но они составляли меньшинство. Однакоже, когда требуется составить понятіе о религіозныхъ вѣрованіяхъ поповщинскаго толка, то само собою понятно, что въ этомъ случаѣ должно брать во вниманіе религіозныя вѣрованія цѣлаго поповщинскаго согласія, или по крайней мѣрѣ преобладающаго большинства его, а не

*) Впрочемъ, нельзя съ точностью сказать, до чего можетъ и до чего не можетъ договориться нашъ авторъ. По крайней мѣрѣ изъ его замѣтки вытекаетъ слѣдующій не лишенный занимательности выводъ: кто приписываетъ поповцамъ вышеупомянутыя вѣрованія, тотъ не знакомъ даже съ „Исторіей бѣлокриницкой іерархін“ Н. Субботина; но, какъ сейчасть мы видѣли, Н. Субботинъ приписываетъ поповцамъ упомянутыя вѣрованія, слѣдовательно, Н. Субботинъ не знакомъ съ „Исторіей бѣлокриницкой іерархін“ Н. Субботина. Да, вотъ бы какихъ миссіонеровъ слѣдовало посылать для вразумленія! Они, навѣрное, могли бы въ совершенствѣ извратить любой фактъ и самую ясную истину.

*) Да и самое появленіе Окружнаго Посланія не имѣло бы ни повода, ни смысла, если бы поповщинское согласіе, принимавшее австрійскую іерархію, не держалось вѣрованій, оспариваемыхъ авторомъ замѣтки. См. также мое примѣчаніе на стр. 44—45, № 4-й „Братскаго Слова“.

меньшей части его членовъ, вѣрованія которыхъ по отношенію къ вѣрованіямъ преобладающаго большинства составляютъ исключеніе, а исключенія, какъ извѣстно, не уничтожаютъ собою силы общаго правила.

Протоіерей *Іоаннъ Орфаницкій*.

10 іюля.

Опечатки.

Въ № 4-мъ „Брат. Слова“ на стран. 40, стр. 7-я снизу напечатано: „еще суть монахи“; читай: „аще суть монахи“.

На стран. 45-й, стр. 23-я сверху напечатано: „какъ были окружники“; читай: „какъ были неокружники и окружники“.

„Братское Слово“

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА ЖИТРОПОЛИТА.

Бесплатное приложение
къ „Московск. Церковн.
Вѣдомостямъ“.

№ 6.
ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

Въ отдѣльн. подпискѣ
цѣна съ мая по декабрь
1906 г. 1 р. 50 к.

Условія собесѣдованій со старообрядцами въ Москвѣ.

(Отвѣтъ „Голосу Старообрядца“).

(Продолженіе. См. № 5 „Брат. Сл.“).

Далѣе газета говоритъ: „Публика такимъ поведеніемъ оо. миссіонеровъ была сильно возмущена и требовала отъ нихъ возврата денегъ, взятыхъ по входнымъ билетамъ“. Подъ возмущеніемъ публики газета, очевидно, разумѣетъ тотъ крикъ, какой поднялся въ аудиторіи въ началѣ бесѣды, когда я потребовалъ отъ Варакина, чтобы онъ исполнялъ обязательныя для собесѣдниковъ и выслушанныя имъ правила. Но и тогда кричала не вся публика: изъ православныхъ никто не кричалъ, да и старообрядцы не всѣ кричали, а только Мельниковъ и подобные ему лица; къ сожалѣнію, ихъ было и не мало. Да и на нихъ наклеветалъ писавшій объ этой бесѣдѣ: ибо и они, хотя и безчинствовали, но не требовали денегъ обратно. Помнится, впрочемъ, что Мельниковъ, когда ему совѣтовали не кричать, крикнулъ: „Я заплачу 20 копеекъ за входъ, какъ въ театрѣ, и могу дѣлать, что хочу“... На эту фразу „знаменитаго оратора“, какъ величаетъ его журналъ „Старообрядецъ“ (№ 5, стр. 594), я тогда не обратилъ никакого вниманія. Слишкомъ смѣшно было бы убѣждать, что наврядъ ли заплатившій за входный билетъ въ театръ можетъ дѣлать тамъ, что ему угодно, мѣшать игръ и безобразно

кричать, и ужели этотъ господинъ серьезно думаетъ, что уплата имъ двугривеннаго за входъ въ аудиторію даетъ ему право быть въ ней полнымъ хозяиномъ, дѣлать, что хочется, никого не слушаться и мѣшать порядку на бесѣдѣ? Но даже и самъ Мельниковъ, выкрикнувшій эту, лишенную смысла, фразу не требовалъ назадъ своего двугривеннаго, по крайней мѣрѣ, я не слышалъ отъ него этого слова. Если бы и дѣйствительно Мельниковъ, или кто другой потребовали назадъ своихъ двугривенныхъ, то, конечно, не получили бы ихъ обратно: и въ театрѣ, съ которымъ почему-то Мельниковъ сравнилъ аудиторію, деньги возвращаются заплатившимъ ихъ не тогда, когда имъ не нравится игра и они раньше окончанія уходятъ изъ театра, а тогда, когда объявленная игра почему-либо не состоится. Сверхъ того читатели только изъ газеты г. Мельникова впервые узнаютъ, что миссіонеры получаютъ съ публики деньги,—по крайней мѣрѣ, я лѣтъ пять какъ бываю въ этой аудиторіи и третій годъ состоя миссіонеромъ, а доселѣ этого не зналъ. Деньги, взимаемые за входъ въ аудиторію, идутъ на содержаніе ея.

„Но, по словамъ осведомленной газеты, денегъ отцы не возвратили, а сами поспѣшно скрылись, оставивъ аудиторію на волю публики“. Что такое?! Вѣдь крылатое слово Мельникова о 20 копѣйкахъ облетѣло аудиторію въ началѣ бесѣды, и если тогда же сбѣжали или скрылись миссіонеры, то что же такое описано въ газетѣ и въ оттискахъ изъ нея, какъ бесѣда Варакина съ о. Полянскимъ? Но если даже и въ концѣ бесѣды Мельниковъ, или кто-либо изъ подобныхъ ему крикнулъ что-либо подобное требованію возвратитъ обратно деньги, уплаченные за входъ, то и опять газета говоритъ неправду. Правда, конецъ бесѣды моей съ Варакинымъ не обошелся безъ непріятности, въ которой онъ, впрочемъ, не виноватъ. Дѣло было такъ. Я разбиралъ послѣднюю рѣчь Варакина. Часовая стрѣлка приближалась къ 9 часамъ, сроку окончанія бесѣды. Едва прошла послѣдняя урочная минута, Мельниковъ, который почему-то вообразилъ, что онъ наблюдатель за порядкомъ на бесѣдахъ, возгласилъ съ своего мѣста, прерывая, въ нарушеніе правилъ, мою рѣчь: „Прошли ваши 20 минутъ“. Я попросилъ преосвященнаго разрѣшить мнѣ продолжить мою рѣчь на нѣсколько минутъ. Преосвященный разрѣшилъ. Но Мельниковъ кричалъ: „У васъ архіерей все можетъ сдѣлать, ваше время отошло, по правиламъ должна кончатся бесѣда“. Въ правилахъ сказано: бесѣды кончаются около

9 часовъ, а не въ 9 ровно. Кромѣ разбора рѣчи моего собесѣдника, я долженъ былъ сказать и заключительную рѣчь; мнѣ требовалось еще пять-семь минутъ, но опасаясь, какъ бы подвліяніемъ этого господина нѣкоторые старообрядцы опять не подняли крика и шума, какъ въ началѣ бесѣды, я оставилъ нѣкоторыя мысли не высказанными, сократилъ мою рѣчь и кончить бесѣду. О какомъ же скрѣтіи миссіонеровъ говорить газета? Миссіонеры не только не скрылись до окончанія бесѣды, но даже и послѣ того, какъ она кончилась и была пропѣта молитва и стали по обычаю всѣ расходиться, пробыли нѣкоторое время въ аудиторіи, разговаривая съ нѣкоторыми тоже остававшимися въ ней лицами, въ числѣ которыхъ былъ и Мельниковъ, выразившій между прочимъ неисполнившееся желаніе слѣдующую бесѣду быть моимъ собесѣдникомъ. Итакъ, бесѣда окончилась въ урочное время и никакого скрѣтія миссіонеровъ, о которомъ говорить газета Мельникова, не было.

Наговоривъ на немногихъ строкахъ столько неправды, эта газета съ прискорбіемъ, къ которому не подавала никакого повода самая бесѣда даже въ ея описаніи, такъ заключаетъ: „Очень грустное и тяжелое впечатлѣніе на вѣрующую душу производитъ такое не апостольское миссіонерство. Пора положить конецъ этимъ небратскимъ отношеніямъ къ собесѣдникамъ“... Какія сильныя слова и какой жесткій приговоръ о миссіонерахъ, и все по тому единственно поводу, что старообрядческому собесѣднику было указано приличное для него, какъ собесѣдника съ православнымъ миссіонеромъ, и обычное для подобныхъ ему собесѣдниковъ мѣсто, которое Варакинъ, подражая Мельникову, хотѣлъ было занять насильно, вопреки принятымъ въ аудиторіи правиламъ и не желая знать, что въ чужой монастырь со своимъ уставомъ не ходятъ. Не старообрядцы были обижены на бесѣдѣ, а православные, потому что пришлые люди хотѣли хозяйничать въ ихъ аудиторіи и человѣкъ, не принадлежащій къ Церкви, выражалъ претензію на права учительства въ этой аудиторіи. Мы стоимъ на томъ положеніи, что наша аудиторія устроена для проповѣди православія и для обличенія раскола, и потому считаемъ совершенно противорѣчащей этой цѣли попытку начетчиковъ въ родѣ Варакина на нашихъ бесѣдахъ съ ними превратиться изъ нашихъ собесѣдниковъ самымъ въ миссіонеровъ и проповѣдниковъ, поучающихъ расколу аудиторію. Поэтому мы рѣшительно не можемъ предоставить начетчикамъжелаемаго

газетой равнаго съ ними права—въ нашей православной аудиторіи обращаться съ рѣчами къ публикѣ, т.-е. быть учителями ея. Варакинъ, или Мельниковъ, или кто другой есть во-первыхъ, слушатель православнаго проповѣдника, имѣющій, какъ и всякій другой, право вступить съ нимъ въ обмѣнъ мыслей по поводу или по вопросу его проповѣди, что онъ можетъ сдѣлать или съ мѣста, на которомъ сидитъ, или стоитъ, или подойдя къ кафедрѣ, что удобнѣе; при этомъ начетчикъ изъ простаго слушателя становится собесѣдникомъ и, конечно, долженъ занимать въ аудиторіи мѣсто, соотвѣтствующее своему положенію вопрошающаго, т.-е. стоять противъ того, съ кѣмъ онъ бесѣдуетъ. Для чего Варакину, или кому другому при бесѣдѣ лично со мною обращаться съ рѣчью къ публикѣ? И слушатели моей бесѣды помнятъ, что начетчикъ ничѣмъ не могъ опровергнуть справедливости нашего отказа ему въ удовлетвореніи его претензіи извратить старинный и естественный порядокъ при нашихъ бесѣдахъ. Что находила газета неапостольскаго, небратскаго въ указаніи надлежащаго мѣста человѣку, не понимающему своего положенія и предъявляющему претензію на права, какихъ не имѣетъ? Не апостоль ли сказали: еда вси учителя (I Кор. 12. 29)?

Сдавъ въ печать описаніе моей бесѣды съ Варакинымъ о Стоглавомъ соборѣ, я узналъ, что въ „Голосѣ Старообрядца“ тоже описана эта моя бесѣда, и послалъ въ его редакцію письмо съ просьбой прислать мнѣ номеръ, въ которомъ содержится это описаніе, обѣщая въ обмѣнъ выслать свое, когда оно выйдетъ изъ печати; мнѣ хотѣлось сравнить два описанія одной и той же бесѣды и, если я что опустилъ, или не точно передалъ, то при корректурѣ моей книжки дополнить изъ „Голоса“. Я, конечно, полагалъ, что тамъ моя бесѣда изложена правдиво, и вовсе не предполагалъ, что тамъ допущена такая неистинность и клевета, какая теперь изобличена нами. Но я долго не получалъ отвѣта и уже начиналъ думать, что письмо мое почему-либо не получено редакціей, какъ наконецъ, педѣли черезъ двѣ съ половиной, когда моя книжка была уже напечатана, пришелъ ко мнѣ отвѣтъ изъ редакціи, но въ немъ на просьбу о присылкѣ заинтересовавшаго меня номера газеты не было ни слова (редакція отвѣчала мнѣ на другой мой вопросъ въ томъ же письмѣ къ ней). Не боясь ли обличенія допущенныхъ въ ея газетѣ неправды и клеветы на миссіонеровъ, редакція и не прислала мнѣ этого номера?

При описаніи моей бесѣды съ Варакинымъ (вышедшемъ отдѣльною книжкою) я опустилъ всѣ эти подробности, равно какъ и рѣзкія и безцѣльныя его выраженія при самой бесѣдѣ, щадя его честь, такъ какъ полагалъ, что передавать эти выраженія и рассказывать объ этихъ странныхъ и неосновательныхъ претензіяхъ значитъ рассказывать о человѣкѣ дурное. Теперь я вынужденъ былъ припомнить эти подробности для обличенія „Голоса Старообрядца“, который не перестаетъ говорить неправду по поводу московскихъ собесѣдованій со старообрядцами.

Не могу умолчать объ одномъ своемъ предположеніи. Судя по тону описанія въ газетѣ самой моей бесѣды съ Варакинымъ и разобранной сейчасъ приписки къ ней, я думаю, что эти описаніе и приписку писали разныя руки. Правда, и въ описаніи есть неточности и много умолчано изъ того, что говорилъ я своему собесѣднику (смотри самую бесѣду въ моей книжкѣ), но все же въ немъ нѣтъ той лжи, какою, какъ мы видѣли, проникнута разобранная приписка. Если первое можно отчасти извинить присущей человѣку односторонностью и пристрастностью, то второе, дѣло сознательной лжи, непростительно. Эта приписка составляетъ позоръ газеты какъ и та, обличенная въ нашей книжкѣ о троіеперстіи, неправда и клевета газеты на миссіонеровъ, которая, къ нашему утѣшенію, не повторена, но опущена редакціей въ ея отдѣльномъ оттискѣ бесѣдъ. Слѣдовало бы и эту приписку, какъ и многое другое, подобнаго качества опустить. Ложь не красить ни человѣка, ни его слово. Мы знаемъ, что сказано: отъ словесъ своихъ оправдишася, и отъ словесъ своихъ осудишися (Матѣ. 12, 37).

—

III.

Въ № 35 „Голоса Старообрядца“ помѣщена статья: „Миссіонерскія бесѣды въ Москвѣ“. Статья безъ подписи и значитъ—редакціонная. Газета высказываетъ, какъ всегдашнее свое мнѣніе, что миссіонеры „пуце всего боятся, точно трусливыя души храма Божьяго (?!),—какъ бы народъ не внялъ правдивому, смѣлому, основанному на свящ. Писаніи, голосу старообрядческаго собесѣдника“. Газета, очевидно, предполагаетъ въ своихъ чита-

теляхъ. полное согласіе съ нею относительно ея увѣренности въ томъ, что миссіонеры сознательно увлекають народъ на путь лжи, почему и боятся той истины, какая всегда, по ея мысли, въ словахъ начетчиковъ. Мы не думаемъ, чтобы искренніе и вѣрующіе старообрядцы были согласны съ такимъ понятіемъ газеты. Пусть каждый судить по себѣ, и почему онъ будетъ утверждать, что его собесѣдникъ-миссіонеръ сознательно говоритъ непременно неправду и боится истины? Конечно, и миссіонеры, какъ и начетки, могутъ имѣть неправильныя понятія и ошибаться, но почему же эти люди, цѣль жизни которыхъ проповѣдь истины и наставленіе заблудшихъ на ея путь, почему они непременно боятся, чтобы учимый ими истинѣ народъ не внялъ исходящему изъ устъ начетника голосу правды, основанному къ тому же на свящ. Писаніи и церковной исторіи, какъ увѣряетъ газета? Этого ея увѣренія невозможно понять. Всегдашнее мнѣніе газеты проникнуто такимъ предубѣжденіемъ противъ миссіонеровъ и такою чисто сектантскою самоувѣренностію, что пристрастность его и ошибочность для старающагося быть безпристрастнымъ очевидна.

Свое мнѣніе газета высказываетъ по поводу имѣющагося въ ея рукахъ моего письма, писаннаго, впрочемъ, не въ редакцію, а къ одному старообрядцу (именно къ А. А. Пашкову въ отвѣтъ на его нѣкоторые вопросы касательно лѣтнихъ бесѣдъ въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ). Изъ этого письма газета приводитъ слѣдующія слова: на бесѣдахъ „недопустимо только одно—ругательства надъ Церковью и претензіи нѣкоторыхъ начетчиковъ (каковъ, напр. Мельниковъ) изъ православной кафедры сдѣлать кафедру своей секты, почему они и пытаются стать на мѣсто проповѣдника православія и говорить къ народу, забывая и не помня, что приходятъ для бесѣдъ не съ народомъ, а съ тѣмъ изъ православныхъ, кто ведетъ бесѣду“.

Эти строки моего письма дали газетѣ поводъ вообразить, что если начетникъ на бесѣдѣ миссіонера будетъ говорить стоя лицомъ не къ народу, а къ самому миссіонеру, то слышать его будетъ „одинъ“ или „только самъ миссіонеръ...“ Странно! Сколько бывало и есть бесѣдъ, когда начетникъ бесѣдуетъ именно съ миссіонеромъ и стоитъ къ нему лицомъ къ лицу, и всякое слово его слышно бываетъ всѣмъ присутствующимъ на бесѣдѣ; такъ между прочимъ бываетъ на бесѣдахъ въ Москвѣ. И это вполне достигается при соблюденіи того непремѣннаго условія, если слу-

шающей бесѣду народъ держитъ себя какъ должно, не шумитъ и не вмѣшивается въ бесѣду, а вовсе не зависитъ отъ положенія начетчика, какъ по собственному опыту знаютъ и начетчики, бесѣдующіе съ миссіонерами усты ко устамъ, и слушатели такихъ бесѣдъ. Но газета увѣряетъ, что начетчика при такомъ его положеніи будетъ слышать только одинъ миссіонеръ, при чемъ предполагается, что народъ будетъ праздно присутствовать при ихъ бесѣдѣ, почему газета и совѣтуетъ миссіонерамъ, „если они такіе охотники слушать только сами рѣчи старообрядческихъ начетчиковъ, лучше приглашать начетчиковъ къ себѣ на домъ, чѣмъ созывать народъ“. Въ самомъ дѣлѣ, если при бесѣдѣ миссіонера съ начетчикомъ лицомъ къ лицу начетчика никто не слышитъ, то миссіонеры напрасно созываютъ народъ быть свидѣтелемъ такой странной, хотя и публичной, но въ тоже время столь интимной бесѣды, и совершенно понятенъ совѣтъ газеты, данный ею миссіонерамъ, устроить такіа бесѣды съ начетчиками наединѣ, безъ созыва публики. Странно лишь одно, какъ никто не замѣчалъ до газеты того, что она первая замѣтила... Серьезными слова газеты были бы только въ томъ случаѣ, если бы всѣ начетчики бесѣдуя съ миссіонерами, почему-либо не могли громко говорить, или же весь народъ кромѣ миссіонеровъ былъ бы глухъ и не могъ слышать, что съ ними говорятъ на бесѣдѣ начетчики. А такъ какъ ничего подобнаго въ дѣйствительности нѣтъ, то слова газеты—непростительная шутка редакціи, которую она, однако, для чего-то говорить съ важнымъ видомъ...

Далѣе газета хочетъ изобразить дѣло такъ, что когда начетнику не дозволяется говорить рѣчей къ народу, а требуется отъ него, чтобы онъ говорилъ именно съ миссіонеромъ, то черезъ это самое ему будто не дозволяется публичное состязаніе съ миссіонеромъ. Раньше въ статьѣ было сказано, что, требуя отъ начетчика не обращаться къ народу, а бесѣдовать именно съ нимъ, хотя и при народѣ, миссіонеръ предоставляетъ начетнику „въ самое лицо“ себѣ (миссіонеру) „говорить, что угодно“, т.-е. даетъ ему полную свободу высказываться; а теперь писатель статьи, а съ нимъ и редакція, отъ которой статья исходитъ, забыли эти свои же собственные слова и уже приписали миссіонеру обратное качество, по которому онъ не позволяетъ начетнику „обличать его неправду“, или, какъ бы слѣдовало сказать,—говорить противъ миссіонера. Правда, они пытаются выпутаться

изъ этого противорѣчія, поясняя въ скобкахъ слово *публичный* словомъ *передъ народомъ*, т.-е. хотять сказать, что бесѣда бываетъ публичною только тогда, когда начетчикъ, говоря противъ миссіонера, обращается лицомъ ко всей публикѣ, какъ хочется Мельникову и другимъ начетчикамъ, а не къ самому миссіонеру, какъ принято на московскихъ бесѣдахъ и какъ требуемъ мы, тогда какъ раньше, до „Голоса“, публичныя бесѣды получали свое имя не отъ мѣста, какое на нихъ занимали начетчики, а именно отъ ихъ публичности: происходитъ бесѣда въ мѣстѣ, доступномъ для публики, для всѣхъ, кто желаетъ слушать ее,—бесѣда публичная; происходитъ въ такомъ мѣстѣ, куда допускаются только особо приглашенные лица,—бесѣда частная. Но, конечно, и этимъ новымъ, филологическимъ толкованіемъ публичности бесѣды отмѣченное нами самопротиворѣчіе газеты нисколько не устраняется. Наше требованіе ясно: начетчикъ не долженъ становиться на мѣсто миссіонера и говорить народу рѣчи, онъ долженъ стоять противъ миссіонера, съ которымъ вынелъ бесѣдовать, и говорить или бесѣдовать только съ нимъ. Гдѣ же въ этомъ требованіи запрещеніе возражать миссіонеру и тѣмъ больше запрещеніе говорить вслухъ народа? Но выдумавъ, противъ чего бы можно спорить, газета запуталась въ противорѣчіяхъ.

Что именно такова естественная постановка дѣла, невольно проговаривается и газета: „Отецъ Полянскій,—говоритъ она,—наивно прибавляетъ, какъ вѣскій аргументъ, что вѣдь нужно помнить, что начетчики приходятъ для бесѣды не съ народомъ, а съ миссіонерами. Правда ли? Какой, хотя чуть-чуть уважающей себя начетчикъ рѣшится пойти на бесѣду только для того, чтобы его слышалъ одинъ миссіонеръ? Всѣ начетчики идутъ бесѣдывать, хотя и съ миссіонерами, но для народа, чтобы этотъ послѣдній слышалъ...“ и т. д. Оставимъ рѣчи о нашей наивности, какую усмотрѣла въ насъ газета, объ уваженіи начетниковъ къ самимъ себѣ, о неслышаніи ихъ никѣмъ кромѣ миссіонеровъ, если они не говорятъ подобно миссіонерамъ рѣчей къ народу, обратившись къ нему лицомъ, и спросимъ газету лишь объ одномъ: почему она не замѣчаетъ новаго своего противорѣчія? Отрицая нашу мысль, что начетчики приходятъ бесѣдовать не съ народомъ, а съ миссіонерами, и ставя относительно этой мысли вопросъ: правда ли?—она сама тутъ же и даже буквально утверждаетъ эту же мысль. Правда, она дѣлаетъ это въ такой

формъ: „начетчики идутъ бесѣдовать хотя и съ миссіонерами, но для народа“, но это, какъ очевидно, не отрицаніе, а именно утвержденіе нашей мысли. Вопросъ, съ кѣмъ бесѣдуетъ начетчикъ: съ миссіонеромъ или съ народомъ? Мы утверждаемъ, что начетчикъ долженъ бесѣдовать съ миссіонеромъ, а не съ народомъ. А что начетчикъ имѣетъ въ виду народъ и для него говорить, это нами нисколько не опускалось изъ виду. Если же такъ, если начетчикъ говорить, хотя и при народѣ и для народа, но не съ народомъ, а съ миссіонеромъ, тогда почему нѣкоторые начетчики требуютъ во время этой своей бесѣды съ миссіонерами стоять лицомъ не къ нимъ, а къ народу, и что же страннаго въ нашемъ требованіи, чтобы они стояли въ положеніи, приличномъ для собесѣдниковъ, и тогда противъ чего же ратуетъ газета? Для насъ важно это невольное сознаніе справедливости нашей точки зрѣнія, какое неожиданно высказала газета. Мы то и говорили и говоримъ: начетчикъ можетъ смѣло высказывать свои мысли, спорить съ миссіонеромъ и опровергать его при всемъ народѣ, но онъ долженъ это дѣлать въ формѣ собесѣдованія съ миссіонеромъ, а не въ формѣ рѣчи къ самому народу, ибо онъ—только одинъ изъ слушателей миссіонера, ставшій черезъ свои вопросы и возраженія его собесѣдникомъ; самымъ выступленіемъ въ качествѣ собесѣдника онъ побуждается стоять лицомъ къ миссіонеру, а не къ народу. Миссіонеръ есть на бесѣдѣ учитель, а начетчикъ не учитель, но ученикъ, хотя спорящій и не всегда соглашающійся съ своимъ учителемъ. Въ этомъ смыслѣ они не равноправны. Но обижаться на эту неравноправность нѣтъ никакого основанія.

По поводу того выраженія въ моемъ письмѣ, что при бесѣдахъ рѣшительно недопустимы ругательства надъ Церковью каковыя, къ великому сожалѣнію и удивленію, приходится иногда слышать отъ нѣкоторыхъ начетчиковъ), редакція послѣшила истолковать своимъ читателямъ, что при миссіонерскомъ пониманіи Церкви и ругательствъ надъ нею „старообрядцу (при бесѣдѣ) могутъ совершенно ничего не позволить говорить въ обличеніе казеннаго православія“. Мы не станемъ разбирать этихъ истолкованій газеты, ограничимся заявленіемъ, что слова въ письмѣ нашемъ мы употребляли въ прямомъ смыслѣ и газета безъ нужды взялась ихъ толковать. Увѣрены, что старообрядцы, различающіе между разсужденіями о православной Церкви и ругательствами надъ нею, не повѣрятъ этимъ толкованіямъ газеты.

Мы знаемъ, что благоразумные старообрядцы сами глубоко возмущаются позорнымъ для старообрядчества поведѣніемъ при собесѣдованіяхъ нѣкоторыхъ начетчиковъ, допускающихъ не только дерзкія выходки противъ православныхъ своихъ собесѣдниковъ, но и ругательства противъ самой православной Церкви. Газета бы сдѣлала доброе дѣло, пригласивъ такихъ людей къ обузданію ихъ языка, но она дѣлаетъ видъ, что ругательства эти только въ понятіяхъ миссіонеровъ ругательства, но не на самомъ дѣлѣ.

Отстаивая свою мысль, газета говоритъ: „Какъ на судѣ защитникъ, отвѣчая на обвиненія прокурора, обращается, однако, не къ нему, а къ присяжнымъ засѣдателямъ, потому что собственно имъ нужно знать всю суть разбираемаго дѣла, такъ и начетки должны рѣчь свою держать предъ народомъ и для народа. Иначе нѣтъ смысла бесѣдовать“. Я люблю сравненія, но только удачныя; таково ли сравненіе „Голоса“? Если мы вмѣстѣ съ этой газетой уподобимъ начетчика защитнику-адвокату, и миссіонера—обвинителю-прокурору, тогда кто же будетъ истецъ и кто подсудимый? Если сказать: обвиняетъ православная Церковь, а обвиняется старообрядчество, то какъ же въ дѣлѣ этихъ двухъ тяжущихся сторонъ присяжными оказались и православные и старообрядцы, изъ которыхъ состоятъ слушатели, которыхъ „Голосъ“ уподобилъ именно присяжнымъ? Вѣдь присяжные должны рѣшать дѣло, не увлекаясь ни дружбою, ни родствомъ, ни инымъ какимъ-либо пристрастіемъ. Въ судѣ стороны имѣютъ право отвести пристрастныхъ лицъ изъ состава присяжныхъ, и кто же въ этомъ воображаемомъ судебномъ процессѣ будутъ присяжными засѣдателями, если сторона церковная отведетъ старообрядцевъ, а сторона старообрядческая отведетъ православныхъ? Вообще, въ этомъ сравненіи нѣтъ дѣйствительнаго сходства съ тѣмъ дѣломъ, о которомъ говорится. Смотрѣть ли на отношенія Церкви къ старообрядчеству съ церковной точки зрѣнія, или съ старообрядческой, дѣло или преступленіе, въ которомъ обвиняютъ другъ друга эти двѣ стороны, есть расколъ, или ересь. Но судъ надъ расколомъ и ересью производится не религіозными бесѣдами, а соборомъ церковнымъ. У насъ же на бесѣдахъ идетъ не судъ, а именно бесѣда, т.-е. разсужденіе или обсужденіе, и понятіе судебного процесса совершенно не подходитъ сюда, а слѣдовательно неумѣстны рѣчи о прокурорѣ, защитникѣ и присяжныхъ засѣдателяхъ, поднятыя „Голосомъ“

Сравненіе, къ которому принуждена была прибѣгнуть газета, чтобы оправдать свое мнѣніе, что начетчикъ можетъ говорить рѣчи народу, вмѣсто того, чтобы бесѣдовать съ миссіонеромъ, не совсѣмъ удачно. Единственно подходящая въ этомъ сравненіи черта это необходимость, чтобы начетчика слышали всѣ присутствующіе на бесѣдѣ слушатели, какъ православные, такъ и старообрядцы, которые должны знать, что говорятъ между собою собесѣдники. Но для этого требуется лишь одно, чтобы слушатели соблюдали тишину и не мѣшали бесѣдѣ, а вовсе не то, чтобы начетчикъ, забывъ, что вышелъ бесѣдовать съ миссіонеромъ, говорилъ рѣчи къ почтеннѣйшей публикѣ. Начетчикъ на миссіонерскихъ бесѣдахъ не адвокатъ, какъ представляетъ газета въ разсматриваемомъ мѣстѣ (оттискъ, 3 стр.): онъ есть именно собесѣдникъ православнаго миссіонера и держать себя долженъ соотвѣтственно этому положенію.

Наша точка зрѣнія на собесѣдованіе высказана нами въ томъ отрывкѣ изъ нашего письма, который привела и газета. Но она, выставивъ свою точку зрѣнія на бесѣды, къ удивленію, совершенно оставила безъ всякаго опроверженія нашу точку зрѣнія, даже ни словомъ не коснулась ея. Я говорилъ, какъ и теперь говорю, что каѳедра нашей аудиторіи есть каѳедра православной Церкви, что нельзя превратить ее изъ православной въ старообрядческую или вообще въ сектантскую, что нельзя позволить и допустить на эту каѳедру проповѣдника иной вѣры и учителя какой-либо секты: съ нея должно раздаваться только церковное слово, а не раскольническое, не сектантское. Посѣтители аудиторіи, это—слушатели православныхъ учителей и проповѣдниковъ. Слушатели имѣютъ право задавать вопросы проповѣднику и учителю, спорить съ нимъ, не соглашаться. Черезъ эти разговоры слушателей съ миссіонеромъ его проповѣдь, урокъ, лекція, или бесѣда,—назовите, какъ хотите,—переходитъ въ собесѣдованіе. При такомъ собесѣдованіи свобода слова вполне предоставлена каждому, желающему говорить, при соблюденіи, разумѣется, известнаго порядка, какъ и во всякомъ собраніи, гдѣ много желающихъ говорить. Но такъ какъ вопросы вызваны рѣчью миссіонера и возраженія собесѣдниковъ направлены противъ его рѣчей, то, конечно, съ нимъ съ однимъ и долженъ говорить тотъ слушатель, который сталъ его собесѣдникомъ, къ нему онъ и адресуетъ свою рѣчь, а не къ народу. Самымъ существомъ дѣла отрицается претензія начетчиковъ замѣнить ихъ обращеніе съ рѣчью не къ

миссіонеру, а къ народу. Почему газета оставила безъ опроверженія этотъ взглядъ на кафедрѣ нашей аудиторіи, какъ на православную кафедрѣ, которую нельзя предоставить начетчику? Я не вижу другой причины этого оставленія, кромѣ той, что она не могла ничего возразить противъ него по существу. Не возразивши ничего противъ этого взгляда потому именно, что и возразить нечего, Голосъ обрушился своими возраженіями противъ сочиненнаго имъ требованія того, дѣйствительно, несноснаго для всякаго собесѣдника состоянія, когда его никто не слышитъ кромѣ миссіонера и когда ему рта не даютъ разинуть для того, чтобы высказать свое мнѣніе, не всегда, конечно, согласное съ мнѣніемъ миссіонера. Нескладность и фантастичность этого измышленія газеты мы показали уже. Лично противъ насъ газета разражается фразами въ родѣ слѣдующей: „Мало же стыда и достоинства у нашихъ противниковъ, если они не стѣсняются письменно заявлять, что мы не позволимъ обличать насъ передъ народомъ“. У нея-то мы говоримъ одну неправду, то мы трусы, то безстыдные люди. Таково краснорѣчіе газеты, и можно удивляться, какъ она не рассчитываетъ того дурнаго впечатлѣнія, какое она производитъ на своихъ читателей. Редакція должна была сдѣлать основательное опроверженіе высказанныхъ въ моемъ письмѣ мыслей, если находила ихъ неистинными, но она предпочла опроверженіе собственныхъ измышленій и краснорѣчіе того сорта, которое унижаетъ прибѣгающихъ къ нему.

Въ нашемъ письмѣ, противъ котораго возражаетъ „Голосъ Старообрядца“, не было ничего новаго или неслыханнаго для слушателей московскихъ бесѣдъ. Въ немъ мы стояли на той самой точкѣ зрѣнія на бесѣды, на какой стоялъ и Совѣтъ Братства святаго митрополита Петра, объявляя въ февралѣ обязательныя правила бесѣдъ, будучи вынужденъ къ тому нарушеніемъ всегдашняго на нихъ порядка, которое произвели на двухъ бесѣдахъ старообрядцы подъ вліяніемъ Мельникова. Едва ли этотъ Мельниковъ не первый изъ начетчиковъ сталъ при бесѣдахъ требовать себѣ положенія, одинаковаго съ положеніемъ православныхъ миссіонеровъ. Его подражатели, какъ и онъ самъ, хотятъ насиліемъ осуществить это требованіе и, гдѣ только могутъ, презирая принятыя порядки и голосъ руководителей бесѣдъ, отворачиваются отъ своихъ собесѣдниковъ и начинаютъ говорить народу рѣчи, забывая, что выступаютъ по приглашенію миссіонеровъ бесѣдовать именно съ ними, а не съ народомъ. Мы про-

тивимся такому требованію, не столько впрочемъ потому, что оно новое, не изъ одного своего рода старообрядства, сколько потому, что оно есть ни на чемъ не основанная претензія начетчиковъ выступать въ православныхъ аудиторіяхъ въ положеніи учителей, тогда какъ они только собесѣдники ведущихъ бесѣды православныхъ священниковъ и миссіонеровъ.

Московскій Епархіальный Миссіонеръ

Священникъ *Іоаннъ Полянский*.

Замѣтка на статью Механикова въ „Голосъ Старообрядца“, №. 36.

(Продолженіе).

Еще Тягловъ разсказывалъ своему поцу, что и миссіонеръ говоритъ объ исправленіи книгъ патріархомъ Никономъ. Противъ этого старообрядческій попъ возражалъ Тяглову и наговорилъ очень много, что давно уже было разобрано и выполнѣ ясно и убѣдительно доказано, что при исправленіи книгъ при патріархѣ Никонѣ православная Церковь никакихъ ересей не ввела и теперь не содержитъ. „Миссіонеръ еще добавилъ, что старообрядцы только и кричатъ, что восточная Церковь пала, а въ чемъ состоитъ ея паденіе, этого не показываютъ, да и показать не могутъ“. Старообрядческій попъ сказалъ на это только одно, что „этотъ вопросъ у насъ основательно не разобранъ“, ¹⁾ значитъ

¹⁾ Это по крайней мѣрѣ откровенно! Люди 250 лѣтъ находятся въ расколѣ съ православною русскою Церковію за то, что она стала во всемъ согласной съ греко-восточною Церковію и чрезъ это якобы впала во многія ереси, а въ чемъ состояли эти ереси самой греческой Церкви XVII в., этого они и до настоящаго дня толкомъ не знаютъ. Обвинить вселенскую Церковь въ еретичествѣ и сдѣлать съ нею расколъ, не давъ даже себѣ труда здраво и обязательно уяснить, въ чемъ же состоятъ ереси православной вселенской Церкви, это легкомысліе тѣмъ болѣе преступное, что его предметомъ въ данномъ случаѣ служитъ Церковь, которую Христосъ стяжалъ Своею честною кровію и въ которой нѣтъ спасенія.

попъ самъ сознался, что не знаетъ, когда и въ чемъ греческая Церковь погрѣшила или отступила отъ чистоты ученія вѣры, проповѣданной апостолами и утвержденной вселенскими соборами.

Тягловъ. „Миссіонеръ говоритъ, что старообрядцы, съ лишеніемъ въ продолженіе 180 лѣтъ епископа, не имѣли и полноты седми церковныхъ таинствъ, а только имѣли пять таинствъ, миропомазанія и хиротоніи у нихъ не было, а такая Церковь не есть истинная Церковь Христова, которую Христосъ создалъ на землѣ съ тремя чинами и семью таинствами“.

Старообрядческій попъ. „Но ужъ въ этомъ пусть насъ извиняютъ. Мы, старообрядцы, никогда не лишались полноты церковныхъ таинствъ. Лишеніе таинствъ не въ томъ состоитъ, чтобы они безпрестанно совершались, а въ томъ, чтобы исповѣдывались и принимались не болѣе и не менѣе, какъ семь таинствъ“.

Вотъ какое темное толкованіе дѣлаетъ старообрядческій наставникъ о таинствахъ. Это его толкованіе противно ученію православной Церкви. Въ большомъ Катихизисѣ сказано: „Св. соборная апостольская Церковь всегда всѣ седми церковныхъ таинствъ употребляла и употребляетъ, ими бо всѣ освящаемся и спасаемся“ (гл. 356).

А у старообрядцевъ седми таинствъ не совершалось, слѣдовательно, и полноты ихъ не было. А если понимать такъ, какъ понимаетъ старообрядческій попъ, то и безпоповцы не лишились всей полноты церковныхъ таинствъ, потому что и они всѣ таинства признаютъ и исповѣдуютъ такъ же, какъ и поповцы, но только ихъ не совершаютъ. Я думаю, что и поповцы не скажутъ, что безпоповцы имѣютъ всю полноту церковныхъ таинствъ.

Попъ самъ почувствовалъ, что сказалъ неправду и началъ самъ поправлять себя, говоря, что если какимъ-нибудь обществомъ въ извѣстное время и не совершалось таинства по невозможности совершать его, то такое лишеніе не можетъ быть поставлено въ вину этому обществу; только отрицаніе обществомъ даннаго таинства лишаетъ это общество всей полноты таинствъ; „мы же, старообрядцы, пріемлющіе священство, никогда не отрекались ни отъ одного таинства, слѣдовательно, и не лишались полноты церковныхъ таинствъ“.

Но попъ опять допускаетъ неправильное разъясненіе дѣла. Безпоповцы тоже не отрекаются ни отъ одного изъ таинствъ, а

самыхъ таинствъ-то у себя не имѣютъ и не употребляютъ, какъ сказано выше, а кто не употребляетъ, тотъ и не имѣетъ. О такихъ въ Большомъ Катихизисѣ сказано: „Аще кто по чину св. соборныя и апостольскія восточныя Церкви сихъ таинствъ не употребляетъ, но пренебрегаетъ, то безъ нихъ, какъ безъ извѣстныхъ средствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ“ (л. 395), и значить: какъ поповцы, такъ и безпоповцы седми церковныхъ таинствъ не употребляютъ, а безъ нихъ и вѣчнаго блаженства лишены. Наконецъ, старообрядческій попъ сознался и говорить: „Но если мы и не имѣли 180 лѣтъ епископа, а посему и не совершалось у насъ нѣкоторыхъ таинствъ, то это было не по нашей винѣ, и это не ересь, а событіе, а событіями управляетъ Самъ Богъ, пути Промысла Котораго, для насъ не постижимы“ ¹⁾

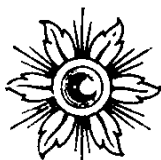
Теперь старообрядческій наставникъ самъ противорѣчитъ себѣ: то говоритъ, „что старообрядцы никогда не лишались полноты церковныхъ таинствъ, а потомъ сказалъ: „Но если мы и не имѣли 180 лѣтъ епископа, то именно потому у насъ и не совершались нѣкоторыя таинства“. Но я еще добавлю: если нѣкоторыя таинства не совершались у поповцевъ, то, значить, полноты ихъ не было. Да какія же не совершались у нихъ таинства!? Во-первыхъ, не совершалось таинства священства, которое совершать можетъ епископъ чрезъ возложеніе рукъ, какъ сказано въ Маломъ Катихизисѣ о таинствѣ священства, что это таинство есть возложеніе рукъ епископа на главѣ пріемлющаго священство съ извѣстной молитвой, еже есть Божественная благодать“... и проч. Безъ этого таинства, по ученію святыхъ отецъ, не можетъ быть и прочихъ таинствъ: „ни единъ іерей священнодѣйствовать можетъ въ душѣ, аще не хиротонію имать, сія же отъ архіерея есть. Вся божественныя тайны и во всѣхъ священныхъ архіерейство дѣйствующе есть, и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже мѣро святое, ниже крещеніе, ниже убо и христіане“... (Сум. Сол. 1м. 77). Общество старообрядцевъ съ лишеніемъ епи-

¹⁾ Этими разсужденіями могутъ оправдаться и безпоповцы въ такой же мѣрѣ, какъ и поповцы, а потому послѣдніе и общество безпоповцевъ должны признать такую же православную Церковью, какъ и свое поповщинское общество.

скопа лишилось не только полноты церковныхъ таинствъ, но лишилось истиннаго христїанства, а потому и не есть Церковь Божїя. Это есть только толпа непокорнаго народа, какъ сказалъ миссіонеръ на этой бесѣдѣ со старообрядцами.

Вѣроятно, Механиковъ своей статьей надѣялся доказать правоту своего положенія, но что же онъ ею доказалъ? Совершенно ничего,—лишь обличилъ себя, а вмѣстѣ съ собою и общество старообрядцевъ, къ которому онъ принадлежитъ.

Помощникъ Братскаго миссіонера *Андрей Журавлевъ*.

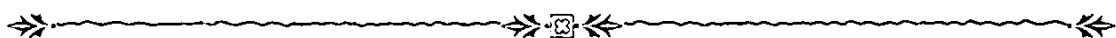
„Братское Слово“

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА ЖИТРОПОИТА.

Бесплатное приложение
къ „Московск. Церковн.
Вѣдомостямъ“.

№ 7.
ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

Въ отдѣльн. подпискѣ
цѣна съ мая по декабрь
1906 г. 1 р. 50 к.

Къ пятилѣтію со дня кончины протоіерея Іоанна
Григорьевича Виноградова.

(† 14 іюля 1901 года).

Вотъ уже пять лѣтъ прошло, какъ сошелъ въ могилу одинъ изъ выдающихся и ревностнѣйшихъ пастырей города Москвы, протоіерей Сергіевской, что въ Рогожской, церкви Іоаннъ Григорьевичъ Виноградовъ. Слишкомъ полувѣковая пастырско-місіонерская дѣятельность отца Іоанна настолько была благотворна и многополезна, что невольно благоговѣешь предъ его свѣтлою личностью.

Пастырская дѣятельность о. І. Г. Виноградова началась не въ Москвѣ. 1848 года приснопамятный святитель Филаретъ, митрополитъ московскій, удостоилъ 21-лѣтняго юношу Іоанна Виноградова священнаго сана и назначилъ его на свою родину въ Коломну, священникомъ въ Успенскій соборъ. Молодой пастырь оправдалъ довѣріе первосвятителя московскаго: онъ былъ строгимъ исполнителемъ церковно-богослужебнаго устава, неустаннымъ проповѣдникомъ и дѣятельнымъ наставникомъ своей паствы. Первосвятитель московскій, видя его неусыпные пастырскіе труды черезъ восемь съ половиною лѣтъ переводить его въ центръ Москвы, къ церкви св. Пятницы, что въ Охотномъ ряду, и прибли-

жаетъ его къ своему мудрому руководству. Ознакомившись съ новымъ приходомъ, о. Іоаннъ, съ благословенія первосвященника митрополита Филарета, заводитъ по воскреснымъ днямъ собесѣдованія со старобрядцами, которыя непрерывно велись почившимъ о. протоіереемъ съ 1863 года и до самой блаженной кончины его, послѣдовавшей 14 іюля 1901 года, т.-е. на протяженіи почти сорока лѣтъ. Въ лицѣ почившаго о. протоіерея Виноградова миссія потеряла великаго и незамѣнимаго борца противъ раскола, неустанно трудившагося дѣломъ, словомъ и писаніемъ на пользу православной Церкви, а многочисленныя духовныя дѣти его лишились добраго пастыря, опытнаго руководителя, наставника и мудраго совѣтника. Отецъ Іоаннъ при своемъ отзывчиво любвеобильномъ сердцѣ болѣлъ душою чужими болѣзнями и страдалъ чужими страданіями. Душевная простота, привѣтливость и необыкновенная доброта и задушевность снискали отцу Іоанну всеобщую любовь не только прихожанъ и многочисленныхъ духовныхъ дѣтей его, но даже старообрядцевъ и другихъ сектантовъ. При совершеніи богослуженія онъ весь проникался молитвою, служилъ неторопливо и всегда съ чувствомъ великаго благоговѣнія. Проповѣди говорилъ онъ отъ чистаго сердца, проникнутый любовью къ служителямъ, почти всегда со слезами на глазахъ. Однимъ словомъ, почившій протоіерей о. Іоаннъ Виноградовъ былъ „образцомъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ и чистотѣ“ (1 Тим. IV, 12).

Имя почившаго о. Іоанна Виноградова надолго останется въ памяти многочисленныхъ почитателей, прихожанъ и духовныхъ дѣтей его. Всѣ, кто зналъ покойнаго пастыря-миссіонера, великаго защитника православія, да вознесутъ свои горячія молитвы къ престолу Всевышняго объ упокоеніи свѣтлой и доброй души его въ царствіи небесномъ!

А. С. Пачкинъ.

СРЕДИ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Старообрядческіе начетчики и православные миссіонеры.

Въ сентябрѣ и октябрѣ 1905 года въ Городицѣ, Нижегород. губ., православные миссіонеры—епархіальный Ломакинъ и окруж-

ный, свящ. В. Орловъ провели рядъ публичныхъ собесѣдованій со старообрядческими начетчиками австрійскаго толка. Австрійскіе начетчики, сознавая свое безсиліе вести бесѣду честно и добросовѣстно, безъ нарушенія порядка и тишины, провели бесѣды по обычаю въ шумѣ и крикѣ, въ препирательствахъ съ православными собесѣдниками, соединенными съ дерзостями по ихъ адресу, и въ нестерпимыхъ похуленіяхъ православной Церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ не допустили до собесѣдованій начетчиковъ-безпоповцевъ. Но и этого имъ показалось мало: по окончаніи бесѣды они помѣстили въ № 270 „Нижегородскаго Листка“ корреспонденцію, исполненную клеветы на православныхъ миссіонеровъ. Извративъ бесѣду православныхъ миссіонеровъ, они въ упомянутой корреспонденціи вопрошаютъ: „для чего миссіонеры? Полезны ли они? И есть ли надобность тратить на нихъ милліоны рублей, собираемыхъ съ голоднаго народа, который они своими поступками не привлекаютъ въ Церковь, а отгоняютъ отъ нея даже и тѣхъ, которые бы и желали находиться въ ней“.

Но вотъ какъ, на самомъ дѣлѣ, происходили собесѣдованія, по свидѣтельству беспристрастнаго очевидца ихъ. 25 сентября въ слободской Церкви мы впервые увидѣли бесѣдующихъ, или, точнѣе, спорящихъ съ о. Владиміромъ двухъ молодыхъ субъектовъ, много напоминающихъ собою (по странному костюму и прическѣ волосъ) одинъ — швейцара грязненькихъ номеровъ городской окраины, а второй — конторщика или жидка-вояжера, въ цилиндрѣ неопредѣленнаго цвѣта, грязненькой, когда-то бѣленькой, сорочкѣ и измятомъ ошейникѣ, или галстукѣ.

Субъектъ въ швейцарской формѣ речитативомъ и крикливо ведетъ рѣчи, оборотясь къ народу, поднявшись на свой дорожный чемоданъ и еще выше поднимая книгу, отчеканиваетъ: „добрые слушатели, вотъ ихъ Церковь-то, въ этой книгѣ написано, есть — сонмище іудейское“ (и другія хульные рѣчи), а наша старообрядческая Христова Церковь 160 лѣтъ была вдовою, не просто, а по пророчеству Исаи пророка: о вдовствѣ ея написано у него въ 54 главѣ, это вѣрно“

Старообрядцы съ умиленіемъ слушаютъ ругательныя рѣчи своего новаго защитника, но какъ-то конфузливо опускаютъ долу свои очи изъ-за такихъ нескромныхъ учителей; лица ихъ выражаютъ внутреннее недовольство, — они какъ бы говорятъ: „хорошо-то оно хорошо по-нашему, да сами то вы вѣрите-ли во что; вѣдь

въ священномъ же писаніи сказано: „бръющій браду есть еретическій слуга, вотъ оно что“...

„Что это за артисты?“ Кто они?—думалось намъ. Оказалось, что это Василій Усовъ, братъ лжеархіерея Пиннокентія Усова и Осипъ Храмовъ.

О. Владиміръ, какъ онъ сообщилъ намъ, съ такими неограниченно беззастѣнчивыми ругателями св. Церкви еще не былъ знакомъ. Присутствовавшій здѣсь г. Ломакинъ и предложилъ о. Владиміру попросить книгу и самому по ней прочесть, о чемъ говоритъ въ 54 главѣ пророкъ Исаія, и какъ объясняетъ это мѣсто блаж. Іеронимъ, такъ, какъ по словамъ г. Ломакина, у пророка Исаіи и помину нѣтъ о вдовствѣ Христовой Церкви. О. Владиміръ попросилъ у собесѣдниковъ самую книгу, на которую они въ оправданіе небытія у нихъ 180 лѣтъ епископа сдѣлали ссылку, но не вычитали самаго мѣста. Храмовъ подаетъ Библію, но не толкованіе Іеронима. О. Владиміръ возвратилъ Библію и снова повторилъ свою просьбу, дать толкованія блаж. Іеронима. Храмовъ подаетъ: „изволь“. О. Владиміръ книгу передаетъ г. Ломакину говоря: „я съ этимъ толкованіемъ Іеронима незнакомъ“. Раскольничьи собесѣдники поднимаютъ по обычаю шумъ (обычай у нихъ такой: какъ только почувтъ обличеніе, сейчасъ закричатъ неистово): „мы ведемъ бесѣду не съ Ломакинымъ, мы съ нимъ бесѣдовать не желаемъ“. Г. Ломакинъ взялъ изъ рукъ о. Владиміра книгу. Оказалось, что и опягъ подана не та книга, какую у нихъ просили. Но просимой книги раскольничьи собесѣдники ему не дали. Г. Ломакинъ сказалъ: „въ церкви сейчасъ начнется всенощное бдѣніе (было 6 час. вечера); объявляю, что завтра я буду бесѣдовать, привезу свои книги и по книгамъ разберемъ“. Раскольничьи собесѣдники возопили: „мы не желаемъ“.—„Какъ вамъ угодно“,—сказалъ г. Ломакинъ, — „а бесѣда будетъ о томъ же, пожалуйста“.

Хотя „категорически“ собесѣдники отъ бесѣды на слѣдующій день отказались, однако явились и 26 сентября на бесѣду г. Ломакина. Что было начитано собесѣдниками 25 сентября отрывками изъ разныхъ книгъ, все то по самымъ книгамъ г. Ломакинъ разобралъ. Изъ разбора обіѣдилось, что собесѣдники писаніемъ злоупотребляли, на погибель себѣ и своимъ послѣдователямъ, ни одно изъ приведенныхъ ими доказательствъ не даетъ, какъ оказалось, и намекъ о прекращеніи въ Церкви Хри-

стовой епископовъ и не оправдываетъ отступленія раскольниковъ отъ православной Церкви.

2 октября въ Городецкомъ соборѣ г. Ломакинъ открылъ бесѣду и предложилъ къ обсужденію вопросы: когда Греко-Россійская Церковь сдѣлалась неправославною и лишенною благодати Св. Духа въ совершенныхъ ею таинствахъ, каковою считаютъ ее старообрядцы и за что именно, на какомъ основаніи можно ее считать таковой? И просилъ указать точно время уклоненія Церкви православной въ ересь и подтвердить свое указаніе словомъ Божиимъ и писаніями свв. отецъ. Собесѣдники хорошо поняли, что такой вопросъ рѣшить отъ слова Божія и свв. отецъ и оправдать незаконное отступленіе раскольниковъ отъ православной Церкви нѣтъ никакой возможности, и чтобы въ глазахъ публики не уронить себя, заявляютъ, что бесѣдовать они согласны, но только съ условіемъ говорить каждому свою рѣчь по 30 минутъ. Г. Ломакинъ сказалъ: „это дѣло ваше, можете вопросъ рѣшить, то рѣшите хотя въ 5 минутъ, хотя въ 55 минутъ, дѣло не въ минутахъ, вся сила и суть въ доказательствахъ отъ Писанія, вотъ и рѣшайте“. Собесѣдники поднимаютъ шумъ и крикъ: „мы желаемъ по 30 минутъ, и тебѣ больше не дадимъ“. Прошумѣвъ и проспоровъ нѣсколько часовъ, они отняли время у другихъ, желавшихъ бесѣды; (въ числѣ желавшихъ были и старообрядцы-поморцы, но австрійцы ихъ до бесѣды не допустили). Они неистово кричали хульные рѣчи, махая книгами, а большею частью разными газетами, которыхъ у нихъ были полны пазухи. Мы, слушатели, были утомлены и еще болѣе удивлены, почему собесѣдники не соглашаются разбираться въ недоумѣнныхъ вопросахъ вдумчиво и спокойно, на такихъ, казалось бы, самыхъ лучшихъ условіяхъ, какія предлагать имъ епархіальный миссіонеръ, человѣкъ почти 50-лѣтняго опыта, посѣдѣвшій на книгахъ? 30 лѣтъ онъ состоитъ епархіальнымъ миссіонеромъ, самъ онъ вышелъ изъ австрійскаго раскола, и даже самъ Швецовъ приходится ему ученикомъ. Собесѣдники же его сравнительно мальчишки, вести бесѣды по-Божьи и по совѣсти очевидно не желаютъ и не могутъ, и дерзко кричатъ ему: „епархіашка, епархіашка, бесѣдовать съ нами не можешь, тебѣ только со старухами бесѣдовать, а не съ просвѣщенными собесѣдниками, а еще потомственного почетнаго гражданина вымолилъ у Побѣдоносцева!“—Вотъ какія настоящія задушевные-то слова мы слышали отъ пріѣзжихъ собесѣдниковъ Усова и Храмова.

Теперь о томъ, „нужны ли миссіонеры, на которыхъ будто-бы тратятся милліоны рублей, собираемые съ голодныхъ людей, и полезны ли миссіонеры“. Какъ тутъ корреспондентъ напоминать Іудино нищелюбство („къ чему такая трата?“)... Раскольники и ихъ друзья давно объ этомъ пишутъ. Анонимному корреспонденту „Нижегородскаго Листка“ скажемъ на это, что онъ говоритъ неправду, будто бы деньги на миссіонеровъ собираются съ голоднаго народа, и только будто бы съ голоднаго, а не сытаго. Я самъ крестьянинъ, имѣю плательную книжку, и съ меня нѣтъ ни одной копейки въ ней на миссіонеровъ. Если что считать для народа тяжестью, такъ это именно вотъ этихъ господъ собесѣдниковъ раскольническихъ, которые явно живутъ сыто и пьяно за счетъ старообрядческой простоты, темноты и невѣжества. А сколько ихъ, этихъ гг. Усовыхъ, Мельниковыхъ, Механиковыхъ, Бриллиантовыхъ, Швецовыхъ, Перетрухиныхъ, Храмовыхъ, Коноваловыхъ, Чергимцевыхъ, Худошиныхъ, Старковыхъ, Варакиныхъ, Иголкиныхъ, Картушиныхъ и т. п.? Старообрядческой духовной братіи цѣлое полчище,—этихъ архіереевъ, поповъ, дьяконовъ, дьячковъ, читалокъ. Вотъ на этихъ-то ніявокъ, которыя въ потемкахъ сосутъ кровь народа, и слѣдовало бы обратить вниманіе и сосчитать, сколько стоитъ ихъ содержаніе, и за чей счетъ они такъ пышно развѣзжаются и живутъ. Одному городецкому старообрядчеству обходятся эти дармоѣды не менѣе 10,000 р., въ годъ, а православный миссіонеръ стоитъ для Городца 200 руб. Вотъ какая разниа: на нее-то и слѣдовало бы безпристрастной печати обратить вниманіе. А православные миссіонеры содержатся братствомъ на добровольныя пожертвованія братчиковъ, такъ же какъ строятся православные храмы и богоугодныя заведенія. Нужны ли и полезны ли миссіонеры, на это отвѣчу фактами. Я уроженецъ Городца. Имѣю отъ роду 50 лѣтъ. Рожденъ и воспитанъ въ расколѣ и обязанъ переходомъ въ православіе миссіонерамъ. Далѣе, знаю, что за послѣднія 25—30 лѣтъ сначала открытія у насъ противораскольнической миссіи, благодаря послѣдней, въ Городецкомъ отдѣленіи было присоединено отъ раскола въ православіе болѣе 1000 душъ; отпаденій же отъ православія не болѣе 5 душъ, а во всей Нижегородской епархіи, какъ это можно видѣть изъ отчетовъ Братства св. Креста, ежегодно было присоединяемо отъ 450 до 700 душъ. Не знаю, у кого послѣ этого хватитъ смѣлости сказать, что будто бы миссіонеры отго-

няютъ отъ Церкви православной, а не присоединяютъ къ ней раскольниковъ. („Миссіонер. Обозр.“, май. 1906 г.)

„Дерзкія и кощунственныя рѣчи старообрядцевъ о мощахъ преп. Серафима Саровскаго и свят. Θεодосія Черниговскаго.“

Дышавшій злобою и ненавистью къ православной Церкви журналъ „Старообрядецъ“ въ іюльской книжкѣ вотъ какую хулу изрыгаетъ на открытіе мощей преп. Серафима и свят. Θεодосія: „Духовная бюрократія устроила открытіе мощей. Цѣль этого двоякая: съ одной стороны, чтобы завоевать у народа вѣру въ свою проповѣдь, что „истина“ и „благодать Св. Духа“ находятся только у православныхъ, а у всѣхъ прочихъ религій въ Россіи ихъ нѣтъ, а съ другой,—чтобы собрать съ суевѣрнаго народа трудовыя деньги и составить себѣ капиталы. Таково открытіе мощей въ Черниговѣ и Саровѣ, хотя, впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ аферистамъ въ рясахъ и пришлось публично сознаться, что на дѣлѣ оказались однѣ сухія кости, „тѣло же предалось тлѣнію“. Мнимыя „чудеса“ отъ этихъ мощей были своевременно разоблачены въ печати, и народъ, даже самая темная и суевѣрная его часть, относится къ этимъ мощамъ болѣе, чѣмъ скептически. Денегъ же собрало наше духовенство на этихъ открытіяхъ милліоны“. (стр. 807). Авторъ увѣряетъ, что цѣль открытія мощей свв. Серафима и Θεодосія—завоевать у православнаго народа вѣру, что истина и благодать Св. Духа находятся только въ православной Церкви. Но вѣдь завоевываютъ-то, чего не имѣютъ. А православный русскій народъ всегда вѣрилъ и теперь не перестаетъ вѣрить, что истина и благодать Св. Духа находятся только въ православной Церкви, а что у поповцевъ австрійскаго согласія нѣтъ ни истины, ни благодати Св. Духа. Еще болѣе странна другая цѣль: собрать деньги съ народа. Кто же и когда эти деньги собиралъ? Если же движимый благочестивымъ усердіемъ православный народъ приносилъ свою ленту къ мощамъ угодниковъ Божіихъ, то эта лента тутъ и оставалась. При чемъ же тутъ „духовная бюрократія“, и какимъ же она образомъ чрезъ открытіе мощей составила себѣ капиталы?.. „Послушай, лги да знай же мѣру!“—нѣкогда наставлялъ нашъ незабвенный дѣдушка Крыловъ людей, подобныхъ автору разбираемой замѣтки; но, къ сожалѣнію, онъ не намѣренъ слушать добраго совѣта дѣдушки Крылова и продолжаетъ лгать: „мнимыя чудеса

отъ этихъ мощей были, будто бы, своевременно разоблачены въ печати“, и что будто бы даже православный народъ относится къ этимъ мощамъ болѣе, чѣмъ скептически. Между тѣмъ св. мощи преп. Серафима Саровскаго и свят. Θεодосія Черниговскаго были открыты именно прежде всего по гласу православнаго русскаго народа. Задолго до церковнаго открытія мощей свят. Θεодосія православный народъ стекался въ Черниговъ ко гробу св. Θεодосія, по своей глубокой народной вѣрѣ въ святость архіерея Божія и въ дѣйственность его молитвъ передъ престоломъ Божиимъ. Не могу умолчать, что по открытіи мощей св. Θεодосія Господь сподобилъ меня посѣтить городъ Черниговъ и поклониться мощамъ новоявленнаго чудотворца. Съ благословенія преосвященнаго Антоція, кафедральный протоіерей показалъ мнѣ десницу свят. Θεодосія, и я, какъ очевидецъ, свидѣтельствую, что десница была нетлѣнна, и видно было, что тѣло святителя почиваетъ во гробѣ все нетлѣнно. Что касается до преп. Серафима Саровскаго, то едва ли есть еще святой, который задолго до открытія мощей былъ бы такъ чтимъ въ народѣ, какъ пр. Серафимъ. Рѣдкій можно было найти домъ, гдѣ бы нельзя было найти изображенія отца Серафима. И это имя „отецъ Серафимъ“ такъ въ народѣ за нимъ утвердилось, что и посейчасъ послѣ церковнаго его прославленія сплошь и сряду приходится наблюдать: подходитъ какой-нибудь простой русскій мужикъ или простая женщина и говоритъ: „батюшка, отслужите молебенъ отцу Серафиму“. Живо припоминаю случай, бывшій въ первые годы моего пастырства: прихожу въ одно благочестивое образованное семейство съ крестомъ и вижу: въ переднемъ углу вмѣстѣ съ иконами помѣщается изображеніе старца Серафима, колѣнопреклоненно молящагося предъ иконою Божіей Матери. Прославивъ Христа, я немного побесѣдовалъ съ семействомъ и между прочимъ обратилъ его вниманіе на то, что изображеніе старца Серафима помѣщено рядомъ съ иконами. „Хотя о. Серафимъ“,—сказалъ я.—безспорно старецъ благочестивый и подвижникъ, но доколѣ онъ не прославленъ св. Церковью, предъ его изображеніемъ нельзя молиться, какъ предъ иконою“. Но нѣкоемъ времени я опять прихожу въ то же семейство, и, къ удивленію, примѣчаю, что изображеніе старца Серафима на прежнемъ мѣстѣ. Я напомнилъ слова, сказанныя въ мое первое посѣщеніе, но получилъ отвѣтъ: „мы помѣщаемъ вмѣстѣ съ иконами изображеніе старца Серафима ради иконы Божіей Матери, предъ которой старецъ мо-

лится⁴. Я хорошо понималъ, что слова моихъ собесѣдниковъ только предлогъ, чтобы удержать изображеніе старца Серафима вмѣстѣ со свв. иконами; но такъ какъ объясненіе ихъ было не противно православной вѣрѣ, то я имъ болѣе не возражалъ. Въ самомъ дѣлѣ—думалъ—принято же у насъ изображеніе иконы Нечаянной радости, грѣшникъ молится предъ иконою Божіей Матери: почему же не допустить изображенія, гдѣ передъ иконою Богоматери колѣнопреклонно стоитъ благочесливый старецъ? Но приведенный фактъ свидѣтельствуешь, какъ велика была вѣра въ народѣ въ старца Серафима задолго еще до открытія его мощей. Что касается до того обстоятельства, что не сохранился весь тѣлесный составъ св. старца, то этотъ фактъ въ свое время официально оглашенный митрополитомъ Антоніемъ, получилъ всестороннее и для всякаго добросовѣстнаго и благоразумнаго чело-вѣка вполне обстоятельное и убѣдительное разъясненіе. Но если ужъ старообрядцы проникнуты ничѣмъ неудержимыми злобою и ненавистью ко всякой святынь,—то пусть бы они заодно изрыгали свои хулы и на мощи св. пророка Елисея, о которыхъ въ книгѣ Царствъ повѣствуется, что они представляли собою одни сухія кости, и однакоже отъ прикосновенія къ этимъ костямъ ожить мертвецъ.

Озлобленный противъ всего святого авторъ разбираемой нами замѣтки не стыдится клеветать, будто бы чудеса отъ мощей свв. Серафима и Θεодосія были своевременно разоблачены въ печати. Но случаевъ чудесныхъ исцѣленій по вѣрѣ въ новоявленныхъ угодниковъ Божіихъ были опубликованы въ свое время сотни; и относительно ихъ никто не осмѣливался предъявлять даже какихъ-либо недоумѣній. Съ своей стороны, считаю долгомъ съ-вѣсти не умолчать о слѣдующемъ фактѣ чудеснаго исцѣленія по небесному ходатайству преп. Серафима. За нѣсколько мѣсяцевъ до церковнаго прославленія преп. Серафима духовная власть поручила мнѣ изслѣдовать фактъ чудеснаго исцѣленія отъ весьма тяжелой болѣзни одного юноши. У него образовался злокачественный парывъ подъ мышкою. Приглашенный врачъ указалъ, какъ на единственный способъ врачеванія, на хирургическую операцію; но знакомые родственниковъ больного рассказали имъ нѣсколько случаевъ исхода операціи при такой болѣзни. Тогда родные не рѣшились на операцію надъ юношей и предпочли пригласить для лѣченія врача-гомеопата. Однакоже болѣзнь все усиливалась; больной уже нѣсколько сутокъ не могъ лежать въ постели и си-

дѣлѣ въ крестѣ въ сильномъ жару. Приглашенный въ это время къ больному врачъ-гомеопатъ отказался пріѣхать, приславъ телеграмму, что онъ ѣдетъ къ другому больному. Очевидно, онъ опасался, что ему только придется присутствовать при кончинѣ больного. Въ такомъ критическомъ положеніи отецъ болящаго юноши рѣшился прибѣгнуть къ небесной помощи старца Серафима. Онъ взялъ его изображеніе, незадолго предъ этимъ привезенное ему строителемъ Саровской пустыни и положилъ это изображеніе противъ больного. Болящій, взирая на изображеніе св. старца съ вѣрою, какая только бываетъ у человѣка въ критическія минуты его жизни, сталъ просить старца о небесномъ ходатайствѣ его предъ Богомъ объ его исцѣленіи отъ болѣзни. Юноша заснулъ. Проснувшись, онъ почувствовалъ, что вся сорочка на немъ мокрая. Полагая, что онъ во время сна сильно вспотѣлъ, онъ попросилъ сестру переѣмнить ему сорочку. Но оказалось, что во время сна его нарывъ прорвался самъ собою, и вытекло громадное количество матеріи. Св. старецъ чудесно исцѣлилъ юношу. Однакоже прорвавшійся нарывъ требовалъ заживленія, и снова былъ приглашенъ врачъ, и снова его лѣченіе не имѣло полного успѣха... Тогда отецъ послалъ строителю Саровской пустыни письмо съ просьбою отслужить панихиду на могилѣ старца и помолиться объ окончательномъ исцѣленіи юноши. Послѣ этого послѣдовало совершенное заживленіе слѣдовъ бывшаго нарыва. Всѣ описанныя обстоятельства подъ присягою были подтверждены самимъ юношей, его родными и врачами, навѣщавшими его во время болѣзни. А вѣдь такъ же тщательно освидѣтельствованы и всѣ остальные чудеса, которые были приняты во вниманіе при разсужденіяхъ о прославленіи св. старца. Какъ же послѣ этого смѣть, не боясь небеснаго гнѣва, этотъ авторъ замѣтки нагло утверждать явную ложь и клевету, что будто бы чудеса, совершенныя новоявленными угодниками Божиими, суть чудеса мнимыя и будто бы они были своевременно опровергнуты печатью. Впрочемъ что же удивляться и такой лжи и клеветѣ, когда намъ извѣстно, что и самыя чудеса Христа всемѣрно старались объявить, какъ чудеса мнимыя; а когда этого никакъ нельзя было сдѣлать, то приписывали ихъ силѣ вельзевула.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О Т Ч Е Т Ъ

по Братству св. Петра митрополита за 1905 годъ

(составленный секретаремъ Совѣта и читанный въ общемъ собраніи членовъ Братства 21 декабря).

Ужасную годину переживаетъ наше отечество. Тѣ несчастія, которыя на него обрушиваются, самымъ печальнымъ образомъ отражаются на всѣхъ сторонахъ нашей общественной жизни. Поэтому и для нашего Братства этотъ истекшій, 33-й со времени его основанія, годъ — самый тяжелый. Тяжесть его увеличивается и тѣми утратами, какія въ теченіе его понесло наше Братство въ своихъ членахъ.

30 мая, въ 2 часа пополудни, тѣ сельцѣ Томилинѣ, по Казанской жел. дорогѣ, почилъ о Господѣ одинъ изъ главнѣйшихъ инициаторовъ и учредителей Братства, долголѣтній секретарь его Совѣта, а за послѣдніе годы товарищъ предсѣдателя Братства, нашъ дорогой, незабвенный и незамѣнимый Николай Ивановичъ Субботинъ. 1-го іюня его останки перевезены были въ Москву, гдѣ, на Казанскомъ вокзалѣ, были встрѣчены игуменомъ Сергіемъ и прочимъ духовенствомъ и, согласно желанію почившаго, перенесены были въ столь любимый имъ Никольскій едизовѣрческій монастырь. Здѣсь, при монастырскихъ вратахъ, печальная процессія встрѣчена была многочисленнымъ сонмомъ духовенства съ бывшимъ предсѣдателемъ Братства, преосвященнымъ Трифономъ, во главѣ, и затѣмъ гробъ внесенъ бысть на рукахъ родственниковъ и почитателей почившаго въ лѣтній монастырскій Никольскій храмъ. Началась панихида, особенно истово совершаемая въ Никольскомъ монастырѣ, на которой вмѣстѣ съ преосвященнымъ Трифономъ предстоятельствовалъ покровитель Братства, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Владиміръ. Затѣмъ, послѣ нѣкотораго перерыва, было отслужено при гробѣ заупокойное всенощное бдѣніе. На другой день, 2-го іюня, совершенно было погребеніе почившаго. Заупокойную литургію совершалъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Владиміръ въ сослуженіи членовъ Совѣта Братства: ректора Московской духовной семинаріи, архимандрита Анастасія, игумена Сергія, протоіерея І. Г. Звѣздінскаго, епархіальнаго миссіонера свящ. І. В. Полянскаго и прочаго духовенства, при пѣніи клира Троице-Введенской единовѣрческой церкви и монастырской братіи. На отпѣваніи сонмъ духовенства увеличился настолько, что едва размѣстился отъ середины храма до царскихъ вратъ; имѣя во главѣ двухъ архипастырей — владыку митрополита и преосвящ. Трифона, онъ состоялъ изъ членовъ

православнаго и единовѣрческаго духовенства, и все это духовенство совершало погребеніе надъ членомъ *православной* церкви, по полному *единовѣрческому* чину. Такимъ образомъ тотъ, кто при своей жизни особенно старался разъяснить и установить полное *единство* между православіемъ и единовѣріемъ, былъ напутствованъ въ жизнь вѣчную молитвами и пѣснопѣніями отъ *единыхъ* устъ и *единого* сердца православныхъ и единовѣрцевъ. По желанію почившаго, могила для его останковъ приготовлена была у сѣверной стѣны алтаря Никольскаго храма, рядомъ съ могилою „собиннаго“ друга почившаго, приснопамятнаго архимандрита Павла. Вмѣстѣ, помогая другъ другу, служили они св. церкви борьбою съ расколомъ, вмѣстѣ лежатъ они теперь и въ могилѣ, чтобы вмѣстѣ предстать и на судъ Господень.

Памятуя слова апостола, „что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его, спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ (Іак. 5, 20). твердо уповаемъ на милосердіе Божіе къ тѣмъ, которые подвигомъ по истинѣ великимъ подвизались для вразумленія заблуждающихся братій“.

Почившій Н. И—чѣ писалъ въ своемъ завѣщаніи: „Завѣщаваю и прошу погребеніе мое совершить со всевозможною скромностію, подобающе сему печальному священному акту и соответствующую моему недостоинству: простой крашеный, или обитый бумажною матеріей гробъ, облечь мое грѣшное тѣло въ длинную холщевую рубаху и сверхъ ея въ новый изъ легкой бумажной матеріи халатъ, на подобіе послушническаго подрясника, голову покрыть саваномъ, на ноги надѣть бѣлые новые чулки и башмаки, вокругъ гроба ни орденскихъ знаковъ, ни тѣмъ паче вѣнковъ, противъ которыхъ я всегда возставаъ, отнюдь не полагать, также ни словъ, ни рѣчей не произносить и тѣмъ не нарушать покоя души моей, готовящейся предстать на страшный судъ Божій, а прошу только объ усердной за меня молитвы предъ Господомъ, да не изведенъ буду по грѣхамъ моимъ на мѣсто мученія, но да вселить мя, идѣже свѣтъ животный“. Согласно таковой волѣ почившаго и совершенно было его погребеніе, сопровождаемое лишь усердными молитвами, слезами и воздыханіями его родныхъ, друзей и многочисленныхъ почитателей.

Такъ разлучился съ нами Тотъ, съ именемъ котораго неразрывно связана вся тридцатитрехлѣтняя жизнь Братства, кто составлялъ, такъ сказать, душу Братства и налагалъ печать своего вліянія и труда на всѣ дѣянія Братства. Волею Божіею сомкнулись ноутомимыя уста, изъ коихъ болѣе полувѣка исходило слово, горѣвшее, по вырашенію премудраго, „яко свѣща“ (сир. 48, 1.) Пламень этой „свѣщи“ сначала заблестѣлъ на кафедрѣ средней школы, но вскорѣ же былъ перевесенъ на кафедру высшаго духовнаго разсудника наукъ и, разгораясь здѣсь все больше и больше, ярко сталъ освѣщать, горизонты науки и церковно-общественной жизни. И какимъ ровнымъ немерцающимъ свѣтомъ горѣлъ этотъ свѣтильникъ на протяженіи цѣлаго полстолѣтія! Сколько

черныхъ тучъ надъ нимъ нависало, но свѣтъ его не умалаялся. Сколько вокругъ него поднималось буйныхъ вѣтровъ, но свѣтильникъ не угасалъ, а горѣлъ все ярче и ярче. Заливали его и волны житейскія, но пламя его, какъ спасительный маякъ, воздымалось во всей своей силѣ надъ этими волнами. И вотъ догорѣла эта „свѣща“,—догорѣла тогда, когда тьма особенно сгустилась, когда свѣтъ этой „свѣщи“ былъ бы особенно дорогъ. Больно и грустно! Но не исповѣдимы судьбы Божіи....*)

Вскорѣ же по смерти Н. Ив. почетный членъ Братства, профессоръ С.-Петербургской Дух. академіи по кафедрѣ исторіи и сближенія старообрядческаго раскола, П. С. Смирновъ, обратился въ Совѣтъ Братства съ письмомъ слѣдующаго содержанія: „Узнавъ о смерти незабвеннаго Н. И. Субботина, чувствую нравственную потребность выразить предъ Братствомъ, свое сожалѣніе о немѣнной нашей утратѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ позволяю себѣ высказаться, что я считалъ бы достойнымъ какъ-либо почитать память покойнаго. Надѣюсь, что на это отзовутся и другіе почитатели его. Если Совѣтъ Братства найдетъ эту мысль осуществимой, прилагаю на этотъ предметъ свою лепту“... Увѣренный въ такомъ же сочувствіи къ памяти почившаго Ник. Ивановича и другихъ многочисленныхъ его почитателей, Совѣтъ Братства съ благодарностію готовъ принять съ нихъ всякую лепту на увѣковѣченіе этой памяти. Съ своей же стороны Совѣтъ Братства озабоченъ теперь сооруженіемъ на могилѣ Ник. Ивановича памятника, однороднаго съ памятникомъ, поставленнымъ на могилѣ о. архим.

*) Желющимъ въ подробностяхъ ознакомиться съ церковно-общественною дѣятельностію Н. И—ча отсылаемъ къ нашей брошюрѣ: Празднованіе пятидесятилѣтія церковно-общественной дѣятельности профессора Н. И. Субботина—Свято-Троиц. Серг. Лавра. 1902 г.: продается въ Братскомъ книжномъ складѣ и въ книжной лавкѣ подъ Ивановской колокольней) при этой брошюрѣ приложенъ полный списокъ литературныхъ трудовъ Н. И—ча. Въ дополненіе къ этому списку можемъ указать слѣдующія статьи, напечатанныя Н. И—чемъ послѣ его 50-лѣтняго юбилея—а) въ *Церковныхъ Вѣдом.*, издаваем. при Св. Синодѣ: 1, Освященіе православной церкви въ Климонцахъ—1903 г. № 10; 2., Вѣсти о расколѣ—1903 г. №№ 4, 7, 12, 17, 33, 36, 38; 1905 г. № 16—17.; 3., Подъ впечатлѣніемъ свѣтлыхъ Саратовскихъ праздниковъ—1903 г. №№ 42, 43 и 44.; 4., Митр. Филаретъ въ своихъ резолюціяхъ—1904 г. № 20; 1905 №№ 20 и 21; 5., Одинъ изъ сонма русскихъ архимандритовъ XIX в. (Архіепископъ Есений въ своихъ письмахъ къ архимандриту Агапиту)—1904 г. № 34; 6., Хорошая и плохая „земля“ въ расколѣ—1904 г. № 2 (кроме того статья эта напечатана при отчетѣ по Братству за 1903 г.); 7., Изъ переписки съ баронессой Роденъ—1905 г. № 14; 8., Епископъ Порфирій (Успенскій) и его сужденія о расколѣ—1905 г. № 13; 9., Воспоминанія. М. В. Тихомировъ и А. М. Бухаревъ—1905. № 24. б) въ *Православ. Путеводителѣ*: 10., Исторія Бѣлокриницкаго священства по смерти инока Павла—1903 г. №№ 1, 2, 3; 11., Перечисленіе раскольническихъ дѣятелей 1903 г. № 2 и слѣд.; в) въ *Рус. Вѣстникѣ* 1905 г., VII—12., Воспоминанія о нѣкоторыхъ писателяхъ прошедшаго столѣтія и ихъ письма: 1, О П. П. Пекарекомъ. 2., Объ А. О. Бычковой; г) въ *Моск. Вѣдомостяхъ*: 13., Нѣчто объ австрійскомъ согласіи въ расколѣ—1904 г. № 207; 14., Еще объ австрійскомъ согласіи въ расколѣ—1904 г. № 214.

Павла; съ этою цѣлю члену Совѣта Н. А. Александрову поручено доставить въ Совѣтъ рисунокъ и смѣту на проектируемый памятникъ (Протокол. зас. Сов. Бр. № 5, ст. 6).

Такъ же 30 мая, въ одинъ день съ Ник. Ивановичемъ, скончался и его сподвижникъ по нашему Братству—преосвящ. Виссаріонъ, еп. Костромскій и Галицкій. Преосвящ. Виссаріонъ—тогда В. П. Нечаевъ, священникъ Московской Николаевской въ Толмачахъ церкви былъ однимъ изъ дѣятельныхъ учредителей Братства, затѣмъ членомъ его Совѣта, а съ 1892 г. почетнымъ членомъ Братства. Будучи самымъ аккуратнымъ посѣтителемъ всѣхъ братскихъ собраній, о. Нечаевъ принималъ самое живое участіе во всѣхъ Братскихъ дѣлахъ. Страницы издаваемого имъ тогда журнала „Душеполезное чтеніе“ всегда были открыты для Братства и именно на этихъ страницахъ впервые былъ напечатанъ уставъ Братства; здѣсь же печатались различные труды членовъ Братства и братскіе отчеты до тѣхъ поръ, пока у Братства не явился собственный печатный органъ. Въ дни же братскихъ праздниковъ о. Нечаевъ являлся безсмѣннымъ проповѣдникомъ на Божественной литургіи и всегда умѣлъ найти тему, затрогивающую самыя основы раскола; изъ этихъ талантливыхъ проповѣдей образовалась цѣлая книга: „О расколѣ и по поводу раскола“. Сдѣлавшись епископомъ Дмитровскимъ, почившій принялъ подъ свое мудрое руководство московскія собесѣдованія со старообрядцами, причемъ неопустительно каждое собесѣдованіе предварялъ и заключалъ своимъ живымъ глубоко учительнымъ словомъ. Не забывалъ преосвященный нашего Братства и тогда, когда святительствовалъ на Костромской кафедрѣ. Такъ въ 1898 г. писалъ: „мое участіе въ дѣлахъ Братства... принадлежитъ къ числу самыхъ дорогихъ для меня воспоминаній“; а въ 1903 г. прислалъ въ даръ для Братской библіотеки по экземпляру всѣхъ своихъ сочиненій, находящихся въ продажѣ, въ количествѣ 43 названій. О такомъ дѣятельнѣйшемъ своемъ членѣ Братства навсегда будетъ хранить молитвенную благодарную память.

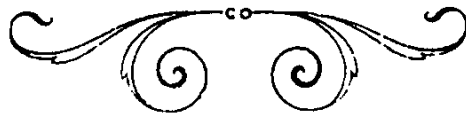
Помянувъ посильнымъ словомъ нашихъ дорогихъ усопшихъ сочленовъ, представимъ теперь свѣдѣнія: 1) о составѣ Братства въ истекшемъ году; 2) объ издательской его дѣятельности и распространеніи имъ полемическихъ книгъ и брошюръ; 3) о Хлудовской и 4) Братской библіотекахъ; 5) о школахъ Братства и 6) въ частности о церкви-школѣ въ д. Авсюнинѣ; 7) объ имуществѣ Братства и его денежныхъ средствахъ.

1.

Находясь подъ покровительствомъ Милостивѣйшаго Архипастыря, Первосвятителя церкви Московской, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Владиміра, Братство состояло въ отчетномъ

году изъ 26 членовъ почетныхъ, 4 членовъ учредителей, 9 членовъ пожизненныхъ и 130 членовъ дѣйствительныхъ и соревнующихся, или благотворителей. Почетными членами состояли: высокопреосвященнѣйшій Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій — съ 1901 г.; высокопреосвящ. Гурій, архіепископъ Новгородскій — съ 1899 г.; преосвящ. Мисаиль, епископъ Могилевскій — съ 1883 г.; преосвящ. Виссаріонъ, епископъ Костромской — съ 1892 г., скончавшійся 30 мая с. г.; преосвящ. Несторъ — съ 1897 г.; преосвящ. Тихонъ, епископъ Пензенскій — съ 1897 г.; преосвящ. Наѳанаиль, управляющій Андроніевымъ монастыремъ — съ 1897 г.; преосвящ. Анастасій, архіепископъ Воронежскій — съ 1899 г.; преосв. Парѣеній, епископъ Подольскій и Брацлавскій — съ 1902 г.; преосвящ. Трифонъ, епископъ Дмитровскій, викарій Московскій — съ 1903 г.; преосв. Макарій, епископъ Томскій и Барнаульскій — съ 1904 г.; д. т. с. К. П. Побѣдоносцевъ — съ 1897 г.; т. с. В. К. Саблеръ — съ 1898 г.; протоіерей І. И. Сергіевъ — съ 1902 г.; протоіерей К. И. Богоявленскій — съ 1899 г.; протоіерей Е. П. Успенскій — съ 1899 г.; игуменъ Сергій — съ 1905 г.; князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ — съ 1898 г.; т. с. Н. И. Субботинъ — съ 1896 г., скончавшійся 30 мая с. г.; д. с. с. Н. И. Ивановскій — съ 1904 г.; директоръ Московской Синодальной типографіи С. Д. Войтъ — съ 1898 г.; присяжный повѣренный Ѳ. Н. Плевако — съ 1897 г.; проф. П. С. Смирновъ — съ 1905 г.; потомств. поч. гражданинъ А. В. Смирновъ — съ 1896 г.; потомств. почетн. гражданка В. А. Хлудова — съ 1896 г., и цѣховой И. А. Александровъ — съ 1905 г. Учредителями Братства, со смертію преосв. Виссаріона, бывшаго при учрежденіи Братства московскимъ протоіереемъ и проф. Н. И. Субботина, состоятъ московскій купецъ Е. Т. Смирновъ и московскій купецъ В. С. Савинъ. — Пожизненными членами Братства согласно примѣчанію 1-му § 9 братскаго устава), числились: преосвящ. Мисаиль, преосвящ. Несторъ, преосвящ. Парѣеній, преосвящ. Наѳанаиль, В. А. Хлудова, протоіерей І. И. Сергіевъ, протоіерей І. Н. Бухаревъ, И. А. Петровъ и М. И. Громовъ. Списокъ членовъ, сдѣлавшихъ пожертвованія въ истекшемъ году, помѣщается въ приложеніи къ сему отчету. Совѣтъ Братства, члены коего по 31 § устава Братства избираются на три года, состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдатель Совѣта — преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, викарій Московскій — до 17 марта; товарищъ предсѣдателя — т. с. Н. И. Субботинъ — до 30 мая; члены Совѣта: ректоръ Моск. дух. семинаріи, архимандритъ Анастасій, Николо-Ваганьковской церкви протоіерей Е. П. Успенскій, Троице-Введенской единовѣрческой церкви протоіерей І. Г. Звѣдинскій, священникъ С. Д. Муретовъ, преподаватель Московской дух. семинаріи Д. А. Некрасовъ, старшина ремесленнаго сословія И. А. Александровъ, почетный гражданинъ А. В. Смирновъ, московскій купецъ Д. И. Кабановъ; секретарь — Параскевьевской, въ Охотномъ ряду, церкви священникъ С. М. Марковъ; казначей — почетная гражданка В. А. Хлудова; помощникъ казна-

чая—игуменъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря Сергій; кандидатами въ члены Совѣта состояли Воскресенской, въ Таганкѣ, церкви священникъ Н. А. Красновскій и московскій купецъ Н. Я. Прошинъ. Секретарь Совѣта, свящ. С. М. Марковъ состоялъ въ то же время блюстителемъ Братской библіотеки, имѣлъ наблюденіе за печатаніемъ Братскихъ изданій и корректировалъ ихъ. Членъ Совѣта Д. А. Некрасовъ имѣлъ наблюденіе за дѣлами, касающимися книжнаго Братскаго склада. Члены Совѣта: протоіерей Е. П. Успенскій, свящ. С. Д. Муретовъ, Ал. В. Смирновъ и И. А. Александровъ составляли комиссію по переустройству Братской Авсюнинской школы въ церковь-школу, при чемъ первый изъ нихъ состоялъ предсѣдателемъ комиссіи, а послѣдній — секретаремъ.

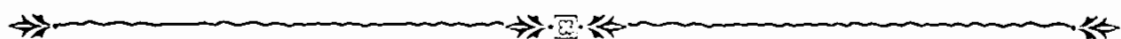
„Братское Слово“

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА ЖИТРОПОЛИТА.

Бесплатное приложение
къ „Московск. Церковн.
Вѣдомостямъ“.

№ 8.
ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

Въ отдѣльн. подпискѣ
цѣна съ мая по декабрь
1906 г. 1 р. 50 к.

Крайнее невѣжество или крайняя беззастѣнчивость?

Въ № 3 „Братскаго Слова“ я высказалъ свое сильное сужденіе по вопросу о примиреніи неокружниковъ съ окружниками. Мое сужденіе, очевидно, очень не понравилось старообрядцамъ-окружникамъ; и вотъ они выдвинули противъ меня единого отъ своихъ грамотѣевъ, который, считая неудобнымъ возражать противъ моего взгляда по существу и вмѣстѣ съ тѣмъ желая во что-бы то ни стало уколоть меня въ печати, изъ всей моей статьи выдернулъ одну только слѣдующую фразу, отнюдь не выражающую сущности моего взгляда на затронутый мною вопросъ: „Какъ извѣстно, старообрядцы австрійскаго согласія заимствовали свою іерархію отъ греческой Церкви; а взгляды ихъ на греческую Церковь были тогда таковы: именованное благословеніе, которымъ епископы и священники благословляютъ народъ и совершаютъ таинства, равно какъ и троеперстное сложеніе, употребляемое для моленія, есть печать антихриста; имя Спасителя, начертываемое съ двумя гласнымъ: „Іисусъ“,—есть имя иного бога, антихриста“ и т. п... Приведши эти мои слова, авторъ сопровождалъ ихъ слѣдующимъ замѣчаніемъ: „нужно быть полнымъ невѣждою, чтобы серьезно приписывать эти мнѣнія старообрядчеству, пріемлющему Бѣлокриницкую іерархію“. Итакъ, по смыслу сейчасъ приведенныхъ словъ, старообрядцы, пріемлющіе Бѣлокриницкую іерархію, никогда не раздѣляли и теперь не раздѣляютъ мнѣній, приписанныхъ имъ мною. Въ доказательство этого „литераторъ“ „Голоса Старообрядца“ ссылается на инока Никодима, діакона Александра,

Ивана Пѣшехова, — какъ будто бы поименованныя лица были старообрядцами, приѣмлющими Бѣлокриницкую іерархію или, по крайней мѣрѣ, жили тогда, когда поповцы заимствовали свою іерархію отъ греческой Церкви, т. е. въ 1846 году или около этого времени. Но изъ этого факта можно заключать, что если самъ мой обличитель и читалъ сочиненія діакона Александра, инока Никодима, Ивана Пѣшехова, то безъ толку. Правда, онъ указываетъ на Павла Бѣлокриницкаго, инициатора въ дѣлѣ учрежденія Бѣлокриницкой іерархіи. Соглашаемся, что Павелъ въ своихъ сужденіяхъ объ обрядахъ православной русской Церкви былъ человекъ болѣе умѣренный и благоразумный, нежели другіе поповцы; но и онъ былъ не совершенно чуждъ такъ называемыхъ „безмѣстныхъ мудрованій“. Такъ онъ пишетъ: „двучастнаго креста знаменіе, еже изъ двухъ частей составленнаго, имѣетъ отъ тричастнаго велие различіе,—такъ, яко образъ отъ истины, или паче отъ образа сѣнь. Понеже двучастный крестъ есть сѣноваго завѣта начертаніе: якоже древле Моисей крестообразно руцѣ распростре и на мори жезломъ образъ креста начертавъ, тогда бо и силы дѣяшася отъ него; нынѣ же отъ Христова новоблагodatнаго закона вся та упразднися; преиде бо сѣнь законная благодати пришедши („Происхожденіе Бѣлокриницкой іерархіи“, Н. Субботина, стр. 178—179. М. 18744 г.).

Выходитъ такимъ образомъ, что четвероконечный крестъ есть крестъ ветхозавѣтный; и только въ ветхомъ завѣтѣ силы дѣяшася отъ него; а въ христіанствѣ онъ, какъ упраздненный, безсиленъ. И вотъ этимъ упраздненнымъ, безсильнымъ крестомъ австрійцы совершаютъ таинства причащенія, миропомазанія и др. Эготъ же сѣновный безсильный и упраздненный крестъ употреблялся и при возведеніи Амросія во епископа. Когда Павелъ вознамѣрился принять епископа отъ сущихъ въ ереси и по этому поводу входилъ въ разсужденіе, какимъ чиномъ принять будущаго епископа, то по данному вопросу онъ оказался на сторонѣ перемазанцевъ и рѣшительно оспаривалъ дьяконцевъ, которые утверждали, что будущаго епископа не только мочили въ водѣ исключенія, но даже должно по общецерковнымъ правиламъ принять третьимъ чиномъ. (Происхожд. Бѣлокриницкой іерархіи, Н. Субботина стр. 432—433. То обстоятельство, что Павелъ не принадлежалъ къ многочисленному, но умѣренному и благоразумному въ своихъ взглядахъ на обряды православной Церкви дьяконову согласію, заставляетъ насъ думать, что онъ былъ далеко не то, что Ксенось!

Итакъ указаніе на факты, которыми хотѣлъ обличить меня авторъ замѣтки, обличаетъ въ невѣжествѣ не меня, а его, и не было бы никакой несправедливости, еслибы заглавіе „Миссіонерское невѣжество“ измѣнить на заглавіе „Старовѣрское невѣжество“.

Въ виду безспорной вздорности замѣтки въ № 49 „Голоса Старообрядца“, по существу дѣла не было надобности на нее отвѣчать. Но такъ какъ намъ извѣстно, что большинство читателей „Голоса Старообрядца“ люди малообразованные, на которыхъ всегда производитъ впечатлѣніе хлесткая фраза и беззастѣнчивое сужденіе, хотя бы настоящая цѣна ему была мѣдный грошъ, то мы, ради малыхъ сихъ, на другой же день, т. е. 10 іюля (замѣтка была напечатана въ Г. С. 9 іюля), послали въ „Братское Слово“ краткій, но убѣдительный отвѣтъ на упомянутую замѣтку. Въ ея опроверженіе мы сослались на свидѣтельства: 1) на свидѣтельство авторитетнѣйшаго православнаго расколовѣда, почившаго профессора Н. И. Субботина и 2) на свидѣтельство извѣстнаго дѣятеля и писателя старообрядца И. Г. Кабанова (Ксеноса). Первое свидѣтельство удостовѣряетъ, что поповцы всегда держались (а слѣдовательно и тогда, когда принимали къ себѣ Амвросія) и теперь держатся „безмѣстныхъ“ мудрованій. Второе свидѣтельство показываетъ, что и по учрежденіи Бѣлокриницкой іерархіи поповцы исполнѣ раздѣляли душевредное мудрованіе, что имя „Іисусъ“ есть имя антихриста, четвероконечный крестъ—печать и т. п... Кажалось бы послѣ этого моему обличителю ничего не оставалось болѣе дѣлать, какъ благоразумно молчать; однакоже онъ предпочелъ этому съ беззастѣнчивостью и развязностью худшаго сорта доказать свою мнимую правоту.

Какъ же онъ этого достигаетъ? При посредствѣ очень немудреныхъ приѣмовъ. Замѣтивъ, что въ первомъ свидѣтельствѣ я пропустилъ слова „въ большинствѣ своемъ“ (у проф. Субботина: „и поповцы“ *въ большинствѣ своемъ* держались и держатся того мнѣнія, что будто бы антихристъ уже явился на землю и т. д.), мой обличитель хочетъ увѣрить своихъ читателей, что, допустивъ пропускъ словъ „въ большинствѣ своемъ“, я поступилъ нечестно и лишилъ приведенное свидѣтельство всякой доказательной силы. Но это увѣреніе есть совершенная ложь. Всякій имѣетъ право приводить подлинныя слова изъ любого автора не только съ пропусками отдѣльных словъ, но и цѣлыхъ страницъ, если онъ находитъ пропущенныя страницы ненужными для своей цѣли. Этимъ правомъ воспользовался и я, для ясности рѣчи пропустивъ слова

„въ большинствѣ своемъ“. Пусть авторъ припомнитъ, что онъ въ № 49. спорилъ со мною не о количествѣ поповцевъ, принимавшихъ и принимающихъ безмѣстныя мудрованія; не о томъ у насъ съ нимъ была рѣчь, много или мало было такихъ поповцевъ, а смыслъ рѣчи моего обличителя былъ таковъ, что вовсе не было и теперь нѣтъ поповцевъ изъ числа приѣмлющихъ Бѣлокриницкую іерархію, которые бы утверждали, что имя „Иисусъ“ есть имя иного бога, антихриста и т. п. Въ виду такого утвержденія старообрядца въ № 49. Г. С. мнѣ совсѣмъ не требовалось разсуждать о количествѣ, а требовалось только доказать, что *были такіе поповцы, существованіе которыхъ отрицаетъ мой возражатель*. Въ виду этого я и выпустилъ тѣ слова, которыя говорятъ о количествѣ поповцевъ. По этому же побужденію и въ свидѣтельствѣ Ксеноса слова „нѣціи отъ нашихъ“ я замѣнилъ яснымъ и опредѣленнымъ словомъ „поповцы“. Мой обличитель хочетъ увѣрить, что слова „нѣкоторые изъ нашихъ“ обозначаютъ „весьма немногіе“, „капля“. Вынужденный моими свидѣтельствами признаться, вопреки беззастѣнчивому увѣренію въ № 49. Г. С., что были и есть поповцы, которые держатся мнѣнія, что имя „Иисусъ“ есть имя иного бога, антихриста, что троеперстное сложеніе есть его печать и т. п., онъ и здѣсь хочетъ вывернуться: „правда“, говоритъ онъ, „были и есть такіе поповцы, приѣмлющіе австрійское священство, хотя я и говорилъ, что ихъ нѣтъ, но вѣдь ихъ очень мало: по сравненію со всей массою поповцевъ австрійскаго согласія они то же, что капля въ морѣ“. Итакъ, отмѣтимъ: мой обличитель такъ былъ припертъ моими словами къ стѣнѣ, что долженъ былъ сознаться въ своей лжи, помѣщенной имъ въ № 49. Г. С.: въ этомъ № онъ говорилъ, что *вовсе не было такихъ поповцевъ*, а въ № 54 онъ вынужденъ былъ сказать, что *были такіе поповцы, но что ихъ было очень мало* ¹⁾.

¹⁾ Просвѣщенный грамотей не безъ ехидства поставляетъ на видъ, что я обнаруживаю знакомство *только съ двумя* писателями, изъ коихъ одинъ проф. Субботинъ — „извѣстный врагъ старообрядчества“, а потому онъ, грамотей, слова проф. Субботина примѣняетъ настолько, сколько они „соотвѣтствуютъ историческимъ даннымъ“. Итакъ, авторъ увѣряетъ меня въ томъ, что я привелъ *только два* свидѣтельства. Но ему, должно-быть, неизвѣстна та истина, что изъ пушки въ воробья не стрѣляютъ: даже и то, что я написалъ въ № 5 Бр. Сл. слишкомъ много для опроверженія какихъ-нибудь десяти строкъ въ № 49 Г. С.—ца,—строкъ совершенно голословныхъ, вздорныхъ и бездоказательныхъ. Но на основаніи такихъ претензій автора можно было полагать, что самъ онъ обнаружитъ широкое знакомство съ ли-

Попробуемъ теперь выбить нашего обличителя изъ его послѣднихъ позицій и докажемъ ему, что поповцевъ, признававшихъ имя „Исусъ“ за имя иного бога, антихриста и т. п., было очень не мало. Начнемъ перечень свидѣтельствъ въ пользу нашей мысли съ приведеннаго въ 5 „Братскаго Слова“ свидѣтельства проф. Н. И. Субботина: „И поповцы, *въ большинство своемъ*, держались (и держатся) того мнѣнія, что будто бы антихристъ уже явился на землю, что будто бы Церковь грекороссійская заражена ею скверною, что будто бы подъ именемъ Исуса она она вѣруеть въ иного бога—антихриста, что троеперстное сложеніе и крестъ четвероконечный—печать антихриста“... („Окружное Посланіе“, изд. 2-е. Предисловіе стр. 6. М. 1893). Вотъ видите ли, г. обличитель, такихъ поповцевъ была не капля, а *большинство*. Ваше увѣреніе, что Н. И. Субботинъ былъ врагъ старообрядчества, нисколько не ослабляетъ силы приведеннаго свидѣтельства: „И врагъ можетъ говорить правду и другъ можетъ лицемѣрно скрывать или умалять истину, что, къ сожалѣнію, безспорно допускалъ между прочимъ и покойный Ксеносъ, думая лестью и угодничествомъ предъ поповцами австрійскаго согласія вѣрнѣе склонить ихъ къ принятію „Окружнаго Посланія 1)“. У людей какъ бываетъ: „Сказалъ правду—вотъ и сдѣлался врагомъ“.

тературой предмета и въ частности съ первоисточниками, — тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ къ тому прямое побужденіе. Поставивъ вопросъ: на чемъ г. Субботинъ основываетъ свое утвержденіе, что „большинство“ поповцевъ держалось того мнѣнія, что антихристъ царствуетъ и что крестъ четвероконечный—печать антихриста,—авторъ отвѣчаетъ: „да тоже на поразительномъ игнорированіи историческихъ документовъ“. Ну, думаетъ читатель, вотъ сейчасъ г. О. выступить съ цѣлыхъ арсеналомъ историческихъ документовъ, которые игнорировалъ проф. Субботинъ, но которые съ поразительною ясностію опровергаютъ то положеніе, что поповцевъ, принимавшихъ и принимающихъ „безмѣстныя мудрованія“, *было большинство*. Но читатель безмѣрно изумляется, усматривая, что г. О. не привелъ буквально *ни одного такою* историческаго документа. Если г. О. тѣхъ авторовъ, которые приводятъ только два доказательства своихъ взглядовъ, называетъ невѣждами „*крутыми*“, то какими невѣждами онъ назоветъ тѣхъ авторовъ, которые не приводятъ ни одного доказательства своихъ мыслей?.. Вѣроятно, продолговатыми...

1) Однакоже г. О. не посовѣстился злоупотребить тѣми фразами Ксеноса, которыя имѣютъ свой источникъ не въ истинѣ, а именно въ лести и угодничествѣ Ксеноса предъ австрійцами: „Нѣцыи отъ нашихъ“; „Въ *немоцнѣйшую братію* нашу вкрадшеся зловерное мудрованіе“... Но вѣдь извѣстно, что въ числѣ „этой немоцнѣйшей братіи“ былъ самъ Антоній Шутовъ и почти всѣ австрійскіе архіереи, если же почти вся тогдашняя австрійская лжеіерархія составляла „немоцнѣйшую братію“, то кто же составлялъ „славнѣйшую братію“ австрійцевъ? Но вотъ какъ

Второе свидѣтельство принадлежит знаменитому всероссійскому миссіонеру покойному архимандриту Павлу Прусскому. Изъ поповскихъ начетчиковъ, пишетъ онъ, „весьма рѣдкіе имѣли понятіе о Церкви православной хотя бы нѣсколько приблизительное къ сужденію теперешнихъ окружниковъ, и таковой начетчикъ у самихъ поповцевъ былъ бы въ подозрѣніи ереси: обыкновенно же они высказывали сужденія о Церкви какъ теперешніе противокружники, т.-е. согласно понятіямъ безпоповцевъ. И когда поповецъ выскажетъ свои убѣжденія о мнимыхъ ересьяхъ Церкви православной, что якобы она подъ именемъ Спасителя Іисуса вѣритъ въ иного бога и крестъ имѣетъ другой, и дѣла рожденія Спаси-

говорить о количествѣ поповцевъ, принимавшихъ „зловредное мудрованіе“, ученый историкъ старообрядческаго раскола, проф. П. С. Смирновъ: „Ксеносъ зналъ, что Кононъ австрійскій архіерей, утверждавшій, что Іисусъ есть—оле, хулы—антихристъ и т. п.) есть *представитель большинства поповщины* („Исторія русск. раскола старообрядчества“, стр. 159). Такъ вотъ чему учатъ насъ, г. Θ., ученые-то люди. По смыслу ихъ разъясненій, подъ выраженіемъ Ксеноса: „нѣццы отъ нашихъ“ надобно понимать: „большинство поповщины“, какъ я дѣйствительно и утверждалъ въ полномъ согласіи съ профессорами Субботинымъ и Смирновымъ, а не такъ, какъ вы криво толкуете: „Нѣсколько капель“. Ваша-то какая?—должно-быть, величиной съ римскій огурецъ!

А что я дѣйствительно утверждалъ, что поповцевъ, принимавшихъ „зловредное мудрованіе“, было *большинство* (а не всѣ). это ясно изъ моихъ словъ въ № 5 „Братскаго Слова“: поповцевъ, не принимавшихъ „зловреднаго мудрованія“ было меньшинство. А слѣд. поповцевъ, принимавшихъ это мудрованіе, было большинство. Но это не попрепятствовало г. Θ. прибѣгнуть къ инсинуаціи такого рода: и тутъ почтенный батюшка воздержался отъ правды. Онъ, видите ли, выбросилъ изъ приводимой выдержки только два слова: „Въ большинствѣ своемъ“. У Субботина ска-запо: „И поповцы *въ большинствѣ своемъ* держали и держатся и т. д. Зачѣмъ понадобился о. Орф—му этотъ пропускъ, это ему только извѣстно“. Разъ по словамъ самого г. Θ., ему не извѣстно, зачѣмъ я сдѣлалъ этотъ пропускъ, то на какомъ основаніи онъ утверждаетъ, что я, сдѣлавъ указанный пропускъ, *воздержался отъ правды*, и что такое произвольное обращеніе съ свидѣтельствами говоритъ не только о невѣжествѣ, но и о непорядочности? Такое сужденіе г. Θ. могъ бы произнести только въ томъ случаѣ, если бы онъ зналъ, зачѣмъ я выпустилъ слова. Но по его собственному признанію, онъ этого не зналъ. А при такомъ положеніи вещей единственно что ему оставалось, это спросить меня, зачѣмъ я сдѣлалъ пропускъ? И только, вполне уяснивъ себѣ, зачѣмъ я сдѣлалъ пропускъ, онъ имѣлъ право произнести то или иное сужденіе о законности или незаконности сдѣланнаго мною пропуска словъ: „По большей части“. Но что должно думать о человѣкѣ, который, не узнавъ цѣли поступка, раздражается по поводу этого поступка цѣлымъ потокомъ самыхъ грубыхъ и дерзкихъ ругательствъ? Въ глазахъ всякаго благомыслящаго человѣка этимъ онъ унижаетъ только себя и тотъ печатный органъ, который далъ мѣсто этимъ ругательствамъ.

теля другія, тогда Горшенинъ (безпоповщинскій начетчикъ) спрашивалъ поповца: „А крещеніе и хиротонія во имя другого бога могутъ ли быть пріятными въ Церкви православной—этимъ вопросомъ онъ дѣлалъ поповца совершенно безгласнымъ („Собраніе сочиненій арх. Павла“, ч. I, стр. 238. М. 1883). До изданія „Окружнаго Посланія“, пишетъ тотъ же арх. Павелъ, „изъ рѣдкихъ рѣдкіе признавали имя Господа Іисуса почитаемымъ и древнею Церковью, но всѣ одинаково отрицались онаго, только по изданіи „Окружнаго Посланія“, принявшіе оное признали имя Іисусъ именемъ Сына Божія. (Тамъ же, стр. 241). Но, въ особенности замѣчательно слѣдующее свидѣтельство о. Павла: „Вину за хуленія на имя Спасителя Іисусъ и на крестъ четвероконечный всю онъ (Ксеносъ) возложилъ на безпоповцевъ, хотя въ сихъ хуленіяхъ не менѣ повинны и поповцы: „Это онъ сдѣлалъ для того, чтобы поповцамъ удобнѣе было принять „Окружное Посланіе“, какъ направленное якобы только противъ безпоповцевъ“. А что въ хуленіяхъ на имя Іисусъ, на крестъ четвероконечный и въ прочихъ съ безпоповцами участвовали и всѣ почти поповцы, за исключеніемъ немногихъ свѣтлыхъ умомъ личностей, это видно изъ того самаго, что „Окружное Посланіе“ возбудило въ средѣ поповцевъ жаркіе споры и встрѣтило великое число противниковъ: этого бы никакъ не могло быть, если бы поповцы не держались одинаково съ безпоповцами указанныхъ въ Посланіи нечестивыхъ ученій о имени Спасителя Іисусъ, о крестѣ четвероконечномъ и проч.“... („Собраніе сочиненій арх. Павла“, ч. III, стр. 30). Итакъ, вотъ свидѣтельство человѣку, широко и во всѣхъ подробностяхъ знакомаго съ внутреннею жизнью старообрядческаго раскола. Что же они говорятъ? Они говорятъ намъ, что до изданія „Окружнаго Посланія“ изъ рѣдкихъ рѣдкіе поповцы признавали имя Іисусъ за имя Сына Божія, что въ хуленіяхъ на имя Іисусъ, на крестъ четвероконечный и въ прочихъ съ безпоповцами участвовали почти всѣ поповцы, за исключеніемъ немногихъ, свѣтлыхъ умомъ личностей. Итакъ, видите г. обличитель, не капля, какъ вы изволите беззастѣнчиво лгать, а *„всѣ почти поповцы“* участвовали въ хуленіяхъ на имя Іисусъ, на крестъ четвероконечный и проч. Если бы хулителей была капля, какъ увѣряетъ мой обличитель, то какимъ образомъ эта капля могла бы оказаться могущественнѣе всего моря, добившись въ февралѣ 1863 года отъ митр. Кирилла уничтоженія „Окружнаго Посланія“. Приведемъ вѣсколько выдержекъ изъ посланія Сильвестра Балтскаго къ Савватию Москов-

скому въ 1884 году, характеризующихъ истинное положеніе вещей. Сильвестръ Балтскій былъ ученикъ Ксеноса и убѣжденный сторонникъ идей „Окружнаго Посланія“. Какъ ученикъ Ксеноса, онъ признаетъ похуленія на имя Іисусъ, четвероконечный крестъ и прочее за „безпоповское“ душепагубное лжеученіе; подобно Ксеносу, онъ хочетъ увѣрить, что эти лжеученія принимали только простодушные христіане, но однакоже изъ его посланія совершенно ясно видно, что поповцевъ австрійскаго согласія, принимавшихъ помянутое лжеученіе, было далеко не капля. „Когда появилось въ свѣтъ „Окружное Посланіе“, пишетъ Сильвестръ, „опровергающее вся безпоповская душепагубная лжеученія и разгласилось въ народѣ, люди изъ духовныхъ и мірскихъ, зараженные таковымъ лжеученіемъ, видя, что „Окружное Посланіе“ написано и издано противъ такого лжеученія, коимъ они руководствовались,—и это ихъ весьма поразило.“ „Когда въ февралѣ мѣсяцѣ 1863 года,“ пишетъ черезъ нѣсколько строкъ тотъ же Сильвестръ, „вызванъ былъ въ Москву Кирилъ митрополитъ и по настоянію крамольной партіи издалъ бумагу объ уничтоженіи „Окружнаго Посланія“, то священныя особы, стоящія въ то время во главѣ кормила церковнаго, также заражены были безпоповскими лжеученіями,—получа таковое лжеученіе, охотно имъ воспользовались и подтвердили своими подписями.“ (стр. 5. М. 1885). Священныя особы, стоящія во главѣ кормила церковнаго, зараженные безпоповскими лжеученіями, это—архіереи австрійскаго толка съ Антоніемъ Московскимъ во главѣ. Бывшій едосѣвецъ, Антоній, сдѣлавшись австрійскимъ лжеархіереемъ, по своимъ убѣжденіямъ до конца своей жизни, оставался фанатикомъ—безпоповцемъ, совершенно не раздѣлявшимъ взглядовъ „Окружнаго Посланія“. Подобныхъ же убѣжденій было и большинство австрійскихъ епископовъ. Когда въ 1862 году Ксеносъ желалъ провести свое „Окружное Посланіе“, то одинъ только Онуфрій, намѣстникъ Бѣлокриницкой митрополіи, искренне поддерживалъ его; остальныхъ же австрійскихъ епископовъ, свидѣтельствуешь о. Павелъ Прусскій, Иларіонъ съ большими поклонами едва могъ уговорить подписать „Окружное Посланіе“; изданію Посланія особенно противился Автовій Московскій,—уговорить его стоило большихъ трудовъ (Часть III, стр. 30). Преемникъ Антонія, пресловутый „Савватеюшка батюшка“ съ окружниками былъ окружникъ, съ неокружниками—неокружникъ. Что неокружники въ полной мѣрѣ раздѣляли вышеупомянутыя хуленія на имя Іисусъ, троеперстное сложеніе, четвероконечный крестъ и

пр.,—объ этомъ смѣшно и спорить. Да даже и среди самихъ окружниковъ было не мало такъ называемыхъ псевдо-окружниковъ, т.-е. такихъ лицъ, которыя, причисляя себя къ окружническому согласію, на самомъ дѣлѣ раздѣляли убѣжденія неокружниковъ. Да если хорошенько вчитаться въ „Омышленіе“ Ксеноса, представляющее собою разборъ грамоты Кирилла, уничтожающей „Окружное Посланіе“, то внимательное чтеніе „Омышленія“ совсѣмъ не оставляетъ въ читателѣ такого впечатлѣнія, будто была только капля поповцевъ австрійскаго согласія, принимавшихъ неоднократно упомянутыя мною похуленія. Въ грамотѣ Кирилла, уничтожающей „Окружное Посланіе“ говорилось: „и отъ Московскихъ гражданъ представлено относительно уничтоженія Окружнаго Посланія мнѣ устное прошеніе.“ Въ „Омышленіи 2-мъ“ по поводу этихъ словъ Ксеносъ пишетъ: „мы не знаемъ, всѣ ли граждане о семъ просили, или часть нѣкая.“ (стр. 169). Такимъ образомъ Иларіонъ Георгіевъ, при всемъ желаніи представить какъ можно меньше число лицъ, недовольныхъ „Окружнымъ Посланіемъ“, не рѣшается прямо сказать, что не всѣ, а только небольшая часть московскихъ гражданъ недовольна „Окружнымъ Посланіемъ“. „Омышленіе 8 е“ даетъ понять, что знатные и богатые люди изъ московскихъ старообрядцевъ австрійскаго согласія настоятельно требовали уничтоженія „Окружнаго Посланія“ и что къ тому же побуждалъ Кирилла „шумъ нестройныхъ гласовъ“, т.-е. вся масса московскихъ поповцевъ австрійскаго согласія. Можно ли послѣ этого увѣрять, что только „капля“ австрійцевъ раздѣляла похуленія на упомянутые обряды.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Правда ли, что имя Спасителя должно произносить только Ісусъ и никакъ нельзя произносить Іисусъ? (Противъ В. Г. Усова).

1. Въ № 6 журнала „Старообрядецъ“ за 1906 годъ помѣщена статья В. Г. Усова подъ заглавіемъ: Объ имени Ісусъ. Въ этой статьѣ православная церковь обвиняется въ принятіи догмата, подобнаго нанистическому, въ обоготвореніи человѣческихъ измышленій за написаніе ею имени Спасителя не *Ісусъ*, какъ будто

бы неизмѣнно и всегда писали на Руси до Никона патріарха, но *Исусъ*, и въ томъ, что она, уже послѣ Никона, обозвала Ісуса Христа Сына Божія „равноухимъ“, „чудовищнымъ и ничего не значущимъ“. Усовъ говорить, что старообрядцы обличили это богохульство и показали, что православные какъ въ другихъ случаяхъ, такъ и въ произношеніи имени Христа заблуждаются, не зная писаній, ни силы Божіей; но, потерпѣвъ будто пораженіе со стороны писанія, православные рѣшили перемѣнить фронтъ: за послѣднее время они пробуютъ стать на научную почву, доказывая учащейся молодежи, что неграмматично произносить Ісусъ. Усовъ свидѣтельствуетъ, что въ этой неграмматичности иногда и удавалось убѣдить или, какъ у него буквально, одурачить неопытныхъ молодыхъ людей изъ старообрядцевъ. Желаніе на будущее время предотвратить это явленіе и побудило Усова написать его статью,—ея цѣль „показать, кто на самомъ дѣлѣ невѣжда и не понимаетъ правилъ родного славянскаго языка и грамматики въ написаніи и произношеніи Спасительнаго имени Ісусъ“.

Изъ этого предисловія къ статьѣ Усова сразу видно, что за писатель выступаетъ передъ нами. Уже одно его обвиненіе противъ церкви въ богохульствѣ для знающихъ, о чемъ собственно онъ говоритъ, достаточно его характеризуетъ. Мы рассмотримъ это его обвиненіе въ своемъ мѣстѣ, а сначала отмѣтимъ не менѣе странное другое его увѣреніе, будто православные только въ послѣднее время становятся на научную почву,—говоримъ: странное, потому что и самое ужасное обвиненіе имъ церкви въ богохульствѣ, сдѣланное съ указаніемъ, какъ на основаніе для него, на книги, издавныя отъ имени Святѣйшаго Правительствующаго Синода, все цѣликомъ основано на непониманіи имъ именно научныхъ разъясненій по вопросу о произношеніи имени Спасителя, къ какимъ прибѣгали авторы этихъ книгъ, защитники церкви противъ хуленій на нее старообрядцевъ, еще 200 лѣтъ тому назадъ. Слово о попыткѣ въ послѣднее время стать на научную почву должно поему относиться не къ православнымъ, давно на самомъ дѣлѣ стоящимъ на ней, а къ писателямъ изъ старообрядцевъ, которые дѣйствительно только въ послѣднее время пытаются стать на эту почву для оправданія своихъ обвиненій противъ церкви. Къ числу такихъ писателей принадлежитъ и самъ г. Усовъ. Посмотримъ, насколько прочно стоитъ онъ на этой, новой для старообрядцевъ, почвѣ.

2. Для рѣшенія вопроса о правильномъ начертаніи и произношеніи имени Христа Спасителя Усовъ, подражая нашему святителю Димитрію Ростовскому, обращается во-первыхъ къ еврейскому и греческому языкамъ, такъ какъ онъ знаетъ, что это имя у насъ не собственное наше русское, но перенятое нами у грековъ, греками же у евреевъ. Изъ его справокъ у Дьяченко оказывается, что греки начертываютъ это имя Ἰησοῦς. Усовъ такимъ образомъ рѣшительно подтверждаетъ показаніе нѣкоторыхъ прежнихъ старообрядческихъ писателей, что греки начертываютъ имя Спасителя не Ἰσοῦς — Исусъ, но Ἰησοῦς — Иисусъ. Черезъ такое утвержденіе, казалось бы, Усовъ, по крайней мѣрѣ за себя, прекращаетъ споръ противъ православія за начертаніе этого спасительнаго имени не Исусъ, но именно Иисусъ, какъ вполнѣ согласное съ греческимъ начертаніемъ; но между тѣмъ Усовъ настойчиво поддерживаетъ обычное обвиненіе старообрядцевъ противъ церкви, причемъ именно греческое начертаніе Ἰησοῦς для него является лишь доказательствомъ правоты старообрядцевъ въ ихъ спорѣ съ церковью. Какъ же это случилось?

Усовъ утверждаетъ, что греческое начертаніе Ἰησοῦς должно читать не Иисусъ, но Исусъ. Онъ говоритъ: „Въ греческомъ языкѣ *ο* (омикронъ) и *υ* (ипсилонъ) при соединеніи произносятся (надо бы сказать: произносятся) за одну букву у. Отсюда выводъ: первыя двѣ буквы въ имени Спасителя *Ι* (iota) и *η* (эта) при соединеніи также образуютъ одинъ звукъ *ι*. Если же писать и произносить всѣ греческія буквы и въ славянскомъ языкѣ, то получится: по-гречески Ἰησοῦς, по-нашему будетъ *Иисоусъ*“.

Въ этихъ словахъ Усова вѣрно то, что у грековъ для звука *υ* нѣтъ отдѣльной буквы и что означается этотъ одинъ звукъ двумя буквами *ο* и *υ*, омикрономъ и ипсилономъ, которые поему при соединеніи и читаются за у. Это дважды повторенное въ статьѣ Усова правило о произношеніи *ου* за у знаетъ всякій умѣющій читать по-гречески. А кто не знаетъ этого правила, тотъ въ дwoегласной *ου* станетъ читать каждую букву въ отдѣльности, т.-е. *ο* за о, а *υ* (какъ и славянскую ижицу) или за и (какъ въ словѣ *ἰμνος*) или за в (какъ въ словѣ *βασιλεύς*), цѣлое же слово Ἰησοῦς прочтетъ или Исоисъ, или Исовсъ, но никто не прочтетъ такъ, какъ увѣряетъ Усовъ: Исоусъ. Слѣдовало бы ему напередъ изучить хорошенько греческій алфавитъ и славянскую азбуку и научиться читать по-гречески, а потомъ уже и

разсуждать о правильномъ или неправильномъ произношеніи и чтеніи греческихъ словъ.

Кстати, Усовъ, цитирующій въ своей статьѣ профессора Воскресенскаго, напрасно не поучился у этого ученаго, что и наше славянское начертаніе звука у въ такомъ видѣ: оу, какъ въ началѣ словъ (оуста), или въ такомъ видѣ: Ѹ, какъ въ срединѣ и концѣ словъ (сѸжаѸ), есть въ сущности греческое же начертаніе этого звука, въ которомъ (начертаніи) о и у пишутся или рядомъ, или же одна надъ другой. Въ славянскомъ начертаніи имени ІисѸсъ буква Ѹ (укъ) не есть простое у (у), но соотвѣтствуетъ двумъ греческимъ буквамъ ου, хотя и читаемымъ за одну. Какъ цифра, эта сложная буква означаетъ не 400, какъ простое у, но 70 и 400. Если бы Усовъ все это не позабылъ, когда писалъ свое будто бы ученое изслѣдованіе, онъ не написалъ бы, что издатели Львовскаго Апостола невѣрно сосчитали въ имени Спасителя 888,—по его собственному счету въ немъ только 818. Эти издатели въ 1639 году разумѣли славянское начертаніе имени Спасителя ІисѸсъ, а не русское Іисусъ. Въ забвеніи Усовымъ этого именно начертанія, въ которомъ звукъ у означался въ словѣ ІисѸсъ черезъ укъ (Ѹ) а не черезъ у (у), и причина, почему онъ порознился съ издателями Львовскаго Апостола въ вычисленіи имени Спасителя на 70 и нашелъ у нихъ ошибку на это число. Кромѣ того, издатели и не говорятъ, что „при переводѣ съ еврейскаго на другіе языки имя Спасителя обязательно выражаетъ число 888“, какъ говоритъ о нихъ Усовъ,—они говорятъ объ этомъ имени только въ греческомъ и вполнѣ соотвѣтствующемъ ему славянскомъ его изображеніи. Справедливость же этого ихъ исчисленія каждому не трудно провѣрить самому: Ι (I)—10, η (и)—8, σ (с)—200, ου (оу или Ѹ)—70 + 400, ζ (с)—200 = 888. Что имя Спасителя заключаетъ въ себѣ именно это число, это не было открытіемъ издателей Львовскаго Апостола, они повторяли давно извѣстное счисленіе, о которомъ говорятъ и древніе св. отцы, напр. Иринеи Ліонскій и Епифаній Кипрскій (свидѣтельства ихъ см. у Голубинскаго: Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами, изд. 2, стр. 233). Итакъ, „невѣрность“ въ счисленіи не у этихъ издателей Львовскаго Апостола, а у самого г. Усова, вздумавшаго совершенно неожиданно поправлять ихъ. Но эта погрѣшительная поправка Усова безцѣльна для его мысли: вѣдь онъ пытается доказать, что надо читать не Іисусъ, а Ісусъ: если даже и нѣтъ въ имени Іисусъ числа 888, но только

818, все же въ немъ есть буква ита—иже, означающая 8, и куда ему дѣться отъ нея?

Сказавъ справедливо, что двѣ греческія буквы, омикронъ и инсилонъ, читаются за одинъ звукъ у, Усовъ совершенно несправедливо утверждаетъ, что и другія двѣ, іота и эта, читаются за одинъ звукъ і, такъ что „хотя гдѣ и пишется Ἰησοῦς, но должно произноситься Ісусъ“. Это утвержденіе положительная новость или положительное ученое открытіе Усова. Всякій, знающій хоть немного греческій языкъ, удивленъ до крайности этимъ открытіемъ. Существуютъ два произношенія греческихъ буквъ, установленныя двумя учеными гуманистами Рейхлиномъ и Еразмомъ. Буква η называется по первому ученому ита, и читается какъ и; по второму ученому она называется эта, и читается за е. Начертаніе Ἰησοῦς по Рейхлину должно читать Іисусъ, по Эразму Іесусъ. Но Усовъ, не желая подчиняться авторитету этихъ ученыхъ, устанавливаетъ свое, третье и новое чтеніе и читаетъ Ісусъ.

Усовъ не цитируетъ ни одной грамматики, которая бы повелѣвала іоту и иту произносить, какъ одинъ звукъ. Эта двоегласная есть собственное изобрѣтеніе Усова. Но, выдумавъ свою будто бы ученую теорію, Усовъ выдаетъ ее за положительное правило греческой грамматики, даже не высказываетъ ее въ качествѣ предположенія. Изъ вѣрной мысли, что омикронъ и инсилонъ произносятся за у, онъ прямо, какъ мы видимъ, дѣлаетъ „выводъ“, что и іота и ита также произносятся за одну іоту... Выводъ этотъ совершенно столько же правиленъ, какъ и такой примѣрно: о и ѳ произносятся за у, отсюда выводъ: і и е произносятся за ю, или за е. Такіе выводы только смѣшны для знающихъ грамматику. Усовъ же сдѣлалъ свой выводъ съ необыкновенною смѣлостію и увѣренностію. Своимъ, вновь изобрѣтеннымъ, правиломъ онъ оправдываетъ начертаніе Ісусъ, которымъ передано или, какъ онъ выражается, переведено начертаніе Ἰησοῦς въ изданномъ въ 1862 году въ Царьградѣ Евангеліи на второе воскресеніе по Пасхѣ на 16 языкахъ русскими буквами. Усовъ это Евангеліе приводитъ по книгѣ № 390 Библіотеки Рогожскаго Кладбища. Не сомнѣваясь въ точности сдѣланной Усовымъ выписки изъ этой книги, мы усматриваемъ два возможныхъ объясненія такого изображенія въ ней русскими буквами греческаго слова Ἰησοῦς: или въ настоящемъ греческомъ Евангеліи, съ котораго въ нее переписано русскими буквами имя Спасителя,

стоитъ не полное начертаніе этого имени Ἰησοῦς, какъ думаетъ Усовъ, а обычное и у грековъ сокращенное начертаніе Σ, которое этотъ „переводчикъ“ и прочиталъ и переписалъ почему-либо такъ: Исусъ,—примѣръ такого чтенія представляетъ самъ же Усовъ въ рассматриваемой его статьѣ; или же такое начертаніе объясняется еще проще, а именно неграмотностью этого „переводчика“, которую онъ всего на трехъ маленькихъ строчкахъ, выписанныхъ изъ него Усовымъ, проявилъ съ излишней достаточностію. Одно и то же греческое слово ἡλθεν, но на двухъ разныхъ строчкахъ онъ и читаетъ и илтен и ильөөнъ; два слова ἔστιν ἐστ—ести не онъ превратилъ въ одно естисе, причемъ изъ не сдѣлалъ не; слово εἶπεν—иенен изобразилъ: упенъ, изъ автис—αὐτοῖς сдѣлалъ автис... Не удивительно, что такой „переводчикъ“, не разбирающій греческихъ буквъ, и изъ полного начертанія Ἰησοῦς легко могъ сдѣлать Исусъ, вовсе не держась невѣдомаго грамотному міру правила о произношеніи іоты и иты за одну іоту, а просто по своему невѣжеству. Научиться же этому правилу у Усова изъ его статьи онъ, конечно, еще не могъ въ 1862 году.—Намъ сначала подумалось, что Усовъ только для оправданія своей теоріи приводитъ эту выписку изъ Цареградскаго изданія, что онъ на ней обосновалъ свое правило,—вѣдь болѣе нигдѣ нѣтъ желаннаго для него чтенія греческаго начертанія Ἰησοῦς какъ Исусъ; но Усовъ на самомъ дѣлѣ свое правило выработать совершенно самостоятельно, а не вывелъ изъ этой выписки, какъ показываетъ порядокъ его мыслей: приведши эту выписку, онъ излагаетъ свое правило примѣнительно къ имени Исусъ, и потомъ уже дѣлаетъ замѣчаніе по поводу выписки: „Вотъ почему и переводчикъ шестидесятихъ годовъ вполнѣ основательно перевелъ не *Исусъ*, а *Исусъ*“. Усовъ въ этомъ переводчикѣ видитъ себѣ единомышленника и товарища, а вовсе не учителя. Поэтому вся честь открытія новаго правила греческой грамматики неотъемлема отъ Усова.

Такое чтеніе греческаго начертанія Ἰησοῦς, на которомъ, какъ на единственно правильномъ, настаиваетъ Усовъ, никому доселѣ не было извѣстно не только изъ православныхъ, но и изъ старообрядцевъ. Никонъ патріархъ говорилъ: „я самъ русскій и сынъ русскаго, но вѣра моя и убѣжденія мои греческія,“ на эти его слова опирается Усовъ для поясненія, почему онъ между прочимъ установилъ писать и произносить Исусъ; такъ ужели и этотъ человѣкъ, не умѣлъ ни самъ прочесть этого греческаго

слова, ни разслушать произношенія его отъ грековъ, съ которыми былъ такъ близокъ и дружественъ? Далѣе, сколько ученыхъ изъ числа православныхъ, и никто изъ нихъ не сообразилъ, что греки свое начертаніе Ἰησοῦς читаютъ не Іисусъ, но Іеусъ. Всѣ они окажутся, судя по Усову, невѣждами въ греческомъ языкѣ. Да и сами греки окажутся невѣждами въ своемъ родномъ языкѣ, ибо и они всѣ произносятъ имя Спасителя, какъ пишутъ, не Іеусъ, какъ имъ должно по Усову произносить но Іисусъ. Старообрядцы, Швецовъ въ своей Истинности и еще раньше Иларіонъ Георгіевичъ Ксеносъ, это греческое начертаніе читали, именно, какъ *Іеусъ*. А важнѣйшее сочиненіе послѣдняго цитруется самимъ Усовымъ въ этой же статьѣ, какъ „Окружное посланіе единыя святія соборныя, апостольскіе, древле-православно-кафоллическія церкви“. Если повѣрить Усову, что по его должно читать греческое начертаніе имени Спасителя, то и они не умѣли прочитать это имя правильно, потому что и они, какъ и всѣ, читали его Іисусъ, а не Іеусъ, какъ велитъ читать Усовъ. Эти старообрядческіе писатели должны стать предъ самими старообрядцами, какъ обличители ошибочности Усовскаго ново-измышленія, что греки хотя и пишутъ Ἰησοῦς, но произносятъ Іеусъ.

Впрочемъ, Усовъ не совсѣмъ устойчивъ въ своемъ мнѣніи о греческомъ произношеніи имени Спасителя: хотя онъ и утверждаетъ, что греческія двѣ буквы іота и эта „сливаются въ одинъ звукъ и“, такъ что „хотя гдѣ и пишется Ἰησοῦς, но должно произноситься Іеусъ“, но онъ же увѣряетъ, что обозначаемый этими двумя буквами звукъ і надо „произносить нѣсколько протяжнѣе, чѣмъ произносится одна буква і и имя Спасителя произносить должно напимѣръ такъ: *І-исусъ*, а не *Іеусъ*“... Усовъ, очевидно, слышалъ нѣчто о раздѣленіи греческихъ гласныхъ на долгія и короткія, но слышалъ весьма плохо, потому что говорить о протяжномъ произношеніи іоты, которая всегда короткая, въ противоположность именно итѣ или этѣ, всегда долгой. Усовъ слишкомъ оригиналенъ въ званіи греческаго языка и совершенно одинокъ. Сдѣланное имъ начертаніе І-еусъ для поясненія, какъ надо произносить греческое Ἰησοῦς, показываетъ, что надо не только произносить обѣ начальныя буквы этого слова, но и произносить ихъ совершенно раздѣльно, какъ бы на распѣвъ и ту и другую,—вѣдь такое именно раздѣленіе буквъ черезъ тире употребляется лишь тогда, когда надо бываетъ обозначить слишкомъ медлительное и отчетливое произношеніе каждой буквы. То ли хотѣлъ

сказать Усовъ? Его мысль о болѣе протяженномъ произношеніи буквы і человекъ болѣе его грамотный изобразилъ бы такъ: ій, а желанное ему произношеніе имени Спасителя на греческомъ языкѣ такъ: Іісусъ; но Усовъ не хочетъ пользоваться принятымъ порядкомъ и литературнымъ обычаемъ и не замѣчаетъ впечатлѣнія, производимаго на читателя предложеннымъ имъ произношеніемъ. Вѣдь если греческое начертаніе Ἰησοῦς произносить такъ, какъ предлагаетъ Усовъ, то совершенно не понятно, противъ чего же собственно онъ спорить. Очевидно, онъ гоняется за звуками и изслѣдуетъ ихъ тонкости, когда говоритъ, что надо читать не Іисусъ, а І-исусъ. Очевидно и то, что онъ ничего не можетъ имѣть противъ начертанія Іисусъ, какъ вполне соответствующаго греческому. Этимъ своимъ поясненіемъ о болѣе протяжномъ произношеніи звука і и предложеніемъ произносить греческое начертаніе Ἰησοῦς, какъ І-исусъ, Усовъ уничтожаетъ весь смыслъ своей статьи, цѣль которой обличить православную церковь за произношеніе ею Іисусъ. Не только предложенное имъ произношеніе греческаго начертанія Ἰησοῦς І-исусъ, но и болѣе соответствующее его мысли произношеніе Іісусъ далеко не все равно, что произношеніе Ісусъ, за которое онъ стоитъ, какъ за единственно правильное. Наконецъ, въ концѣ своей статьи, какъ бы забывъ всѣ свои ученыя открытія, Усовъ говорить, что православная церковь „велитъ намъ русскимъ произносить имя Спасителя только погречески, *Іисусъ*“, не дѣлая никакого замѣчанія, что сами греки такъ не произносятъ. Усовъ не замѣчаетъ, не чувствуетъ несогласованности и даже явнаго противорѣчія въ своихъ утвержденіяхъ, для читателя же они очевидны.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„Братское Слово“

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА МИТРОПОЛИТА.

Бесплатное приложение
къ „Московск. Церковн.
Вѣдомостямъ“.

№ 9.
ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

Въ отдѣльн. подпискѣ
цѣна съ мая по декабрь
1906 г. 1 р. 50 к.

Условія собесѣдованій со старообрядцами въ Москвѣ.

(Отвѣтъ „Голосу Старообрядца“).

(Продолженіе. См. № 6 „Брат. Сл.“).

Въ № 48 „Голоса Старообрядца“ напечатано предложеніе Совѣта старообрядческаго Братства честнаго и животворящаго креста, сдѣланное имъ Совѣту православнаго Братства святаго Петра митрополита: старообрядческій Совѣтъ предлагаетъ на обсужденіе православнаго Совѣта свои мнѣнія о желательной постановкѣ миссіонерскихъ бесѣдъ въ Москвѣ. Въ № 50 той же газеты г. III-въ заявляетъ, что Совѣтъ православнаго Братства „до сихъ поръ ничего не отвѣтилъ“. Намъ непріятно было читать эти слова, потому что ужасаться молчанія Совѣта Братства святителя Петра для г. III-ва не было никакихъ причинъ: съ тѣхъ-то поръ между напечатаніемъ предложенія въ № 48 и статьею г. III-ва въ № 50 прошла только недѣля, Совѣтъ же Братства не есть постоянное непрерывное присутствіе, ежедневно собирающееся на свои засѣданія, но только временами, по мѣрѣ надобностей; вопросы же о бесѣдахъ обсуждаются передъ открытіемъ ихъ. Г. III-въ предрекаетъ, что едва ли Совѣтъ и отвѣтитъ. Намъ бы не хотѣлось, чтобы его предреченіе сбылось, потому что намъ было отрадно, что старообрядческое Братство черезъ предложеніе своего Совѣта сдѣлало шагъ къ сближенію съ православнымъ; но стоитъ вчитаться въ статью этого писателя, чтобы почувствовать, что этому доброму намѣренію онъ можетъ оказать медвѣжьєю услугу: до того его статья враждебна по отношенію къ московской миссіи, руководимой тѣмъ Совѣтомъ, къ которому адресовано предложеніе. Но мы различаемъ между Совѣтомъ и этимъ писателемъ, хотя не можемъ не пожалѣть, что онъ напечаталъ свое предложеніе въ такомъ органѣ, который одного духа съ г. III-вымъ.

Нѣкоторыя изъ мнѣній, содержащихся въ предложеніи, Со-

вѣтъ православнаго Братства могъ бы принять въ соображеніе, напр., объ утомительности длинныхъ рефератовъ, которыми предваряются бесѣды, о совмѣстномъ со старообрядцами обсужденіи темъ для собесѣдованій. Но при изложеніи своихъ мыслей старообрядческій Совѣтъ къ удивленію допустилъ не мало такого, что никакъ нельзя было ожидать въ оффиціальномъ отношеніи одного религіозно-просвѣтительнаго учрежденія къ другому. Вотъ, напр., какъ изображены въ предложеніи бесѣды въ Рогожской аудиторіи: такъ какъ старообрядческому „собесѣднику желательно, чтобы его слышала вся аудиторія, (то онъ) вынуждается говорить напряженнымъ, сильнымъ голосомъ и высокими нотами чуть ли не въ самое ухо миссіонера. Со стороны кажется, что Братство (св. Петра) выпустило самого глухого миссіонера. Это вызываетъ въ публикѣ смѣхъ и удивленіе“. Итакъ, по словамъ редакціи „Голоса Старообрядца“, старообрядческаго собесѣдника никто не слышитъ, кромѣ миссіонера; по словамъ же старообрядческаго Совѣта, одинъ только миссіонеръ почти ничего не слышитъ изъ того, что сильнымъ голосомъ и высокими нотами говоритъ начетчикъ, публика же все слышитъ и смѣется надъ этимъ крикомъ начетчика и глухотой миссіонера. Не стоитъ затрудняться рѣшеніемъ, чья изъ этихъ противорѣчащихъ одна другой шутокъ плоче и грубѣе: та ли, которая принадлежитъ редакціи, или та, которую измыслилъ старообрядческій Совѣтъ; но для всякаго ясно, насколько не уместна такая балагурная рѣчь въ устахъ цѣлаго учрежденія. А что сказать о мнѣніи этого Совѣта, что „чтеніе на бесѣдахъ дневного (?) евангелія и объясненіе его, часто длинное и безтолковое, установлено (Совѣтомъ Братства св. Петра) для излишней и бесполезной затраты времени“? Приписаніе дурной цѣли установленію прекраснаго дѣла объясненія Евангелія и самое такое сужденіе о характерѣ объясненія, что это, какъ не дерзость и мало объяснимая грубость? Но есть въ предложеніи и прямая ложь,—такова, напр., жалоба, что отъ старообрядческаго собесѣдника „на поставленный миссіонеромъ вопросъ отвѣтъ требуется краткій, въ которомъ не допускается критика миссіонерскихъ основаній и выводовъ“. Живость этой жалобы особенно очевидна теперь, когда для говоренья и миссіонеру и старообрядческому собесѣднику установлены Совѣтомъ Братства св. Петра совершенно одинаковые сроки, и все преимущество его передъ начетникомъ относительно продолжительности времени говоренья состоитъ въ томъ, что ему принадлежитъ вступительное и заключительное слово,

не составляющія самаго собесѣдованія. Но особенно непростительно, по нашему мнѣнію, въ этомъ предложеніи то, что старообрядческій Совѣтъ, выразивъ желаніе, чтобъ старообрядческіе возражатели не собесѣдовали съ миссіонерами, какъ требуемъ мы, но говорили къ народу, какъ говорятъ и миссіонеры, дѣлаетъ такое замѣчаніе: „Если же этого не будетъ исполнено, то сіе будетъ свидѣтельство-вать о неправотѣ господствующей Церкви и безсиліи ея защитни-ковъ“. Какъ это заключеніе похоже по складу мысли на слова Мельникова на одной изъ бесѣдъ въ Рогожской аудиторіи, что если миссіонеръ не пуститъ его на кафедру то, значить, у мис-сіонера нѣтъ христіанскаго смиренія! (Бесѣды старообрядцевъ съ миссіонерами въ Москвѣ въ янв.—февр. 1906 г., стр. 5, ср. 17). Но мнѣніе Мельникова, очевидно, скромное сравнительно съ мнѣ-ніемъ Совѣта: ибо если тотъ отказъ пустить его на кафедру былъ способенъ объяснить гордостью миссіонера, то Совѣтъ такой отказъ мыслить, какъ доказательство не только грѣховныхъ недостатковъ одного человѣка, но и доказательствомъ неправоты (ереси?) всей господствующей Церкви. Этого Мельникову тогда и въ голову не приходило. Не явно ли, что перемудрили члены Совѣта и усовѣ-товали неправду? А что сказать долженъ будетъ Совѣтъ объ этой Церкви, если другія какія-либо ея братства или отдѣльные мис-сіонеры позволяютъ старообрядческимъ начетчикамъ то, чего онъ просить для нихъ у Совѣта Московскаго Братства? Церковь одна, а распоряженія людей, принадлежащихъ къ ней, разныя, и ужели работа или православіе Церкви судится по этимъ распоряженіямъ разныхъ братствъ или миссіонеровъ, а не по ея исповѣданію вѣры? И потомъ, какъ же назвать „предложеніемъ“ то, что говоритъ старообрядческій Совѣтъ? Вѣдь смыслъ этого предложенія таковъ: сдѣлай непременно такъ, какъ я говорю; а не сдѣлаешь, я буду знать, что Церковь твоя неправа. Это не предложеніе уже, а ульти-матумъ, или угроза, что стануть считать еретиками безъ всякихъ доказательствъ, за одно неисполненіе этого „предложенія“. Вотъ этотъ тонъ предложенія мѣстами прямо невозможенъ, а тонъ дѣ-лаетъ музыку, а какъ бы онъ ее здѣсь не испортилъ.... Но, быть-можетъ, Совѣтъ Братства св. Петра найдетъ возможнымъ изви-нить Совѣту старообрядческаго Братства эти невѣжливости и грубости?

Г. III—въ выписываетъ изъ газеты „Колоколъ“ слѣдующія слова: „Кафедрою распоряжается мѣстный епископъ, и безъ его благословенія никакое лицо—ни духовное, ни свѣтское—не въ

правѣ всходить на кафедрѣ и проповѣдывать съ нея. Не дозволить же старообрядцы говорить православному епископу съ кафедрѣ храма Рогожскаго кладбища?“ Не читаль я статьи „Колокола“; но очевидно, г. III—въ сбитъ былъ съ толку приведеннымъ въ ней примѣромъ, потому что сказанное „Колоколомъ“ о кафедрѣ несомнѣнно проповѣднической понять, какъ сказанное о кафедрѣ специально епископской, на каковую не восходить никогда никто, кромѣ самого епископа; на кафедрѣ же проповѣдническую всходить тотъ, кому онъ, благословить, о чемъ и говорить „Колоколъ“ въ приведенныхъ изъ него г. III—вымъ словахъ. Не понявъ заключавшейся въ нихъ мысли, онъ сталъ разбивать свое недомысліе, что и сдѣлалъ, конечно, съ успѣхомъ.

Будучи безсиленъ поколебать мысль о недоступности православной кафедрѣ для начетчиковъ въ ея такъ сказать отвлеченномъ содержаніи, г. III—въ хочетъ поколебать ее указаніемъ на практику миссіонерскихъ бесѣдъ въ другихъ мѣстахъ: Синодальный миссіонеръ Крючковъ, бесѣдуя въ Петербургѣ, въ актовомъ залѣ Духовной Академіи, пригласилъ старообрядческихъ совопросниковъ на кафедрѣ и просилъ ихъ говорить съ ней, и въ Нижнемъ начетчики говорятъ съ того же самаго возвышеннаго мѣста, съ котораго и миссіонеры. Случай у Крюčkова, дѣйствительно, оправдываетъ претензію старообрядческихъ начетчиковъ, хотя и не вполне, потому что иное, конечно, дѣло, когда самъ миссіонеръ приглашаетъ начетчика на свое мѣсто, и иное дѣло, когда начетчикъ самъ ломится на это мѣсто. Мы не знаемъ основаній, по которымъ названный миссіонеръ позволилъ начетчику взойти на свою кафедрѣ, но во всякомъ случаѣ единичный поступокъ одного миссіонера не основаніе для того, чтобы всѣ миссіонеры послѣдовали содержащемуся въ немъ примѣру. Что касается нижегородскихъ бесѣдъ, то тамъ начетчикъ вовсе не занимаетъ православной кафедрѣ. Правда, и миссіонеръ и начетчикъ стоятъ тамъ на одной и той же эстрадѣ; но все же очень не точно сказалъ г. III—въ, будто тамъ оба они говорятъ съ одного и того же возвышеннаго мѣста: кафедра миссіонерская стоитъ посреди эстрады, прямо противъ слушателей, для начетчиковъ же отведено особое мѣсто, хотя и на той же эстрадѣ, но не рядомъ съ кафедрой, а сбоку отъ нея, ближе къ дверямъ, и бесѣдующій съ миссіонеромъ начетчикъ стоитъ вполоборота къ народу. Г. III—въ, спутавшій понятія епископской кафедрѣ и кафедрѣ проповѣднической или миссіонерской, не ясно разли-

часть и понятія возвышеннаго мѣста и каѳедры. Въ Москвѣ въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ при собесѣдованіяхъ старообрядческіе собесѣдники стоятъ на возвышенномъ мѣстѣ, и сердечное желаніе Совѣта старообрядческаго Братства, изложенное въ его предложеніи Совѣту Братства св. Петра, чтобы на этихъ монастырскихъ бесѣдахъ было предоставлено именно возвышенное мѣсто старообрядческимъ возражателямъ, объяснить можно только полнымъ незнаніемъ обстановки этихъ бесѣдъ. Въ Рогожской же аудиторіи для старообрядческихъ возражателей нѣтъ такого мѣста. Но дѣйствительно ли, какъ увѣряетъ г. III—въ, его нѣтъ по трусости московскихъ миссіонеровъ? Если такъ, то почему же одни и тѣ же московскіе миссіонеры въ Рогожской трусятъ передъ возвышеннымъ мѣстомъ для своихъ возражателей и не трусятъ передъ нимъ въ монастырѣ, приглашая возражателей именно на такое мѣсто? Не проще ли дѣло? Въ Рогожской аудиторіи всѣмъ слушателямъ устроены мѣста для сидѣнья; стоящій у каѳедры собесѣдникъ виденъ и слышенъ всѣмъ имъ; въ устроеніи возвышеннаго мѣста для него не представлялось надобности. И московскіе миссіонеры возстаютъ собственно не противъ предоставленія начетчикамъ возвышеннаго мѣста, а противъ предоставленія имъ въ православной аудиторіи каѳедры, откуда бы они, подобно миссіонеру, со своимъ словомъ обращались ко всѣмъ слушателямъ, они отрицаютъ самое право начетниковъ на такую проповѣдь и обращеніе къ народу. На миссіонерскихъ бесѣдахъ, какъ совершенно вѣрно объяснилъ старообрядческій Совѣтъ, долженъ происходить „устный и равноправный обмѣнъ мыслей“ собесѣдниковъ. Вступая въ собесѣдованіе съ миссіонеромъ, начетникъ имѣетъ полную свободу слова по разбору мыслей своего собесѣдника, по выраженію и защитѣ своихъ мыслей; но положеніе начетчика, какъ лица, бесѣдующаго съ миссіонеромъ, заставляетъ его стоять прямо противъ миссіонера и говорить только съ нимъ, какъ это выяснено нами было при нашей бесѣдѣ съ Варакинымъ. Слушателей у начетчика столько же, сколько и у миссіонера, но собесѣдникъ только одинъ—миссіонеръ, къ нему-то начетникъ и долженъ адресовать свою рѣчь, и ни къ кому больше; поэтому всякія личныя обращенія начетника къ слушателямъ не допустимы. Любопытно, что старообрядческій Совѣтъ, вѣрно опредѣливши, что есть собесѣдованіе, тотчасъ же забылъ опредѣленіе, и сталъ жаловаться, что начетнику не дозволяютъ на московскихъ собесѣдованіяхъ обра-

щаться къ публикѣ, какъ будто начетчикъ вступаетъ въ собесѣдованіе для обмѣна мыслями съ публикой, а не съ миссіонеромъ. Начетчикъ при миссіонерской бесѣдѣ есть только собесѣдникъ миссіонера, но никакъ не такой же, какъ и онъ, миссіонеръ, т.-е. не проповѣдникъ и не учитель народа, и потому не можетъ имѣть права на принадлежащую только православнымъ миссіонерскую кафедру, съ которой бы обращался къ народу съ рѣчами, въ чемъ состоитъ главная мысль предложенія старообрядческаго Совѣта и мечта г. III—ва. И можно быть увѣреннымъ, что Совѣтъ Братства св. Петра митрополита, если и приметъ во вниманіе это предложеніе, во всякомъ случаѣ не предоставитъ начетникамъ права проповѣди въ его аудиторіи, какого они домогаются. Въ защиту такого домогательства старообрядцы, ни устно на собесѣдованіяхъ, ни печатно въ своей газетѣ ничего не могли представить разумнаго. Миссіонерская кафедра, поставленная Церковью для облеченія заблужденій, не можетъ быть предоставлена для проповѣди этихъ заблужденій.

Такой кафедры не предоставлено начетникамъ и въ Нижнемъ, какъ и въ Москвѣ. Правда и тамъ начетники извѣстнаго пошиба обращаются съ рѣчами къ „почтеннѣйшей публикѣ“ и „добрымъ слушателямъ“, но это дѣлается ими не по какому-либо предоставленному имъ законному праву, а по тому же захватному праву, какое Мельниковъ и Варакинъ вздумали было примѣнять и на московскихъ бесѣдахъ. Услышавъ на нижегородскихъ бесѣдахъ въ прошломъ году эти обращенія начетниковъ къ народу вмѣсто собесѣдованій съ миссіонерами, мы выразили свое удивленіе относительно этого руководителю бесѣдъ Николаю Ивановичу Ивановскому, и достопочтеннѣйшій профессоръ такую манеру начетниковъ объяснилъ именно ихъ своеволіемъ и самоуправствомъ: и по его убѣжденію, они не должны обращаться къ народу съ рѣчами, но бесѣдовать только съ миссіонерами.

Подлинная мысль „Колокола“, противъ которой возсталъ г. III—въ, тождественна съ нашей,—это есть мысль о томъ, что проповѣдническая и миссіонерская кафедра православной Церкви не должна быть предоставляема отпадшимъ отъ нея и вообще не принадлежащимъ къ ней. И эта мысль не опровергнута въ „Голосѣ Старообрядца“ ни редакціею этой газеты въ № 35, ни Совѣтомъ старообрядческаго Братства въ № 48, ни г. III—вымъ въ № 50.

Крайнее невѣжество или крайняя беззастѣнчивость?

(Продолженіе).

Но возвратимся къ дальнѣйшимъ свидѣтельствамъ авторитетныхъ ученыхъ. Вотъ что по нашему вопросу пишетъ проф. П. С. Смирновъ: „Въ стародубскихъ слободахъ проживалъ Кононъ, епископъ Новозыбковскій. Онъ былъ лужковско-безпоповскихъ убѣжденій. Живя въ Лужкахъ, сочинялъ тетрадки „богопротивнаго мудрованія.“ Въ 1855 году онъ получилъ въ Бѣлой Криницѣ епископское рукоположеніе, но прежнихъ своихъ лжеученій не оставилъ. Тетрадки Конова многими почитались „яко боговдохновенныя“. Между тѣмъ, на здравый взглядъ, такія личности, какъ Кононъ, казались верхомъ противорѣчія: признавая, что „указное“, т. е. дозволенное правительствомъ, „священство нѣсть Христово отнюдь“, что „Іисусъ“ есть—оле хулы!—антихристъ, Кононъ однакожъ принималъ хиротонію отъ той іерархіи, которая ведетъ начало отъ митрополита, пришедшаго изъ греческой Церкви, вѣрующей въ Іисуса. Тамъ же, въ слободахъ, въ Полосѣ, жилъ уроженецъ изъ Калужской губерніи, нѣкто Иларіонъ Егоровичъ Кабановъ, усвоившій себѣ прозвище Ксеноса,—свѣтлаго ума, многоначитанный, діаконскихъ убѣжденій старообрядецъ. Онъ зналъ убѣжденія Конона, зналъ и то, что это лишь представитель большинства изъ лучшей половины старообрядчества—поповщины, и глубоко сожалѣлъ объ этомъ“. („Исторія русскаго раскола старообрядчества“. П. С. Смирнова, стр. 159. С.-П.-Б. 1895). Такимъ образомъ Кононъ, по словамъ проф. Смирнова, Кононъ, признававшій Іисуса за антихриста и т. п., не былъ единичною личностью и печальнымъ исключеніемъ, а, напротивъ, былъ представителемъ *большинства поповцевъ*.

Приводимъ, наконецъ, свидѣтельство проф. Н. И. Ивановскаго. „Безпоповцы и противоокружники,“ свидѣтельствуешь профессоръ, „говорять, что Іисусъ есть другое лицо, инъ богъ“. „Раскольники, отстаивая исключительное употребленіе двуперстнаго сложенія, считаютъ оное догматомъ, троеперстіе же признають ересью (новодогматствованіемъ), а нѣкоторые называютъ оное даже и печатью антихриста“. „Всѣ раскольники, за исключеніемъ окружниковъ, не признають креста четвероконечнаго за крестъ Христовъ, и обвиняють православную Церковь за почитаніе онаго“. „Четве-

роконечный крестъ раскольники называютъ ветхозавѣтною сѣнью, крыжомъ латинскимъ, а нѣкоторые—прямо печатью антихрисловою“. („Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола,“ ч. II, стр. 121, 126, 134, 135. Казань 1899.)

Не излишне въ заключеніе обратить вниманіе еще на слѣдующій фактъ. Въ 1720 году былъ напечатанъ въ Москвѣ, по повелѣнію Петра I, чинъ, како пріимати отъ раскольниковъ къ православної вѣрѣ приходящихъ; здѣсь мы читаемъ: проклинаю нарицающихъ сложеніе трехъ первыхъ перстовъ въ знаменіи крестномъ ересію и печатію антихрисловою.... и крестъ четвероконечный идоломъ, кумиромъ, мерзостію запустѣнія, стоящею на мѣстѣ святѣ.“ (О клятвѣ Москов. Собора 1667 года, стр. 65. С.-П.-Б. 1893). Здѣсь похуленія на троеперстіе, четвероконечный крестъ и проч. приписываются не только безпоповцамъ, но и поповцамъ, ибо „Чинъ“ заставляетъ произносить сказанное проклятіе *всякаго* раскольника не только безпоповца, но и поповца.

Желая какъ-нибудь вывернуться изъ столь затруднительнаго положенія, обличитель пишетъ: „въ миссіонерской газетѣ „Колоколъ“ мы находимъ свидѣтельство объ іерархіи господствующей Церкви: „Вѣдь у насъ есть священники бунтовщики, священники еретики, священники открыто братающіеся съ безбожниками и иновѣрцами, священники, подъ видомъ церковныхъ преобразованій, старающіеся разрушить церковь. Что бы отвѣтилъ о. Орф—ій въ защиту своей іерархіи, если бы кто вздумалъ на основаніи приведеннаго свидѣтельства утверждать, что вся іерархія, господствующей Церкви—бунтарская и безбожническая?“ О. Орф—ій отвѣтилъ бы на это вотъ что: во-первыхъ, очень странно нѣсколькихъ священниковъ называть „іерархіей“ господствующей Церкви; во-вторыхъ, если бы Св. Синодъ какъ высшая духовная власть въ русской Церкви рѣшительно принялъ сторону этихъ священниковъ и издалъ бы посланіе, обязывающее всю православную русскую Церковь держаться взглядовъ и убѣжденій этихъ священниковъ, какъ единственно правильныхъ, то конечно, всякій имѣлъ бы право сказать, что іерархія русской Церкви безбожническая и бунтарская. Такъ точно и въ отношеніи къ старообрядцамъ австрійскаго толка: когда въ 1863 году митрополитъ всѣхъ старообрядцевъ австрійскаго толка издалъ грамоту, уничтожающую „Окружное Посланіе“, то онъ чрезъ это далъ право всякому утверждать, что духовная власть австрійскихъ старообрядцевъ предписала всѣмъ старообрядцамъ австрійскаго толка признавать имя Іисусъ за имя антихри-

ста, троеперстное сложеніе для моленія и именословное для благословенія и четвероконечный крестъ—за печать антихриста и проч. ¹⁾

Послѣ всего вышесказаннаго я получилъ еще большее право утверждать и потому еще разъ утверждаю: „какъ извѣстно, старообрядцы австрійскаго согласія заимствовали свою іерархію отъ греческой Церкви; а взгляды ихъ на греческую Церковь были тогда таковы: именословное благословеніе, которымъ епископы и священники благословляютъ народъ и совершаютъ таинства, равно какъ и троеперстное сложеніе, употребляемое для моленія, есть печать антихриста. Имя Спасителя, начертываемое съ двумя гласными „Іисусъ“—есть имя иного бога—антихриста и т. п. Что же касается до попытокъ старообрядца Θ. опровергнуть справедливость вышеприведенныхъ мною словъ, то эти попытки я признаю совершенно невѣжественными и недобросовѣстными.

На этомъ я бы могъ и кончить свое опроверженіе лживой замѣтки г. Θ., который пытался еще показать несправедливость мнѣнія покойнаго проф. Н. И. Субботина, что поповцы заимствовали свои похуленія на имя Спасителя „Іисусъ“, четвероконечный крестъ, троеперстное и именословное перстосложеніе не отъ безпоповцевъ, какъ увѣряетъ „Окружное Посланіе“; но тѣ и другіе, т.-е. поповцы и безпоповцы заимствовали эти похуленія изъ одного источника, т.-е. отъ первоучителей раскола, каковы протопопъ Аввакумъ, діаконъ Θεодоръ, попъ Лазарь, инокъ Авраамій и другіе. Для нашей цѣли совершенно безразлично, отъ кого поповцы заимствовали свои похуленія; для насъ важно было установить, что поповцы въ большинствѣ своемъ дѣйствительно такъ же, какъ и безпоповцы, похуляли имя Спасителя „Іисусъ“, четвероконечный крестъ и т. п., чего мы вполне и достигли. Но, чтобы показать, что замѣтка г. Θ. лжива вся, отъ первой до послѣдней строчки, опровергнемъ и эту послѣднюю часть замѣтки.

Г. Θ. прибѣгаетъ къ такъ называемымъ косвеннымъ доказательствамъ той мысли, что первоучители раскола не учили, что крестъ четвероконечный есть печать антихриста и т. п... Онъ хочетъ сказать, что протопопъ Аввакумъ, діаконъ Θεодоръ и другіе не могли учить о троеперстіи, именословномъ перстосложеніи и четвероконечномъ крестѣ, какъ о печати антихриста, такъ какъ

¹⁾ Посланіе Сильвестра Балтскаго къ Савватию Московскому даетъ полное право именно такъ понимать грамоту Кирилла.

названные первоучители раскола учили, что антихристъ еще не пришелъ въ міръ. Но г. Θ., очевидно, не знаетъ той азбуки, что косвенное доказательство, какъ единственное, въ логическомъ отношеіи не удовлетворительно. Пользуясь исключительно только этимъ доказательствомъ, мы можемъ опровергнуть множество мыслей безспорно истинныхъ, а потому г. Θ. въ существѣ дѣла ничего не доказалъ своею ссылкою на то, что протопопъ Аввакумъ не училъ, что антихристъ уже пришелъ. Справедливо, что протопопъ Аввакумъ и діаконъ Θεодоръ учили, что антихристъ еще не пришелъ; но изъ этого было бы несправедливо сдѣлать выводъ, что они не учили о троеперстіи и именованномъ перстосложеніи и четвероконечномъ крестѣ, какъ о печати антихриста, ибо это противорѣчило бы фактамъ. Вотъ какъ училъ протопопъ Аввакумъ о помянутыхъ обрядахъ: „Никоніаня... нѣкако странно тремя персты запечатлѣшася въ сокровищи всегубителя, — глаголю, — печатію запечатлѣшася антихристовою, въ ней же тайна тайномъ бѣ: змій, звѣрь и лжепророкъ“ („Матеріалы для исторіи раскола“, т. VIII, стр. 68). „Велія язва и не исцѣльна отъ трехъ перстовъ бываетъ души: лучше бо человѣку не родитися, нежели тремя персты знаменатися“. (Тамъ же). „А благословляютъ нѣкако странно, пятію персты, развращенно, по преданію врага и адова пса, Малаксы протопопа. Обѣ тайны пребеззаконны, и три перста и пять перстовъ противны св. отецъ преданію... По Ипполиту и по Ефрему Сирину, скверный и мерзкій образъ на чела возлагаютъ: скверный — три перста, а мерзкій — пять перстовъ, — слогомъ молятъ, печать антихристова на главѣ стала, и на брюхѣ, и на плечахъ“. (Томъ VIII, стр. 72). „А троеперстная блядь, еще сиче слагаютъ, явна бѣ во апокалипсисѣ: изъ нея бо исходятъ три духа нечисты и вселяются въ поганую душу, — преводне рещи — три жабы или или три лягушки и оскверняютъ человѣка. Всякъ бо крестяся тремя персты... кланяется и жертвуетъ душею тайно антихристу и самому діаволу. Въ ней же бѣ, щепоти тайна тайнамъ сокровенная: змій, звѣрь и лжепророкъ... Да полно о томъ бесѣдовать: возьми ихъ чертъ“, (стр. 73. Тамъ же). Въ бесѣдѣ объ иконномъ писаніи Аввакумъ писалъ: „Малаксу поганую цѣлуй! Знаешь ли, что я говорю? А то руку — то раскорякой пишуть того. Не могли, не цѣлуй ея: то антихристова печать. Плюнь на нее, побѣги прочь; не гляди на нее — привяжется дурная мысль“ (Т. V, 296—7).

„Діаволъ научилъ никоніанъ извреци крестъ Христовъ три-составный и крыжъ латынской вмѣсто его вчинилъ. Но и въ пер-

стахъ сложеніе истинное во Христа Ісуса низвергъ и во антихриста устроилъ“. (Т. VIII, стр. 271). „Кто четырехконечный крестъ учинить на просфирахъ или напишетъ на немъ образъ распятаго Христа и положить его на престолѣ вмѣсто тричастнаго: таковой мерзокъ есть и непотребенъ въ церкви, подобаетъ его низринуть. Почто на владычнемъ мѣстѣ садится! Рабъ онъ Христову кресту или предотека. Знай свое мѣсто и не восхищай господскія чести. Аще вѣчнаго житія не хочешь, — но нынѣшняго, яко жидовинъ въ обѣтованіи ищешь: и ты держися четвероконечнаго креста, да въ пеклѣ пойдешь, въ огонь неугасаемый“ (стр. 273—275). А вотъ какъ училъ другой первоучитель раскола, инокъ Авраамій: „Богословъ (т. е. св. Іоаннъ Богословъ говоритъ): и дасть имъ (антихристъ) знаменіе на руку десную и на чело. Кое знаменіе есть? Три персты, число лѣтомъ, и число человѣческо, и число звѣрино (на полѣ: печать 666). Глаголетъ св. Ефремъ: зри ковъ и злобу звѣрину; отъ чрева бо начинается окаянный, да кто оскудѣетъ брашна лишенъ, понудится печать его пріяти и даетъ имъ свою печать за крестъ Спасителевъ, даже таковой человекъ ктому не можетъ истинное знаменіе на лицѣ своемъ положить... Не велитъ бо окаянный знаменатися именемъ Сына Божія, великимъ и славнымъ, еже есть два перста, яко же и Христосъ“. („Матеріалы для исторіи раскола“, т. VII, стр. 242, 243). А вотъ какъ училъ діаконъ Θεодоръ о четвероконечномъ крестѣ: „О престеле! Треблаженное древо воспѣвается, крыжъ же латынскій, яко истинный почитается“. (Матеріалы для исторіи раскола, т. VII, стр. 87). „И за тречастный крестъ Христовъ подвижаемся и двое-сложнаго образа крестнаго не хую и не отметаю, обоя въ церкви есть, и проображеніе и событіе самой истины, тридревняго креста Христова“. (Т. VI, стр. 267). А въ книгѣ „Отвѣтъ православныхъ“, діаконъ Θεодоръ вопрошалъ: „кто почитетъ сѣнь паче самой истины?“ (Внутрен. вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ“. П. С. Смирнова, стр. 195. С-Пб. 1898 г.). Такимъ образомъ діаконъ Θεодоръ признаетъ четвероконечный крестъ крыжомъ латынскимъ, крестомъ сѣновнымъ, т.-е. жидовскимъ. Выраженія первоучителей раскола: четвероконечный крестъ есть сѣновный крестъ, — вотъ что значитъ: четвероконечный такъ же относится къ восьми-конечному, какъ, напр., ветхозавѣтныя кровавыя жертвы, приносимыя евреями, относятся къ новозавѣтной евхаристической жертвѣ Христовой. Кто изъ христіанъ скажетъ, что все равно, совершить ли новозавѣтную жертву, т.-е. евхаристическую или заклать

теляца или козла въ жертву, какъ это дѣлали евреи въ ветхомъ завѣтѣ? Онъ, въ существѣ дѣла, и не крестъ Христовъ, а „рабъ кресту Христову“, по выраженію Аввакума. Чѣмъ же послѣ этого старообрядцы совершаютъ свои величайшія таинства—мѣропомазаніе и евхаристію? Крыжомъ латинскимъ, крестомъ сѣновнымъ, жидовскимъ? Послѣ этого они и не христіане, а жидаы... Но да проститъ мнѣ читатель это небольшое отступленіе,—возвратимся къ дѣлу. Нашъ обличитель, съ развязностію, достойной болѣе благодарнаго случая, въ началѣ укорялъ насъ, что будто бы въ № 5 „Братскаго Слова“ злонамѣренно выпустили по два слова изъ свидѣтельства проф. Субботина и изъ свидѣтельства Ксеноса; а между тѣмъ въ данномъ случаѣ дѣйствительно преднамѣренно урѣзалъ свидѣтельство діакона Θεодора, чтобы представить его предъ читателями совершенно въ превратномъ смыслѣ. Въ № 54 Г. С. г. Θ. приводитъ слова діакона Θεодора въ такомъ урѣзанномъ видѣ: „и за тричастный крестъ Христовъ подвизаемся и двоесложнаго образа крестнаго не хую и не отметаю, обоя бѣ въ церкви есть“,—и выходитъ, какъ будто бы діаконъ Θεодоръ признавалъ равночестными и осьмиконечный и четвероконечный крестъ. Между тѣмъ далѣе мы у діакона Θεодора читаемъ продолженіе приведенной г. Θ. цитаты: „обоя въ церкви есть: и проображеніе, и событіе самой истины тридревнаго креста Христова“. Такимъ образомъ, по діаконѣ богословію, четвероконечный крестъ не есть самая истина, т.-е. истинный крестъ Христовъ, а только „проображеніе“, т.-е. сѣнь, крестъ сѣновный, жидовскій. А это вѣдь ужъ есть похуленіе четвероконечнаго креста Христова. Приведши эту единственную цитату изъ первоучителей раскола, да и притомъ съ такимъ урѣзаніемъ, которое кореннымъ образомъ извращаетъ смыслъ приведеннаго мѣста изъ діакона Θεодора, нашъ обличитель, стоя на столь гнилыхъ подпоркахъ, однакоже, ничтоже сумняся, побѣдоносно восклицаетъ: „словомъ, предки старообрядцевъ были точно такихъ же вѣрованій и убѣжденій, какія изложены въ Окружномъ Посланіи!“ Между тѣмъ въ Окружномъ Посланіи отнюдь не проводится такихъ убѣжденій, какія мы сейчасъ вычитали у Аввакума, Авраамія и Θεодора. Въ Окружномъ Посланіи не говорится, что три перста, употребляемые православными для моленія, есть скверный образъ антихриста, и пять перстовъ, употребляемые православными священниками для благословенія, есть мерзкій образъ антихриста. Въ Окружномъ Посланіи не говорится: „слогомъ молить, печать антихристова на главѣ

стала, и на брюхѣ, и на плечахъ“. Въ Окружномъ Посланіи не говорится: „никовіаня нѣкако странно тремя персты, глаголю печатію антихристовою запечатлѣшася“. Въ Окружномъ Посланіи не говорится: „всякъ крестяся тремя персты, кланяется и жертвуетъ душею тайно антихристу и самому діаволу, и прочія безчисленныя дерзкія похуленія на благочестивые обряды, — похуленія, во множествѣ встрѣчающіяся у первоучителей раскола. Да, безспорно, поповцы и въ частности поповцы австрійскаго согласія, заимствовали не у безпоповцевъ, а у первоучителей раскола свои нечестивыя, дерзкія похуленія. Вотъ что пишетъ проф. П. С. Смирновъ по поводу обнаруживавшагося на Керженцѣ около 1693 года протеста противъ просвѣщенныхъ взглядовъ Аввакума на четвероконечный крестъ: то было начало особаго направленія, утвердившагося, къ сожалѣнію, только въ небольшой группѣ послѣдователей поповщинскаго раскола“ (Внутр. вопросы въ расколѣ въ XVII в. стр. 200—1, СПб. 1898).

Что касается до ученія первоучителей раскола объ антихристѣ, то размѣры газетной статьи не позволяютъ намъ обстоятельно положить этотъ обширный и сложный вопросъ; да онъ и не имѣетъ прямого отношенія къ предмету нашей полемики съ г. Θ. Интересующагося рѣшеніемъ этого вопроса отсылаемъ къ книгѣ проф. П. С. Смирнова „Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ“, стр. 1—45. Съ своей стороны скажемъ кратко, что взгляды на антихриста у разныхъ первоучителей раскола были не одинаковы. Одни учили, что антихристъ уже чувственно пришелъ въ лицѣ Никона и Алексія Михайловича; другіе утверждали, что антихристъ царствуетъ духовно въ видимой Церкви, сѣде на престолѣ Бога Живаго подъ именемъ инаго Іисуса, показуя себе, яко Бога и тѣмъ чрезъ воинство антихристово разоряющее Церкви Божія, вся таинства ея истребилъ и всякую святыню омрачилъ и свое новодѣйствіе возстановилъ“. Третьи, какъ Аввакумъ и Лазарь, учили, что антихристъ еще не пришелъ въ міръ, однако же онъ пришелъ уже ко вратамъ двора, („Книга на крестоборную ересь, стр. 261. Матеріал. для исторіи раскола, т. V) и, стоя у самыхъ вратъ двора, онъ и прежде пришествія своего то учинилъ, что чрезъ своего предтечу Никона далъ свою печать въ видѣ троеперстнаго сложенія для моленія и пятиперстнаго для благословенія, истинную евхаристическую жертву упразднилъ, такъ какъ, по нестерпимо наглому кощунству Аввакума, евхаристическій Агнецъ въ церквахъ со временъ Никона сталъ подобенъ псу мертвому, и та-

кимъ образомъ ученіе Аввакума, что антихристъ еще не пришелъ, незамѣтно переходило въ ученіе о духовномъ царствованіи антихриста въ Церкви...

Признавали ли первоучители раскола церковную хиротонію и церковныя таинства послѣ никоновскаго времени? Большая часть первоучителей раскола не признавала. Такъ діаконъ Θεодоръ писалъ: „отъ еретика и отступника правыя вѣры не пріято крещеніе отнюдь: не дѣйствуетъ бо Духъ Святый еретическими руками и языкомъ ихъ и еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе“. А вотъ что писалъ тотъ же діаконъ Θεодоръ о священствѣ: „мерзость запусѣнія — неправедное священство и прелесть антихристова на святомъ мѣстѣ поставится, сирѣчь на алтари не православная служба, еже и видимъ нынѣ сбывшееся. Инаго уже отступленія нигдѣ не будетъ“. Инокъ Авраамій вотъ какъ училъ о священствѣ въ православной русской Церкви: „отъ нечестивыхъ и смущенныхъ служителей не подобаетъ причаститися святымъ тайнамъ; или „о, вы есте прельщенніи не архіерее и не священницы, отлученніи и окаяніи, изыдите вонъ изъ святилища Божія“. Что же касается до Аввакума, то онъ былъ двоемысленъ во своихъ взглядахъ на священство и таинства господствующей Церкви; съ одной стороны онъ какъ будто бы признавалъ священство и таинства церковныя, но съ другой стороны не велѣлъ допускать до совершенія таинства причащенія новорукоположенныхъ поповъ (новиковъ) даже и въ томъ случаѣ, „аще новикъ ревнитель крѣпкій“. Онъ признавалъ, повидимому, церковное крещеніе, но однакоже велѣлъ его довершать чтеніемъ всѣхъ молитвъ крещенія, маслопомазаніемъ и мѣропомазаніемъ и хожденіемъ вокругъ купели по преданію, т.-е. по солонѣ. Подробное объ этомъ читай у П. С. Смирнова — Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ, стр. 132—142).

Послѣ всего вышесказаннаго самъ собою возникаетъ вопросъ: что же руководило г. Θ. при написаніи имъ столь безосновательнаго и лживаго отвѣта въ № 54 „Голоса Старообрядца“? Сказать, что одно крайнее невѣжество, — едва ли можно; такъ какъ трудно повѣрить, чтобы старообрядецъ совсѣмъ не зналъ старообрядчества. Скорѣе всего, что имъ руководило въ данномъ случаѣ невѣжество, соединенное съ крайней беззастѣнчивостью; своимъ отвѣтомъ онъ хотѣлъ совершить въ своемъ родѣ уголовное преступленіе — выкрасть изъ исторіи русскаго раскола старообрядчества самую позорную ея страницу. Старообрядцы, на всѣхъ перекре-

сткахъ кричащіе о похуленіяхъ на старые обряды въ полемическимъ книгахъ стараго времени, сами на всемъ пространствѣ своей исторіи, признавали за антихриста Іисуса, Сына Божія, исповѣдуемаго православною Церковію; три перста, слагаемые во имя Св. Троицы, обзывали печатью антихристовою, четвероконечный крестъ Христовъ именовали мерзостью запустѣнія, идоломъ, печатью антихриста,—и это ли еще не позоръ для старообрядцевъ, позоръ вѣчный, несмываемый... Да мало этого, позорили, позорили такимъ образомъ православную Церковь, да и кончили тѣмъ, что обманомъ взяли у нея себѣ архіерея, крестящагося антихристовою печатью, вѣрующаго въ иного бога, антихриста, полагающаго на престолъ идола и печать антихриста. Да и этого мало: обманомъ взяли себѣ такого архіерея, который былъ поставленъ во епископы антихристовы при возведеніи во епископа былъ благословляемъ Малаксою и печатью антихриста. Да, все это правда, хотя я понимаю, что эта правда для старообрядцевъ не изъ пріятныхъ, въ особенности въ настоящее время, когда они всемѣрно тщатся соединиться съ неокружниками, при чемъ имѣютъ странную и непонятную для благоразумнаго человѣка наивность увѣрить всѣхъ и вся, что и неокружники никогда не считали Іисуса за антихриста, троеперстное сложеніе за печать антихристову и проч. Нѣтъ, друзья мои старообрядцы, путемъ неправды и лжи нигдѣ вы ничего добраго не достигнете, а въ особенности въ дѣлѣ св. вѣры Христовой! Припомните русскую пословицу: „неправдою весь свѣтъ пройдешь, да на назадъ не воротишься“. Вѣдь отецъ лжи—не Христосъ, а врагъ Его діаволъ. И если вы захотите вступить на путь правды,—то для васъ нѣтъ для этого другого способа, какъ раскаяться въ своемъ грѣхѣ раскола передъ вашею Матерью-Церковью и примириться съ нею.

Протоіерей *Іоаннъ Орфанитскій*.

Въ № 8-мъ «Братскаго Слова» допущены слѣдующія опечатки:

На страницѣ 104-ой:

<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Читай:</i>
16 сверху	сѣноваго	сѣноваго
22 сверху	18744 г	1874 г.
7 снизу	мочили въ водѣ исключенія	можно, въ видѣ исключенія
4 снизу	къ многочисленному	къ немногочисленному

На страницѣ 105-ой:

<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Читай:</i>
18 снизу	печать и т. п.	печать его и т. п.

На страницѣ 106-ой:

<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Читай:</i>
7 снизу	примѣняетъ	принимаетъ
7 снизу	сколько	насколько
6 снизу	увѣряетъ	укоряетъ

На страницѣ 107-ой:

<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Читай:</i>
5 сверху	въ 5.	въ № 5.
9 сверху	она она	она
15 сверху	„И врагъ	и врагъ
20 сверху	„Сказалъ	сказалъ
21 сверху	врагомъ“	врагомъ
1 снизу	славнѣйшую	славнѣйшую

На страницѣ 108-ой:

<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Читай:</i>
14 сверху	Кононъ австрійскій архіерей	Кононъ (австрійскій архіерей
21 сверху	Ваша-то кака?	Ваша-то капля

На страницѣ 109-ой:

<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Читай:</i>
14 сверху	„Это	это
15 снизу	свидѣтельство человѣку	свидѣтельства человѣка

„Братское Слово“

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА ЖИТРОПОИТА.

Бесплатное приложение
къ „Московск. Церковн.
Вѣдомостямъ“.

№ 10.
ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

Въ отдѣльн. подпискѣ
цѣна съ мая по декабрь
1906 г. 1 р. 50 к.

Г.г. подписчикамъ „Братскаго Слова“.

Редакція журнала „Бр. Сл.“, желая быть въ возможно живомъ общеніи съ своими подписчиками и читателями, покорнѣйше проситъ ихъ присылать письменныя заявленія о томъ, какіе вопросы (конечно, изъ круга вопросовъ, составляющихъ предметъ разномыслія между православными и глаголемыми старообрядцами) онѣ преимущественно желали бы видѣть разъясненными въ „Бр. Словѣ“. Редакція не откажется такъ же разрѣшать, по мѣрѣ остающагося у ней досуга, и разныя недоумѣнія своихъ читателей по вопросамъ, пререкаемымъ православными и старообрядцами.

Заявленія просятъ адресовать: Москва, домъ Сергіевской церкви, въ Рогожской, протоіерею Іоанну Орфанитскому.

Подписка на „Братское Слово“ продолжается. Новымъ подписчикамъ журнала будутъ высланы всѣ вышедшіе его №№ за текущій годъ.

Правда ли, что имя Спасителя должно произносить только Ісусъ и никакъ нельзя произносить Іисусъ? (Противъ В. Г. Усова).

(Продолженіе. См. № 8 Бр. Сл.).

носить имя Спасителя только по-гречески, *Ісусъ*“, не дѣлая никакого замѣчанія, что сами греки такъ не произносятъ. Усовъ не замѣчаетъ, не чувствуетъ несогласованности и даже явнаго противорѣчія въ своихъ утвержденіяхъ, для читателя же они очевидны.

3. Чтобы доказать, что оригинальное, еврейское имя Спа-

сителя Іешуа, при „переводѣ“ на другіе языки, измѣняется въ начертаніи и произношеніи сообразно характеру этихъ языковъ, Усовъ кромѣ греческаго приводитъ еще цѣлый рядъ начертаній этого имени на разныхъ другихъ языкахъ, обозначая и произношенія ихъ русскими буквами*). Вотъ этотъ перечень сперва на языкахъ не славянскихъ: на латинскомъ Iesus—Іезусъ (Усовъ ошибочно читаетъ Езусъ), арабскомъ Іишу, сирскомъ Іешу, грузинскомъ Іесо, французскомъ Jesus—Жезю, итальянскомъ Gesu—Джезю, нѣмецкомъ Jesus—Езусъ. Приведенныя Усовымъ начертанія одного и того же имени Спасителя на разныхъ языкахъ дѣйствительно подтверждаютъ то, что утверждаетъ Усовъ, хотя, надо прибавить, сдѣлалъ онъ это едва ли не напрасно: кто же спорить съ тѣмъ, что имя Спасителя на разныхъ языкахъ начертывается и произносится различно? И никто этихъ различныхъ начертаній и произношеній не считаетъ неправильными. Мысль Усова та, что и русское произношеніе этого имени Ісусъ столь же правильно, какъ напр. итальянское Джезю. Въ самомъ дѣлѣ, если итальянцы такъ произносятъ имя Спасителя, то почему же и мы не можемъ произносить его по своему Ісусъ? Мысль Усова была бы и совсѣмъ правильною, если бы не было безспорно, что у русскихъ не одно, какъ у итальянцевъ, произношеніе этого имени, но два: Ісусъ и Іисусъ, и если бы самъ Усовъ не утверждалъ, что произношеніе Ісусъ единственно правильное, какъ заимствованное у грековъ, силясь доказать, что греческое начертаніе Ἰησοῦς должно произносить не Іисусъ, но именно Ісусъ. Вотъ эти его доказательства и отнимаютъ всю силу отъ его, вообще говоря, вѣрной мысли. Если же мы должны произносить имя Спасителя такъ же, какъ и греки, то, конечно, мы должны произносить его не Ісусъ, но Іисусъ, ибо такъ именно произносятъ и греки.

Далѣе, Усовъ не замѣтилъ того вывода, который неизбежно слѣдуетъ изъ сопоставленія приведенныхъ имъ начертаній этого имени на разныхъ языкахъ съ греческимъ его начертаніемъ и который вполне уничтожаетъ его теорію о томъ, что греки произносятъ свое начертаніе Ἰησοῦς какъ Ісусъ. „Переводчики“ еврейскаго имени Спасителя на иностранные языки,—употребляемъ Усовское выраженіе,—знали, конечно, этотъ языкъ, и однако всѣ они, изображая это имя буквами своихъ языковъ, въ

*) По неизмѣннѣ въ типографіи шрифтовъ еврейскаго и нѣкоторыхъ другихъ языковъ слова этихъ языковъ означаются или русскими буквами, или латинскими и не всегда съ надлежащей точностью.

началѣ его написали не одну букву, какъ требуетъ Усовъ отъ русскаго начертанія, но двѣ, какъ сдѣлали и греческіе „переводчики“, изобразившіе его такъ: Ἰησοῦς. Но такъ какъ народы,—поправимъ немного мысль Усова,—усвояли это имя собственно не въ еврейской его формѣ, а греческой, то и переводчики св. Писанія на языки этихъ народовъ двѣ начальныя буквы греческаго имени Ἰησοῦς переводили не чрезъ одну, но черезъ двѣ же буквы, и значить, Усовъ есть только первый переводчикъ, который эти двѣ греческія буквы хочетъ замѣнить одной, переводя Ἰησοῦς черезъ Ісусъ: всѣ настоящіе переводчики, поступавшіе иначе, обличители этой его особенности. Въ самомъ дѣлѣ, если и сами греки, какъ увѣряетъ Усовъ, произносятъ начертаніе Ἰησοῦς за Ісусъ, то почему же всѣ переводчики вмѣсто одного звука въ началѣ этого греческаго слова изобразили на своихъ языкахъ два? Очевидно, что они не знали изобрѣтеннаго Усовымъ правила о произношеніи ι и η за одно і. Сообразно общему для всѣхъ языковъ переложенію этихъ двухъ греческихъ буквъ двумя буквами, и на нашемъ славянскомъ они должны быть изображаемы двумя же буквами, а не одной, какъ требуетъ Усовъ, и мы должны писать и читать вопреки ему Іисусъ, а не Ісусъ.

4. Желая отстоять свою мысль, что имя Спасителя не должно произносить Іисусъ, но непременно Ісусъ, Усовъ указываетъ на нелогичность, въ какую будто бы впали защитники перваго изъ этихъ произношеній, переведши одни и тѣже еврейскіе звуки *ie*, съ которыхъ начинаются слова Іешуа и Іешая, чрезъ *ii* въ словѣ Іисусъ и чрезъ *и* въ словѣ Ісаія, тогда какъ послѣдовательность требуетъ произносить или: Іисусъ, Іисаія, или: Ісусъ, Ісаія. Это разсужденіе Усова имѣетъ по крайней мѣрѣ внѣшнюю стройность, но внутренняя сила его такъ же ничтожна, какъ и сила прежнихъ его разсужденій. Если бы защитники произношенія Іисусъ дѣйствительно, какъ говоритъ Усовъ, переводили слова Іешуа, Іешая съ еврейскаго на русскій языкъ, они должны были бы перевести въ этихъ словахъ одинаковые начальныя звуки одинаковыми буквами, и тогда и имя пророка, какъ и имя Христово, писалось бы и у насъ съ двумя гласными въ началѣ, какъ пишется оно напр. у нѣмцевъ, на начертаніе которыхъ, какъ на обличительную для насъ параллель, указываетъ Усовъ,—тамъ мы видимъ эту одинаковость начальныхъ буквъ: *Iesus, Iesaiä* тогда какъ у насъ: Іисусъ, Ісаія (въ славянской Библии—Ісаія). При переложеніи еврейскаго начертанія на рус-

скія буквы или, по Усову, при переводѣ, у русскихъ переводчиковъ не было бы никакихъ основаній въ началѣ этихъ именъ поставить одну гласную, какъ не поставилъ ее и нѣмецкій переводчикъ: значить, и при этомъ воображаемомъ переводѣ не могло бы получиться желанныхъ для Усова начертаній: Ісусъ, Ісаія. Произношеніе Ісусъ, которое Усовъ приводитъ изъ Острожской Библии, получилось другимъ путемъ, а вовсе не чрезъ переводъ; между же начертаніями: Ісаія—въ этой Библии и Ісаія—въ исправленной нѣтъ существенной разности, да и оба они встрѣчаются въ Острожской (напр. въ 48 главѣ книги Іеуса сына Сирахова). Но слова Усова о какомъ-то переводѣ этихъ именъ съ еврейскаго на русскій защитниками произношенія Іисусъ есть только неосновательное его предположеніе. Дѣло въ томъ, что слово Іисусъ, именно какъ имя Христа Спасителя, никогда не было переводимо нами, русскими, съ еврейскаго. Это имя такъ изображено въ Евангеліяхъ самими святыми евангелистами, писавшими по-гречески, а не по-еврейски, и мы, русскіе, заимствовали это имя буквально у грековъ, оставивъ его вовсе безъ перевода и только переписавъ своими буквами. Точно также буквально заимствовано нами и имя Ісаія, безъ всякаго перевода. По-гречески же эти имена изображаются такъ: *Ἰησοῦς*, *Ἰσαΐας*, каковымъ начертаніемъ гораздо болѣе соотвѣтствуютъ начертанія: Іисусъ, Ісаія, нежели Ісусъ, Ісаія. Поэтому приведенная Усовымъ еврейская форма этихъ словъ не имѣетъ непосредственнаго значенія для нашего славяно-русскаго ихъ начертанія и произношенія. А почему богомудрые 70 толковниковъ на своемъ греческомъ языкѣ въ началѣ имени пророка Ісаіи поставили одну *η*, съ густымъ впрочемъ дыханіемъ, а не *ι* и *η*, не беремся судить; знаемъ лишь, что они и свой еврейскій языкъ и греческій знали не слабѣе Усова. Во всякомъ случаѣ его увѣреніе, что еврейскія „буквы (точнѣе бы звуки) *Je* въ греческомъ языкѣ (всегда будто бы) произносились за одну букву *И*“, не вѣрно уже по одному тому, что эти звуки въ словѣ Іешуа переданы погречески не черезъ *И* (*Η*) или *Ι* (*Ι*) - *Ἰησοῦς*, *Ἰσοῦς*, но черезъ *ΙΙ* (*ΙΙ*) - *Ἰησοῦς*. А что погречески еврейское имя Спасителя начертывается именно *Ἰησοῦς*, а не *Ἰσοῦς*, признаетъ и самъ Усовъ, и это греческое начертаніе какъ греки, такъ и всѣ знающіе греческій языкъ читаютъ Іисусъ, а не Ісусъ, какъ вопреки всѣмъ, совершенно оригинально, но совершенно же и не основательно утверждаетъ Усовъ. Итакъ и сопоставленіе русскаго начертанія

именъ Ісусъ и Ісаія съ еврейскимъ и нѣмецкимъ ихъ начертаніемъ, сдѣланное Усовымъ, ничего не говоритъ въ пользу страннаго его утвержденія, что греческое начертаніе Ἰησοῦς должно быть произносимо не *Ісусъ*, а *Ісусъ*.

5. Усовъ обращается къ славянскимъ нарѣчіямъ для того, чтобы „окончательно утвердить правильность произношенія Ісусъ, а не Ісусъ“. Изъ сдѣланныхъ имъ выписокъ изъ переводовъ Евангелія на пять изъ этихъ нарѣчій оказывается, что сербы пишутъ и произносятъ имя Спасителя Ісусъ, хорваты Isus—тоже Ісусъ, словаки Iezis—Ежишъ, словено—хорваты Iezus—Езупшъ, словени Jesus—Езусъ. Усовъ привелъ лишь тѣ нарѣчія, которыя существенно разнятся между собою. Кажется, ясно для всякаго, что изъ названныхъ Усовымъ славянскихъ народностей только двѣ пишутъ имя Спасителя такъ, какъ утверждаетъ Усовъ обо всѣхъ, и что одна гласная въ началѣ этого имени есть такимъ образомъ только исключеніе изъ общаго правила, по которому и у этихъ народностей, какъ и у народностей другихъ корней, въ началѣ этого имени пишутся двѣ гласныхъ, соотвѣтствующія такому именно числу ихъ въ греческомъ начертаніи. Усовъ нѣсколько чувствовалъ, что приведенныя имъ доказательства далеко не подтверждаютъ того, для чего они были имъ приведены,—онъ говоритъ: „Какъ видно, нѣкоторые славяне пишутъ и произносятъ „Ісусъ“... Остальные же, хотя пишутъ „Jesus“—(Іезусъ), но всегда выговариваютъ „Езусъ“, или Ежишъ, произнося одну гласную И или Е, вмѣсто двухъ Іе“. Итакъ, и начертаніе и произношеніе имени Спасителя у славянскихъ народовъ не одинаково: по разному они его пишутъ, по разному и произносятъ. И слова Усова, что „весь славянскій языкъ или всѣ славянскія нарѣчія („которыхъ существуетъ болѣе четырнадцати“) подтверждаютъ общность и правильность произношенія имени Ісусъ“, оказывается до очевидности несправедливыми. Какъ же согласиться съ нимъ, что всѣ славяне говорятъ Ісусъ, когда самъ же онъ свидѣтельствуетъ, что только „нѣкоторые“ изъ нихъ произносятъ Ісусъ, остальные же выговариваютъ Езусъ? Но Усовъ совершенно умолчалъ о томъ, что болгары, народъ тоже славянскаго корня и языка, пишутъ и произносятъ имя Спасителя не Ісусъ и не Езусъ, но Ісусъ и что даже сербы, пишущіе и говорящіе Ісусъ, въ богослужебныхъ своихъ книгахъ печатаютъ однако не Ісусъ, но Ісусъ. Умолчаніе Усова объ этомъ объяснить можно только однимъ незнаніемъ. Но самого этого незнанія нельзя извинить

ему, какъ человеку, взявшемуся научно рѣшить вопросъ о правильномъ начертаніи и произношеніи имени Спасителя и для этой цѣли заведшему рѣчь о славянскихъ начертаніяхъ этого имени. (Мы отгоняемъ отъ себя прочь предположеніе, что Усовъ сознательно скрываетъ отъ своихъ читателей то, что знаетъ, потому только, что оно не подходитъ подъ его одностороннее понятіе: совѣсть не должна допускать его до лжи и скрыванья истины).

Какъ бы съ горя, что начертаніемъ имени Спасителя на славянскихъ нарѣчіяхъ не подтверждается его увѣреніе объ „общемъ согласіи“ всѣхъ этихъ нарѣчій въ произношеніи имени Спасителя не Іисусъ, но Ісусъ, Усовъ все вниманіе устремляетъ отъ начертанія на произношеніе. Онъ утверждаетъ, что на всѣхъ этихъ нарѣчіяхъ въ началѣ этого имени произносятся не двѣ, но одна буква, даже и тогда, когда пишется двѣ. Но вѣдь эта одна буква, произносимая, по его мнѣнію, вмѣсто двухъ, и по его показанію не одна и таже, желанная для него І (Ісусъ), но то ІІ (Іисусъ), то Е (Езусъ). Но Усовъ не представилъ ни одного начертанія имени Спасителя, въ которомъ бы двѣ латинскія буквы ІЕ читались за одну русскую ІІ, и потому его увѣреніе, что за ІІ читаются на славянскихъ нарѣчіяхъ двѣ гласныхъ ІЕ ничѣмъ имъ не подтверждено. Изъ его разсужденій выходитъ только то, что эти двѣ латинскія буквы должно читать за одну русскую Е. Но и въ этомъ Усовъ ошибся.

Усовъ забылъ, что начертаніе тѣсно связано съ произношеніемъ, ибо начертываемыя или пишемыя буквы суть видимыя и читаемыя знаки слышимыхъ въ произношеніи звуковъ. Онъ не обратилъ вниманія на то, что и каждая изъ двухъ паръ латинскихъ буквъ: ІЕ и ЈЕ и одна буква Е изображаются въ его статьѣ черезъ одну и ту же русскую Е, какъ это видно изъ слѣдующихъ, напр., сопоставленій словацкихъ и словенскихъ словъ съ ихъ русскими изображеніями: *Iezis... recol--* Ежишь... реколь, *Jezus,.. rekcl—* Езусъ... рекель. Если бы и на этихъ языкахъ буквы ІЕ и ЈЕ произносились за одно Е, какъ думаетъ Усовъ на основаніи переложенія ихъ на русскія буквы, то совершенно не понятно, почему же въ такомъ случаѣ на этихъ языкахъ употребляется двойное начертаніе одного и того же звука. Почему, напр., слово, означенное въ Усовскомъ переложеніи русскими буквами Езусъ, не пишется *Ezus*, но именно *Jezus*, и слово Ежишь пишется *Iezis*, а не *Ezis*? Вѣдь не будь никакой разницы въ самыхъ зву-

кахъ, обозначаемыхъ начертаніемъ Е и начертаніями ІЕ и ЈЕ, они не разнились бы и въ начертаніяхъ. На самомъ дѣлѣ они не только разнo пишутся, но и разнo произносятся. Гдѣ стоитъ одно Е, тамъ и читается одно Е, но читается твердо, дебело, подобно славянской буквѣ есть или нашей новѣйшей Э, а гдѣ стоитъ это Е не одно, а съ предваряющими его І или Ј (ІЕ, ЈЕ), тамъ произносятся и эти предваряющія его буквы, ибо онѣ не зря написаны; читать ихъ надо или ІЕ, какъ въ латинскомъ Iesus—Іезусъ и словено-хорватскомъ Iezus—Іезушъ, или ЪЕ, какъ въ словенскомъ Jesus—Їезусъ, потому что здѣсь не простое Е, но іотированное, какъ есть въ тѣхъ языкахъ и другія іотированныя буквы. Если же и обозначить ЈЕ черезъ одно русское Е, то читать его надо мягко, подобно старославянской буквѣ ІѢ. Что латинское и сходное съ нимъ словено-хорватское начертаніе имени Спасителя должно читать Іезусъ, Іезушъ, а не Езусъ, Езушъ, хотя бы и съ мягкимъ іотированнымъ произношеніемъ Е, видѣть можетъ и Усовъ изъ того, что въ этихъ языкахъ для смягченія твердыхъ гласныхъ употребляется не І (і), но Ј (йоть), соотвѣтствующій нашей теперешней полугласной Ъ, или древней І, употреблявшейся точно также для смягченія твердыхъ гласныхъ. Итакъ, въ приведенныхъ Усовымъ начертаніяхъ имени Спасителя на славянскихъ нарѣчіяхъ въ началѣ этого имени не только начертаніе двойное, но и звукъ двойной, и мысль Усова, что на всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ имя Спасителя произносится съ одной гласной въ началѣ, оказывается невѣрной. А онъ ею хотѣлъ доказать правильность произношенія Іесусъ и неправильность произношенія Іисусъ.

Основываясь на одномъ воспроизведеніи или переписываніи начертаній имени Спасителя на разныхъ славянскихъ языкахъ русскими буквами, неточность каковаго воспроизведенія очевидна для всякаго понимающаго человѣка, Усовъ не только смѣло утверждаетъ, что на этихъ языкахъ это имя произносится съ одной гласной въ началѣ, хотя и пишется съ двумя, но и дѣлаетъ такое, уже нисколько неожиданное, заключеніе: „Значитъ, если бы у насъ русскихъ даже писалось имя Спасителя Іисусъ, и тогда въ силу общаго закона славянскаго языка мы должны бы произносить *Іесусъ*“. () законъ славянскаго языка, повелѣвающимъ будто бы произносить имя Спасителя только Іесусъ и никакъ не Іисусъ, мы будемъ нарочито говорить въ седьмомъ отдѣлѣ нашей статьи, а теперь по поводу этого Усовскаго заключенія за-

мѣтимъ: ни грамматика другихъ славянъ, сколько насъ съ нею ознакомилъ Усовъ, ни русская грамматика не знаютъ правила, по которому бы двѣ буквы: ІІ произносились за одну І и которое бы оправдывало это заключеніе. Изобрѣтшій никому до него неизвѣстное правило о произношеніи двухъ греческихъ буквъ ι и η за одну І, Усовъ и русскій языкъ готовъ осчастливить изобрѣтеніемъ и для него подобнаго же правила, и все для одной и той же цѣли избавиться отъ необходимости имя Спасителя въ начертаніяхъ Ἰησοῦς и даже *Исусъ* читать такъ, какъ должно и какъ читаютъ всѣ—Иисусъ: Усову хочется убѣдить всѣхъ, чтобы и они, какъ онъ, эти начертанія читали за *Исусъ*, и вотъ онъ старается всякими способами сдѣлать это, но... тщетенъ его трудъ.

Для насъ однако важно признаніе Усова, что у многихъ славянскихъ народностей имя Спасителя имѣетъ въ началѣ двѣ гласныя, а не одну, какъ онъ настаиваетъ относительно русскаго начертанія этого имени. Подобно этимъ народностямъ, и мы, русскіе, можемъ писать это имя съ двумя же гласными въ началѣ. А что двѣ начальные буквы у этихъ народностей не ІІ, какъ въ нашемъ начертаніи Иисусъ, а ІЕ или ЈЕ, это объясняется тѣмъ, что они усвоили себѣ имя не отъ греческой церкви, какъ мы, а отъ латинской, къ которой и принадлежать; на латинскомъ же языкѣ это имя пишется Iesus—Иезусъ, какъ знаетъ и Усовъ. Если бы Усовъ обратилъ вниманіе на такое происхожденіе имени Спасителя у этихъ народностей именно отъ латинскаго Iesus, онъ не сдѣлалъ бы своего открытія, что въ немъ нѣтъ того стеченія двухъ звуковъ *iu*, называемаго имъ не безъ остроумія *иканьемъ*, которое, по его слову, „особенно правится управителямъ господствующей церкви“, а ему самому, конечно, нисколько не правится, но которое совершенно неизбѣжно для самихъ грековъ, пишущихъ и говорящихъ Ἰησοῦς—Иисусъ, и для тѣхъ, кто, какъ мы и болгаре, усвоили себѣ это ихъ произношеніе.

6. Усовъ утверждаетъ, что самое древнее произношеніе имени Спасителя на славяно-русскомъ языкѣ есть Исусъ, произношеніе же Иисусъ есть „новоявленный догматъ“ патріарха Никона, неизвѣстный до него Христовой церкви, которая по сему и „отвергла“ его и „съ нимъ вмѣстѣ изгнала вводителя его, патріарха Никона“. Церковью, которая отвергла произношеніе Исусъ, Усовъ называетъ, очевидно, старообрядцевъ; но какой смыслъ, сообразный исторіи, имѣютъ его слова объ изгнаніи этою церковью Никона? Мы знаемъ, что Никонъ дѣйствительно

былъ изгнанъ или сосланъ, но старообрядцы были тутъ не при чемъ, какъ не при чемъ же они были и въ его возвращеніи изъ этого изгнанія и въ его возстановленіи въ патріаршемъ достоинствѣ. Вѣроятно, Усовъ хотѣлъ сказать, что старообрядцы не считаютъ Никона православнымъ за установленіе имъ произношенія Іисусъ, какъ не признаютъ же православными и всѣхъ, кто принимаетъ это произношеніе и считаетъ его правильнымъ; признавъ въ этомъ произношеніи новоявленный догматъ, старообрядцы отбѣжали отъ Никона и ото всей церкви за это мнимое ими ея новодогматствованіе и откололись отъ нея. Но вмѣсто правильного слова: старообрядцы отбѣжали отъ церкви и сдѣлали съ ней расколъ изъ-за того, что Никонъ патріархъ ввелъ будто бы неизвѣстное до него произношеніе Іисусъ, Усовъ написалъ: церковь изгнала этого патріарха и догматъ его отвергла. Называя произношеніе Іисусъ „догматомъ“ патріарха Никона, который церковь отвергла, Усовъ тѣмъ самымъ даетъ понять, что сама эта Церковь считала неизмѣннымъ догматомъ вѣры произношеніе Ісусъ, какое, по словамъ Усова, дотолѣ только одно всегда и было на Руси: если произношеніе Іисусъ есть новоявленный догматъ, явное дѣло, что произношеніе Ісусъ древній или старый догматъ. Старообрядцы отождествляютъ себя съ древнерусскою церковію, по крайней мѣрѣ считаютъ себя ея послѣдователями, пасъ же считаютъ отпадшими отъ нея, еретиками, и въ числѣ ересей или нововводныхъ догматовъ указываютъ и произношеніе Іисусъ. Посмотримъ однако, чѣмъ Усовъ утверждаетъ старообрядческое мнѣніе, что до патріарха Никона русская православная церковь содержала догматъ о произношеніи имени Спасителя только въ формѣ Ісусъ, т.-е. не только сама такъ произносила, но и учила, что только такъ и должно произносить, а иначе—Іисусъ нельзя.

Усовъ пишетъ: „Христіане прекрасно знали, что ни въ правилахъ апостольскихъ, ни въ соборныхъ, ни у святыхъ отецъ не имѣется никакихъ узаконеній такъ произносить имя Спасителя“ (какъ Никонъ будто бы установилъ). Вѣрно говоритъ Усовъ, что узаконеній произносить имя Спасителя нигдѣ не было. Ошибка его лишь въ томъ, что онъ разумѣетъ одно только произношеніе Іисусъ, какъ такое, о которомъ не было узаконеній, тогда какъ надо бы сказать, что и вообще о произношеніи имени Спасителя не было узаконеній. Отсутствие узаконенія церкви о произношеніи имени Спасителя сдѣлало возможнымъ то, что это имя на

разныхъ языкахъ произносилось весьма разнообразно, о чемъ свидѣтельствуемъ и самъ Усовъ, приводя и сообщая въ своей статьѣ разныя начертанія и произношенія этого имени у разныхъ народовъ. Сообразно этой мысли, вытекающей изъ представленной имъ многовидности имени Спасителя, Усовъ долженъ бы сказать, что и то произношеніе, котораго исключительно держатся старообрядцы, также никѣмъ никогда не было узаконено; а между тѣмъ и Усовъ, какъ и всѣ старообрядцы, стоитъ за него, какъ за единственно правильное, и не допускаетъ отступленій отъ этого произношенія. Такимъ образомъ вопреки вытекающей изъ его же сообщеній мысли о разнообразіи произношеній имени Спасителя, онъ считаетъ произношеніе Ісусъ закономъ церкви и о церкви православной, имѣющей произношеніе Іисусъ, говоритъ, что она, „преслушавъ церковь Божию, по евангельскому изреченію, чрезъ это уподобилась язычникамъ и мытарямъ (Матѣ. зач. 76)“. Для того, чтобы такое уподобленіе православной церкви язычникамъ и мытарямъ было справедливо, Усову необходимо было показать самое то повелѣніе или узаконеніе, преслушавъ которое православная церковь уподобилась мытарямъ и язычникамъ. Но ничего этого, что необходимо было сдѣлать, Усовъ не сдѣлалъ. Не только никакіе святые отцы и соборы помѣстные и вселенскіе, творенія и дѣянія которыхъ писаны на греческомъ языкѣ, на которомъ имя Спасителя произносится не иначе, какъ Ісусъ, не дѣлали узаконенія о произношеніи Ісусъ, но даже никто изъ нашихъ русскихъ святителей и патріарховъ, жившихъ до Никона, нигдѣ и никогда не дѣлалъ подобнаго узаконенія, хотя такое произношеніе несомнѣнно и было при нихъ. Будь хоть кѣмъ-либо сдѣлано такое узаконеніе, Усовъ несомнѣнно привелъ бы его для оправданія своего слова о „преслушаніи“ древней церкви, будто бы допущеномъ православною церковью. Но вмѣсто показанія и приведенія закона, который будто бы преступила православная церковь при Никонѣ и по немъ чрезъ написаніе имени Спасителя Іисусъ, онъ говоритъ только одно, что „это произношеніе не такое, какое было въ древней русской Христовой церкви“. Мы и должны теперь разсмотрѣть, чѣмъ же онъ подтверждаетъ хотя и не ту мысль, какую ему слѣдовало доказать,—мысль о существованіи въ древнерусской церкви закона или догмата о произношеніи Ісусъ, но другую мысль—объ исключительномъ употребленіи въ ней произношенія Ісусъ и о небытіи произношенія Іисусъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Недавній взглядъ окружниковъ и неокружниковъ другъ на друга.

Въ іюнь мѣсяцѣ настоящаго года старообрядцы-окружники, желая во-что бы то ни стало объединиться въ одно общество съ неокружниками, на всѣхъ перекресткахъ кричали, что окружники и неокружники были до сихъ поръ во враждѣ только по чистому недоразумѣнію; что къ раздѣленію ихъ между собою не было никакихъ серьезныхъ религіозныхъ причинъ. Въ виду такого заявленія не безъинтересно припомнить ихъ недавній взглядъ другъ на друга.

6-го мая 1899 года неокружники подали грамоту московскому окружническому архіепископу Іоанну (Картушину). Картушинъ поручилъ Швецову отвѣтить неокружникамъ, разобравъ содержаніе ихъ грамоты. Швецовъ въ своихъ замѣчаніяхъ на грамоту неокружниковъ признаетъ ихъ отъ лица всѣхъ окружниковъ: 1) раздоротворцами, раздирающими единство Христовой Церкви (л. 25); 2) еретиками, неиствующими противъ имени „Іисусъ“, подобно тому, какъ неистовствовали другъ противъ друга еретики Евтихій и Несторій (л. 29); 3) лукавыми еретиками (л. 35 обор.); 4) содержателями глубокаго нечестія (л. 44 обор.) и 5) самоосужденными еретиками (л. 62), съ которыми нѣтъ никакой надежды учинить церковный миръ (л. 68). Такой взглядъ Швецова и всѣхъ окружниковъ на неокружниковъ вполне соотвѣтствовалъ и взаимнымъ отношеніямъ ихъ между собой; окружники, считая неокружниковъ еретиками, и принимали ихъ въ свои общества третьимъ чиномъ, заставляя проклинать свои еретическія мудрованія. Такъ, при переходѣ въ общество окружниковъ, они должны были произносить слѣдующее: „Проклинаю глаголющихъ, яко имя „Іисусъ“ не есть имя Христа, а имя иного бога, антихриста; проклинаю глаголющихъ, яко троеперстіе не есть перстосложеніе для крестнаго знаменія, а печать антихриста; проклинаю глаголющихъ, яко четвероконечный крестъ не есть крестъ Христовъ, а печать антихриста; проклинаю глаголющихъ, яко мы не четвероконечнымъ крестомъ ограждаемся и знаменуемся, а печатью антихристовою; проклинаю глаголющихъ, яко не подобаетъ приносить пятой просфоры за царей еретиковъ; проклинаю глаголющихъ, яко въ Грекороссійской Церкви со времени патріарха Никона царствуетъ мерзость запустѣнія; проклинаю глаголющихъ, яко антихристъ чувственно не прійдетъ“.

Послѣ сего довершалось надъ ними послѣдованіе третьяго чина.

Съ своей стороны и неокружники, принимая окружниковъ, начинали чинопріятіе предисловіемъ третьяго чина, взятымъ съ 661-го листа большого потребника, послѣ котораго помѣщено слѣдующее надсловіе: „Согласно сему и окружники должны проклинаніе творить своего новоизданнаго закона, сирѣчь и окружнаго посланія“, за которое осуждены остались митрополитомъ за непокореніе къ нему и раздоръ Христовой Церкви. Принимать ихъ третьимъ чиномъ согласно книги кормчей (л. 640).

„Азъ имя рекъ, иже отъ богомерзкія, нововводныя ереси днесъ прихожу:

„Проклинаю всякое ихъ еретическое, злочестивое, развращенное отъ соборищъ ихъ уложенныя статіи и преданіи прелагающихъ пророческая и евангельская и апостольская словеса по своему еретическому мудрованію“.

„Проклинаю лжущихъ на святую соборную и апостольскую Церковь, яко бы она издала новосочиненное окружное посланіе, которое учинило раздоръ во святой церкви“.

„Проклинаю лжущихъ на святаго апостола Андрея перво званнаго, яко-бы онъ во время спасенныя проповѣди не хуляше четвероконечнаго креста.

„Проклинаю въ Окружномъ посланіи ложное указательство на святаго Германа патріарха, яко-бы Германъ святой писалъ о двучастномъ крестѣ“

„Проклинаю въ окружномъ посланіи ложное указательство на книгу Кормчую, на правило 73. Якобы оно гласитъ о двучастномъ крестѣ, но тамъ святіи отцы пишутъ о животворящемъ крестѣ, о которомъ спасени ветхаго преступленія“.

Послѣ сего слѣдуетъ послѣдованіе 3-го чина до конца.

Кишиневскій епархіал. мис.-свящ. Θεодосій Воловей. *).

*) Православный Путеводитель, августъ, 1906 г., № 13.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Перенесеніе тѣла приснопамятнаго протоіерея Іоанна Григорьевича Виноградова. 16-го сего сентября, съ разрѣшенія духовной и гражданской власти, было совершено перенесеніе тѣла извѣстнаго борца противъ заблужденій глаголемаго старообрядчества прот. І. Г. Виноградова изъ Спасо-Влахернскаго монастыря на московское Семеновское кладбище. І. Гр—чѣ весною 1901 года, страдая тяжкою болѣзнію, въ надеждѣ поправить свое здоровье, отправился на дачу къ своимъ родственникамъ близъ Спасо-Влахернскаго монастыря. Но Промыслу Божію не угодно было поднять съ одра болѣзни недуговавшего старца, и онъ 14-го іюля 1901 года почилъ о Господѣ, будучи напутствованъ передъ смертію Таинствами елеосвященія, покаянія и причащенія. Незадолго до своей кончины онъ словесно выразилъ желаніе лечь на вѣчный покой въ Спасо-Влахернскомъ монастырѣ, и согласно своему желанію былъ погребенъ близъ монастырскаго храма. Между тѣмъ оказалось, что почившій за нѣсколько лѣтъ до своей кончины выразилъ въ духовномъ завѣщаніи свою волю буквально такъ: „Гдѣ бы я ни померъ, похоронить меня на Семеновскомъ кладбищѣ“. На основаніи этихъ словъ духовнаго завѣщанія, дочери почившаго о. протоіерея и было разрѣшено перенести тѣло ея родителя на Семеновское кладбище.

16-го сентября въ 10 час. утра собрались на Савеловскій вокзалъ родственники почившаго и духовенство Сергіевской, въ Рогожской, церкви. По прибытіи поѣзда съ гробомъ почившаго, на вокзалѣ отслужена была литія, и гробъ на траурной колесницѣ былъ перевезенъ на Семеновское кладбище. Въ церкви кладбища, близъ сѣверной стѣны была приготовлена могила почившему, въ которую и опустили гробъ о. прот. І. Г. Виноградова. Послѣ этого совершилъ панихиду прот. В. Ѳ. Соболевъ въ сослуженіи съ прот. І. А. Орфанитскимъ и священниками Семеновскаго кладбища С. Д. Муретовымъ и В. С. Недумовымъ.

Пишущему эти строки при этомъ невольно припомнился слѣдующій случай. Года два тому назадъ ѣхалъ я съ извозчикомъ изъ нашего Рогожскаго прихода. Въ нашемъ приходѣ есть извозничьи дворы, гдѣ проживаютъ извозчики и изъ православныхъ, и изъ старообрядцевъ. И вотъ между ними по временамъ происходятъ разговоры о вѣрѣ. Везшій меня извозчикъ рассказалъ мнѣ эпизодъ одного изъ такихъ разговоровъ. „Стали“, говоритъ, „мы

спорить со старообрядцами о томъ, чья вѣра правая, и вотъ одинъ изъ нашихъ православныхъ извозчиковъ и говорить старообрядцу: „помнишь ты о. Іоанна Виноградова; онъ зналъ всѣ книги, а развѣ онъ говорилъ, что ваша вѣра правая?“—На это старообрядецъ отвѣтилъ: „такъ вотъ Господь и наказалъ его за то, что онъ не считалъ нашу вѣру правою; онъ и послѣ смерти то легъ Богъ знаетъ гдѣ. Ему Господь не далъ и похорониться-то въ Москвѣ“. И вотъ теперь какъ-будто бы для того, чтобы отнять отъ почившаго это несправедливое поношеніе, Господь совершенно неожиданно устроилъ такъ, что почившій о. протоіерей похороненъ не только въ Москвѣ, но и внутри св. храма, каковаго утѣшенія сподобляются почившіе пастыри Церкви весьма и весьма рѣдко.

Да будетъ же миръ праху твоему на новомъ мѣстѣ твоего упокоенія и вѣчный покой душѣ твоей, благій и вѣрный рабе Божій!

Не мытьемъ, такъ катаньемъ. — Намъ передавали слухъ, что окружники съ частью присоединившихся къ нимъ неокружниковъ хотятъ подвергнуть своему духовному суду неокружническаго епископа московскаго Іова, очевидно за его упорное нежеланіе соединиться съ окружниками. Если этотъ слухъ справедливъ, то нельзя не подивиться странности, не говоримъ уже неправильно-сти, предпріятія, затѣвасяго окружниками. Окружники и противокружники, это—два совершенно различныхъ старообрядческихъ толка, рѣзко раздѣляемыхъ различными религіозными взглядами, и хотя окружники въ прошедшемъ іюнѣ и старались всемірно отвергнуть эту мысль, но вышеприведенная въ настоящемъ № нашего журнала замѣтка о. Ѳ. Воловея съ осязательною ясностію доказываетъ ложность этихъ окружническихъ увѣреній. Если же епископъ Іовъ принадлежитъ къ совершенно другому христіанскому обществу, нежели окружники, то затѣя предать суду чужаго епископа по меньшей мѣрѣ такъ же неблагоразумна, какъ если бы сейчасъ синодъ русской Церкви вздумалъ предать суду армянскаго епископа, или если бы старообрядцы-поповцы вздумали привлечь къ духовному суду какого-либо безпоповщинскаго наставника, или, наконецъ,—что еще нагляднѣе и понятнѣе для старообрядцевъ,—если бы противокружническій московскій епископъ Іовъ вздумалъ предать духовному суду окружническаго московскаго лжеепископа Іоанна Картушина. Какъ Картушинъ отвѣтилъ бы безъ сомнѣнія полнымъ презрѣніемъ на его осужденіе и

проклятіе со стороны противокружниковъ, такъ безъ сомнѣнія тѣмъ же презрѣніемъ отвѣтитъ на осужденіе и проклятіе окружниковъ и противокружническій епископъ Іовъ, если бы въ дѣйствительности нѣчто подобное совершилось. По отношенію къ окружникамъ такой поступокъ съ ихъ стороны свидѣтельствовалъ только бы о ихъ сатанинской злобѣ въ отношеніи къ противокружническимъ епископамъ: не могли никакими репрессіями повліять на Іова, Давіила и имъ подобныхъ, чтобы присоединить ихъ къ своему обществу, какъ они присоединили Михаила Новозыбковскаго, такъ, должно быть, рѣшили излить свою злобу въ осужденіяхъ, а, можетъ быть, и проклятіяхъ противокружническихъ епископовъ. Куда же дѣвался теперь у окружниковъ ихъ необыкновенно широкій и либеральный взглядъ на свободу вѣроисповѣданія, о которой они непрестанно, захлебываясь отъ удовольствія, кричатъ въ „Старообрядцѣ“ и „Голосѣ старообрядца?“ Видно для нихъ свобода вѣроисповѣданія существуетъ ровно настолько, насколько имъ это нужно для захвата себѣ разныхъ привилегій, даже и такихъ, какія закономъ не разрѣшены. А когда дѣло заходитъ о другомъ, даже старообрядческомъ толкѣ,—то эти либералы готовы не отступить ни передъ какимъ насиліемъ. Люди, постоянно кричащіе объ угнетеніи ихъ православною Церковью при посредствѣ полицейскихъ мѣръ, сами отнюдь не побрезговали въ 1891 году черезъ происки въ столь презираемой ими полиціи добиться изгнанія изъ Москвы противокружническаго епископа Іова.

Въ существѣ дѣла противокружники справедливо рассуждаютъ, что ужъ если признать справедливымъ взглядъ „Окружнаго Посланія“ на троеперстіе, четвероконечный крестъ и другіе прекаемые обряды православной Церкви, то слѣдуетъ присоединиться не къ окружникамъ, а къ православной Церкви, ибо тогда не остается уже причинъ къ раздѣленію съ православною Церковью. Да поможетъ же Господь противокружникамъ духовно прозрѣть и уразумѣть вселенское православіе св. восточной Церкви и присоединиться къ ней, а не къ обществу такихъ же раздорниковъ съ православною церковью, каковы и сами противокружники. А присоединиться къ окружникамъ нѣтъ никакой пользы, ибо это значило бы отъ одного заблужденія перейти къ другому. Кромѣ Церкви нигдѣ же нѣсть спасенія!

Чудо у старообрядцевъ. — Старообрядцы австрійскаго согласія въ послѣднее время въ своихъ новоиспеченныхъ повременныхъ

изданіяхъ особенно часто и особенно охотно обращаются къ кощунствамъ надъ явленіями духа и силы въ нашей православной Церкви, каковыя явленія и теперь, какъ и въ древнее время не перестаютъ существовать въ истинной Христовой Церкви, наглядно свидѣтельствуя всѣмъ и каждому, что она и теперь одушевлена тѣмъ же Духомъ Божиимъ, какимъ была оживлена и въ апостольское время. Эти явленія духа и силы, наблюдаемыя всѣми въ нашей Церкви, суть, между прочимъ, свв. мощи и чудеса. И вотъ съ истинно сатанинскою злобою старообрядцы всячески тщатся подорвать вѣру въ нихъ въ людяхъ, не утвержденныхъ въ вѣрѣ. Но не трудно догадаться, что глубочайшимъ основаніемъ этого кощунства и этой злобности служитъ невольное ихъ тайное признаніе, что у нихъ нѣтъ этихъ явленій духа и силы, что ихъ мнимая Церковь поѣтому мертва. А что старообрядцамъ страстно хотѣлось бы, чтобы и у нихъ были св. мощи и чудеса; на это указываютъ факты ихъ внутренней религіозной жизни, по временамъ, всплывающіе наружу. Одинъ изъ этихъ фактовъ имѣлъ мѣсто въ августѣ прошлаго года въ Бронницахъ.

„19-го августа 1905 года“, пишетъ бронницкій миссіонеръ, о. І. Добровъ, „въ Бронницкомъ молитвенномъ домѣ старообрядцы-окружники отпѣвали своего попа Кирилла Триф. Зайцева. Для совершенія отпѣванія приглашены были два раскольническіе лжепопа съ Рогожскаго кладбища, и одинъ изъ сосѣдней деревни Бояркова, о. Малафей. Обѣдня совершена была соборне раннимъ утромъ. Послѣ обѣдни, духовенство отправилось домой, для подкрѣпленія пищей. Подкрѣпившись хорошенько, тѣ же попы начали отпѣваніе, при участіи хора съ Рогожскаго кладбища. До погребенія евангеліе читалъ дьячекъ Андрей Ив. Ляминъ. Въ концѣ отпѣванія тотъ же дьячекъ читалъ евангеліе о воскрешеніи Лазаря. Когда чтецъ дошелъ до словъ: „Лазаре, гряди вонъ!“ — тогда онъ снялъ съ лица умершаго покровецъ, и женщины быстро припали ко гробу, чтобы посмотреть, разложился покойникъ или нѣтъ. А такъ какъ покойникъ по желанію сына былъ замороженъ, то конечно разложенія трупа не послѣдовало, и трупнаго запаха не было. Но этого было совершенно достаточно для старообрядокъ, чтобы онѣ сочли тѣло своего умершаго попа Кирилла не-тлѣннымъ, а самого его причли къ лику Святыхъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Гг. подписчикамъ Братскаго Слова.—Правда ли, что имя Спасителя должно произносить только Ісусъ.—Недавній взглядъ окружниковъ и не окружниковъ другъ на друга.

„Братское Слово“

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА ЖИТРОПОЛТА.

Бесплатное
приложение

№ 11.
ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

къ „Моск. Церк.
Вѣдомостямъ“.

Г.г. подписчикамъ „Братскаго Слова“.

Редакція журнала „Бр. Сл.“, желая быть въ возможно живомъ общеніи съ своими подписчиками и читателями, покорнѣйше просить ихъ присылать письменныя заявленія о томъ, какіе вопросы (конечно, изъ круга вопросовъ, составляющихъ предметъ разномыслія между православными и глаголемыми старообрядцами) они преимущественно желали бы видѣть разъясненными въ „Бр. Словѣ“. Редакція не откажется такъ же разрѣшать, по мѣрѣ остающагося у ней досуга, и разныя недоумѣнія своихъ читателей по вопросамъ, пререкаемымъ православными и старообрядцами.

Заявленія просятъ адресовать: Москва, домъ Сергіевской церкви, въ Рогожской, протоіерею Іоанну Орфанитскому.

Подписка на „Братское Слово“ продолжается. Новымъ подписчикамъ журнала будутъ высланы всѣ вышедшіе его №№ за текущій годъ.

1906 года, октября 1 дня.

Нѣчто о новыхъ ожидаемыхъ законахъ для русскаго старообрядчества.

Указъ 17 апрѣля 1905 года совершенно неожиданно для огромнаго большинства сыновъ православной русской Церкви далъ старообрядцамъ такъ много новыхъ религіозныхъ правъ, что они не только удивились, но и поразили ихъ въ самое сердце. Оскорбленіе православныхъ было тѣмъ болѣе сильно, что указъ былъ опубликованъ въ самый Свѣтлый день и произвелъ массу тревожныхъ вопросовъ, слуховъ и разговоровъ. Торжество вели-

каго Свѣтлаго праздника въ этотъ годъ было сильно омрачено для православныхъ опубликованнымъ указомъ: нѣкоторые видѣли въ этомъ чуть не начало гоненія на православную Церковь. Еще большая часть православныхъ говорила, что указъ 17 апрѣля о старообрядцахъ далеко въ такой мѣрѣ не оскорбилъ бы православное чувство, если бы онъ былъ опубликованъ въ другое время, напримѣръ, въ постѣ или на масленицѣ 1905 года. Говорили также, что не было надобности создавать столь торжественную обстановку при распечатаніи Рогожскихъ алтарей: достаточно было бы произвести это распечатаніе въ присутствіи пристава, въ участкѣ котораго находится Рогожское кладбище; да и мало ли еще что говорили. Достаточно сказать, что всѣ эти разговоры были обвѣяны чувствомъ глубокой скорби со стороны православныхъ о приниженіи самаго Святаго Святыхъ ихъ вѣрующаго сердца, ихъ вѣры православной. Но если православные были обижены,—зато ликовали старообрядцы, и это ликование ихъ выразилось въ томъ прежде всего, что они стали дерзки до невѣроятной степени. Чрезъ нѣсколько недѣль послѣ объявленія указа 17 апрѣля старообрядцы такъ дерзко похуляли православную Церковь во время бесѣды православнаго миссіонера прот. К. Крючкова, бывшей въ одномъ изъ храмовъ Ставрополя, что нѣкоторые изъ православныхъ слушателей, менѣе благоразумные и сдержанные, пришли къ мысли расправиться съ дерзкими хулителями своимъ судомъ. Произошелъ ужасный случай, сопровождавшійся нѣсколькими убійствами. Старообрядцы совершенно пренебрегли предоставленными имъ закономъ наименованіями для ихъ требосправителей „настоятелей“ и „наставниковъ“, и послѣдніе стали именовать себя совершенно оффиціально „архіепископами“, „епископами“, „священниками“ и „діаконами“, каковаго права имъ не было предоставлено указомъ 17 апрѣля. За симъ старообрядческіе, собственно австрійскіе, поны стали публично появляться въ церковныхъ облаченіяхъ внѣ молитвенныхъ домовъ при сопровожденіи умершихъ, при служеніи молебновъ на поляхъ, стали устраивать хожденіе на воду съ крестными ходами въ облаченіи въ праздникъ Преполовенія, въ Спасовъ день 1 августа и въ Крещенье. О всѣхъ подобныхъ случаяхъ обыкновенно сообщалось, какъ о совершенно законныхъ, въ „Голосѣ Старообрядца“, безъ сомнѣнія для примѣра и подражанія другихъ старообрядцевъ. Но особенно торжественно были устроены старообрядцами два крестныхъ хода въ Москвѣ—одинъ, лѣтомъ 1906 года, а другой—

сегодня. Лѣтомъ устроенъ былъ крестный ходъ съ Рогожскаго кладбища въ деревню Хохловку, гдѣ живутъ не одни старообрядцы, но и православные. Въ крестномъ ходу шелъ въ облаченіи старообрядческій архіерей, пресловутый Иннокентій Усовъ, а крестный ходъ вокругъ Рогожскаго кладбища былъ совершенъ въ преднесеніи хоругвей и иконъ и сопровождался самимъ Картушинымъ и Швецовымъ съ цѣлымъ сонмомъ рогожскихъ поповъ. Но что всего обиднѣе въ этомъ послѣднемъ крестномъ ходу для религіознаго чувства православныхъ, такъ это то, что старообрядцы ходили вокругъ кладбищенской ограды, заключающей внутри себя и православный Никольскій храмъ, и такимъ образомъ ходили съ крестнымъ ходомъ какъ бы вокругъ ограды православнаго храма.

Отношеніе старообрядцевъ къ православной Церкви и ея служителямъ послѣ указа 17 апрѣля стало безмѣрно злобнымъ и дерзкимъ. Особенно яркою выразительницею этого настроенія служить ихъ новоявленная пресса. Здѣсь нѣтъ другого печатнаго названія для православныхъ, какъ „ніконіане“, „еретики-ніконіане“, „такъ называемые православные“, а себя старообрядцы очень часто печатно именуютъ православными. И вотъ, печатно именуя православныхъ „ніконіанами“, старообрядцы отъ православныхъ требуютъ подѣ угрозой судомъ, чтобы они не смѣли называть ихъ раскольниками. Рассказываютъ, что когда въ Гуслицяхъ о. А. Глаголевскій въ проповѣди, произнесенной имъ въ своемъ приходскомъ храмѣ, назвалъ старообрядцевъ раскольниками,—то они послѣ обѣдни явились къ нему и стали требовать объясненія, какъ онъ смѣлъ назвать ихъ раскольниками и угрожали ему судомъ. А сами они не считаютъ преступнымъ называть печатно православныхъ браннымъ словомъ „ніконіане“, „еретики-ніконіане“, и т. п... Объ издѣвательствахъ старообрядцевъ надъ пастыремъ, уважаемымъ всею русскою народомъ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ, о всевозможныхъ грязныхъ инсинуаціяхъ по его адресу, о кощунствѣхъ надъ новоявленными угодниками Божіими и ихъ мощами въ нашемъ журналѣ говорилось не разъ. Нисколько не стѣняясь ни словами, ни выраженіями, еще менѣе заботясь установить достовѣрность передаваемыхъ фактовъ, старообрядцы въ своихъ печатныхъ органахъ находятъ особое злобное удовольствіе передавать эпизоды, несомнѣнно способные набросить мрачную тѣнь какъ на скончавшихся, такъ и на здравствующихъ епископовъ и священниковъ и иноковъ православной русской Церкви.

Спрашивается: какимъ образомъ и почему свободою вѣроисповѣданія старообрядцевъ требуется это нестерпимо дерзкое издѣвательство надъ православною Церковью, ея святынями и ея служителями? И въ чемъ въ настоящее время состоитъ господствующее или первенствующее положеніе православной Церкви, признаваемое основными законами Русскаго Государства? Да, кажется, ни въ чемъ иномъ, какъ въ томъ, чтобы терпѣть непрестанныя оскорбленія со стороны старообрядцевъ, глубоко возмущающія всякое живое и искреннее религіозное чувство православныхъ чадъ Церкви.

Между тѣмъ старообрядцы, систематически оскорбляя и унижая православную русскую Церковь, въ то же время неустанно хлопочутъ, гдѣ нужно, объ увеличеніи и расширеніи своихъ религіозныхъ правъ. И уже въ настоящее время имъ административно разрѣшаются торжественные крестные ходы съ хоругвями и иконами, сопровождаемые не только ихъ иконами въ церковныхъ облаченіяхъ, но и архіереями. Имъ разрѣшаютъ строить церкви и колокольни, и скоро православные грады и веси будутъ оглашаться звономъ колоколовъ съ колоколенъ старообрядцевъ, пребывающихъ въ расколѣ съ православною Церковью. И опять спрашиваемъ: требуется ли это свободою вѣроисповѣданія старообрядцевъ? Построеніе колоколенъ съ громогласными колоколами совсѣмъ не вызывается религіозною потребностью старообрядцевъ. Если смотрѣть на колокольный звонъ, какъ на призывъ къ богослуженію, то для этой цѣли колокола у старообрядцевъ излишни: въ большинствѣ случаевъ старообрядцы живутъ разбросанными единицами между православными, и звонъ къ службѣ по этой причинѣ не можетъ быть слышенъ громаднымъ большинствомъ старообрядцевъ-прихожанъ даннаго молитвеннаго дома. Остается допустить, что старообрядцы хлопочутъ о построеніи колоколенъ съ громозвучными колоколами для того, чтобы придать *торжественность* своему богослуженію, доставить *торжество* своей вѣрѣ,—и выходитъ, такимъ образомъ, что старообрядцы ищутъ уже не свободы, а торжества своей вѣры. Этого же торжества они ищутъ, домогаясь разрѣшенія торжественныхъ крестныхъ ходовъ съ хоругвями, которыя суть именно символы торжества вѣры.

Наконецъ, ходятъ упорные слухи, что въ самомъ непродолжительномъ времени старообрядцамъ будутъ даны такія права, которыя едва не вполне уравниваютъ ихъ съ православными; что

законъ объ этихъ новыхъ правахъ старообрядцевъ уже вышелъ бы, если бы въ подлежащихъ сферахъ не нашли, что старообрядцы слишкомъ стѣснили права своихъ архіереевъ и въ цѣляхъ расширенія этихъ правъ нашли нужнымъ еще разъ пересмотрѣть новые законы о старообрядцахъ.

Итакъ выйдетъ, что въ Россіи два господствующихъ вѣроисповѣданія,—примѣра чему до сихъ поръ, кажется, не представляли цивилизованныя страны Европы. Тамъ всегда различалось господствующее въ странѣ вѣроисповѣданіе, и вѣроисповѣданія дозволенные, и послѣднія никогда не уравнивались въ своихъ правахъ съ первымъ. Ни въ Берлинѣ, ни въ Вѣнѣ, ни въ Лондонѣ православное исповѣданіе не воспрещено; но ни въ одномъ изъ этихъ городовъ не дозволяютъ православнымъ совершать торжественныхъ крестныхъ ходовъ по улицамъ города или настроить церквей съ колокольнями и въ тысячу пудовъ колоколами. Этотъ же образъ дѣйствія было бы справедливо приложить и къ старообрядцамъ въ Россіи. Пусть они съ разрѣшенія законной власти строятъ свои молитвенные дома; пусть въ нихъ совершаютъ богослуженіе; пусть невозбранно отправляютъ требы и записываютъ въ метрическія книги событія рожденія, брака и смерти старообрядцевъ; пусть за этими записями признается полное юридическое значеніе. Но къ чему эти торжественные крестные ходы въ оскорбленіе религіознаго чувства православныхъ? Къ чему это появленіе на улицахъ въ церковныхъ облаченіяхъ старообрядческихъ архіереевъ и поповъ, къ соблазну православныхъ? А главное—къ чему это систематическое издѣвательство надъ православною вѣрою, которую исповѣдуетъ самъ православный Русскій Царь, и надъ православною святынею, предъ которою онъ благоговѣтъ вмѣстѣ со многими милліонами своихъ подданныхъ? Да, теперь печать свободна; но свободная печать должна быть въ десять разъ болѣе прежняго прилична и благопристойна не за гнѣвъ, а за совѣсть. А гдѣ это сознаніе еще не развито, тамъ на помощь долженъ притти законъ и своею силою оградить святыню многомилліоннаго православнаго русскаго народа отъ дерзкихъ посягательствъ на нее со стороны, съ позволенія сказать, старообрядческой прессы.

Правда ли, что имя Спасителя должно произносить только Ісусъ и никакъ нельзя произносить Іисусъ? (Противъ В. Г. Усова).

(Продолженіе. См. № 10 Бр. Сл.).

7. „Нигдѣ и никогда, говоритъ Усовъ, въ славяно-русскихъ книгахъ и рукописяхъ вы не встрѣтите славянскихъ словъ, гдѣ бы въ началѣ ихъ были двѣ гласныхъ *ii*. Отсюда прямой и вѣрный выводъ, что имя *Ісꙋсъ*, пишемое и произносимое нами (старообрядцами), есть правильное. Напротивъ, имя *Іисусъ*“... неправильное. Этотъ выводъ Усова не менѣе интересенъ, какъ и разсмотрѣнный нами его первый выводъ о произношеніи двухъ греческихъ буквъ іоты и иты за одну іоту. У него, очевидно, страсть дѣлать ученые выводы или, лучше сказать, догадки тамъ, гдѣ вмѣсто нихъ надо бы имѣть положительное и вѣрное знаніе. Усовъ не указываетъ, откуда онъ заимствовалъ то положеніе, на основаніи котораго сдѣлалъ онъ свой послѣдній выводъ, но несомнѣнно, что онъ не понялъ его. Въ немъ рѣчь идетъ о словахъ въ славяно-русскихъ рукописяхъ и книгахъ, и если находящіеся въ такихъ источникахъ слова все же названы славянскими, то явно, что этимъ названіемъ они отличены отъ другихъ, уже не-славянскихъ, словъ, встрѣчающихся въ тѣхъ же источникахъ. Но Усовъ не справился съ мыслью, даваемой этимъ выраженіемъ, и сказанное о словахъ славянскихъ совсѣмъ не кстати примѣнилъ къ не-славянскому слову Іисусъ. Сдѣланный Усовымъ выводъ о правильности произношенія Ісусъ и неправильности—Іисусъ былъ бы дѣйствительно прямымъ и вѣрнымъ, если бы было несомнѣнно, что слово Іисусъ, иначе произносимое Ісусъ, есть слово славянское. Но такъ какъ оно есть греческое, только переписанное славянскими буквами, что хорошо извѣстно и самому Усову, то совсѣмъ, говоримъ, не понятно, съ какой стати онъ примѣнилъ къ нему то правило или положеніе, которое относится къ словамъ только славянскимъ. Какъ законамъ одного государства не подчинены подданные другого, такъ и законамъ одного языка не подлежатъ слова другого. Усовъ же судить о словахъ языка греческаго на основаніи законовъ языка славянскаго. Поэтому и выводъ его, какой ему кажется прямымъ и вѣрнымъ, вовсе не прямъ и не вѣренъ. Изъ положенія, что славянскія слова не начинаются на слогъ *ii*, прямой и вѣрный выводъ тотъ,

что слово Іисусъ, которое начинается на этотъ слогъ, есть слово не-славянское; а относительно слова Іеусъ, если считать это произношеніе того же имени Іисусъ за особое слово, никакого вывода изъ даннаго положенія сдѣлать нельзя.

Русскій языкъ, какъ и многіе другіе, имѣетъ не мало вошедшихъ въ него иностранныхъ словъ; въ церковно-богослужебномъ нашемъ языкѣ особенно много словъ греческихъ. Къ словамъ этимъ всѣ давно привыкли, они обрусѣли и стали какъ родныя. Необразованный человѣкъ не мало дивится, услышавъ, что такія напр. слова, какъ Евангеліе, икона, архіерей, Христосъ, слова греческія,—онъ ихъ считалъ русскими: но образованный знаетъ ихъ происхожденіе, онъ знаетъ не только то, кто или что называется этими словами, но и то, что значать эти названія, чего необразованный вовсе не знаетъ. Усова нельзя назвать настолько несвѣдущимъ, чтобы онъ не зналъ, что имя Спасителя есть имя не русское, но иностранное: онъ самъ утверждаетъ это въ своей статьѣ. А зная это, не можетъ онъ не знать того, что на греческомъ языкѣ, откуда оно перешло къ намъ, оно имѣетъ не два, какъ на русскомъ, но одно произношеніе.

Имя Іисусъ не единственное изъ вошедшихъ въ составъ славяно-русскаго языка иностранныхъ словъ, которое имѣетъ на этомъ языкѣ два произношенія или двѣ формы. Мы говоримъ: Іоаннъ и Иванъ, Іаковъ и Яковъ, Іосифъ и Осипъ, Іеремія и Еремей, Іоакимъ и Акимъ или Якимъ, Георгій и Егоръ, Евѣмій и Еѣимъ, Θεодоръ и Федоръ. Обѣ формы этихъ и подобныхъ имъ словъ, и пространная и краткая, употребляются не только въ разговорной, но и въ книжной или литературной рѣчи. Происхожденіе краткой формы объясняется именно духомъ языка, который не любитъ, не терпитъ стеченія гласныхъ, особенно въ началѣ и срединѣ словъ. И чѣмъ непосредственнѣй человѣкъ, чѣмъ менѣе онъ образованъ, тѣмъ труднѣе ему усвоить иностранное слово въ его пространной формѣ. Вспоминаю одного мужичка: онъ хотѣлъ называть меня не отецъ Иванъ, какъ называютъ и не одни крестьяне священниковъ, носящихъ это любимое народное имя, но поученому; но это ему съ трудомъ удавалось, и все у него вмѣсто отецъ Іоаннъ, какъ ему хотѣлось выговорить, выходило отецъ Іованъ. Стоитъ прислушаться, какъ въ Москвѣ простонародье говоритъ вмѣсто архіерей архирей, вмѣсто Епархіальный Епархальный домъ, вмѣсто Тріумфальныя Трухмаль-

ныя ворота, и мы поймемъ этотъ духъ языка, дѣйствительно, какъ подмѣтилъ и Усовъ, не выносящій стеченія гласныхъ.

И единственно вѣрное во всѣхъ разсужденіяхъ Усова, это то, что произношеніе Ісусъ согласнѣе съ духомъ русскаго языка, нежели Іисусъ. Онъ говоритъ, что „въ обыкновенной рѣчи, какъ великороссы, такъ и малороссы и бѣлоруссы, никогда не говорятъ Іисусъ, а всегда Ісусъ“. Усовъ увѣряетъ, что только духовенство православной церкви говоритъ, какъ пишетъ и читаетъ, Іисусъ. Я бы не сказалъ такъ, потому что и духовенство говорить обыкновенно такъ же, какъ и весь народъ. Я бы вопреки Усову сказалъ, что даже и за богослуженіемъ иногда изъ устъ нѣкоторыхъ лицъ изъ этого духовенства слышится не Іисусъ, а Ісусъ. Но, соглашаясь съ Усовыми, что обыкновенно „большая половина русскаго народа“ говоритъ Ісусъ, какъ „подтверждаетъ и А. Гильдердингъ, знатокъ славянскаго языка“, „вездѣ пишущій (именно) *Ісусъ*“, мы утверждаемъ, что эта ссылка на разговорную рѣчь и на Гильдердинга не рѣшаетъ вопроса о правильномъ начертаніи и произношеніи имени Спасителя, ничего не говоритъ о безусловной правильности исключительно старообрядческаго произношенія и нисколько не доказываетъ справедливости обвиненія Усова противъ церкви за принятое ею начертаніе Іисусъ.

Дѣло въ томъ, что та форма обрусѣвшихъ иностранныхъ словъ, которую мы называли пространною, и самими старообрядцами, вообще говоря, считается болѣе предпочтительною передъ краткою формою. Несомнѣнно, что произношеніе напр. Иванъ, Акимъ болѣе согласно съ законами родного языка, чѣмъ произношеніе Іоаннъ, Іоакимъ. Однако, и сами старообрядцы, по крайней мѣрѣ грамотные, говоря о святыхъ, считаютъ болѣе приличнымъ по чувству благоговѣнія къ нимъ, произносить ихъ имена не въ народной формѣ, которая согласна съ законами языка русскаго: Иванъ, Акимъ, а въ пространной, которая ближе къ той ихъ формѣ, какую они имѣютъ на томъ языкѣ, откуда они усвоены народомъ: Іоаннъ, Іоакимъ. Исключеніе изъ этого правила старообрядцы дѣлаютъ только для имени Того, Кто есть всѣхъ святыхъ Святѣйшій. Какъ и всѣ старообрядцы, Усовъ настаиваетъ, чтобы это пресвятое, пресладкое, превозвѣстное имя произносилось по народному его выговору Ісусъ. Но почему же для одного лишь имени Спасителя сдѣлано старообрядцами это исключеніе? И гдѣ у Усова послѣдовательность? Если обобщимъ то, что Усовъ утверждаетъ объ имени Спасителя, то получимъ

правило: вошедшія въ составъ славяно-русскаго языка иностранныя слова произносить и писать только въ народной ихъ формѣ. Слѣдую этому правилу, пришлось бы требовать, чтобы не только имя Спасителя писалось такъ, какъ оно произносится въ обыкновенной рѣчи большинствомъ народа, т.-е. не Іисусъ, но Іеусъ, но чтобы и имена святыхъ писались сообразно этому говору, т.-е. не Екатерина, но Катерина, не Георгій, но Егоръ, не Евѣимій, а Еѣимъ, не Іоаннъ, а Іванъ, не Іоакимъ, но Акимъ или Якимъ. Но никто изъ старообрядцевъ и самъ Усовъ не требуютъ, чтобы въ книгахъ богослужебныхъ имена святыхъ писались по просторѣчю, и никто не считаетъ неправильнымъ ихъ отличное отъ этого просторѣчія произношеніе, хотя начитанные изъ нихъ знаютъ, что въ старыхъ нашихъ богослужебныхъ рукописныхъ, а отчасти даже и печатныхъ книгахъ эти имена употреблялись и въ народной ихъ формѣ. Въ исправленныхъ при Никонѣ патріархѣ книгахъ уже нигдѣ не встрѣтишь именъ святыхъ въ простонародной формѣ, и старообрядцы не винятъ эти книги за такое начертаніе именъ святыхъ. Такъ же они должны разсуждать и о двухъ начертаніяхъ и произношеніяхъ имени Христова: Іисусъ и Іеусъ, и не винить церковь за предпочтеніе ею второго начертанія, которое вполнѣ соотвѣтствуетъ греческому начертанію *Ἰησοῦς*. Усовъ видитъ нарушеніе закона или духа славянскаго языка въ произношеніи имени Іисусъ, такъ какъ большинство народа такъ не говоритъ, а говоритъ Іеусъ. Но въ произношеніи имени Іисусъ столько же нарушенія закона славянскаго языка, сколько и въ произношеніи другихъ приведенныхъ нами и подобныхъ именъ, которое болѣе соотвѣтствуетъ ихъ греческой формѣ, чѣмъ наше народное ихъ произношеніе. И въ требованіи церковной власти, чтобы эти имена печатались въ богослужебныхъ книгахъ съ такимъ именно произношеніемъ, никто никогда не усматривалъ желанія этой власти переимѣнить языкъ націи, что усмотрѣлъ Усовъ въ требованіи, чтобы имя Спасителя печаталось не Іеусъ по простонародному русскому выговору, но Іисусъ—по греческому.

На примѣрѣ Усова видно, какъ защитники раздѣленія старообрядцевъ съ церковью, возставая и постоянно мѣняя свои изощренія противъ нея, невольно возстаютъ и другъ противъ друга. Швецовъ, обвиняя во имя русской народности православную церковь въ томъ, что она на русскихъ налагаетъ иго греческой обрядности, не отрицаетъ, а наоборотъ вполнѣ признаетъ, что

греки не только пишутъ, но и произносятъ имя Спасителя не Ісусъ, но Іисусъ. Усовъ повторяетъ въ сущности то же самое обвиненіе, и даже усиливаетъ его до обвиненія въ принятіи чуть ли не папистическаго догмата за требованіе произносить имя Спасителя на греческій ладъ, въ чемъ онъ усматриваетъ именно подобіе латинству, установившему будто бы совершать богослуженіе только на латинскомъ языкѣ; но въ то же время онъ въ противорѣчіе Швецову и, что всего удивительнѣе, даже самому себѣ,—вспомнимъ его поясненіе, что Ἰησοῦς должно читать І-исусъ, а не Іисусъ,—утверждаетъ, что правильное чтеніе или произношеніе этого имени на греческомъ языкѣ не Іисусъ, но Ісусъ. Если греки, по увѣренію Усова, хотя и пишутъ Іисусъ, но произносятъ Ісусъ, то что же значить его собственное утвержденіе, что патріархъ Никонъ именно на греческій ладъ установилъ не только писать, но и произносить Іисусъ? И какой смыслъ тогда въ названіи Усовымъ произношенія Іисусъ иноязычнымъ, если по его изслѣдованію такого произношенія на греческомъ языкѣ нѣтъ, да и ни на какомъ другомъ языкѣ нѣтъ же, а есть оно только на одномъ русскомъ, да и то только со временъ будто бы этого патріарха,—какое же оно тогда для русскихъ иноязычное произношеніе? И въ чемъ же тогда подобіе папистическому догмату, когда оказывается, что произношеніе Іисусъ исключительно русское? Не говоримъ о томъ, что Усовъ и папистическую теорію передаетъ неправильно: изъ сообщаемыхъ имъ же самимъ свѣдѣній видно, что латинскіе проповѣдники учили такъ: „молиться нужно по-римски, или по-гречески, не то по-еврейски“, что и называлось триязычной ересью. Усовъ же превратилъ ее въ одноязычную, будто по ученію католицизма богослуженіе дозволено на одномъ только латинскомъ языкѣ. Но, и при его пониманіи этого „догмата“, какое сходство между требованіемъ совершать богослуженіе не на родномъ, а на иностранномъ языкѣ и требованіемъ иностранное, греческое имя Іисусъ произносить сообразно его греческому произношенію? Если въ произношеніи Іисусъ есть сходство съ папизмомъ, то и въ произношеніи другихъ именъ на греческій же ладъ тотъ же папизмъ, и тогда въ немъ повинны всѣ люди, такъ ихъ произносящіе, въ томъ числѣ старообрядцы и самъ этотъ новый обличитель православной церкви. Но Усовъ, очевидно, не понималъ логическихъ послѣдствій своихъ обвиненій противъ церкви.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СРЕДИ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Самый простой способъ отличить православіе отъ ереси. Братчики Честнаго Креста напечатали въ № 48 „Голоса Старообрядца“ предложеніе совѣта Московскаго старообрядческаго Братства Честнаго Креста совѣту Московскаго Братства св. Петра Митрополита. Это предложеніе обстоятельно разобрано на страницахъ „Братскаго Слова“ епархіальнымъ миссіонеромъ о. І. Полянскимъ, поэтому мы здѣсь не будемъ входить въ подробный разборъ его; но не можемъ не отмѣтить одной любопытной подробности этого „предложенія“, вотъ она: „если православные собесѣдники не позволяютъ говорить съ кафедръ старообрядцамъ во время публичныхъ собесѣдованій въ Рогожской аудиторіи, то это будетъ свидѣтельствовать о неправотѣ господствующей Церкви и о безсиліи ея защитниковъ“. Не правда ли, читатель, какъ просто и наглядно: дозволимъ старообрядческому начетчику войти на кафедру въ Рогожской аудиторіи,—значить, господствующая въ Россіи Церковь православна; не дозволимъ,—значить она—Церковь еретическая! Да послѣ этого стоитъ ли и бесѣдовать-то? Не гораздо ли проще устроить дѣло такъ: въ одинъ изъ воскресныхъ дней пригласить въ аудиторію какъ можно больше посѣтителей и въ ихъ присутствіи дозволить старообрядческому начетчику войти на кафедру и стоять на ней, сколько ему угодно, и послѣ этого старообрядцы, въ силу высказаннаго ими въ № 48 „Голоса Старообрядца“ условія, должны признать нашу Церковь православною. А въ собесѣдованіи-то послѣ этого и надобности не представляется. Въ самомъ дѣлѣ, если бы православные миссіонеры на бесѣдѣ и совершенно заградили уста старообрядческихъ начетчиковъ, но не позволили бы имъ войти на кафедру, то послѣднее обстоятельство все-таки свидѣтельствовало бы о неправотѣ господствующей Церкви и о безсиліи ея защитниковъ, по смыслу условія. Слѣдовательно, наоборотъ: въ № 48 „Г. С.—ца“, если пустить старообрядческаго начетчика на кафедру, то уже одинъ этотъ фактъ самъ по себѣ, безъ всякаго отношенія къ бесѣдѣ, долженъ свидѣтельствовать въ глазахъ старообрядцевъ о правотѣ господствующей Церкви и о силѣ ея защитниковъ... Правда, мы никогда не были особенно лестнаго мнѣнія о серьезности взглядовъ и сужденій „братчиковъ“, но все же не думали, что они способны дойти до такихъ геркулесовыхъ столбовъ. Впрочемъ, къ чести „братчиковъ“ должно сказать, что они въ настоящемъ случаѣ сами сознаютъ, что написали „предложеніе“ не ладно, по-

тому-что въ № 50 того же „Голоса Старообрядца“ они сами признались, что на такое ихъ предложеніе Совѣтъ Братства св. Петра Митрополита „едва ли отвѣтитъ“. Въ самомъ дѣлѣ едва ли Совѣтъ Братства св. Петра Митрополита согласится войти въ официальную переписку съ самозваннымъ учрежденіемъ, каково Московское старообрядческое Братство Честнаго Креста? Едва ли Совѣтъ Братства св. Петра Митрополита согласится отвѣчать на предложеніе, заключающее въ себѣ дерзкія и лживыя сужденія и явное намѣреніе насильственно вторгнуться въ порядки и организацію дѣла, удовлетворительность которыхъ доказана многолѣтнимъ опытомъ.

Правда, въ этомъ „предложеніи“ есть одна мысль, повидимому заслуживающая вниманія: это—желаніе братчиковъ принять участіе въ выработкѣ программы для собесѣдованій, совместно съ Братствомъ св. Петра Митрополита; но значеніе этой мысли почти совершенно уничтожается при слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) православные бесѣдуютъ не только со старообрядцами австрійскаго согласія, но и съ бѣглопоповцами и съ послѣдователями различныхъ безпоповщинскихъ толковъ, а если такъ, то непонятнымъ становится, почему же Совѣтъ Братства долженъ принять въ уваженіе желаніе только одного старообрядческаго толка (австрійскаго)? 2) Предметы разногласія между православными и старообрядцами въ равной мѣрѣ хорошо извѣстны какъ старообрядцамъ, такъ и православнымъ. А вѣдь эти только предметы и могутъ служить темами для бесѣдъ православныхъ со старообрядцами. Но это соображеніе позволяетъ намъ утверждать, что дѣло собесѣдованій со старообрядцами ничего не потеряетъ, если Совѣтъ Братства выработаетъ программу собесѣдованій и безъ участія братчиковъ.

Богословіе попа Стефана. Въ № 41 „Голоса Старообрядца“ читаемъ слѣдующее сообщеніе: на съѣздѣ старообрядцевъ, бывшемъ въ прошедшемъ іюнѣ мѣсяцѣ, одесскій попъ Стефанъ Кравцовъ заявилъ: „если имя „Іисусъ“ находится въ нашихъ св. древнихъ книгахъ, то называть его ересью, по моему мнѣнію, грѣшно; достаточно считать его нововводнымъ“. По здравому смыслу должно бы разсуждать такъ, что если имя „Іисусъ“ находится въ старообрядческихъ св. древнихъ книгахъ, то должно считать это имя древнимъ, а по богословію попа Стефана, если имя „Іисусъ“ находится въ св. древнихъ книгахъ,—то должно это имя считать „нововводнымъ“. Ясно, что здравый смыслъ и богословіе попа Стефана находятся между собою въ непримиримой враждѣ.

О Т Ч Е Т Ъ

по Братству св. Петра митрополита за 1905 годъ

(составленный секретаремъ Совѣта и читанный въ общемъ собраніи членовъ Братства 21 декабря).

(Продолженіе. См. № 7).

18 февраля, на основаніи § 28 Братскаго устава, преосвященнымъ Предсѣдателемъ собрано было чрезвычайное собраніе членовъ Братства, на которомъ преосвящ. Трифонъ, — въ виду возложенныхъ на него новыхъ обязанностей по управленію епархіальными дѣлами, сложилъ съ себя званіе Предсѣдателя Братства; собраніе же единогласно избрало на должность Предсѣдателя Братства—преосвящ. Никона еп. Серпуховскаго. На представленіи о семъ Совѣта Братства его Высокопреосвященству благоугодно было положить отъ 17 марта за № 1192 слѣдующую резолюцію: „преосвященный Трифонъ, съ выраженіемъ ему благодарности за понесенные труды на пользу Братства, согласно его желанію, освобождается отъ должности Предсѣдателя Совѣта онаго, и на его мѣсто утверждается преосвященный Никонъ, епископъ Серпуховскій“.

Преосвященный Трифонъ предсѣдательствовалъ въ нашемъ Братствѣ полное трехлѣтіе и за все это время, несмотря на многосложность своихъ обязанностей по епархіи, относился къ дѣламъ Братства съ рѣдкимъ вниманіемъ и всегдашнею готовностію оказать свое сильное содѣйствіе. При его дѣятельномъ участіи осуществлены были такія крупныя мѣропріятія на пользу св. Церкви, какъ учрежденіе должности епархіальнаго миссіонера, переустройство Авсюнинской школы въ церковъ школу и учрежденіе при ней самостоятельнаго на жалованіи отъ казны причта. Высоко цѣнилъ преосвященный и труды всѣхъ дѣятелей по Братству, всегда съ любовію заботясь объ ихъ достойномъ вознагражденіи. Съ своей стороны и Братство сохранило о преосвященномъ самую свѣтлую, благодарную память.

Со смертію Товарища Предсѣдателя Братства Н. И. Субботина сдѣлалось свободнымъ одно членское мѣсто въ Совѣтъ Братства, и его долженъ былъ занять кандидатъ въ члены Совѣта изъ свѣтскихъ лицъ, Н. Я. Прошинъ. Но послѣдній, не имѣя времени аккуратно посѣщать братскія собранія, просилъ освободить его и отъ кандидатства въ члены Совѣта, почему свободное членское мѣсто занялъ кандидатъ изъ духовныхъ лицъ свящ. Н. А. Красновскій. Настоящему общему собранію Братства такимъ образомъ предстоитъ избрать двухъ кандидатовъ въ члены Совѣта и кромѣ того изъ наличнаго состава членовъ Братскаго Совѣта—Товарища Предсѣдателя Братства.

Въ отчетномъ году засѣданій Совѣта Братства было семь: 18 февраля—два засѣданія: чрезвычайное и очередное; 28 апрѣля, 4 августа, 10 августа, 20 сентября и 8 декабря. Первые два засѣданія—18 февраля происходили подъ предсѣдательствомъ преосвящ. Трифона и въ его покояхъ, а остальные—подъ предсѣдательствомъ преосвящ. Никона, причемъ одно изъ нихъ состоялось въ Братской комнатѣ, а всѣ другія въ квартирѣ о. ректора семинаріи, съ его любезнаго разрѣшенія. На засѣданіи 4 августа кромѣ членовъ Совѣта присутствовали чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода В. М. Скворцовъ и епархіальный С.-Петербургскій миссіонеръ Д. И. Боголюбовъ, а на засѣданіи 20 сентября — оо. лекторы, принимающіе участіе въ собесѣдованіяхъ со старообрядцами въ Рогожской аудиторіи, такъ какъ на этомъ засѣданіи, между прочимъ, обсуждалась программа этихъ собесѣдованій. Вообще же предметомъ засѣданій Совѣта были текущія дѣла Братства; исключеніе представляло только засѣданіе 4 августа, на которомъ детально разрабатывался общій вопросъ: что предпринять въ дѣлѣ миссіонерской борьбы съ расколомъ въ виду новаго закона о вѣротерпимости.

Въ составѣ служащихъ по Братству лицъ произошла слѣдующая перемѣна: торговцемъ въ книжную Братскую лавку при Епархіальномъ домѣ на мѣсто назначеннаго священникомъ къ Авсюнинской церкви-школы Г. В. Ключева опредѣленъ бывшій извѣстнымъ нѣкоторымъ членамъ Совѣта и способный къ собесѣдованіямъ какъ со старообрядцами, такъ въ особенности съ сектантами крестьянинъ Московск. губ., Серпуховскаго уѣзда, Семеновской волости, д. Ольгина Александръ Дмитріевъ Ивановъ (Проток. зас. Сов. № 1, ст. 4).

II.

Обильныя забастовки нынѣшняго года и другія неблагопріятныя условія настоящаго смутнаго времени печально отразились какъ на издательской дѣятельности Братства, такъ въ особенности и на распространеніи имъ своихъ изданій. Совѣтомъ Братства постановлено было (Проток. зас. Сов. № 2, ст. 15) вновь издать разошедшіяся въ продажѣ слѣдующія сочиненія: 1) архим. Павла—Бесѣда со старообрядцемъ о лѣтахъ воплощенія Господня—въ количествѣ 1200 экз. и 2) Е. Антонова—Разборъ отвѣтовъ на тринадцать вопросовъ—въ количествѣ 3.600 экз. Послѣднее сочиненіе давно уже было набрано и мною прокорректировано, но... до сихъ поръ не могло выйти изъ типографіи; первое же доселѣ не поступало ко мнѣ и на корректуру.

Продажа Братскихъ изданій въ настоящемъ отчетномъ году упала еще больше, чѣмъ въ прошедшемъ. Какъ и прежде, она производилась главнымъ образомъ въ книжномъ Братскомъ складѣ, въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ, и кромѣ того въ книжныхъ лавкахъ — подъ террасою Ивановской колокольни, въ

Кремль, и въ Епархіальномъ домѣ. Въ книжный складъ въ отчетномъ году поступило 60 требованій изъ 24 губерній, и по этимъ требованіямъ отпущено было 7.583 экз.*). Въ книжной лавкѣ подъ Ивановской колокольной продано было 1.210 экз., а въ лавкѣ Епархіальнаго дома только 52 экз. Всего же Братскихъ изданій было распространено въ отчетномъ году 8.845 экз. Кромѣ того изданій, принятыхъ на комиссію, продано 340 экз.

III.

Хлудовская библіотека, съ одной стороны, какъ специальная, представляющая интересъ только для ученыхъ и для лицъ, занимающихся старообрядческимъ расколомъ, или принадлежащихъ къ нему, а съ другой — какъ находящаяся на далекой окраинѣ, не можетъ привлекать къ себѣ многочисленныхъ посѣтителей. Но тѣ, которые идутъ сюда, несомнѣнно идутъ не изъ простого любопытства, а по серіознымъ побужденіямъ. Доступъ въ библіотеку всегда свободенъ и, благодаря заботамъ Братства и мѣстнаго игумена монастыря, каждый посѣтитель встрѣчаетъ здѣсь радушный пріемъ и полную предупредительность. Въ отчетномъ году посѣтителей библіотеки было 46: 4 миссіонера, 4 священника, 6 лицъ изъ ученаго сословія, 3 учащихся, 8 мѣщанъ и 21 крестьянинъ; изъ послѣднихъ двухъ группъ 13 лицъ объявили себя старообрядцами, изъ нихъ одинъ, убѣжденный свидѣтельствами древности въ истинности православія, здѣсь же, въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, былъ присоединенъ къ св. Церкви. Изъ ученыхъ же лицъ нѣкоторые занимались въ библіотекѣ по нѣскольку дней.

IV.

Братской библіотекѣ со дня ея зарожденія минуло въ отчетномъ году шесть лѣтъ. И въ настоящемъ году, какъ и прежде, она продолжала расти и богатѣть главнымъ образомъ путемъ по-

*) Именно требованія на книги поступили изъ слѣдующихъ губерній и областей и въ слѣдующемъ размѣрѣ: 1) Архангельской—4 требованія на 105 экземпляровъ на сумму 9 р. 15 к.; 2) Витебской—2 тр. 505 экз.—24 р. 20 к.; 3) Воронежской—1 тр. 8 экз.—1 р. 88 к.; 4) Вятской—4 тр. 63 экз.—54 р. 86 к.; 5) Донской обл. 3 тр. 1.049 экз.—90 р. 38 к.; 6) Енисейской—2 тр. 201 экз.—8 р. 31 к.; 7) Казанской—1 тр. 2 экз.—1 р. 20 к.; 8) Калужской—1 тр. 35 экз. 9) Кишиневской—1 тр. 770 экз.—43 р. 20 к.; 10) Киевской—1 тр. 2 экз.—2 р.; 11) Костромской—1 тр. 834 экз.—58 р. 95 к.; 12) Московской—10 тр. 1936 экз.—128 р. 43 к.; 13) Нижегородской—5 тр. 404 экз.—53 р. 79 к.; 14) Олонейской—2 тр. 13 экз.—6 р. 85 к.; 15) Оренбургской—5 тр. 235 экз.—26 р. 25 к.;—16) Рязанской—5 требов. 438 экз.—114 р. 15 к.; 17) Самарской—2 тр. 17 экз.—7 р. 5 к.; 18) С.-Петербургской—1 тр. 655 экз.—194 р. 70 к.;—19) Саратовской 3—тр. 69 экз.—8 р. 65 к.; 20) Ставропольской—1 тр. 2 экз.—1 р. 20 к. 21) Тамбовской—2 тр. 207 экз.—18 р. 48 к.; 22) Тобольской—1 тр. 4 экз.—1 р. 50 к.; 23) Херсонской 1 тр. 18 экз.—1 р. 97 к.; 24) Ярославской—1 тр. 11 экз.—13 р. 30 к.

ступающихъ въ нее пожертвованій. Именно пожертвованія поступили отъ слѣдующихъ лицъ: 1) Предсѣдателя Братства, преосвящ. Никона, еп. Серпуховскаго—127 экз. различныхъ книгъ; 2) Товарища Предсѣдателя, проф. Н. И. Субботина—его изданіе: „Еще пятнадцать лѣтъ служенія Церкви борьбою съ расколомъ“, въ двухъ выпускахъ; 3) Почетнаго члена Братства, проф. С. Петербургской дух. академіи, П. С. Смирнова—книги и брошюры его сочиненія въ количествѣ 8 названій; 4) протоіерея Богородицерождественской, на Бутыркахъ, церкви Х. К. Максимова—Іовлевскій Апостолъ, напечатанный въ 7105 (1597) г.—въ переплетѣ и окладѣ; 5) Т. Е. Тихомирова—12 экз. книгъ, преимущественно относящихся къ исторіи и обличенію старообрядческаго раскола; 6) Д. С. Токина—два раскольническихъ произведенія. 7) Свящ. С. М. Маркова—нѣсколько брошюръ его сочиненія по исторіи и обличенію раскола и фотографическій снимокъ второго миссіонерскаго съѣзда въ орѣховой рамѣ. — Кромѣ того на средства Братства въ библіотеку выписывались слѣдующіе журналы: „Миссіонерское Обозрѣніе“, „Миссіонерскій Сборникъ“, „Православный Путеводитель“, „Церковныя Вѣдомости, издаваемые при Св. Синодѣ“ и „Старообрядческій Вѣстникъ“ (раскольнич. изд.); на средства же Братства блюстителемъ библіотеки приобрѣтено было въ отчетномъ году 16 экз. различныхъ старообрядческихъ изданій поповщинскихъ и безпоповщинскихъ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Г. г. подписчикамъ „Бр. Слова“; 2. Нѣчто о новыхъ ожидаемыхъ законахъ для русскаго старообрядчества; 3. Правда ли что имя Спасителя должно произносить только Ісусъ...; 4. Среди газетъ и журналовъ; 5. Отчетъ.

„Братское Слово“

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА ЖИТРОПОИТА.

Бесплатное
приложение

№ 12.
ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

къ „Моск. Церк.
Вѣдомостямъ“.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ 29-го сего октября предполагено начать публичныя собесѣдованія со старообрядцами въ залѣ при Сергіевской церкви, въ Рогожской. Первую бесѣду на тему: „Понятіе о Церкви. Можетъ ли быть названо Церковію общество христіанъ, правильно исповѣдующее догматы вѣры, но не имѣющее іерархіи и полноты таинствъ“—предложитъ протоіерей Сергіевской, въ Рогожской, церкви Іоаннъ Орфанитскій. Начало собесѣдованій въ 6 час. вечера.

Отчеты о собесѣдованіяхъ будутъ печататься въ „Братскомъ Словѣ“.

Подписка на „Братское Слово“ продолжается. Цѣна съ мая и по январь 1907-го года 1 р. 50 коп. съ пересылкою. Подписка принимается въ редакціи „Москов. Церков. Вѣд.“, Лиховъ пер., Епархіальный домъ. Розничная продажа производится въ Братской лавкѣ, въ Кремлѣ, подъ Ивановской колокольней; въ Сергіевской церкви, въ Рогожской, а въ дни собесѣдованій—при входѣ въ залъ. Цѣна отдѣльнаго № 3 коп.

Правда ли, что имя Спасителя должно произносить только Ісусъ и никакъ нельзя произносить Іисусъ? (Противъ В. Г. Усова).

(Продолженіе. См. № 11 Бр. Сл.).

Не менѣе странно и другое обвиненіе Усовымъ православной церкви въ богохульствѣ и безбожной брани на Іисуса Христа Сына Божія. По словамъ Усова, церковь обозвала Его во-первыхъ равноухимъ. Чтобы яснѣе показать, насколько странно

такое обвиненіе, я передамъ одинъ случай изъ моихъ бесѣдъ по этому вопросу. Мой собесѣдникъ также обвинялъ въ богохульствѣ, правда, не всю церковь, какъ Усовъ, а только одного святителя Димитрія Ростовскаго, въ книгѣ котораго (Розыскъ, часть 1, глава 15) находится это слово. Я отвѣчалъ ему: Я не согласенъ съ вами, что святитель Димитрій говоритъ это слово о Христѣ. Но пусть будетъ по вашему, что онъ такъ называлъ Христа. И вы за это недовольны святителемъ. Скажите жъ пожалуйста сами: каковъ по вашему былъ Христосъ?

— Я не понимаю вопроса.

— Очень простой вопросъ: по вашему, сказать о Христѣ, что Онъ равноухій, значить сказать порицаніе; вы обвиняете за это слово святителя даже въ богохульствѣ. Пусть будетъ, говорю, по вашему: Димитрій словомъ равноухій порицаетъ Христа; бранить Его и хулить. А вы въ опроверженіе его подыщете противоположное слово, чтобы Христа похвалить и прославить.

— Какъ это?! Я что-то не пойму.

— Что же тутъ непонятнаго? Въ противовѣсъ бранному слову скажите хвалебное— и только. Дуракъ—бранное, умникъ—хвалебное, трусъ—бранное, храбрый—хвалебное, лгунъ—бранное, правдивый—хвалебное,—да и безъ счета можно найти такихъ противоположныхъ по смыслу словъ. Если по вашему разуму слово равноухій—бранное, скажите, я требую, похвальное. Въ этомъ и весь мой вопросъ.

— Да зачѣмъ онъ о Христѣ Спасителѣ написалъ: равноухій?

— Онъ такъ не написалъ о Христѣ. Но, если бы и написать, ужели погрѣшилъ бы? Вотъ Апостолъ написалъ о Христѣ, что „во образѣ Божій сый“ (будучи совершеннымъ Богомъ), Онъ „себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчествъ бывъ, и образомъ обрѣтесе якоже человекъ“ (Фил. 240 зач.), и никто не говоритъ, что эти слова хула на Христа, потому что всѣ знаемъ, что Христосъ, хотя и Сынъ Божій и истинный Богъ, но въ то же и человекъ, по всему подобный намъ, кромѣ грѣха (Единый Безгрѣшный). Совершенство же Его по человѣчеству полное, не только по духу, но и по тѣлу: Онъ по Писанію, „красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ“ (Псал. 44, 3). Мы съ вами не Богъ знаетъ какіе красавцы, и то у насъ съ вами парные члены соразмѣрны или, какъ говорятъ иностраннымъ

словомъ, симметричны: одна рука не меньше и не больше другой, и нога также, подобно и ноздри и губы и очи и уши. И въ этой соразмѣрности или симметричности красота человѣка. Нарушеніе ея, т.-е. неравенство парныхъ членовъ, есть уродство. Представьте, что у меня одна рука короче другой, или одинъ глазъ больше другого. И обо всякомъ, кто не уродъ, можно сказать, что онъ равнощекій, равноглазый, равноухій и т. п.

— Да кто же этого не знаетъ?

— Да вы первые и не знаете! Вы, старообрядцы, твердите постоянно, что Димитрій Ростовскій похулилъ Христа—равноухимъ назвалъ, а теперь вотъ и сами говорите, что кто же не знаетъ, что всякій, кто не уродъ, есть равноухій, и сами едва ли обидитесь, если кто-либо про васъ скажетъ, или напишетъ, что вы — равноухій.

— Ну, чего же тутъ обижаться? Равноухій — не карноухій: то—брань для того, у кого правильныя уши.

— Вотъ! нашлось наконецъ бранное слово. И если бы о Прекрасномъ паче всѣхъ людей было сказано, что Онъ безобразенъ, это было бы несправедливо; если бы о Христѣ Спасителѣ у св. Димитрія было гдѣ-либо написано, что Онъ разноухій или карноухій, это было бы нелѣпно и лживо. Но вѣдь въ такой, уже дѣйствительной, хулѣ вы его не обвиняете. По вашему мнѣнію, хула въ томъ, что онъ написалъ, что Христосъ былъ равноухій, и рѣшительно нельзя понять, что же тутъ браннаго, или богохульнаго. Спрашивалъ я у васъ, каковъ былъ Христосъ, и вы не понимали вопроса. Отвѣьте же теперь: Сынъ Божій, воплотившись и ставши Сыномъ человѣческимъ, каковъ былъ,—равноухій, или нѣтъ?

— Смѣшно спрашивать! Конечно, равноухій.

— Но какъ же вы это слово выговорили? Вѣдь за него вы обвиняете святого Димитрія въ богохульствѣ.

— Обвинялъ... Но какъ же такъ?!. Мы всѣ дѣйствительно уже двѣсти лѣтъ обвиняемъ его за это слово...

— Не понявши слова... Не хульное оно нисколько. У Христа, какъ у всѣхъ здоровыхъ и неповрежденныхъ людей, парные члены были симметричны, и слово равноухій, если примѣнить его ко Христу, означаетъ, что и Онъ, подобно намъ всѣмъ, былъ съ одинаковыми, одно другому равными, ушами. И если бы святитель Димитрій описывалъ тѣлесный образъ Христовъ, и его написалъ бы, что Христосъ былъ равноухій, въ этомъ описаніи не было бы хулы, но было бы полное согласіе съ дѣй-

ствительностию, ибо не таковъ ли и на самомъ дѣлѣ былъ Сынъ Божій, вочеловѣчившись, по своему тѣлесному образу, какъ и вы согласились? Но, смотрите, у святителя вслѣдъ за этимъ словомъ говорится: „но не буди намъ тако нарицати Христа Спасителя нашего“. Онъ и самъ не называетъ Христа равноухимъ и другимъ не совѣтуетъ такъ называть. Поняли?

— Признаюсь, эта его оговорка всегда мнѣ казалось какой-то загадкой.

— Нѣтъ въ ней никакой загадки. Надо читать лишь то, что написано, безъ задней мысли, безъ предубѣжденія.

— Безъ черныхъ очковъ, чрезъ которые все кажется чернымъ, какъ вы и раньше какъ-то совѣтывали?

— Да, да! Прочь ихъ, будемъ смотрѣть просто и безпристрастно, и тогда все увидимъ въ настоящемъ свѣтѣ.

— Но къ чему же онъ написалъ это слово, если и самъ оговаривается, что не буди намъ тако нарицати Христа Спасителя нашего?

— Вашъ вопросъ доказываетъ, что изъ всего Розыска вамъ помнится только одно слово „равноухій“. Но къ чему оно сказано святителемъ, въ какой связи мыслей, вы, подобно многимъ другимъ старообрядцамъ, рѣшительно не помните“.

Мы рассказали этотъ случай изъ нашей давнишней бесѣды съ однимъ старообрядцемъ для того, чтобы видно было, что и писатель Усовъ говоритъ, какъ самый заурядный старообрядецъ, и что это его обвиненіе въ богохульствѣ за слово равноухій, даже если понимать, какъ онъ, что Димитрій и въ самомъ дѣлѣ написалъ это слово о Сынѣ Божіемъ, представляетъ только недоумѣніе: въ этомъ словѣ нѣтъ и не можетъ быть никакого не только богохульства, но и тѣни порицанія или брани. Сами старообрядцы, въ томъ числѣ и Усовъ, должны, какъ и мой тогдашній собесѣдникъ, признать, что таковъ именно и былъ Христосъ по тѣлесному образу. Если Димитрій за это слово богохульникъ, то богохульники и они. Такъ нелѣпое обвиненіе падаетъ на самихъ обвинителей и заставляетъ одуматься. Мой тотъ собесѣдникъ одумался, одумается ли Усовъ?

Но если отчасти простительно недоумѣніе человека простого, вызванное необычностью рѣчи, то оно непростительно для такого человека, который, какъ Усовъ, знаетъ, что слово Іисусъ есть греческое, и который не можетъ не знать того повода и той причины, по которой святой Димитрій употребилъ слово равноухій.

Мы говорили, что имена Спасителя, и Христосъ и Исусъ, вошли въ русскій языкъ, какъ и въ другіе, впрочемъ, безъ всякаго перевода, лишь подвергшись соотвѣтственному перезвучію (метафонетикъ) въ каждомъ изъ этихъ языковъ, причемъ въ русскомъ языкѣ это слово существуетъ въ двухъ формахъ: въ первоначальной, прямо греческой—Исусъ, и народной, въ которой слово претерпѣло нѣкоторыя измѣненія въ духѣ языка—Ісусъ. Ничего не означая на русскомъ, слово это однако имѣетъ свое значеніе на томъ языкѣ, откуда оно взято нами, то-есть на греческомъ, гдѣ оно существуетъ въ одной только формѣ—Исусъ. Святый Димитрій, показавъ документально, что имя Исусъ не новое, но древнее, и тѣмъ обличивъ раскольниковое обвиненіе, будто при Никонѣ перемѣнили Христу имя, назвавъ Его вмѣсто Ісуса Іисусомъ, и оправдавъ такимъ образомъ церковь противъ обвиненія въ нововводствѣ, желалъ показать, что изъ двухъ произношеній этого имени полная форма или протяжное произношеніе—Исусъ правильнѣе, нежели сокращенное—Ісусъ. Доказываетъ онъ это разностью значеній этихъ двухъ словъ, для чего и дѣлаетъ переводъ обоихъ этихъ словъ, точнѣе—обѣихъ русскихъ формъ одного и того же греческаго слова.

Чтобы понять, какъ и одна буква измѣняетъ смыслъ слова, приведемъ изъ книги Бытія (17, 5) слова Божіи ко Аврааму при вступленіи съ нимъ въ завѣтъ: „и не будешь ты больше называться Авраомъ, но да будетъ тебѣ имя Авраамъ“, и праотецъ извѣстенъ съ этимъ измѣненнымъ именемъ въ исторіи нашего спасенія. Для русскаго слуха Аврамъ и Авраамъ все равно и въ народномъ произношеніи это имя существуетъ только въ первой формѣ, и то измѣненной, Аврамъ, а между тѣмъ смыслъ этихъ словъ разный, ибо, если бы онъ былъ одинъ, было бы совершенно непонятно, въ чемъ же собственно состояла перемѣна отъ Господа имени праотцу въ такое знаменательное для него время. Аврамъ значитъ: отецъ великаго множества, а Авраамъ: отецъ множества народовъ, и объясняя причину, почему избралъ Богъ ему такое имя, Онъ сказалъ ему: „ибо я сдѣлаю тебя отцемъ множества народовъ“. Точно также и о женѣ праотца сказалъ Богъ Аврааму: „Сару, жену твою, не называй Сарою, но да будетъ имя ей Сарра“ (ст. 15). И слово Сара значитъ: госпожа моя, Сарра же: госпожа множества. Читавшіе Библію знаютъ, что всѣ имена, особенно дававшіяся Господомъ, имѣли, какъ и приведенныя, значеніе и великую важность. Понятно, что съ измѣненіемъ ихъ

выговора и начертанія это значеніе утрачивается, какъ видно изъ приведеннаго примѣра, ибо иное значитъ Авраамъ и иное Аврамъ, и иное Сарра и иное Сара, хотя просторѣчіе и не различаетъ между этими именами. Понятно также, что опуская какую-либо букву изъ этихъ именъ, мы нарушаемъ ихъ смыслъ, что незамѣтно для насъ, не знающихъ тѣхъ языковъ, на которыхъ даны эти имена, но замѣтно и чувствуется тѣмъ, которые знаютъ эти языки.

Взглядъ Русской Церкви на православіе восточной Церкви, существовавшій во время учрежденія патріаршества въ Россіи и при первыхъ пяти московскихъ патріархахъ. (Бесѣда со старообрядцами, произнесенная въ Рогожской аудиторіи въ ноябрѣ 1903 года).

Возставъ противъ православной Русской Церкви, старообрядцы стали обвинять ее въ принятіи ею при книжномъ управленіи, произведенномъ патр. Никономъ, всевозможныхъ ересей и, какъ съ еретическою, они прервали съ нею всякое общеніе. Заподозривъ отечественную Церковь въ уклоненіи къ еретичеству, старообрядцы естественно должны бы обратиться къ греческой Церкви, какъ старшей сестрѣ, а вѣрнѣе сказать, матери Русской Церкви и у нея искать себѣ дѣятельной религіозной поддержки. Но старообрядцы этого не сдѣлали: они предпочли образовать свое религіозное общество, которое столь же чуждалось Церкви греческой, какъ и Русской. Почему же не обратились они къ греческой Церкви? Этого они не сдѣлали потому, что, по ихъ мнѣнію, и греческая Церковь не менѣе Россійской и даже, пожалуй, болѣе ея повинна въ еретичествѣ и такъ же пала. Первые руководители старообрядческаго раскола въ своихъ сочиненіяхъ представляютъ состояніе Церкви греческой самымъ печальнымъ.

Оеодоръ—діаконъ Благовѣщенскаго собора, говоритъ въ челобитной, писанной въ 1666 году о грекахъ такъ: „А въ грекахъ, Государь-царь, благочестіе зѣло много повредилося отъ утѣшенія поганныхъ и отъ еретическаго насилванія: такъ стѣснены, яко овцы посредѣ волковъ, — едва уже дынутъ“ ¹⁾. А въ посланіи къ сыну Максиму изъ Пустозерска онъ же говоритъ, что въ Греціи вѣра изсякла насиліемъ агарянскимъ ²⁾. Другой руководитель раскола, протопопъ Аввакумъ, въ посланіи къ царю Оеодору Алексѣевичу изъ Пустозерска писалъ такъ:

¹⁾ Мат. ст. ист. Рос. т. 6, стр. 34.

²⁾ Тамъ же, стр. 157.

„Столни поколебашася навѣтомъ сатапы, патріарси изнемогоша, святи-
теліе надоша, и все священство еле живо, Богъ вѣсть али и умроша.
Увы! погибе благоговѣйный отъ земли и нѣсть исправляющаго въ чело-
вѣцѣхъ! Спаси, спаси ихъ, Господи, ими же вѣси судьбами!“ ³⁾ Въ со-
чиненіи „Христіаноопасный щить вѣры“ о грекахъ говорится такъ:
„Сін же нынѣшніе грекове прелестницы, причастницы и сообщницы
костелу римскому, и ересоначальникъ пріемницы, проповѣдники и рас-
ширители антихристова царства. Пинетбоясь обѣ ихъ лукавствѣ въ Корм-
чѣихъ книгахъ, о прелести и сребролюбномъ ихъ правѣ, яко благочестіе
потеряли свое и страны христіанскія болгары и сербы, влохи и мутяне
и арбонасы и ивери и прочіи отъ нихъ паденіе отъ вѣры и заблужденіе
пострадаша и въ конечное нечестіе дойдоша необратно и на громадѣ
злобы поставлени ⁴⁾. Нѣсколько ниже въ томъ же сочиненіи нынѣшніе
греки (XVII в.) называются плутами, которые мѣняють вѣру и продають
на золотыя и серебряныя деньги и соболи сибирскіе ⁵⁾. „Много“, гово-
ритъ другой писатель старообрядческій, „блудятъ (греки) въ вѣрѣ“ ⁶⁾.
Благодать отъ грековъ отъята бысть за нечестіе ихъ... Какая во гре-
ченяхъ правда отъ изсяклой вѣры римскія книги и ученія держащихъ?
И правовѣрнымъ людямъ христіанамъ православнымъ не подобаетъ съ
ними общеніе никакое имѣти ни въ яденіи, ни въ питіи, ни во иной
вещи любо, но святыхъ отецъ преданію“ ⁷⁾. Такое печальное состояніе
грековъ произошло вслѣдствіе ихъ зависимости отъ турокъ и уклоненія
ихъ къ римской Церкви или, вѣрнѣе, къ ея ученію. Покореніе грековъ
турками, по мнѣнію старообрядческихъ писателей, имѣло роковое зна-
ченіе для религіознаго состоянія первыхъ, такъ какъ оно вынудило ихъ
сблизиться съ латинами и принять отъ нихъ пагубное еретическое ученіе.
„А имъ, государь, грекамъ православная христіанская вѣра по се время
изронити недивно: понеже живутъ толико множество лѣтъ по средѣ без-
божныхъ и поганыхъ турокъ, во всякомъ озлобленіи и неволѣ, и право-
славную вѣру держатъ дни свои окунаячи“ ⁸⁾, такъ говорили соловецкіе
челобитчики. Изронивъ вѣру сами, греки, по мнѣнію старообрядческихъ
учителей, потеряли возможность и способность быть руководителями
другихъ, такъ что „отъ кого было свѣтъ видѣти, и тѣ нынѣ тмою среб-
ролюбія омрачившеся, греческія, реку, власти... благочестіе повредить

³⁾ Мат. ст. ист. Рос. т. 5, стр. 156.

⁴⁾ Мат. ст. ист. Р. т. 7, стр. 5.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 28 и 324.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 70.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 97.

⁸⁾ Мат. ст. ист. Р. т. 3, стр. 257.

попустиша, сами преже еще повредишася, ибо преже въ ихъ землю вошли развращенныя книги еретическія, и ихъ смутили тѣмъ“⁹⁾. О появленіи этихъ развращенныхъ книгъ и о происхожденіи ихъ діаконъ Оеодоръ такъ говоритъ въ своемъ посланіи къ сыну Максиму: „Греческія книги двои стали давно у нихъ: рукописныя старыя малыя, кои остались не сожжены отъ римлянъ, и тѣ правы книги; и другія новыя; печатныя новыя, книги есть греческія, иже напечатаны по взятіи Царя-Града и тѣ всѣ растлѣны суть и римскихъ ересей наполнены. Отъ сея вины учинилося тако въ печатныхъ тѣхъ книгахъ: егда греки прибѣгоша въ Римъ со всѣми старыми своими книгами, кроюще ихъ отъ турецкаго султана, съ нихъ же и наши русскія книги переведены, и тѣ книги у грекъ (отняли?) римляне и на свой языкъ преложили, а тѣ старыя всѣ греческія сожгли враги проклятые, и съ своего языка латынскаго почали уже печатать греческимъ языкомъ, смѣшавше ихъ своими ересями, и продають ихъ грекамъ, по градомъ возяще... И греки по нуждѣ покупають ихъ, за не печати у нихъ нѣтъ и при вѣрныхъ царехъ не было... А печатають ихъ латынцы въ трехъ градѣхъ своихъ: въ Римѣ, въ Парижѣ и Венеціи“¹⁰⁾. Такъ же думаютъ и утверждаютъ и другіе первоучители раскола, напр. инокъ Авраамій¹¹⁾. Между тѣмъ и. Никонъ, начавъ исправленіе книгъ въ Россіи, началъ справляться съ этими именно развращенными книгами „и печатають съ нихъ безъ разсмотрѣнія и безъ свидѣтельства; аще что и до конца худо и не potrebno, тому они не внимають, точію бы имъ было противъ греческихъ книгъ. И тѣми они греческими книгами они православную нашу вѣру истребили дотолика, будто и слѣдъ православія въ твоёмъ государствѣ, Россійскомъ царствіи, до сего времени не именовалося“¹²⁾... Кратко сказать, по мнѣнію первоучителей раскола, обстоятельства текли такъ. Греческая Церковь въ то время, когда русскіе принимали христіанство, была истинно православною, и потому Русская Церковь такъ же была истинно православною. Но греческая Церковь оставалась православною до покоренія грековъ турками. Послѣ покоренія греки потеряли православіе и истинную вѣру, чрезъ порчу и развращеніе церковнобогослужебныхъ книгъ. Потерявъ сами благочестіе, греки и другіе православныя народы вовлекли въ нечестіе. Чрезъ нихъ же погибла и вѣра и благочестіе въ нашей Русской Церкви, при книжномъ исправленіи во время патріаршества Никона.

Если согласиться съ такимъ мнѣніемъ старообрядцевъ, то нужно

⁹⁾ Мат. ст. ист. Р. т. 7, стр. 239.

¹⁰⁾ Тамъ же т. 6, стр. 157—158 и 41—42 стр.

¹¹⁾ Тамъ же т. 8, стр. 358.

¹²⁾ Тамъ же т. 3, стр. 245.

будетъ признать, что патріаршество въ нашей Церкви было учреждено еретиками и что патріархи русскіе до Никона—Іовъ, Гермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ, чтимые старообрядцами за истинныхъ столповъ православія, были въ постоянномъ сношеніи съ еретиками-патріархами. Въ самомъ дѣлѣ, Константинопольская Церковь стала еретическою послѣ завоеванія Константинополя турками; но завоеваніе Константинополя Магометомъ II послѣдовало въ 1453 году, т.-е. болѣе, чѣмъ за 100 лѣтъ до патріаршества въ Россіи, которое учреждено было у насъ въ 1589 году. 100 лѣтъ — срокъ очень большой. За это время православіе грековъ должно было все изсякнуть; оно дѣйствительно и изсякло, ибо когда русскіе взяли греческія книги, то онѣ оказались настолько испорченными, что чрезъ соглашеніе съ ними нашихъ книгъ, у насъ не осталось и слѣда православія, какъ утверждали первоучители раскола. Но это мифъ вождей раскола согласно-ли со взглядомъ и убѣжденіемъ самой Русской Церкви первыхъ пяти Московскихъ патріарховъ? Греческая Церковь считалась-ли за православную Русскою Церковью при учрежденіи въ послѣдней патріаршества и во время патріаршества первыхъ пяти нашихъ патріарховъ?

Несомнѣнно Русская Церковь считала восточную Церковь православною, какъ при учрежденіи патріаршества въ Москвѣ, такъ и въ патріаршество первыхъ пяти Московскихъ патріарховъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ: 1) исторія, сохраняющая память о событіяхъ минувшихъ дней и 2) старопечатныя книги, почитаемыя старообрядцами почти наравнѣ съ богодухновенными книгами Св. Писанія.

(Продолженіе будетъ).

Свящ. II. Краиновскій.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

1. Пріостановленіе изданія Народной Газеты и ея прибавленія: „Голосъ Старообрядца“. Газеты принесли намъ извѣстіе, что старообрядческая Народная Газета съ ея прибавленіемъ „Голосъ Старообрядца“, издающаяся съ января настоящаго года въ Москвѣ, пріостановлена за ея вредное направленіе.

2. Ложь въ печати на пастырей—собесѣдниковъ съ старообрядцами въ Москвѣ. Въ одной духовной Петербургской газетѣ напечатана корреспонденція, въ которой сообщается, что никто изъ московскихъ священниковъ, за исключеніемъ двухъ, трехъ, не желаетъ принимать участія въ бесѣдахъ съ старообрядцами и что только послѣ долгихъ упрашиваній кое-кто соглашается отдать свой трудъ

этому святому дѣлу. Но да вѣдаетъ г. или о. корреспондентъ, что большинство собесѣдниковъ участвуютъ въ Рогожскихъ бесѣдахъ издавна; есть такіе собесѣдники, участію которыхъ въ бесѣдахъ насчитывается съ старообрядцами около 20 лѣтъ. Новые же собесѣдники по большей части сами предлагаютъ свои услуги; если же нѣкоторыхъ рекомендуютъ обществу собесѣдниковъ его давнишніе члены, то этотъ фактъ вовсе говорить не объ управиваніи. Къ чести и похвалѣ московскихъ священниковъ—собесѣдниковъ съ старообрядцами должно сказать, что ихъ преобладающее большинство отдають свой трудъ дѣлу вразумленія заблудшихъ совершенно безкорыстно: очень немногіе изъ нихъ получили какія-либо награды за участіе въ собесѣдованіяхъ съ старообрядцами, хотя было бы не грѣхъ и получить награду за это многотрудное и святое дѣло, ибо, и по апостолу, прилежащіе добръ пресвитеры сугубыя да сподобляются чести, паче же труждающіеся въ словѣ и ученіи.

О Т Ч Е Т Ъ

по Братству св. Петра митрополита за 1905 годъ

(составленный секретаремъ Совѣта и читанный въ общемъ собраніи членовъ Братства 21 декабря).

(Продолженіе. См. № 11).

Болѣе же всего библіотека Братства, а вмѣстѣ и Братская комната, обогатилась тѣмъ, что поступило сюда по завѣщанію незабвеннаго Н. И. Субботина. Въ этомъ завѣщаніи между прочимъ изображено — въ пунктѣ 1-мъ: „одну изъ полученныхъ въ день 50-лѣтняго юбилея иконъ, именно икону святителя Петра митрополита Московскаго, сынъ мой долженъ передать по моей кончинѣ въ Совѣтъ Братства св. Петра митрополита для помѣщенія оной. на память о мнѣ, въ залѣ Совѣтскихъ собраній“. Въ пунктѣ II-мъ: „Тѣ книги (изъ оставшейся библіотеки), на которыхъ имѣются надписи авторовъ ихъ и вообще лицъ, приславшихъ мнѣ оныя, поручаю ему (сыну) передать въ библіотеку Братства св. Петра митрополита, гдѣ онѣ должны навсегда храниться въ память обо мнѣ, составляя особую группу съ надписью: „Изъ библіотеки бывшаго Товарища Предсѣдателя Братства Н. И. Субботина“. Въ пунктѣ IV-мъ: „А всѣ бумаги Бѣлокриницкаго архива, находящіяся въ трехъ папкахъ, должны быть переданы Совѣту Братства св. Петра митрополита для храненія въ его библіотекѣ, если самъ не успѣю сдѣлать это при жизни“. — Завѣщанная Николаемъ Ивановичемъ св. икона уже водружена

на надлежащемъ мѣстѣ въ Братской комнатѣ. Поступающія по его завѣщанію въ Братскую библіотеку книги и брошюры уже отобраны и описаны, хотя еще и не разставлены по шкафамъ; этихъ книгъ и брошюръ оказалось 259 названій. Находящіяся въ трехъ папкахъ бумаги Бѣлокриницкаго архива также получены, но при этомъ обнаружилось, что среди бумагъ, заключающихся въ одной изъ этихъ папокъ, только часть относится къ Бѣлокриницкому архиву, почему все остальное, какъ не принадлежащее Братству, и было возвращено вмѣстѣ съ папкою сыну завѣщателя.

Какъ и въ прошломъ году, Братскою библіотекою, кромѣ ея блюстителя, непосредственно завѣдывали опытные библіотекари Общества Любит. Дух. Просвѣщенія—В. С. Дмитріевскій и Н. Д. Махаевъ, почему и выдача книгъ изъ Братской библіотеки производится въ бесплатной читальнѣ при Епархіальной библіотекѣ, принадлежащей названному Обществу. Вмѣстѣ съ Епархіальною и Братская библіотека открыта ежедневно отъ 11 ч. утра, до 7 ч. вечера, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней; въ лѣтнее же время—съ 15 мая по 15 августа—библіотека открывается три раза въ недѣлю съ 11 до 3 ч. дня.

V.

Школъ Братства, составляющихъ одно изъ важнѣйшихъ орудій противъ раскола,—пять, и всѣ онѣ находятся въ обширнѣйшемъ гнѣздѣ раскола—Гуслицѣ. Именно:

1) *Школа въ дер. Авсюинѣ*, открытая въ 1893 г., помѣщается въ принадлежащемъ Братству каменномъ зданіи и состоитъ на полномъ иждивеніи Братства. Въ настоящемъ году обучается въ ней 38 человекъ—25 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ—изъ нихъ православныхъ 4 мальчика и 3 дѣвочки. Завѣдующимъ школою состоитъ священникъ Петровской, при той же школѣ, церкви о. Георгій Ключевъ; учителемъ и вмѣстѣ законоучителемъ съ 25 августа 1905 г.—окончившій курсъ семинаріи Ив. Зах. Никольскій. Попечителемъ Авсюинской школы состоитъ Совѣтъ Братства.

2) *Школа въ дер. Костиной* помѣщается въ деревянномъ зданіи, принадлежащемъ Братству; обучаются въ ней 90 человекъ—61 мальчикъ, 29 дѣвочекъ и всѣ они—дѣти старообрядцевъ. Завѣдующимъ школою состоитъ священникъ Крестовоздвиженской, въ селѣ Селинѣ, церкви о. Ѳеодоръ Ефимовъ. Учителемъ и вмѣстѣ законоучителемъ—окончившій курсъ семинаріи Василий Петровичъ Рождественскій; помощникомъ учителя состоитъ Овисимъ Овисимовичъ Глѣбовъ, окончившій курсъ въ Гуслицкой второклассной церковно-приходской школѣ; попечителемъ—Совѣтъ Братства.

3) *Школа въ дер. Новой* помѣщается въ выстроенномъ въ 1895 г. на средства Гуслицкаго отдѣленія Моск. Епар. Училищ. Совѣта зданіи, расположенномъ на участкѣ земли, принадлежащемъ Братству; обучается въ немъ 48 человекъ—40 мальчиковъ и 7 дѣво-

чекъ и всѣ они — дѣти старообрядцевъ Завѣдующимъ школою состоитъ священникъ Покровской, въ селѣ Запонорѣ, церкви о. Іаковъ Трусовъ; учителемъ и вмѣстѣ законоучителемъ — окончившій курсъ семинаріи Иванъ Вас. Смирновъ; попечителемъ — Совѣтъ Братства. На содержаніе какъ этой, такъ и Костинской школѣ средства отпускаются изъ Братства, кромѣ жалованья учителямъ.

4) *Школа въ с. Селинѣ* помѣщается въ принадлежащемъ Братству зданіи; обучается въ ней 43 человекъ — 35 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ, изъ нихъ только двое православныхъ. Завѣдующимъ и законоучителемъ школы состоялъ мѣстный священникъ о. Ѳеодоръ Еѣимовъ, учителемъ — окончившій курсъ семинаріи Павелъ Дан. Озеровъ, попечителемъ съ 1894 г. — крестьянинъ Петръ Леонтьевичъ Воробьевъ, любовно и заботливо относящійся къ школѣ и постоянно дѣлающій въ нее пожертвованія — особенно учебными пособіями. Школа и квартира учителя отапливаются дровами, жертвуемыми мѣстнымъ причтомъ изъ принадлежащаго ему лѣса.

5) *Школа дер. Губинской* помѣщается въ принадлежащихъ Братству зданіяхъ, пожертвованныхъ ему потомств. почетнымъ гражданиномъ Алексѣемъ Васильевичемъ Смирновымъ. Попечительницею школы состоитъ супруга Алексѣя Васильевича Т. Я. Смирнова; завѣдующимъ — священникъ Богородицерождественской, на Руднѣ, церкви о. М. Преображенскій, къ приходу коего и причислена дер. Губинская, а учителемъ и законоучителемъ — окончившій курсъ семинаріи Илья Никол. Орловъ; помощникомъ его — окончившій курсъ во второклассной Гуслицкой школѣ: И. Ив. Лапшинъ.

Попечительницею школы кромѣ страховки школьнаго зданія было израсходовано на нужды школы въ отчетномъ году 459 р. 91 к. Въ школѣ 109 человекъ, изъ нихъ 96 мальчиковъ, 13 дѣвочекъ; православныхъ только 2 дѣвочки.

Всего же въ братскихъ школахъ въ настоящемъ году обучается 328 человекъ, изъ коихъ православныхъ только 11 человекъ, остальные же дѣти старообрядцевъ. Обученіе, а частію и воспитаніе дѣтей старообрядцевъ во всѣхъ названныхъ школахъ ведется согласно наставленіямъ приснопамятнаго о. архимандрита Павла, подтвержденнымъ потомъ вторымъ и третьимъ всероссійскими миссіонерскими съѣздами.

Забываясь о собственныхъ школахъ, Братство въ отчетномъ году, какъ и въ прошломъ, позаботились и объ открытой священникомъ Бронницкаго у. погоста Дорковъ Димитріе-Селунской церкви Н. Протопоповымъ церковно-приходской школѣ въ раскольническомъ селеніи „Плоскининѣ“, отпустивъ на ея содержаніе, въ качествѣ единовременнаго пособія, 100 р., причемъ 50 руб. были внесены на это доброе дѣло Предсѣдателемъ Братства, преосвящ. Никономъ, изъ собственныхъ средствъ, и 50 р. — изъ средствъ Братства. Въ школу же села Борисова, Московск. у. Братство пожертвовало 5 псалтырей, 5 часовниковъ и 1 Евангеліе — единовѣрческой печати, на что было израсходовано 36 р. 75 к.

VI.

Въ нашихъ отчетахъ за 1902, 1903 и 1904 гг. нами въ подробностяхъ была изложена исторія важнаго въ миссіонерскомъ отношеніи дѣла — переустройства Братской Авсюнинской школы въ церковь-школу. 28 апрѣля с. г. комиссія, завѣдующая этимъ переустройствомъ, донося о томъ, что постройка церкви и помѣщеній для причта совершенно окончены, просила Совѣтъ Братства ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи освятить новоустроенную церковь во имя св. Петра митрополита Московскаго и при этомъ представила слѣдующую

Опись церкви при школѣ Братства св. Петра митр. Московскаго въ дер. Авсюнинъ, Богородскаго у. Московской губ.

Церковь при школѣ имѣетъ внутри 17 аршинъ въ длину, 12 арш. въ ширину и 11 арш. въ высоту; примыкаетъ къ школѣ непосредственно и соединяется съ оною тремя дверями, на половину застекленными.

Алтарь.

Престолъ и жертвенникъ—дубовые; верхнія доски на обоихъ липовыя; срачицы полотняныя; одеждъ на престолъ и жертвенникъ съ пеленами на оныя двѣ перемѣны: изъ желтой пряденой парчи, другая изъ коричневаго демикатона; пелены шелковыя бордоваго и синяго цвѣта. На горнемъ мѣстѣ икона: Сошествіе св. Духа на апостоловъ—въ иконѣстасѣ; предъ иконою—лампада бронзовая.

У престола на тумбахъ: крестъ, икона Божіей Матери и икона свят. Петра митрополита.

На жертвенникѣ—небольшой крестъ съ предстоящими, деревянный.

У престола—семисвѣчникъ и два по сторонамъ подсвѣчника серебряные съ позолотою.

Надъ царскими вратами икона Спасителя Нерукотвореннаго. Завѣса изъ шелковой лиловой матеріи.

Церковь.

Предъалтарный иконостасъ деревянный, не крашеный, въ три яруса, мѣстами убранъ рѣзьбою; вышина—9½ арш., ширина—12 арш.; въ первомъ ряду мѣстныя иконы: Спасителя, Богоматери, св. Петра митрополита и св. Николая чудотворца; въ царскихъ вратахъ—Благовѣщеніе и четыре Евангелиста; на боковыхъ дверяхъ Стефанъ и Лаврентій св. архидіаконы; во второмъ ярусѣ: надъ царскими вратами Тайная вечеря и двѣнадцать иконъ—двунадесятые праздники; въ третьемъ ярусѣ: икона Спасителя съ Богоматеріею и Предтечею и двѣнадцать иконъ—апостолы и пророки; заканчивается иконостасъ крестомъ.

Предъ иконостасомъ — два клироса, одинаковые съ иконостасомъ.

За правымъ клиросомъ — икона-святцы — двѣнадцать мѣсяцевъ на одной дскѣ.

За лѣвымъ клиросомъ — животворящій крестъ съ предстоящими на Голгоѣ.

У клиросовъ двѣ хоругви — деревянные иконы на древкахъ.

Иконы всѣ какъ въ алтарѣ, такъ и въ церкви греческаго письма подъ Строгововскій стиль, въ краскахъ съ золотомъ, вѣнцы золоченые.

Предъ иконостасомъ — четыре, за клиросами — два и выносныхъ два подсвѣчниковъ, всѣ серебряные съ золоченіемъ.

Паникадило въ два яруса на 18 свѣчей, одинаковое съ подсвѣчниками.

Прочая утварь.

Сосудъ, дискосъ, и ковшъ, напрестольный крестъ и малый крестъ — серебряные; Евангеліе въ листъ и малое — въ бархагъ, въ бронзовыхъ украшеніяхъ.

Два кадила, водосвятныя чаши — большая и малая, два кропила, блюдо для освященія хлѣбовъ, три блюда разной величины, ковчегъ (второй) для теплоты, кувшинъ для св. воды, фонарь, пасхальница золоченая и проч. мелочи — всѣ металлическія.

Священническія облаченія.

Всѣхъ облаченій пять: одно изъ бѣлой пряденой парчи, одно изъ желтой пряденой парчи, одно изъ коричневаго шелковаго демикатона и одно (великопостное) изъ чернаго манчестера — всѣ съ принадлежностями и съ апликовою отдѣлкою.

Подризниковъ два: одинъ бордоваго цвѣта, другой синяго цвѣта — оба шелковые.

Прочія ризничныя вещи.

Стихари діаконскій одинъ, изъ коричневаго шелковаго демикатона, съ принадлежностями.

Лопасты къ хоругвямъ, бордовыя шелковыя.

Аналойныя двѣ одежды изъ коричневаго шелковаго демикатона и таковыя же двѣ пелены къ нимъ.

Одежды на столики три: одна изъ голубаго репса, другая изъ зеленой матеріи и третья изъ желтой парчи — отдѣлана аплике.

Платъ и два илитона для антиминса — всѣ шелковые.

Трои воздухи: одни изъ бѣлой, другіе изъ желтой пряденой парчи и третьи (великопостные) изъ чернаго манчестера.

Полотенецъ шесть — полотняныхъ и холщевыхъ.

Богослужебныя книги.

Евангеліе толковое, Апостолъ, Служебникъ, Потребникъ, Канонникъ, Псалтирь, Часословъ, Тріодъ цвѣтная, Тріодъ постная,

Миней праздничная, Миней общая, Церковное око, Октай на всѣ гласы, Златоустъ и житіе св. Николая,—всѣ книги въ кожаныхъ переплетахъ.

Согласно ходатайству Совѣта Братства, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 5 мая с. г. за № 1874 разрѣшено было освятить новоустроенную церковь 23 мая. Совершить освященіе храма выразилъ желаніе бывший предсѣдатель Братства, принимавшій самое живое участіе въ дѣлѣ устроенія храма, преосвященный Трифонъ, еп. Дмитровскій, но, по болѣзни, онъ принужденъ былъ отказаться отъ своего желанія; замѣнилъ его, съ обычною своею готовностію и отзывчивостію на все благое и полезное, преосвящ. Серафимъ еп. Можайскій.

Наканунѣ освященія, въ 7 ч. в., въ новоустроенномъ храмѣ началось всенощное бдѣніе, которое совершалъ мѣстный настоятель о. Г. Ключевъ, на литію же и величаніе выходили прибывшіе изъ Москвы члены Братства протоіереи І. Г. Звѣздинскій и Е. П. Успенскій, епархіальный миссіонеръ свящ. І. В. Полянскій и священники ближайшихъ селъ; клиросное пѣніе исполнялъ хоръ Московской Троицкой единовѣрческой церкви. Богослуженіе, совершавшееся по единовѣрческому чину, окончилось около 11 час.

Въ самый день освященія, въ 7 ч. у., о. Ключевымъ было совершено сначала водоосвященіе. Къ 8 ч. въ квартиру мѣстнаго настоятеля прибылъ преосвящ. Серафимъ, въ сопровожденіи ректора Московской семинаріи архим. Анастасія, и былъ встрѣченъ мѣстнымъ благочиннымъ о. Розановымъ. Отсюда преосвященный въ сопровожденіи всѣхъ участниковъ торжества прослѣдовалъ „со славою“ въ храмъ, гдѣ послѣ входныхъ молитвъ и облаченія священнослужащихъ и было совершено по единовѣрческому чину освященіе храма, причемъ св. мощи и антиминь обносились вокругъ храма троекратно. Слѣдовавшую затѣмъ литургію совершали: преосвящ. Серафимъ, архим. Анастасій, протоіереи Звѣздинскій и Успенскій и священники Полянскій и Ключевъ, при діаконахъ Пермскомъ и Силинѣ. вмѣсто причастнаго стиха произнесъ слово о. Полянскій, а послѣ литургіи обратился къ народу съ рѣчью преосвящ. Серафимъ. Какъ за всенощнымъ бдѣніемъ, такъ и за литургіею храмъ переполненъ былъ предстоящими—въ большинствѣ старообрядцами.

Въ своемъ донесеніи объ этомъ свѣтломъ событіи Комиссія, завѣдовавшая постройкою церкви, доводитъ до свѣдѣнія Совѣта Братства, во 1-хъ, „объ особенной ревности и непосредственномъ участіи въ ея трудахъ, какъ по заготовкѣ матеріаловъ, такъ равно и по наблюденію за все время постройки за ходомъ работъ“ приглашеннаго ею къ себѣ на помощь члена Братства—Петра Леонтьевича Воробьева; и, во 2-хъ, „что на постройку церкви и дома (для причта) и на ремонтъ самой школы израсходовано до 17 тысячъ рублей, въ счетъ которыхъ вошли 10,000 р. отъ неизвѣстнаго лица, согласно сдѣланному имъ заявленію, а остальные 7,000 р. изысканы Комиссіею отъ разныхъ благотворителей“. Радуюсь та-

кому благополучному окончанію столь важнаго въ миссіонерскомъ отношеніи дѣла, Братство не можетъ не выразить своей глубокой благодарности всѣмъ членамъ Комиссіи и ревностно помогавшему ей П. Л. Воробьеву, а въ особенности предсѣдателю ея, протоіерею Е. П. Успенскому, который былъ истинною душою всего этого святого дѣла.

Въ послѣднемъ за нынѣшній годъ засѣданіи Совѣта Братства о. протоіерей Е. П. Успенскій вошелъ съ представленіемъ слѣдующаго содержанія: „Неизвѣстное лицо, пожелавшее послужить цѣлямъ Братства по привлеченію старообрядцевъ въ св. православную Церковь, заявляя въ 1902 г. о своемъ желаніи переустроить школу въ церковь - школу въ д. Авсюнинѣ, выразило готовность устроить и домъ для причта и сверхъ сего внести въ Совѣтъ Братства пять тысячъ рублей на поддержаніе церкви и въ пособіе причту, съ тѣмъ чтобы капиталъ оставался навсегда неприкосновеннымъ, а церковь и причтъ пользовались лишь процентами. Въ настоящее время, съ окончаніемъ постройки церкви и дома для причта, означенное лицо поручило мнѣ внести въ Совѣтъ Братства пять тысячъ рублей—свидѣтельствомъ 4% Государственной ренты. Исполняя порученіе жертвователя, долгъ имѣю представить Совѣту Братства свидѣтельство Государственной ренты за № 387 съ купономъ на сентябрь текущаго года и съ послѣдующими въ пять тысячъ (5,000) рублей и покорнѣйше просить Совѣтъ выдать мнѣ расписку въ полученіи означенной суммы“.—Заслушавъ это представленіе, Совѣтъ Братства опредѣлилъ: „Протоіерея Е. П. Успенскаго благодарить за привлеченіе столь крупныхъ пожертвованій и выдать ему надлежащую расписку въ полученіи денегъ, которыя записать на приходъ; увѣдомить священника Авсюнинской Петровской церкви Г. В. Ключева о томъ, что онъ можетъ получать % съ пожертвованнаго капитала съ тѣмъ, чтобы половина этихъ % была обращена на нужды церкви и половина—въ пособіе причту (Проток. Зас. Сов. № 6, ст. 4).

Такимъ образомъ, новоустроенный Авсюнинскій храмъ уже имѣетъ для своихъ нуждъ нѣкоторое постоянное обезпеченіе; но кромѣ того объ этихъ нуждахъ будетъ заботиться староста сего храма, крестьянинъ Моск. губ., Беззубовской волости, д. Беззубова Ив. Вас. Патрешовъ—преданный сынъ св. церкви, утвержденный въ должности церковнаго старосты Епархіальною властію, по ходатайству Совѣта Братства.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Объявленіе. 2. Правда ли, что имя Спасителя должно произносить только Ісусъ? 3. Взглядъ Русской Церкви на православіе восточной Церкви... 4. Извѣстія и замѣтки. 5. Отчетъ по Братству св. Петра за 1906 годъ.

„Братское Слово“

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА МИТРОПОЛИТА

Бесплатное
приложение

№ 13.
ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

къ „Моск. Церк.
Вѣдомостямъ“.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Публичныя собесѣдованія со старообрядцами въ залѣ при Сергіевской, въ Рогожской, церкви будутъ происходить согласно съ нижепомѣщаемой программой. Начало собесѣдованій въ 6 час. вечера.

Отчеты о собесѣдованіяхъ будутъ печататься въ „Братскомъ Словѣ“.

Подписка на „Братское Слово“ продолжается. Цѣна съ мая и по январь 1907-го года 1 р. 50 коп., съ пересылкою. Подписка принимается въ редакціи „Москов. Церков. Вѣд.“, Никол. пер., Епархіальный домъ. Розничная продажа производится въ Братской лавкѣ, въ Кремлѣ, подъ Ивановской колокольней; въ Сергіевской церкви, въ Рогожской, а въ дни собесѣдованій — при входѣ въ залѣ. Цѣна отдѣльнаго № 3 коп.

П Р О Г Р А М М А

собесѣдованій со старообрядцами, имѣющихъ производиться членами Братства Святого Петра Митрополита въ аудиторіи при Сергіевской, въ Рогожской, церкви въ 1906/7 г.г.

Бесѣда I. 29-го октября.

Понятіе о Церкви. Можетъ ли быть названо Церковью общество христіанъ, правильно исповѣдующее догматы вѣры, но не имѣющее іерархіи и полноты таинствъ? *Протоіерей Сергіевской, въ Рогожской, церкви І. Орфанитскій,*

Бесѣда II. 5-го ноября.

Свойства Христовой Церкви, исповѣдуемой въ Символѣ вѣры. Могутъ ли быть относимы и къ Церкви небесной всѣ въ совокупности свойства Церкви, указанные въ Символѣ вѣры? Церковь Христова есть единая и святая. *Покровской, г. Коломны, церкви священникъ миссіонеръ В. Цвѣтковъ.*

Бесѣда III. 12-го ноября.

Церковь Христова есть соборная и апостольская. *Вознесенской, Сергіева Посада, церкви священникъ М. Павловъ.*

Бесѣда IV. 19-го ноября.

Іерархія и паства, какъ двѣ составныя части единой Христовой Церкви. *Софійской, Міусскаго кладбища, церкви священникъ Г. Богословскій.*

Бесѣда V. 26-го ноября.

Особенная необходимость въ Церкви епископскаго чина. *Епархіальный миссіонеръ, священникъ І. Полянскій.*

Бесѣда VI. 3-го декабря.

Неодолимность Церкви Христовой. *Николаевской, въ Кузнецкой, церкви священникъ С. Кавганкинъ.*

Бесѣда VII. 10-го декабря.

Разборъ основаній, приводимыхъ безпоповщинскимъ апологетомъ (Коноваловымъ) въ защиту ученія о прекращеніи священства въ Христовой Церкви. *І. Бронницъ собора священникъ І. Добровъ.*

Бесѣда VIII. 17-го декабря.

О божественномъ посланничествѣ пастырей Церкви. Разсмотрѣніе сужденій австрійскаго апологета (Усова) о посланничествѣ митр. Амвросія. *Космо-Даміанской, въ Старой Кузнецкой, церкви священникъ С. Орловъ.*

Бесѣда IX. 14-го января.

Австрійская іерархія предъ судомъ церковныхъ каноновъ. *Епархіальный миссіонеръ, протоіерей І. Восторговъ.*

Бесѣда X. 21-го января.

Уничтоженіе окружниками „Окружнаго Посланія“ въ іюнь 1906 года. *Епархіальный миссіонеръ, священникъ І. Полянскій.*

Бесѣда XI. 28-го января.

Примиреніе неокружниковъ съ окружниками. *Сергіевской, въ Рогожской, церкви протоіерей І. Орфанитскій.*

Бесѣда XII. 4-го февраля.

Оставалась ли Восточная Церковь православною послѣ Флорентійскаго Собора и взятія Константинополя турками? *Антиповской, на Колымажномъ дворѣ, церкви священникъ М. Бѣляевъ.*

Бесѣда XIII. 11-го февраля.

Всегда ли пребывала вѣрною православію Церковь юго-западная, Кіевская? *Дмитріе-Солунской, на Тверской улицѣ, церкви священникъ В. Быстрицкій.*

Бесѣда XIV. 18-го февраля.

Ученіе безпоповцевъ о духовномъ царствованіи антихриста въ Церкви, какъ главное основаніе для пребыванія ихъ безъ іерархіи и седми таянствъ. Разборъ этого ученія. Различныя смыслы слова: антихристъ. Лицо послѣдняго антихриста. *Ильинской, села Черкизова, церкви священникъ С. Орловъ.*

Бесѣда XV. 25-го февраля.

Время пришествія антихриста и продолжительность его царствованія. *Законоучитель Екатерининскаго Института священникъ Г. Арсеньевъ.*

Бесѣда XVI. 11-го Марта.

Какъ должно смотрѣть на таинство крещенія, совершаемое безпоповцами? *Троицкой, въ Вишнякахъ, церкви священникъ С. Страховъ.*

Бесѣда XVII. 18-го марта.

Могутъ ли совершать таинство покаянія лица, не имѣющія іерейскаго и архіерейскаго рукоположенія? *Космо-Даміанской, на Шивовой горкѣ, церкви священникъ С. Глаголевскій.*

Бесѣда XVIII. 25-го марта.

Разсмотрѣніе ложнаго взгляда безпоповцевъ безбрачныхъ на таинство брака. *Василіе-Кесарійской, на Тверской улицѣ, церкви священникъ А. Разумихинъ.*

Бесѣда XIX. 1-го апрѣля.

Возможно ли спастись безъ видимаго таинственнаго Причащенія Тѣла и Крови Господней? *Воскресенской, на Семеновскомъ кладбищѣ, церкви священникъ С. Мурстовъ.*

Бесѣда XX. 8-го апрѣля.

Таинство Причащенія пребудетъ въ Церкви Христовой до скончанія міра. *Елисаветинской, въ Елизаветинской гимназій, церкви священникъ Ф. Горбаневскій.*

Запасная бесѣда.

Когда канонически позволительно священникамъ и мірянамъ отдѣляться отъ своихъ епископовъ? *Алексіевской, на малой Алексѣевской ул., церкви священникъ В. Красновскій.*

На сей программѣ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства отъ 23 октября с. г. за № 4940: „Темы одобряются“.

Злостный толкователь портретовъ.

Таковымъ заявляетъ себя редакторъ издаваемого въ Нижнемъ-Новгородѣ ежемѣсячнаго журнала „Старообрядецъ“—В. Г. Усовъ въ своей статьѣ: „Три старообрядца“, помѣщенной въ августовской книжкѣ названнаго журнала за настоящій годъ.

„Я вошелъ въ библіотеку“—такъ начинается свою статью г. Усовъ и затѣмъ изображаетъ то впечатлѣніе, какое произвела на него эта библіотека. Невольно думается, что просвѣщенный редакторъ „Старообрядца“ въ первый разъ въ жизни попалъ въ Хлудовскую библіотеку, такъ какъ рѣчь идетъ именно о ней, библіотеку знаменитую собраніемъ древнихъ рукописей, рѣдкостныхъ старопечатныхъ книгъ и разнообразныхъ старообрядческихъ сочиненій. Какое же впечатлѣніе произвела эта знаменитая и драгоцѣнная по своимъ книжнымъ сокровищамъ библіотека на старообрядческаго журналиста? Впечатлѣніе „давящей томительной скуки“, которая только и, „нарушалась стоящимъ у стола библіотекаремъ, монахомъ-старичкомъ и двумя портретами, пріютившимися между шкафами“. И вотъ г. Усовъ, искавшій въ библіотекѣ какого-то веселья, сталъ детально разсматривать эти „нарушавшіе давящую томительную скуку“ (!) портреты. Библіотекарь объяснилъ г. Усову, что одинъ портретъ о. архимандрита Павла, (Прусскаго), а другой—основателя библіотеки А. И. Хлудова, а г. Усовъ, доселѣ будто бы не знавшій, чьи эти портреты, нашелъ, однако, что „кисть живописца сумѣла выразить на лицахъ самыя тонкіе оттѣнки ихъ душъ“. Каковы же именно, на взглядъ г. Усова, „самыя тонкіе оттѣнки душъ“ А. И. Хлудова и о. архимандрита Павла?—Вотъ тутъ-то и сказалась фанатическая злоба закоснѣлаго раскольника противъ тѣхъ лицъ, которыя принесли такъ много пользы старообрядчеству въ дѣлѣ сближенія его съ православіемъ. Конечно, г. Усову хорошо извѣстно, что не проходитъ года, чтобы кто-нибудь изъ старообрядцевъ, а иногда и нѣсколько, не объявили себя православными въ самой же Хлудовской библіотекѣ, послѣ разсмотрѣнія хранящихся въ ней свидѣтельствъ древности. Еще лучше, безъ сомнѣнія, извѣстны ему поистинѣ обильные плоды апостольской дѣятельности о. архим. Павла, неустанно, долгіе годы, и устно и письменно разгонявшаго тьму раскола. Но потому-то именно ему и захотѣлось хоть чѣмъ-нибудь очернить ихъ. За неимѣніемъ надлежащихъ къ тому поводовъ, онъ и надумалъ протолковать ихъ портреты,—и протолковалъ злостно, какъ и подобаетъ самому слѣпотствующему раскольнику. Вотъ перлы его толкованія.

Описавши, по портрету, виѣшнюю наружность А. И. Хлудова, г. Усовъ начинаетъ такимъ образомъ истолковывать „тонкіе оттѣнки“ его души: „Пара дугообразныхъ морщинъ, идущихъ отъ носа къ подбородку, и поднятая вверхъ голова краснорѣ-

чиво говорили о недалекомъ умѣ и огромной силѣ изображеннаго. Въ глазахъ свѣтилось сытое животное спокойствіе и полное душевное удовлетвореніе, но какое-то мелкое, мѣщанское. Зрачки выражали чисто-телячье удовольствіе и какъ бы говорили: „Смотри, молъ, что мною сдѣлано, вотъ и я значить!“ Не правда ли какая глубокая психологія у нашего наблюдателя: подмѣтилъ даже выраженіе „зрачковъ!“

Но дальше, при разсмотрѣніи портрета о. Павла, г. Усовъ не довольствуется уже одною психологіею, но пускается въ ходъ и поэзію. Больше всего поразили его на этомъ портретѣ глаза. „Въ жизни первый разъ—воскликаетъ г. Усовъ—увидѣлъ я такіе глаза! Потупленный взоръ ихъ, съ расширенными зрачками, обнаруживалъ подавленную въ глубинѣ души тоску и ужасное безпредѣльное разочарованіе. Въ нихъ свѣтилось все: и страхъ, и отчаяніе, и чувство гибели. Такимъ образомъ смотреть только бѣглецъ, стоящій передъ бездною и слышавшій позади себя погоню, да черная вода озера ночью также отражаетъ бездонную глубину темнаго неба. Какъ живые, они точно говорятъ: нѣтъ... нѣтъ!.. не нашелъ!“—Дѣйствительно, диковинные глаза—уже по одному тому, что „взоръ ихъ потупленъ“, а зрачки (опять зрачки!) въ то же самое время „расширены“! Недаромъ въ нихъ „свѣтилось все“, что только угодно было г. Усову.

Но основательно опасаясь, что ни его психологія, ни поэзія не достигнутъ той цѣли, чтобы подорвать высокій авторитетъ о. Павла, какъ знаменитаго обличителя раскола, г. Усовъ подкрѣпляетъ ихъ прямыми инсинуаціями насчетъ о. Павла. Онъ вспоминаетъ, что будто бы когда-то о. Павелъ на вопросъ какого-то г. П. Н. Пастухова—гдѣ искать истину—отвѣтилъ „неопредѣленно и уклончиво“, а затѣмъ утверждаетъ, что въ народѣ будто бы ходили слухи, что о. Павелъ „при секретной бесѣдѣ оправдываетъ старообрядцевъ и именно пріемлющихъ священство отъ митр. Амвросія“. Вотъ почему портретъ о. Павла—„воплощенное разочарованіе“: этотъ знаменитый безпоповщинскій писатель и наставникъ, постигнувшій своимъ умомъ гибельность безпоповства, однако, по мнѣнію Усова, присоединился къ православнои Церкви, а не австрійской поповщинѣ, по ошибкѣ. Такимъ образомъ, редакторъ старообрядческаго журнала, отъ котораго все-таки возможно ожидать хотя бы нѣкоторой начитанности и серьезности, не хочетъ знать ни точныхъ біографическихъ свѣдѣній объ о. Павлѣ, ни его многотомныхъ сочиненій, въ которыхъ авторъ съ такимъ мастерствомъ обнажаетъ всю ложь раскола, въ особенности „австрійскаго“, ни его практической дѣятельности, вообще, и въ частности его бесѣды съ самимъ учредителемъ австрійской іерархіи, Павломъ Бѣлокриницкимъ, на которыхъ послѣдній остался безотвѣтнымъ, ни его, наконецъ, обширной переписки съ своимъ другомъ проф. Н. И. Субботинымъ, гдѣ вылилась вся чистая душа о. Павла и со всею рельефностью изобразились какъ его горячая, беззавѣтная пре-

данность православной Церкви, такъ и его глубокая скорбь объ отпавшихъ отъ нея старообрядцахъ. Для г. Усова все это не подходяще: для него удобнѣе какіе-то фантастическіе слухи, которыми—мы въ этомъ твердо увѣрены—не повѣрятъ и сами старообрядцы, хотя нѣсколько знакомые со свѣтлою личностью о. Павла.

Но не таково, какъ къ двумъ первымъ, отношеніе г. Усова къ третьему портрету, который и явился взорамъ нашего наблюдателя довольно-таки чудеснымъ образомъ. „Я обернулся, пишетъ г. Усовъ, открытая книга на столѣ обратила мое вниманіе тѣмъ, что на правой сторонѣ ея красовался рисунокъ. Это была „Исторія Бѣлокриницкой іерархіи“ Н. Субботина, съ портретомъ инока Павла Бѣлокриницкаго“. Нужно ли говорить, что далѣе идетъ восторженное описаніе вышшняго вида инока Павла, который, по словамъ г. Усова, напоминаетъ „одного изъ древнихъ христіанскихъ исповѣдниковъ“.

Такъ кстати очутившаяся на столѣ книга о Бѣлокриницкой іерархіи и притомъ раскрывшаяся на портретъ инока Павла Бѣлокриницкаго понадобилась г. Усову, чтобы въ конецъ добить оригиналы первыхъ двухъ портретовъ чрезъ сопоставленіе съ оригиналомъ этого третьяго портрета. Насладившись разсмотрѣніемъ послѣдняго, г. Усовъ пишетъ: „сдѣлавъ нужную справку, я вышелъ изъ библіотеки. Машинально возникло у меня желаніе сопоставить между собою эти три личности“.

Но это „машинальное“ сопоставленіе составляетъ однако главный гвоздь и самую соль статьи г. Усова, почему и нужно его проштудировать.

„Отъ перваго (портрета или личности?) осталось—заключаетъ г. Усовъ—одно пустое имя: „Хлудовская библіотека“, „въ Хлудовской библіотекѣ“—и только“.

Но не стыдно ли такъ говорить просвѣщенному журналисту? Библіотека, состоящая чуть не изъ однѣхъ рукописныхъ и старолечатныхъ рѣдкостей, пустое имя! Тогда зачѣмъ же приходилъ туда г. Усовъ? Какую же „справку“ дѣлалъ онъ въ этой пустотѣ? Рекомендуемъ ему почитать обширный трудъ А. Попова: „Описаніе рукописей и каталогъ книгъ церковной печати библіотеки А. И. Хлудова“ (М. 1872 г.), чтобы впредь не говорить такихъ дикихъ рѣчей.

„Предпріятіе (?) Павла Прусскаго—продолжаетъ г. Усовъ—расклеилось, какъ бумажная коробка въ дождливый день. Въ миссіонерскомъ залѣ, гдѣ нѣкогда витійствовалъ Прусскій, и откуда сыпались громы и молніи о предрѣшенной гибели „раскольниковъ“, теперь царитъ мертвящая пустота и затхлый воздухъ. Плѣсень широкими размахами прогуливается по стѣнамъ. Пустыня пустыней—никакой жизни! Вырвавпійся у меня звукъ удивленія прокатился по залу, какъ эхо въ мрачной пропасти отъ сваливагося туда камня“.

Непонятно, о какомъ „расклеившемся предпріятіи“ о. Павла

такъ краснорѣчиво толкуеть г. Усовъ. Правда, библиотечное зданіе было оборудовано въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ по иниціативѣ о. Павла, на средства Хлудова; но все это зданіе предназначено для библиотеки и никакого миссіонерскаго зала, гдѣ бы „витійствовалъ Прусскій“, тамъ нѣтъ. Конечно, о. Павелъ бесѣдовалъ иногда въ библиотекѣ съ отдѣльными ея посѣтителеми, но только иногда, такъ какъ для таковыхъ бесѣдъ всегда имѣлся при библиотекѣ особый библиотечарь. Велись въ монастырѣ, какъ и теперь ведутся, и публичныя бесѣды со старообрядцами, но онѣ, какъ прежде производились, такъ и теперь производятся, на открытомъ воздухѣ,—или на лужайкѣ предъ монастыремъ, или въ самомъ монастырѣ; какъ прежде, такъ и теперь эти бесѣды привлекаютъ многочисленныхъ слушателей, число которыхъ иногда доходитъ до тысячи. При чемъ же тутъ „мертвящая пустота“, „затхлый воздухъ“, „плѣсень“, „пустыня“?.. Г. Усовъ просто не досообразилъ, для чего существуетъ Хлудовская библиотека и когда она бываетъ открыта. Главнымъ образомъ она предназначена для документальныхъ справокъ по вопросамъ разномыслія между православною Церковію и расколомъ и открывается лишь тогда, когда являются желающіе въ ней заниматься, или осмотрѣть ея достопримѣчательности. Такъ напр. въ 1898 и 1900 г.г. являлся г. Усовъ Иванъ (теперешній старообрядческій еп. Иннокентій) въ компаніи съ другими старообрядцами, и для нихъ была открыта библиотека, и „пустыни“ въ ней не было, а то пришелъ г. Усовъ В. Г., въ единственномъ числѣ, и для него библиотека была открыта, но въ ней естественно была „пустота“. Удивительно, какъ не понялъ такой простой вещи г. редакторъ „Старообрядца“...

Но вотъ и эффектный для старообрядческаго слуха конецъ статьи г. Усова. „Третій—говоритъ онъ—Павелъ Бѣлокриницкій исполнилъ Богомъ возложенный на него трудъ пріобрѣтенія епископа для церкви. Дѣло это не погибло, но увеличивается все болѣе. А тамъ онъ слышитъ голосъ, говорящій ему: „О малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многимъ тя поставлю, вниди въ радость Господа своего“.

Мы вполнѣ согласны съ г. Усовымъ, что восхваляемый имъ Павелъ Бѣлокриницкій дѣйствительно *пріобрѣлъ* для старообрядцевъ епископа (Амвросія) за 500 червонцевъ въ годъ, кромѣ готоваго для него содержанія. Но мы никакъ не можемъ такое *пріобрѣтеніе* Павла признать трудомъ, „возложеннымъ на него Богомъ“. По благодати Своей, Господь Богъ туне, а не за червонцы, Самъ далъ Своей Церкви *овы убо апостолы... овы же пастыри и учителя* (Еф. 4, 11), Онъ Самъ поставилъ матери Церкви, церкви Іерусалимской, епископомъ праведнаго Іакова (кн. „О вѣрѣ“, л. 107) и съ тѣхъ поръ церковь безъ епископовъ не была и быть не могла („О вѣрѣ“, л. 59 обор.).

Согласны мы съ г. Усовымъ и въ томъ, что „дѣло“ Павла Бѣлокриницкаго „увеличивается все болѣе и болѣе“, т.-е., что

учрежденное не Господомъ, а инокомъ Павломъ, незаконное священство все плодится и плодится, какъ плодятся въ семь міръ прелюбодѣйномъ и всякія другія худыя „дѣла“. Но мы рѣшительно не вѣримъ во всевѣдѣніе г. Усова, по которому онъ выдаетъ себя знающимъ даже то, что именно инокъ Павелъ слышитъ теперь *тамъ*, на небѣ, отъ Господа. Позволяемъ себѣ посовѣтовать г. Усову не пророчествовать, а лучше почитать въ „Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи“ о всѣхъ тѣхъ возмутительныхъ обманахъ и хитростяхъ, при помощи которыхъ иноку Павлу только и удалось сдѣлать свое „дѣло“.

Протоіерей С. Марковъ.

Правда-ли, что имя Спасителя должно произносить только Ісусъ и никакъ нельзя произносить Іисусъ? (Противъ В. Г. Усова).

(Продолженіе. См. № 12 Бр. Сл.).

Димитрій Ростовскій, какъ знавшій языки, и объясняетъ, что настоящее, правильное имя Спасителя есть Ісусъ, Ісусъ же есть неправильная его форма. Вотъ его слова: „...глаголати подобаетъ тако, якоже и греки глаголють, не Ісус, но ІИСУСЪ: Аще иногда и сокращеніѣ пишутъ ІС. А понеже наши Россійскіе люди неискусны сущи, не яко греки продолженіѣ глаголющіи, аще и сокращенно пишущіи: но яко пишутъ сокращенно, сущи и глаголють сокращенно: Пишутъ ІС., и глаголють Ісус. Того ради лучше есть у насъ писати ІИС., неже ІС.: да продолженіѣ имя Спасителево якоже у грековъ глаголется въ три силлабы (слога), а не въ двѣ токмо“. Итакъ, вотъ и по Димитрію, не запрещается писать имя Спасителя въ двухъ буквахъ ІС., но только лучше писать ІИС.; и онъ, котораго они считаютъ хулителемъ Христовымъ, не противникъ любимаго ими начертанія Его имени въ двухъ литерахъ, но только отдаетъ предпочтеніе начертанію ІИС. Почему? „Понеже ино знаменуеть ІИС., ино же Ісусъ. ІИС. толкуется съ еврейскаго Спаситель, съ греческаго же исцѣлитель. Ісусъ же что знаменуеть, внемлите: по-гречески ІСОС, по нашему глаголется равный. ОУС же глаголется ухо. Та два реченія егда въ едино мѣсто сложении, будетъ Ісус, еже глаголется равноухій. Но не буди намъ тако нарицати Христа Спасителя нашего... Се убо явѣ показася, яко имя Спасителево нашихъ ради русскихъ невѣжевъ, лучше есть писати ІИС., неже ІС., да въ три силлабы, а не въ двѣ глаголется“. Вотъ что говоритъ свя-

тый Димитрій Ростовскій. Онъ находитъ, что наше, „Россійскою бесѣдою“ произносимое, имя Ісусъ не соотвѣтствуетъ тому смыслу, какой подлинное имя Ісусъ имѣетъ въ еврейскомъ и греческомъ языкѣ, ибо не означаетъ въ переводѣ: Спаситель, исцѣлитель. какъ Ісусъ, но равноухій, каковое названіе вовсе неприлично, не идетъ къ лицу Христа. Въдѣ и ангелъ, благовѣствуя праведному Іосифу объ Его рожденіи и тогда же нарекая имя Ему возвѣстилъ и объяснилъ и причину, почему Ему дается такое имя: „Той бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ“ (Мат. зач. 2 и Лук. зач. 3). И этому-то великому значенію имени Спасителя, которымъ по Ангельскому благовѣстію былъ нареченъ на землѣ воплотившійся Сынъ Божій, не соотвѣтствуетъ имя, означающее въ переводѣ „равноухій“. Къ чему Христу такое имя? Что въ немъ особеннаго? Оно идетъ ко всякому человѣку (ибо всѣ люди имѣютъ равныя уши, всѣ равноухіе). Христово же имя, означающее Спаситель, Исцѣлитель, по-гречески есть не Ісусъ, но Ісусъ. Итакъ, не порочить нисколько Христа Его святитель Димитрій, но паче, ревнуя объ Его чести и славѣ, разъясняетъ и требуетъ, чтобы пресвятое имя Его нами произносилось правильно, въ подлинномъ, а не въ простонародномъ его произношеніи, въ которомъ оно утрачиваетъ свое великое, одному только Христу, именно какъ Спасителю, свойственное и приличное, значеніе. Гдѣ же въ его разъясненіяхъ увидѣли старообрядцы похуленіе и Самого Христа и Его пресвятаго имени? Развѣ тотъ, кто разъяснить, что правильное имя Предтечи не Иванъ, но Іоаннъ, будетъ хулителемъ этого пророка? Нисколько, но даже наоборотъ—будетъ ревнителемъ объ его славѣ. Точно также, говоримъ, и святитель Димитрій не можетъ быть за это разъясненіе ни порицаемъ, ни упрекаемъ въ какомъ-то похуленіи Христа, въ богохульствѣ, какъ вслѣдъ за самыми неграмотными дѣлаетъ писатель Усовъ.

Усову не безызвѣстно, что слово Ісусъ иностранное. Иностранныя же слова должно переводить на родной языкъ, чтобы уразумѣть ихъ смыслъ. Въ своемъ переводѣ слова Ісусъ святой Димитрій слѣдовалъ святымъ Аѳанасію и Василию Великимъ, отсылая читателя къ подлиннымъ ихъ сочиненіямъ. Точно такое же толкованіе находится въ книгѣ Кирилловой на оборотѣ 554 листа. Почему Усовъ на это не самостоятельное, а именно свято-отеческое толкованіе имени Ісусъ, только повторенное Димитріемъ, не обратилъ вниманія? Очевидно, потому, что не осмѣлился опровергать древнихъ святыхъ отецъ, съ которыми согласенъ

вполнѣ и Ростовскій святитель. Можно бы Усову и самому догадаться, что если слово Ісусъ означаетъ: Исцѣлитель, или Спаситель, то, измѣненное въ народномъ произношеніи въ слово Ісусь, оно уже не можетъ имѣть того же самаго значенія и явно знаменуетъ или что-либо другое, или и вовсе ничего не знаменуетъ. Переводы бываютъ правильные и неправильные, вѣрные и невѣрные, ясные и неясные, толковые и невразумительные. И самое большее, что могъ Усовъ, какъ и всякій другой, сказать противъ перевода Димитріемъ слова Ісусъ съ греческаго на русскій, это то, что его переводъ неправиленъ. Но Усовъ и не пытается доказать какой-либо погрѣшности, или ошибочности перевода святителемъ этого слова, равно какъ и не представляетъ и не противопоставляетъ ему своего перевода. Онъ вторитъ общему у старообрядцевъ, ходячему обвиненію противъ святителя въ богохульствѣ, не обнаруживая на этотъ разъ никакой оригинальности. Усовъ не отнесся критически къ этому обвиненію, не замѣтилъ его неразумности, какъ и не понялъ подлинной мысли того автора, котораго разумѣлъ, когда говорилъ о всей церкви, которая будто бы изнесла богохульство на Сына Божія, обозвавъ Его равноухимъ. Итакъ, понимать ли по Усову, что Димитрій Ростовскій о самой личности Христа Спасителя, т. е. о самомъ Его тѣлесномъ видѣ сказалъ, что Онъ былъ равноухій, или понимать такъ, какъ должно, т.-е. что это слово равноухій есть переводъ Димитріемъ слова Ісусъ, во всякомъ случаѣ это слово въ книгѣ Розыскъ не есть брань или хула ни на Сына Божія, воплотившагося нашего ради спасенія, ни на Его святое имя.

Но если обвиненіе Усовымъ церкви за встрѣчающееся въ книгѣ Ростовскаго святителя непонятое имъ слово равноухій, только странно, то другое его обвиненіе, будто церковь назвала Сына Божія чудовищнымъ и ничего незначащимъ, прямо ужасное. Церковь вѣруетъ въ Сына Божія, какъ въ Спасителя міра, и вдругъ она называетъ Его чудовищнымъ и говоритъ, что Онъ, ея Создатель и Глава, ничего не значить. Какъ это?! Что это?! Поистинѣ самое обвиненіе это чудовищно и нелѣпо, и что оно значить, нельзя понять, не обратившись опять же къ книгамъ, на которыя ссылается Усовъ. Несомнѣнно, что онъ ихъ, по его плохой привычкѣ, не понялъ.

Слова „чудовищный и ничего незначащій“ встрѣчаются въ книгѣ „Отвѣты“ святителя Никифора Астраханскаго (гл. 7). Этотъ писатель, обращаясь къ старообрядцамъ, говоритъ, что имя

пресвятѣйшее Іисусъ, „которое Богъ составилъ изъ трехъ слоговъ, да покажетъ таинство трехъ единосущныхъ Упостасей (Лицъ) въ единомъ Божественномъ ествѣ соединенныхъ: и сіе то имя, искушеніемъ врага рода человѣческаго, предшественники ваши исказить дерзнули, отнявъ отъ него одинъ слогъ, и сдѣлавъ его чудовищнымъ и ничего незначащимъ“. Мы нарочно привели въ полнотѣ эти слова святителя, чтобы было яснѣе видно все недомысліе писателя Усова. Кто, или что въ этихъ словахъ называется чудовищнымъ и ничего незначащимъ? Усовъ утверждаетъ, что такъ обозванъ Ісусъ Христосъ, Сынъ Божій. Но найдется ли человѣкъ, настолько малопонятливый, который бы не видѣлъ, что у святителя вовсе и мысли не было говорить то, что приписалъ ему Усовъ? Онъ говоритъ, во-первыхъ, не о самой личности Христовой, а объ имени Его; во-вторыхъ, онъ говоритъ, что это имя предки старообрядцевъ исказили, отнявъ отъ него одинъ слогъ: цѣльное и правильное имя І-и-сусъ, а искаженное І-сусъ; въ-третьихъ, онъ говоритъ, что такое искаженное имя ничего не значить и есть чудовищное. Усову, если онъ несогласенъ съ Никифоромъ, надлежало доказать, что искаженія греческаго имени у русскихъ не было, т.-е. что греки сами говорятъ и пишутъ, и всегда говорили и писали Ісусъ, какъ говорятъ старообрядцы. Но Усовъ ничего этого не сдѣлалъ, какъ не сдѣлали этого и тѣ другіе старообрядческіе писатели, къ сочиненіямъ которыхъ онъ отсылаетъ читателя, потому что въ нихъ будто бы энергично обличено это мнимое богохульство. Мы скажемъ, что не было возможности, да и не будетъ ее никогда опровергнуть приведенныя Никифоромъ свидѣтельства древности, на основаніи которыхъ онъ утверждаетъ, что обвиненіе старообрядцевъ, будто церковь перемѣнила имя Спасителя, есть клевета на нее. Обращаясь къ нимъ, онъ говоритъ: „Есть ли бы хотя въ одной только греческой книгѣ рукописной или печатной древней, или новой написано было Ісусъ, тогда имѣли бы вы причину сомнѣваться, и о томъ испытывать: но сего поистинѣ нигдѣ найти не можете... Бѣдныя! какая и коликая есть сія ваша гордость! вы хотите показать себя ученѣе Православной церкви, ученѣе святыхъ отецъ, которые церковныя книги составили, ученѣе всей древности, которая святыя Евангелія написала: бѣдныя воистину!“ Какъ эти слова идутъ въ частности къ автору разсматриваемой нами статьи, В. Г. Усову, тѣмъ болѣе, что онъ не спорить съ тѣмъ, что греки начерты-

вають имя Спасителя Ἰησοῦς, но только одинъ вопреки всѣмъ ученымъ, вопреки самимъ грекамъ и даже знающимъ греческій языкъ старообрядцамъ утверждаетъ, что это греческое начертаніе должно читать Ісусъ. Бѣдный воистину!

Чтобы понять мысль Никифора объ искаженіи слова Ісусъ чрезъ выговариванье его какъ Ісусъ, мы представимъ себѣ, что наше русское слово Спаситель какіе-либо иностранцы стали бы выговаривать не Спаситель, но Ситель, и стали бы спорить, что такъ именно и надо называть Христа, а что наше названіе Спаситель невѣрное. Не сказали бы мы, не сказалъ ли бы самъ Усовъ, что чрезъ это отнятіе слога они исказили имя, сдѣлали его чудовищнымъ и ничего незначащимъ? И такое наше мнѣніе, что слово Ситель, есть слово—уродливое или чудовищное, ужели было бы богохульствомъ? Отнять у слова слогъ тоже самое, что отнять у человѣческаго тѣла членъ, напр. руку, значить изуродовать его, лишить его красоты и смысла. Объ этомъ-то искаженіи слова Ісусъ и говоритъ Никифоръ Астраханскій, Усовъ же у него усмотрѣлъ хулу на Христа Сына Божія. Изъ этого видно, насколько человѣкъ грамотенъ. И все это обвиненіе въ богохульствѣ должно быть отнесено къ одному недомыслию Усова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Собесѣдованіе со старообрядцами.

29-го октября въ 6 час. вечера въ аудиторіи при Сергіевской, въ Рогожской, церкви состоялось первое, послѣ лѣтняго перерыва, собесѣдованіе со старообрядцами. Первое собесѣдованіе открылъ Преосвященный Анастасій молитвою къ Господу объ обращеніи заблудшихъ передъ иконою великаго ревнителя православія, святителя Христова Николая Чудотворца. По окончаніи молитвы были пропѣты всѣмъ собраніемъ посѣтителей аудиторіи тропарь Святителю Николаю и Честному Кресту. Послѣ сего владыка взошелъ на кафедру и предложилъ слушателямъ объясненіе дневного евангельскаго чтенія объ исцѣленіи І. Христомъ Гадаринскаго бѣноватаго. Владыка объяснилъ слушателямъ, почему во главу всякаго собесѣдованія со старообрядцами полагается чтеніе и объясненіе св. Евангелія и за симъ изъяснилъ смыслъ самого евангельскаго повѣствованія.

На кафедре возшелъ протоіерей І. Орфанитскій и предложилъ слушателямъ бесѣду на тему: „Понятіе о Церкви. Можетъ ли быть названо Церковью общество христіанъ, правильно исповѣдующее догматы вѣры, но не имѣющее іерархіи и полноты таинствъ?“ По прочтеніи бесѣды о. Орф—ій, обратившись къ старообрядцамъ, сказалъ: „прочтенная мною бесѣда направлена главнымъ образомъ противъ безпоповцевъ, такъ какъ они главнымъ образомъ утверждаютъ, что Церковь можетъ существовать безъ іерархіи и безъ таинствъ, и что главное единственное условіе для того, чтобы быть истиннымъ христіаниномъ,—это исповѣданіе православной вѣры; но если никто изъ безпоповщинскихъ начетчиковъ не пожелаетъ бесѣдовать со мною о Церкви, то я приглашаю для бесѣды и кого-либо изъ старообрядцевъ поповцевъ“. Никто изъ старообрядческихъ начетчиковъ не выступилъ для собесѣдованія по содержанію прочтеннаго реферата. Послѣ этого изъяснилъ желаніе бесѣдовать П. Т. Дегтяревъ, который и предложилъ слѣдующее возраженіе сектантско-раціоналистическаго характера: „вы, о. Іоаннъ, доказывали, что Церковь Христова не можетъ существовать безъ іерархіи, а между тѣмъ книга Дѣяній Апостольскихъ намъ ясно свидѣтельствуешь, что въ апостольское время въ нѣкоторыхъ церквахъ іерархіи не было. Вотъ послушайте, что написано въ XI-ой гл. книги Дѣяній: „во время гоненія, наступившаго въ Іерусалимѣ, послѣ убіенія Стефана, нѣкоторые христіане прошли до Финикіи, Кипра и Антіохіи, никому не проповѣдуя слова, кромѣ іудеевъ; а были нѣкоторые изъ нихъ кипряне и киринейцы, которые, пришедши въ Антіохію, благовѣстовали Господа Іисуса еллинамъ т. е. язычникамъ, и была рука Господня съ ними, и множество язычниковъ увѣровало во Христа. Объ этомъ дошелъ слухъ до Церкви Іерусалимской, и поручили Варнаву итти въ Антіохію. Онъ, прибывъ и увидѣвъ благодать Божію, возрадовался и убѣждалъ всѣхъ держаться Господа искреннимъ сердцемъ, и приложилось довольно народу къ Господу. Потомъ Варнава привелъ съ собою въ Антіохію Савла, и цѣлый годъ они собирались въ Церкви, и ученики въ Антіохіи въ первый разъ стали называться христіанами“. (ст. 19—26). Итакъ, видите, о. Іоаннъ, въ той Церкви, въ которой впервые появилось имя *христіанъ*, не было іерархіи; а между тѣмъ въ книгѣ Дѣяній общество антѳохійскихъ христіанъ прямо называется Церковью: „собирались они въ Церкви“. Между тѣмъ изъ прочитаннаго повѣствованія видно, что іерархическихъ лицъ въ

Антиохійской Церкви не было. Въ Антиохію пришли проповѣдники, простые христіане; проповѣдь ихъ имѣла очень большой успѣхъ, и множество язычниковъ обратилось ко Христу. Изъ повѣствованія видно только, что была проповѣдь, но не видно, чтобы проповѣдники надъ увѣровавшими антиохійцами совершали крещеніе; не видно, чтобы и Варвана, пришедшій потомъ въ Антиохію, преподавалъ обращеннымъ благодать Божію черезъ таинства, такъ какъ, по смыслу прочтенныхъ словъ изъ книги Дѣяній, „онъ увидѣлъ благодать Божію“, бывшую уже раньше его прихода въ Антиохію. Итакъ, мы видимъ, что въ Антиохіи простые міряне проповѣдывали о Христѣ и обратили ко Христу множество язычниковъ; они образовали изъ себя Церковь, и первые стали называться христіанами, у нихъ была благодать Господня или рука Господня, что значитъ то же, что и благодать, но іерархіи у нихъ не было. Слѣдовательно, можетъ быть истинная христіанская Церковь, истинные христіане, у которыхъ будетъ благодать Господня, хотя бы въ данной христіанской общинѣ іерархіи и не было“.

Собесѣд. „Мѣсто изъ книги Дѣяній, прочтенное моимъ собесѣдникомъ, отличается выдающеюся краткостію, а потому и значительной неясностью. Неяснымъ мѣстомъ Св. Писанія объяснять и доказывать какую-либо догматическую истину не слѣдуетъ; но однакоже попытаемся выискнуть въ приведенныя слова книги Дѣяній. Позволительно при этомъ припомнить слова преп. Іосифа Волоколамскаго: „обычай есть божественному Писанію, еже святыхъ житія и повѣсти писати. И нужнѣйшія вещи писанію предавати, ненужныя же мимо тещи. Ничто же бо нужнѣйши есть божественнаго крещенія и причащенія св. Христовыхъ таинъ; но во множайшихъ житіяхъ апостольскихъ и мученическихъ и отеческихъ не явлено есть о семъ. Еда убо не вси крещени быша, или не вси причащахуся апостоли и мученицы и преподобніи отцы наши? Ей, вси убо крестишася и вси причащахуся. Но сего ради списатиіе умолчаша о семъ, вѣдаяще, яко не нужно о сихъ и писати“. И дѣйствительно, умолчаніе объ извѣстномъ событіи далеко не всегда говоритъ за то, что даннаго событія не было. Такъ и въ разсматриваемомъ мѣстѣ книги Дѣяній. Здѣсь не говорится, что обращенные іерусалимскими проповѣдниками антиохійцы были ими крещены или причащались св. Таинъ, но не говорится потому, что св. Лука для краткости опустилъ сказаніе объ этомъ, полагая, что это само собой подразумѣвается. Разъ

Самъ Христосъ поставилъ непремѣннымъ условіемъ, для вступленія въ Его Церковь не только научить, но и крестить,—то невѣроятно, чтобы Апостолы рѣшились пренебречь повелѣніемъ своего Учителя, и потому несомнѣнно, что увѣровавшіе во Христа антиохійцы были крещены, но только вопросъ о томъ, кѣмъ крещены? Іерусалимскими проповѣдниками или Варнавою? Если проповѣдники были лица іерархическія, то безъ сомнѣнія они и крестили обращенныхъ; если же они были міряне,—то обращенныхъ антиохійцевъ крестилъ Варнава. Въ пользу этого послѣдняго предположенія говоритъ обстоятельство, упоминаемое въ книгѣ Дѣяній, что іерусалимская Церковь, узнавъ объ обращеніи антиохійцевъ, послала къ нимъ Варнаву. Зачѣмъ послала? Безъ сомнѣнія, не затѣмъ, чтобы Варнава пришелъ въ Антиохію для простого любопытства, посмотрѣлъ и назадъ ушелъ; іерусалимская Церковь послала Варнаву въ Антиохію за тѣмъ же, безъ сомнѣнія, зачѣмъ ранѣе были посланы въ Самарію апп. Петръ и Іоаннъ, т. е. для совершенія надъ новообращенными церковныхъ таинствъ. Подкрѣпленіе нашему предположенію находимъ въ слѣдующихъ словахъ Іоанна Златоуста: „и послаша Варнаву въ Антиохію. Для чего въ такой городъ, уже принявшій проповѣдь, не отправились сами апостолы, а посылаютъ Варнаву? Ради іудеевъ. Апостолы не хотѣли чтобы іудеи обвиняли ихъ за то, что они принимали язычниковъ“. Противъ предположенія, что ап. Варнава крестилъ обращенныхъ антиохійцевъ и низвелъ на нихъ Духа Святого, мой собесѣдникъ возражаетъ, что Варнава засталъ у антиохійцевъ благодать Божію, какъ уже ранѣе его существовавшую, но Златоустъ здѣсь слова „благодать Божія“ понимаетъ, какъ благодать предворяющую, т. е. влекущую язычника слышать и познать истину: „пришедъ Варнава и видѣ благодать Божію, а не стараніе человеческое, моляше ихъ терпѣти о Господѣ“. Да, еслибы здѣсь подъ выраженіемъ „благодать Божію“ разумѣть благодать, преподаемую въ таинствахъ, то почему не допустить, что Варнава не совершилъ надъ антиохійцами таинства и крещенія и мвропомазанія (руководженія) въ промежутокъ между приходомъ въ Антиохію и видѣніемъ благодати на антиохійцахъ? Что касается до выраженія: „рука Господня съ нами“,—то подъ словами „съ нами“ здѣсь разумѣются проповѣдники, съ которыми, безъ сомнѣнія, пребывала благодать Божія, а по словамъ Златоуста, даже и благодать чудодѣйствующая. Послѣ этого рѣшается вопросъ и о томъ, были ли въ Антиохіи

іерархическія лица. Такимъ іерархическимъ лицомъ былъ ап. Варнава, котораго и послала въ Антіохію Іерусалимская Церковь. Очевидно Іерусалимская Церковь взяла антiохійскую новообразованную общину подъ свою каноническую церковную власть какъ новообразовавшийся церковный приходъ или малую помѣстную Церковь и назначила въ этотъ приходъ или помѣстную Церковь іерархическое лицо, ап. Варнаву. А что не было рукоположено іерархическихъ лицъ изъ самихъ антiохійцевъ,—то это такъ и должно быть: апостольскія писанія и апостольскія правила рѣшительно возбраняли поставленіе іерархическихъ лицъ изъ новообращенныхъ.

Итакъ, братіе, хотя намъ въ настоящій разъ и не пришлось побесѣдовать съ настоящими старообрядцами, но и проведенная бесѣда для насъ оказалась небезполезна: она представила намъ новое доказательство той истины, что Церковь Христова безъ іерархіи и таинствъ никогда не была“.

Бесѣда окончилась около 9 час. вечера. Слушателей была почти полна обширная Рогожская аудиторія.

Изъ міра старообрядчества.

Въ № 259 „Московского Листка“ читаемъ слѣдующее сообщеніе: Г. градоначальнику однимъ изъ старообрядцевъ Ф. подана жалоба на выборнаго отъ старообрядцевъ московскаго купца И. А. Пуговкина. Въ этой жалобѣ г. Ф. сообщаетъ, что въ мартѣ прошлаго года онъ взялся ходатайствовать въ Петербургѣ объ открытіи старообрядческихъ алтарей. И. А. Пуговкинъ тогда заявилъ ему, что заплатитъ въ случаѣ успѣха изъ общественныхъ денегъ 50,000 рублей. Однако послѣ того, какъ алтари были открыты, Пуговкинъ до сихъ поръ ничего г. Ф. не платитъ. Въ виду этого жалобщикъ и обратился къ градоначальнику за содѣйствіемъ. Градоначальникъ, усматривая въ жалобѣ наличность договора о подкупѣ, направилъ ее къ прокурору Окружнаго Суда.

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленіе. — Программа собесѣдованій со старообрядцами. — Злостный толкователь портретовъ. — Правда ли что имя Спасителя должно произносить только Ісусъ. — Собесѣдованіе со старообрядцами. — Изъ міра старообрядчества.

Типо-литографія П. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ.

„Братское Слово“

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА ЖИТРОПОИТА

Бесплатное
приложение

№ 14.
ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

къ „Моск. Церк.
Вѣдомостямъ“.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Публичныя собесѣдованія со старообрядцами въ залѣ при Сергіевской, въ Рогожской, церкви будутъ происходить согласно съ программой. Начало собесѣдованій въ 6 час. вечера.

Отчеты о собесѣдованіяхъ будутъ печататься въ „Братскомъ Словѣ“.

Подписка на „Братское Слово“ продолжается. Цѣна съ мая и по январь 1907-го года 1 р. 50 коп., съ пересылкою. Подписка принимается въ редакціи „Москов. Церков. Вѣд.“, Лиховъ пер., Епархіальный домъ. Розничная продажа производится въ Братской лавкѣ, въ Кремлѣ, подъ Ивановской колокольной; въ Сергіевской церкви, въ Рогожской, а въ дни собесѣдованій — при входѣ въ залъ. Цѣна отдѣльнаго № 3 коп.

Правда-ли, что имя Спасителя должно произносить только Ісусъ и никакъ нельзя произносить Иисусъ? (Противъ В. Г. Усова).

(Продолженіе. См. № 13, „Бр.. Сл.“).

Для ознакомленія съ обличеніемъ мнимаго богохульства церкви Усовъ отсылаетъ читателя между прочимъ къ сочиненію „Броня Правды“. Въ этой книгѣ, въ 12 главѣ IV отдѣла, патріархъ Никонъ за напечатаніе въ Скрижали имени Спасителя въ произношеніи Ісусъ обвиняется въ томъ, что онъ „завѣдомо искажилъ имя Господа нашего, прибавивъ къ нему одну гласную „иже“. Мы не касаемся того повода, по которому высказано это обвиненіе, — любопытствующій можетъ обратиться къ „Замѣчаніямъ“ на эту „Бронию“ много потрудившагося по разбору другихъ, подобныхъ этому, старообрядческихъ сочиненій покойнаго Егора Антоновича Антонова, — для насъ въ настоящемъ случаѣ важно то, что при своемъ понятіи, что правильное произношеніе имени Спасителя есть Ісусъ, авторъ „Брони“ произношеніе Ісусъ считаетъ „искаженіемъ“ имени Спасителя, повторяя такимъ образомъ то самое слово, которое раньше него больше чѣмъ за сто

лѣтъ употребилъ Никифоръ Астраханскій по адресу тѣхъ, которые вмѣсто Іисусъ стали говорить Іеусъ. Разница между этими двумя авторами только въ понятіяхъ о томъ, какое произношеніе правильное: по первому—Іисусъ, по второму—Іеусъ, но они совершенно согласны въ понятіи о недопустимости искаженія въ имени Спасителя, хотя, конечно, при отмѣченной разности въ понятіяхъ о правильномъ имени, разнятся и въ опредѣленіи, въ чемъ же собственно искаженіе. Одинъ и тотъ же слогъ „и“, одна и та же буква „иже“—для одного необходимая часть слова, отнятіе которой портитъ его, дѣлаетъ „чудовищнымъ и ничего незначащимъ“, для другого равно недопустимая прибавка. И въ самомъ дѣлѣ, если правильное имя есть Іеусъ, то произношеніе Іисусъ есть искаженное, какъ и наоборотъ—если правильное имя—Іисусъ, то Іеусъ есть искаженное. Усовъ о Никифорѣ долженъ былъ судить по автору „Брони“: вѣдь оба они однимъ и тѣмъ же словомъ: „дерзнули исказить“ „завѣдомо исказилъ“ говорятъ о томъ произношеніи, которое считаютъ неправильнымъ. Но, конечно, при такой ревности о правильномъ произношеніи имени Спасителя ни тотъ, ни другой изъ нихъ не хулитъ ни самого Христа, ни Его имени, хотя несомнѣнно, что одинъ изъ нихъ ошибается во мнѣніи о правильной формѣ этого достопоклоняемаго имени. Кто именно? Вопросъ разрѣшается изслѣдованіемъ, какъ это имя произносится самими греками, отъ которыхъ оно нами усвоено. Старообрядческій священно-инокъ (нынѣ епископъ Арсеній Швецовъ) въ своей „Истинности“ (отд. 3, гл. 4, стр. 195) свидѣтельствуетъ, что греки, (равно какъ и болгары, съ которыми у насъ богослужебныя книги одиѣ и тѣ же), произносятъ это имя не Іеусъ, но именно Іисусъ. Вполнѣ понятно, что греку Никифору, никогда не слыхавшему иного произношенія, кромѣ Іисусъ, показалось такъ чудно или странно произношеніе Іеусъ, что онъ и выразилъ въ своихъ Отвѣтахъ.

Извѣстно, что сочиненія Никифора имѣя самими были писаны на латинскомъ языкѣ и въ печатной книгѣ мы читаемъ собственно не подлинныя его сочиненія, но лишь переводъ ихъ: самъ онъ не зналъ настолько хорошо русскаго языка, чтобы писать на немъ. Этими несовершеннымъ знаніемъ русскаго языка можно объяснить и то, что произношеніе Іеусъ онъ приписываетъ предкамъ старообрядцевъ, когда какъ на самомъ дѣлѣ это произношеніе есть общее престопадное произношеніе, какъ и произношеніе, наприм., Иванъ вмѣсто Іоаннъ. Такое произношеніе не есть

иѣчто спеціально старообрядческое, произошло оно, разумѣется, не намѣренно, а въ силу свойствъ языка славянскаго, и вина старообрядцевъ не въ изобрѣтеніи этого произношенія, а въ приписаніи ему значенія неизмѣннаго догмата вѣры и въ отдѣленіи изъ-за него отъ церкви, которая въ исправленныхъ книгахъ печатаетъ это имя, какъ и другія имена, въ правильномъ ихъ произношеніи: Іисусъ, Іоаннъ и под.

Собесѣдованія со старообрядцами 5 и 12 ноября.

Въ воскресные дни 5 и 12 ноября въ 6 час. вечера происходили публичныя собесѣдованія со старообрядцами въ залѣ при Сергіевской, въ Рогожской, церкви.

Въ воскресенье 5 ноября рефератъ на тему: „Свойства Христовой Церкви, исповѣдуемой въ Символѣ вѣры. Могутъ ли быть относимы и къ Церкви небесной все въ совокупности свойства Церкви, указанная въ Символѣ вѣры? Церковь Христова есть единая и святая“,—предложилъ Покровской, г. Коломны, церкви священникъ миссіонеръ В. Цвѣтковъ. Онъ же вступилъ и въ устное собесѣдованіе со старообрядцами. Къ сожалѣнію, о. Цвѣтковъ не былъ счастливъ на собесѣдниковъ: съ нимъ выступало бесѣдовать четыре собесѣдника, и изъ нихъ ни одного настоящаго. Первымъ выступилъ Г. Дегтяревъ. Онъ предложилъ о. Валеріану не относящійся къ предмету вопросъ: „ограничивается ли Церковь пространствомъ и временемъ?“ На этотъ вопросъ о. В. отвѣтилъ: „Церковь, въ томъ смыслѣ, въ какомъ разумѣть ее Символъ вѣры, т.-е. Церковь повозавѣтная, воинствующая, земная, несомнѣнно ограничивается пространствомъ и временемъ. Христосъ пострадалъ и умеръ на землѣ; на землѣ Онъ предалъ Себя за Церковь, „да освятитъ ю банею водою“. На землѣ и апостолы проповѣдывали Евангеліе и основали въ разныхъ мѣстахъ вселенной помѣстныя Церкви. Церковь ограничена и временемъ, такъ какъ земная воинствующая Церковь предназначена существовать только до второго пришествія Господня и до дня суднаго, а послѣ этого будетъ существовать одна только Церковь торжествующая“. На это г. Д. возразилъ: „вы говорите, что Церковь начала существовать только со времени явленія І. Христа на землѣ, а вотъ послушайте, что говоритъ ап. Павелъ въ Посл. къ Ефес.: „Богъ Отецъ избралъ насъ во Христѣ прежде созданія міра, чтобы мы были святы и непорочны предъ Нимъ въ любви,

предопредѣливъ усыновить насъ Себѣ чрезъ І. Христа“ (Ефес. I, 4—5). Видите, когда существовала Церковь, еще прежде созданія міра, а не со временъ І. Христа, какъ вы лжете,—при этомъ повелѣ рѣчь съ такою запальчивостью и сталъ употреблять такіа грубыя выраженія и даже кричать на о. Валеріана, что всѣ слушатели были возмущены такимъ тономъ рѣчи Д.

Выступилъ неизвѣстный молодой человѣкъ, какъ оказалось, изъ сектантовъ и повелъ свою рѣчь въ такомъ смыслѣ: „Христосъ заповѣдалъ Своимъ послѣдователямъ только одно—исполнять Его заповѣди и въ особенности Его главную заповѣдь о томъ, чтобы люди любили другъ друга, какъ братья, а кромѣ этого Онъ ничего не требуетъ отъ христіанъ. О. В.: „Да это правду вы сказали, что Христосъ заповѣдывалъ Своимъ послѣдователямъ исполнять Его заповѣди, а между Его заповѣдями важнѣйшая есть слѣдующая: на Тайной Вечери пріобщивъ Апостоловъ Своихъ Пречистыхъ Тѣла и Крови, Онъ сказалъ: „сіе творите въ Мое воспоминаніе“. Признаете ли вы необходимымъ исполнять эту заповѣдь Христову?“—*Собесѣд.*: „Но вѣдь здѣсь Христосъ разумѣлъ подъ Тѣломъ Свое ученіе“.—*О. В.*: „Какъ же можно здѣсь разумѣть подъ Тѣломъ Христовымъ ученіе, когда Христосъ, указывая Апостоламъ на хлѣбъ, а не на ученіе, сказалъ: „сіе есть Тѣло Мое“. Хлѣбъ, который Христосъ далъ на Тайной Вечери Апостоламъ, есть Тѣло Христово; и вино, которымъ Онъ причастилъ Апостоловъ изъ чаши, есть Его Кровь. И вотъ объ этомъ-то таинственномъ дѣйствіи Христосъ и далъ заповѣдь Апостоламъ и ихъ преемникамъ, пастырямъ Церкви: „сіе творите въ Мое воспоминаніе“. Такъ вотъ вы теперь мнѣ и скажите: необходимо ли, чтобы пастыри Церкви исполняли заповѣдь Спасителя, совершать таинство Причащенія, въ воспоминаніе Его страданій и смерти?“—Вмѣсто отвѣта на этотъ вопросъ, собесѣдникъ предпочелъ уйти отъ каѳедры.

Выступилъ бѣглопоповецъ-гусякъ, которому о. В. убѣдительно объяснилъ, что бѣглопоповцы, не имѣя трехъ чиновъ іерархіи и седми таинствъ, не могутъ составлять истинной Христовой Церкви, и что они не имѣютъ права считать православнаго епископа своимъ епископомъ, такъ какъ они не находятся съ православнымъ епископомъ въ церковномъ общеніи и не возносятъ его имени на своихъ богослуженіяхъ, считая его за еретика.

Наконецъ, выступилъ четвертый собесѣдникъ-старообрядецъ, отказавшійся сказать, кто онъ и къ какому толку принадлежитъ;

но вѣроятнѣе всего, что собесѣдникъ былъ „неокружникъ“. Онъ сталъ упрекать православныхъ за то, что они съ пропусками, противъ устава, совершаютъ богослуженіе и позволяютъ брить бороды. На первое обвиненіе о. В. отвѣтилъ, что православная Церковь никогда не дозволяла дѣлать опущенія противъ устава богослуженія, а на дѣлѣ эти опущенія допускаются у бѣглопоповцевъ въ большей мѣрѣ, нежели у православныхъ: когда онъ жилъ нѣсколько лѣтъ въ Гуслицахъ, то самъ видѣлъ, какъ у бѣглопоповцевъ совершаютъ богослуженіе міряне, опускаая ектеніи и возгласы и всё, что положено говорить священнику; въ тѣ праздники, когда на утрени положена литія, бѣглопоповцы ее пропускали и т. п... Что касается до обычая нѣкоторыхъ православныхъ—брить бороды,—то этотъ обычай не дѣлаетъ православнаго еретикомъ, такъ какъ православіе и ересь распознаются не по бородѣ, а по исповѣданію вѣры.

Несмотря на неблагопріятныя условія, въ которыхъ пришлось бесѣдовать о. Валеріану,—т.е. на отсутствіе настоящаго собесѣдника со стороны старообрядцевъ, его бесѣда произвела прекрасное впечатлѣніе на слушателей.

Въ воскресенье, 12 ноября рефератъ на тему: „Церковь Христова есть соборная и апостольская“,—прочелъ Вознесѣнской, Сергіева посада, церкви священникъ М. Павловъ.

Для устнаго собесѣдованія со стороны православныхъ выступилъ Гуслицкій миссіонеръ А. В. Кузнецовъ, а со стороны старообрядцевъ извѣстный начетчикъ Д. С. Варакинъ.

А. В. Кузнецовъ, вошедши на каѳедру, кратко выяснилъ, какая Церковь называется соборною и апостольскою, и что старообрядческое общество этихъ свойствъ истинной Церкви не имѣетъ.

Выступившій для собесѣдованія старообрядецъ сказалъ: „соборною Церковью называется не та, которая обнимаетъ собою всѣ народы и имѣетъ трехчинную іерархію. И въ католическую Церковь входитъ очень много народовъ, и она имѣетъ трехчинную іерархію, однакоже вы не признаете ее истинною Церковью. Истинная Церковь та, которая содержитъ апостольское ученіе и апостольскія установленія, а ваша Церковь не всему Евангелію вѣритъ и не всѣ постановленія апостольскія соблюдаетъ; даже вотъ и сегодня, о. Михаилъ читалъ, что учрежденія апостольскія не слѣдуетъ соблюдать. И, дѣйствительно, ваша Церковь постановленія апостольскія не соблюдаетъ. Восточные патріархи разрѣшили Петру Великому и его войску въ посты ѣсть мясо;

между тѣмъ 69 правило Апостольское говоритъ: „аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или иподіаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ не постится во святую четырехдесятиницу предъ Пасхою, или въ среду, или въ пятокъ, кромѣ пренятствія отъ немощи тѣлесныя: да будетъ изверженъ. Аще же мірянинъ: да будетъ отлученъ“. Вкупать мясо въ Великій постъ не дозволено никому, даже если бы кто находился при смерти. Между тѣмъ кто уничтожаетъ православныя преданія и установленія,—тотъ самъ неправославенъ, и потому Восточные патріархи, разрѣшивъ Петру Великому и его войску въ постѣ ѣсть мясо,—черезъ это сами стали неправославными, и такимъ образомъ Церковь Восточная перестала быть соборною и апостольскою“.—На это А. В. К.—въ отвѣтъ: „старообрядецъ обвиняетъ Восточныхъ патріарховъ за то, что они разрѣшили Петру Великому и его войску во время постовъ ѣсть мясо; между тѣмъ въ Стоглавѣ вотъ что читаемъ: „великая четырехдесятиница имѣетъ уставъ имать, учимъ есми ово убо отъ устава Студійскаго, ово же Святыхъ горы. Яко же тамо о постѣ св. Апостолъ завѣщаетъ, яко же научихомся. Егда же лучится благочестивому царю изыти своимъ христіанобивнымъ воинствомъ на земскія дѣла за святыхъ церкве и за православную христіанскую вѣру противъ своихъ недруговъ, и тогда царю законъ о божественномъ и о церковномъ правилѣ не полагается по рекшему: могій вмѣстити да вмѣститъ, и по божественному апостолу по нужи и закону преложеніе бываетъ, и о томъ подобаетъ архіерею, іерѣю и всѣмъ священнымъ соборомъ за благочестиваго царя и за все его христіанобивное воинство всемогущаго Бога молити, да не вменитъ ему Господь таковая въ грѣхъ, дондеже на царскій свой престолъ здравъ возвратится“. Изъ прочитаннаго видно, что и Стоглавый Соборъ сдѣлалъ подобное же послабленіе Іоанну Грозному и его воинамъ, какое и Восточные патріархи Петру Великому и его войску, и какъ русская Церковь, современная Стоглавому Собору, не сдѣлалась неправославною за то, что Соборъ сдѣлалъ послабленіе Іоанну Грозному,—такъ и восточная Церковь не сдѣлалась еретическою вслѣдствіе того, что Восточные патріархи согласились ослабить постъ для Петра Великаго и его войска. Что касается до той мысли, что и при существованіи трехчинной іерархіи, ведущей свое начало преемственно отъ Апостоловъ, Церковь можетъ быть неправославною, какъ напр., католическая и армянская,—то мысль эта справедлива: чтобы Церковь имѣла право называться истин-

ною, для этого она должна имѣть два признака—содержаніе православнаго ученія и сохраненіе въ ней трехчинной іерархіи съ полнотою таинствъ; и такъ какъ католическая и армянская Церкви хотя и имѣютъ трехчинную іерархію, но не содержатъ православнаго ученія,—то онѣ и не суть православныя Церкви. А ваше старообрядческое австрійское согласіе, наоборотъ, не есть истинная Церковь потому, что не имѣетъ іерархіи, преемственно идущей отъ Апостоловъ; митр. Амвросій, основатель вашей іерархіи, до перехода къ вамъ, по вашему сужденію былъ еретикъ и потому не имѣлъ благодати, а перешедши къ вамъ, онъ вступилъ въ такое общество, которое тоже не имѣетъ благодати. Спрашивается, откуда же онъ могъ взять благодать? А если онъ самъ не имѣлъ благодати, то конечно не могъ ея передать и вашей іерархіи, которая отъ него ведетъ свое начало; слѣдовательно, ваша іерархія безблагодатна, и ваше общество не есть истинная Христова Церковь. Вѣдь припомните, что говоритъ Іоаннъ Златоустъ о значеніи рукоположенія: „какая“, говоритъ онъ: „польза отъ самаго исповѣданія православной вѣры, если не сохранена истинная благодатная хиротонія; безъ этого послѣдняго условія общество перестаетъ быть Церковью спасающей даже и въ томъ случаѣ, если бы оно сохранило православную вѣру.

Въ краткой газетной замѣткѣ нѣтъ возможности со всею подробностію воспроизвести содержаніе и ходъ бесѣды, скажемъ только, что бесѣда, окончившаяся въ 10 час. вечера, была выслушана съ большимъ интересомъ и вниманіемъ.

Изъ міра старообрядчества.

Переписка между Антоніемъ, архіепископомъ Волынскимъ, и глаголемымъ старообрядческимъ архіепископомъ Іоанномъ Карпушинымъ.

Читатели „Голоса Старообрядца“, вѣроятно, помнятъ, съ какою хвастливостью старообрядцы рассказывали, какъ православная русская Церковь заискивала предъ австрійскимъ согласіемъ, упрашивая присоединиться къ православной Церкви и обѣщая принять австрійское духовенство въ сущихъ санахъ. Нижепомѣщаемая подлинная переписка архіепископа Антонія съ Іоанномъ Карпушинымъ покажетъ, сколько правды было въ этомъ хвастовствѣ старообрядцевъ.

Смиранный и грѣшныи Антоній, Божіею милостію Епископъ

Волинскій и Житомирскій старообрядческому Владыкѣ Іоанну, чтимому своею паствою за богомольную жизнь и духъ смиренномудрія,—радоватися.

Призванный Духовною Властью для обсужденія мѣръ къ возстановленію единства народа русскаго въ Христовой Церкви и вмѣстѣ съ нѣкими благоговѣйнѣйшими іереями единовѣрческихъ приходоѡ, а равно и съ мірянами, трудящимися въ духовномъ писательствѣ, получилъ я нѣкоторыя заявленія отъ старообрядцевъ, Вашего священства держащихся, съ просьбою о приглашеніи ихъ духовныхъ пастырей и начетчиковъ для совмѣстнаго обсужденія сихъ дѣлъ.

Но и сверхъ того, всегда оплакивая наше печальное для Божественныхъ Апостолоѡ и радостное для злочестивыхъ бѣсовъ раздѣленіе и призывая въ помощь своему убогому усердію молитвы святыхъ Угодниковъ Россійскихъ, утвердившихъ на родинѣ нашей правую вѣру, *по влеченію собственнаго сердца*, простираю руки къ Вашей любви и прошу Васъ и собратій Вашихъ: отложивъ грѣховное ожесточеніе другъ ко другу и, помолившись Богу, сойдемся на бесѣду о дѣлахъ церковныхъ. Поминайте примѣръ святыхъ и пребожественныхъ Отецъ въ Карѡагенѣ древле собравшихся. Они въ 80-мъ правилѣ своего святаго и любезнаго Христу Богу собора постановили составить посланіе къ раздѣлившимся съ церковными чадами Донатистамъ, призывая ихъ къ единенію и нарицая ихъ заранѣе *братіями*.

Сии Донатисты не бѣша еретицы, ни искажители Божественной вѣры, но весьма ревнуя о строгости церковныхъ правилъ, осудили Христову Церковь за благонисхожденіе ея и въ великомъ множествѣ людей и епископовъ укуснѣли въ грѣховномъ раздѣленіи. Посему, не укоряя ихъ, но уважая ихъ ревность, св. Отцы сами спѣшатъ простирати имъ объятія любви и просятъ, обсудивъ посланіе ихъ, прислать къ нимъ представителей своихъ для бесѣдъ о Божественномъ законѣ и о соединеніи всѣхъ во единой святой, соборной и апостольской Церкви. Прошу и я, грѣшнѣйшій изъ всѣхъ, но вѣрующій евангельскимъ обѣтованіямъ, присылайте въ Сѣверную Столицу мужей отъ среды вашей, пріившихъ рукоположеніе, и мірскихъ, четыре или пять человекъ, дабы обсудить вкупѣ съ моими собратіями, безъ огласки и шума, въ келіяхъ Ярославскаго Подворья (Николаевская набережная, 39) пути Божественнаго Промысла для уврачеванія нашихъ двухсотлѣтнихъ скорбей.

То священство, которое получили Вы чрезъ Амвросія митрополита нашего, желалъ бы я грѣшный утвердить за Вами чрезъ примиреніе со Вселенскою Церковью. *Сіе желаніе ссть мое* и нѣкоторыхъ изъ собратій нашихъ, но всеѣмъ еще не говорено о томъ, да *и говоритъ боимся*, ибо, хотя по моему личному разсмотрѣнію святыхъ Каноновъ сіе не есть невозможно, но доколѣбъ отъ Васъ равной любви не будетъ явлено, едва ли глаголь сей примется съ довѣріемъ отъ Вселенскихъ Патріарховъ и Епископовъ Россійскихъ. Видимъ мы изъ перваго правила Святого и Небоявленнаго Василія, что онъ исповѣдуетъ возможность принимать въ сущемъ санѣ отдѣлившіеся, хотя и утверждаетъ, что въ отдѣленіи уже престааетъ священство и всякое другое таинство, а сохраняется только его выѣшность, которая не ко очищенію, а ко омраченію отдѣляющихся бываетъ, якоже и Святіи Отцы, иже въ Карѣагенѣ 68-мъ правиломъ утвердиша. Обаче вся сія по возстановленіи единства церковнаго наки восполняются спасительнымъ даромъ освящающей благодати даже и безъ новаго дѣйствія хиротоніи, если на сіе послѣдуетъ соизволеніе Церкви, руководящейся не суровостью прецающаго закона, но снисхожденіемъ ради духовной множества людей пользы.

Въ таковомъ упованіи азъ грѣшный утвердихся, и *если усмотрится навстрѣчу грядущая ревность Ваша о единеніи церковномъ*, то сіи мысли буду со всякимъ дерзновеніемъ сообщать собратіямъ своимъ по епископству, дабы сотворить велию радость на небеси Сыну Человѣческому со Святими Ангелы, дабы утѣшился Пастырь Добрый, и понынѣ невидимо ходящій по дебрямъ и горамъ, и заблудшихъ овецъ Своихъ ищущій. „Ему возлюбившему насъ и омывшему насъ отъ грѣховъ нашихъ кровію Своею, и содѣлавшему насъ царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во вѣки вѣкомъ. Аминь“. Итакъ да будетъ милостивъ Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ и да вложитъ въ сердца ваши, о братія, слово взаимной любви и мира, да упразднится свѣтотатственное раздѣленіе (103 правило Карѣагенскаго Собора) и да прославится Святая Церковь во всемъ мірѣ. О семъ прошу и Вашихъ къ Богу молитвъ.

Отвѣтъ воспроизводится съ ореографіей подлинника.

20 мая 1906 года.

Смиреннаго Іоанна Архіепископа Моск.-Старообрядческаго.

Многоученому и Любомудрому Антонію Епископу Волынскому и Житомирскому.

Отвѣтное посланіе.

Исполненное христіанской Любви Ваше посланіе къ моему смиренію. Съ простертіемъ Вашихъ рукъ и сердечнаго влеченія, я привѣтствую съ душевною благодарностію.

Предложеніе же Ваше о присылкѣ въ Сѣверную Столицу мужей изъ среды нашей, пріавшихъ рукоположеніе и мирскихъ, въ комисію для обсужденія мѣръ къ возстановленію Единства русскаго христіанства, очинь важное, но къ сожаленію едвали осуществимое.

Не по грѣховному ожесточенію другъ къ другу, А по тѣмъ понятіемъ и убѣжденіемъ, каковыя въ теченіе 250 лѣтъ между нами и вами, въ самой духовной жизни Сложились.

Старообрядцы, напуганныя реформами Патріарха никона, ко всему новому относятся всегда съ большимъ недовѣріемъ. Поэтому намъ, Служителямъ церкви, приходится при каждомъ новомъ вопросѣ опасаться непріятныхъ послѣдствій.

Велѣдствіе сего прежде чѣмъ назначить нашихъ собесѣдниковъ въ комисію необходимо, требуется съ нашей стороны высказать свой взглядъ по вопросу возстановленія Единства въ рускомъ христіанствѣ. Взглядъ Етотъ слѣдующій:

Единеніе весьма желательно; о семъ молятся ежедневно и св. церкви: „о мирѣ всего міра и о совокупленіи всѣхъ“; во имя сего и отцы Карѣагенскаго собора приглашали увлеченныхъ въ—раздоръ данатомъ. Но суть дѣла въ томъ, что данатисты хотя и не такъ далеко отъ православія ушли какъ другія, однако же ушли; Старообрядцы же, оставшись въ до никоновской православной церкви, нисколько отъ древняго православія не ушли, и по етому имъ нѣтъ нужды дѣлать уступки для Единенія съ какою либо церковію отъ падшаго отъ древняго до никоновскаго православія.

По сему предпріятіе Ваше къ возстановленію Единства русскаго христіанства можетъ осуществится только посредствомъ полнаго возвращенія Вашего къ до никоновскому православію, при отмытѣ всѣхъ повнествъ, и при отреченіи отъ тѣхъ порицаній и клятвъ, коковыми за двухъ вѣковой періодъ обоготилась господствующая въ росіи церковь.

Тогда, только тогда совершится величайшей важности событіе съ несомненно отрадными послѣдствіями, какъ въ духовномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи. во первыхъ: упадаемъ исчезнетъ неувѣріе во вторыхъ, всѣ рускія христіяни не имѣя чемъ упрекнуть, объединятся во Единой древне православной

Христовой церкви. А поступилъ старообрядчество чѣмъ либо по-вообрядчеству, оно растворится въ разныя свободомыслія, Господствующая же церковь будетъ идти тѣмъ же путемъ, каковымъ шла до сего времени.

Изъ етого нашего изложенія Вамъ видно будетъ, на сколько нужны или не нужны наши Собесѣдники въ Вашей комисіи. Желательно получить на сіе, Ваше заключеніе.

Да поспѣшитъ Вамъ Господь Богъ возстановить древніе, до иконовое православіе, Съ неуклоннымъ исполненіемъ св. церковныхъ правилъ, Божіею милостію Смиренный Іоаннъ Архіепископъ Моск-Старообрядческій.

Второе приглашеніе отъ Архіепископа Антонія.

23 мая 1906 г.

Сегодня имѣлъ я честь получить посланіе Ваше, достолюбезный Владыко старообрядцевъ и слѣшу отвѣтить Вамъ, что желаніе Ваше касательно снятія клятвъ съ древнерусскихъ обрядовъ въ нашей подкомисіи тоже исповѣдуются, чему доказательствомъ являются напечатанные журналы ея засѣданій, что посылаю Вамъ отдѣльно. Изъ этихъ журналовъ, отпечатанныхъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ № 17, Вы увидите, что *не ради угожденія старообрядцамъ*, а по искреннему своему убѣжденію наша комиссія желаетъ сохранить внутри церкви древнерусскій чинъ не временно, а навсегда и при томъ съ нарочитыми епископами сего чина. Правда, тамъ старообрядцы названы раскольниками, но сіе слово допущено потому, что писали мы тогда для себя самихъ и не думали, что придется Вамъ это посылать, какъ равно не обидимся и мы, узнавъ, что на своемъ собраніи Вы насъ называли никоніанами.

Если же и по прочтеніи всего, напечатаннаго тамъ, останутся у Васъ сомнѣнія, то для того и просимъ мы пожаловать Васъ и Вашихъ на разсужденіе, да при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголь. Особенно было бы отрадно, еслибъ Вы сами благоволили пожаловать въ Петроградъ, навѣстили бы свою наставу, оспротѣвную послѣ усопшаго Владыки Виталія, да и съ нами побесѣдовали бы не для препирательства, а для отысканія пути къ блаженному единенію во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Ему же слава и держава, честь, поклоненіе со Отцемъ и Св. Духомъ во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Смиренный *Антоній*, Архіепископъ *Волинскій*.
Отвѣта никакого не послѣдовало.

Примирились ли окружники съ неокружниками?

Съ мая мѣсяца старообрядцы австрійскаго согласія многократно оповѣщали, что нѣтъ болѣе окружниковъ и неокружниковъ, что эти два враждующія согласія между собою примирились и соединились. Но вотъ что мы читаемъ въ газетахъ: въ пятницу 10 ноября закончился освященный соборъ епископовъ, священниковъ и мірянъ-старообрядцевъ, не пріемлющихъ „Окружнаго Посланія“. Присутствовало 400 уполномоченныхъ старообрядческихъ общинъ. Соборъ опредѣлилъ и окончательно установилъ отношеніе непріемлющихъ „Окружнаго Посланія“ къ окружникамъ, постановивъ разсматривать послѣднихъ, какъ отступниковъ отъ чистоты древнеправославія и оставивъ въ силѣ всѣ прежнія соборныя постановленія относительно принятія окружниковъ. А за симъ соборъ постановилъ немедленно приступить къ образованію старообрядческихъ обществъ по новому закону. („Моск. Лист.“ № 210).

Такъ соединились ли окружники-то съ неокружниками?

О Т Ч Е Т Ъ

по Братству св. Петра митрополита за 1905 годъ

(составленный секретаремъ Совѣта и читанный въ общемъ собраніи членовъ Братства 2 декабря).

VIII.

Имущество Братства заключается а) въ земельной собственности, частію застроенной и частію незастроенной; б) въ изданіяхъ Братства и в) денежныхъ средствахъ.

а) Братство владѣтъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ недвижимымъ имуществомъ, а именно:

1) Въ дер. Авсюнинѣ, Московской губерніи, Богородскаго уѣзда, Дорховской волости, Братству принадлежитъ земля, мѣрою по улицѣ 9 сажень, длиною же 66 сажень, пріобрѣтенная въ 1892 г. На этой землѣ каменное, подъ желѣзной крышей, зданіе для школы, мѣрою 4 и 9 сажень, къ которому въ 1903 г. сдѣлана пристройка 15×15 аршинахъ для церкви и алтаря; кромѣ того на 12×30 аршинахъ въ томъ же году, построенъ одноэтажный, крытый желѣзомъ деревянный домъ съ квартирами для священника и псаломщика.

2) Въ дер. Костиной, того же уѣзда, Заповорской волости, Братство владѣтъ пожертвованною ему мѣстными крестьянами землею, длиною 70 сажень, шириною 33 аршина; на этой землѣ—

деревянное, на каменномъ фундаментѣ, крытое желѣзомъ зданіе для школы, длиною 24 аршина и шириною 13 аршинъ, причемъ сѣни 10 аршинъ длины и 7 аршинъ ширины.

3) Въ селѣ Селинѣ-Давыдовѣ, того же уѣзда, на добровольно уступленной бесплатно причтомъ мѣстной Крестовоздвиженской церкви землѣ, мѣрою въ 120 кв. саж., Братствомъ построены въ 1890 г. домъ для помѣщенія братскаго миссіонера, стоившій 2,200 руб.

4) Въ томъ же Селинѣ въ 1891 году Братствомъ былъ купленъ у псаломщика А. В. Руднева домъ за 140 р., который затѣмъ былъ сломанъ и на мѣстѣ его благотворителемъ Братства А. В. Смирновымъ, былъ выстроенъ новый; въ немъ бесплатно помѣщается мѣстный псаломщикъ.

5) Въ томъ же с. Селинѣ находится еще братскій домъ, стоимостію въ двѣ тысячи рублей, принесенный въ даръ Братству все тѣмъ же благотворителемъ А. В. Смирновымъ въ 1896 году.

6) Въ дер. Губинской, Покровскаго уѣзда, Владимірской губ., принадлежитъ Братству земля, мѣрой въ 324 кв. саж., съ двумя домами, каменнымъ и деревяннымъ, и съ каменными надворными постройками; все это пожертвовано опять тѣмъ же щедрымъ благотворителемъ А. В. Смирновымъ.

7) Постановленіемъ Губернскаго Присутствія, отъ 30 іюня 1897 года, разрѣшено безвозмездное отчужденіе въ пользу Братства св. Петра митрополита участка земли, въ размѣрѣ 900 кв. саж., принадлежащаго обществу крестьянъ деревни Новой, Запоторской волости, Борогодск. у., для устройства церковно-приходской школы на условіяхъ, выраженныхъ въ приговорѣ того же общества отъ 18 сентября 1895 г.

8) Постановленіемъ Губернскаго Присутствія, отъ 4 февраля 1898 года, разрѣшено безвозмездное отчужденіе въ пользу Братства св. Петра митрополита участковъ земли, принадлежащихъ обществамъ крестьянъ Московской губерніи, Богородскаго уѣзда— а) дер. Устьяновой, Бездубовской волости, въ размѣрѣ 800 кв. саж.; б) дер. Горшковой, той же волости, въ размѣрѣ 494 кв. саж.; в) дер. Давыдовой, Ильинской волости, въ размѣрѣ 300 кв. саж., и г) дер. Старой, той же вол., въ размѣрѣ 300 кв. сажень.

9) По резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 9 января 1904 г. приобрѣтена за 3,500 р., выданныхъ Братству изъ $\frac{1}{2}$ съ неприкосновеннаго капитала Богородицерождественской, на Бутыркахъ церкви, усадебная земля, принадлежавшая Богородскому мѣщанину Х. С. Борзову и находящаяся Московской губ., Бронницкаго у., въ д. Климовѣ. Эта земля, называемая „Борзовская усадьба“, мѣрою состоитъ: ширины 11 сажень и длины 133 саж., всего же квадратныхъ 1,463 сажени.

б) Братскихъ изданій и приобрѣтенныхъ Братствомъ въ собственность остается въ книжномъ складѣ на будущій годъ: 173,184 экз. на сумму 34,600 р. 64 к.

в) Процентныхъ бумагъ Братство имѣетъ по номинальной цѣнѣ 33,800 р. Вѣчнымъ вкладомъ на обезпеченіе Авсюнинской школы внесено въ Государственный Банкъ 15,000 р. Всего же на 1 января 1906 года остается въ билетахъ, вкладахъ и наличными 53,248 р. 95 к.

Изъ предложеннаго отчета видно, что Братство и минувшій, исключительно тяжелый годъ провело не безъ пользы для св. Церкви. Конечно, сквозь тѣ черныя тучи, которыя такъ грозно нависли надъ нашимъ бѣднымъ отечествомъ, невозможно прозрѣть, что сулитъ намъ грядущее лѣто. Но будемъ надѣяться... впрочемъ—нѣтъ: не надѣяться только нужно, а горячо, съ покаяніемъ и смиреніемъ молиться Щедродателю Богу, да призритъ Онъ окомъ Своего неизреченнаго милосердія на обуреваемую несчастіями страну нашу, дабы водворился въ ней тотъ желанный миръ, при коемъ только и возможна правильная общественная дѣятельность. Намъ же, скромнымъ дѣятелямъ Братства, да подастъ Господь силы и крѣпость продолжать служеніе свое на пользу св. Церкви и во благо нашихъ заблуждающихся братій.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности противостарообрядческой миссіи въ Московской епархіи за 1905 годъ.

Предисловіе.

Я разсчитывалъ представить въ настоящемъ отчетѣ обстоятельныя и точныя свѣдѣнія относительно числа старообрядцевъ въ епархіи, ихъ сектъ, наставниковъ, начетчиковъ, моленныхъ общественныхъ и частныхъ и прочаго, касающагося внутренней жизни московскаго старообрядчества, а также и дѣятельности приходской миссіи. Для осуществленія этой цѣли я чрезъ „Московскія Церковныя Вѣдомости“ обращался къ приходскимъ священникамъ съ предложеніемъ доставить мнѣ потребныя для такого отчета свѣдѣнія. Но отвѣтовъ отъ нихъ мнѣ пришлось получить очень мало, всего только (ко дню чтенія настоящаго отчета въ годичномъ собраніи Братства св. митрополита Петра) 19-ть изъ всѣхъ приходовъ епархіи. Обратился ли я сравнительно поздно, или неудачно выбралъ органъ для сношенія (какъ извѣстно, нѣкоторые не читаемый), или въ этомъ виновато переживаемое время съ его забастовками и революціей,—но только мое намѣреніе представить въ своемъ отчетѣ полную картину старообрядческаго раскола въ епархіи и борьбы съ нимъ мнѣ не пришлось осуществить. Итакъ, не имѣя возможности съ надлежащею и желательною подробностію говорить о состояніи раскола и борьбѣ съ нимъ, перейду прямо къ тому, что касается спеціально епархіальной миссіи.

1.

Составъ миссіи.

Въ составѣ миссіи за отчетный годъ (по миссіонерской инструкции—съ октября по октябрь) перемѣнъ не произошло, хотя и была признана нужда въ этой перемѣнѣ: Епархіальный миссіонеръ представилъ въ Совѣтъ Братства проектъ увеличенія миссіонерскихъ округовъ въ епархіи и числа миссіонеровъ, а также улучшенія содержанія помощниковъ миссіонеровъ. Совѣтъ согласился съ этимъ проектомъ и представилъ его на благоусмотрѣніе Владыки Митрополита, но за неимѣніемъ въ настоящее время средствъ въ Московской епархіи Его Высокопреосвященство выполнение этого проекта на время отложилъ. Болѣе удачна была попытка снабдить миссіонеровъ потребными для ихъ дѣятельности книгами: на ходатайство объ удовлетвореніи этой потребности Владыка отпустилъ изъ процентовъ съ капитала Бутырской церкви, идущихъ на миссіонерско-просвѣтительныя нужды епархіи, двѣ тысячи рублей въ распоряженіе Епархіальнаго миссіонера. Московская единовѣрческая типографія, по просьбѣ Епархіальнаго миссіонера, подкрѣпленной преосвященнымъ Трифономъ, бывшимъ предсѣдателемъ Совѣта Братства, безвозмездно пожертвовала ему, именно какъ епархіальному миссіонеру, для пользованія своихъ изданій на сумму 120 рублей, за что ей объявлена благодарность Владыки.

II.

Дѣятельность миссіи:**а) въ Москвѣ.**

Въ Москвѣ было три пункта, въ которыхъ, какъ и въ прежніе годы, велась миссіонерская дѣятельность, выражавшаяся главнымъ образомъ въ бесѣдахъ со старообрядцами: Духовная Семинарія и Рогожская аудиторія, гдѣ бесѣды велись зимой, и Никольскій единовѣрческій монастырь, гдѣ онѣ велись лѣтомъ. Отношенія посѣтителей бесѣдъ къ бесѣдамъ и лицамъ, ведшимъ ихъ, было одинаковое съ прежними годами. Въ Семинаріи бесѣдъ произведено было 12. Въ Рогожской аудиторіи 19 и въ монастырѣ 31, всего же 62.

Бесѣды въ Семинаріи велъ преподаватель исторіи и обличенія раскола Дмитрій Александровичъ Некрасовъ. Въ Рогожской аудиторіи рефераты читались членами Братства св. Петра митрополита, самыя бесѣды по большей части велъ Братскій миссіонеръ священникъ о. Іоаннъ Орфанитскій, объясненія Евангелія передъ бесѣдами дѣлалъ протоіерей о. Константинъ Богоявленскій. На большей части бесѣдъ присутствовалъ предсѣдатель Совѣта Братства—сначала преосвященный Трифонъ, а потомъ преосвященный Никонъ, а на одной бесѣдѣ даже Владыка Митрополитъ.—При открытіи бесѣдъ 15 мая, а равно и при закрытіи ихъ 2 октября въ Никольскомъ монастырѣ передъ Кремлевскими и другими святы-

ными города Москвы, приглашенными въ монастырь, преосвященный Никонъ соборѣ съ о. игуменомъ и братіей монастыря и миссіонерами епархіальнымъ, братскимъ и о. Сергіемъ Орловымъ изъ Черкизова совершалъ молебствія. Молебствія, несмотря на дурную погоду въ оба раза, привлекали много народу. За молебствіями преосвященный говорилъ проповѣди. Хлопоты по приглашенію святынь принималъ на себя неутомимый сотрудникъ миссіи Иванъ Ильичъ Смирновъ. Изъ 31 бесѣды, произведенной за лѣтніе праздники въ монастырѣ, собственно на монастырскомъ дворѣ, самое большое число проведено этимъ сотрудникомъ. Изъ этого числа бесѣдъ епархіальный миссіонеръ участвовалъ въ 5 бесѣдахъ, градскій въ 4, братскій въ 1, о. Сергій Орловъ въ 3. Изъ другихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ бесѣдахъ, должно упомянуть о. Іакова, монаха Никольскаго монастыря, давно интересующагося бесѣдами и нерѣдко дѣятельно выступающаго въ нихъ; Витебскаго епархіальнаго миссіонера о. Игнатія Сченсновича, священника въ деревнѣ Авсюнинѣ о. Георгія Ключева, священника Троицкой единовѣрческой московской церкви о. Григорія Шлеева и священника о. Александра Цвѣткова изъ Владимірской епархіи, принимавшихъ нѣкоторое участіе въ бесѣдахъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Опечатки:

Въ статьѣ прот. С. Маркова: „Злостный толкователь портретовъ“—номѣщенной въ № 13 „Братскаго Слова“, оказалась слѣдующая опечатка. На 3-й строкъ сверху напечатано: Усовъ въ своей статьѣ: „Три старообрядца... Слѣдуетъ читать: „Три портрета“.

Въ томъ же № 13 на 8-й строкъ снизу, на стр. 197 напечатано: „Варнава не совершилъ“—слѣдуетъ читать: „Варнава и совершилъ“.

Содержаніе: 1. Объявленіе. 2. Правда ли, что имя Спасителя должно произносить имя Іесусъ? 3. Собесѣдованіе со старообрядцами. 5 и 12 ноября. 4. Изъ міра старообрядчества. 5. Отчетъ по Братству св. Петра Митрополита за 1905 годъ.

Типо-литографія И. Ефимова. Москва, Большая Якиманка, собствен. домъ.

„Братское Слово“

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА ЖИТРОПОЛИТА

Бесплатное
приложение

№ 15.
ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

къ „Моск. Церк.
Вѣдомостямъ“.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Публичныя собесѣдованія со старообрядцами въ залѣ при Сергіевской, въ Рогожской, церкви будутъ происходить согласно съ программой. Начало собесѣдованій въ 6 час. вечера.

Отчеты о собесѣдованіяхъ будутъ печататься въ „Братскомъ Словѣ“.

Подписка на „Братское Слово“ продолжается. Цѣна съ мая и по январь 1907-го года 1 р. 50 коп., съ пересылкою. Подписка принимается въ редакціи „Москов. Церков. Вѣд.“, Лиховъ пер., Епархіальный домъ. Розничная продажа производится въ Братской лавкѣ, въ Кремлѣ, подъ Ивановской колокольней; въ Сергіевской церкви, въ Рогожской, а въ дни собесѣдованій — при входѣ въ залъ. Цѣна отдѣльнаго № 3 коп.

Правда ли, что имя Спасителя должно произносить только Ісусъ и никакъ нельзя произносить Іисусъ? (Противъ В. Г. Усова).

(Продолженіе. См. № 14 Бр. Сл.).

Любопытна еще одна подробность: Усовъ, высказывая свое обвиненіе противъ церкви въ богохульствѣ на основаніи книгъ Розыска и Отвѣтовъ, соединяетъ непонятныя имъ выраженія изъ обѣихъ книгъ въ одно, говоря: „церковь обозвала Ісуса Христа Сына Божія равноухимъ, чудовищнымъ и ничего незначащимъ“. Онъ, очевидно, не понимаетъ, что соединять этихъ выраженій невозможно: если слово Ісусъ значить равноухій, то какъ же сказать, что оно же ничего не значить? Если смыслъ слова равноухій нисколько не подходитъ къ тому, чтобы этимъ именемъ называть Христа, то все же самое слово это не бессмысленно и не чудовищно. Говоримъ: Усовъ не понялъ, что эти слова противорѣчивы одно другому и соединять ихъ невозможно. Дѣло въ томъ, что у грековъ нѣтъ такого слова: Ісусъ, и Димитрій

Ростовскій дѣлаетъ свой переводъ не съ существующаго уже у грековъ слова, а съ слова искусственно составленнаго, какъ показываютъ и самыя его подлинныя слова, приведенныя нами раньше: „та два реченія егда во едино мѣсто сложиши“... Не говорить, что есть такое слово, но что если сложить существующихъ два, то получится третье, означающее то-то. Этимъ отсутствіемъ на греческомъ языкѣ слова Ісусъ и объясняется то, что Никифоръ Θεοτοκίη, самъ родомъ грекъ и ученый, разумѣвый, конечно, свой родной языкъ лучше русскаго, хотя и ученаго писателя, какимъ былъ святитель Димитрій, и не переводитъ на русскій языкъ этого слова, заявляя, что оно на греческомъ ничего не значитъ, и не пользуется предложеннымъ Димитріемъ Ростовскимъ переводомъ, который ему былъ извѣстенъ. Ничего этого не понявъ Усовъ и смѣшавъ несомѣстимое толкованіе словъ.

Конечно, Усовъ, по обычаю многихъ старообрядцевъ, сказанное этими писателями, Димитріемъ и Никифоромъ, принялъ всей церкви. Онъ забываетъ, что церковь есть общество вѣрующихъ, и филологическія толкованія могутъ принадлежать отдѣльнымъ ея членамъ, раздѣляя судьбу всякихъ ученыхъ мнѣній. Этотъ его логическій пріемъ совершенно подобенъ такому: „старообрядческая церковь учитъ, что греческія буквы іота и ита читаются за одну букву і... (См. „Старообрядецъ“ 1906 г. № 6 стр. 604 и 608)“. На самомъ же дѣлѣ это ученіе г. Усова, но не старообрядческой церкви, и каждый старообрядецъ воленъ или принимать его, или отвергать, не переставая чрезъ это отверженіе быть старообрядцемъ. Такъ и толкованія Димитрія Ростовскаго и Никифора Астраханскаго суть толкованія именно этихъ писателей, а не всей православной церкви. Вопросъ о вѣрности или правильности этихъ толкованій есть вопросъ учености и науки, а не вопросъ вѣры и церкви, и толкованія ихъ не обязательны не только для всей церкви, но даже и для отдѣльныхъ ея членовъ, какъ показываетъ примѣръ Димитрія Ростовскаго: его филологическія разсужденія о неправильности произношенія Ісусъ повторяется съ полною вѣрою въ Працицѣ (отв. 146), но уже Θεοφιλαктъ Лопатинскій въ Обличеніи неправды раскольнической (гл. 8, л. 81—82), хотя и приводитъ это „произведеніе“ слова для объясненія, что оно „не токмо ангельскому благовѣстію, и самой вещи противно, но и раскольникѣмъ непріятно“, но отъ себя прямо говоритъ, что „въ греческомъ (языкѣ) таковаго имени

Ісусъ безъ иты нѣсть, и реченія такового у Грековъ нѣсть“; а Никифоръ Астраханскій не только не повторяетъ перевода Димитріемъ Ростовскимъ слова Ісусъ, но прямо заявляетъ, что это слово въ переводѣ ничего не значить, и такимъ образомъ совершенно отстраняетъ этотъ переводъ, какъ неправильный. А между тѣмъ Усовъ, въ своей учености не понявшій этой разности толкованій, исключających одно другое, въ своемъ обвиненіи противъ церкви соединилъ въ одно и даже приписалъ ей самой эти разныя и несоединимыя толкованія.

Такое разнорѣчіе между учеными защитниками церкви противъ нападокъ на нее старообрядцевъ не должно служить основаніемъ къ упреку имъ. Кромѣ указанныхъ въ Розыскѣ Аѳанасія и Василія Великаго, святые Климентъ Александрійскій (педагогъ), Кириллъ Іерусалимскій (Огласительное 10 слово) и Епифаній Кипрскій (книга I объ ересьяхъ) производятъ имя Ісусъ одновременно и съ еврейскаго и греческаго языковъ, а святые Златоустъ (Всѣда на Матѳея 2) и Теофилактъ Болгарскій (Благовѣстное Евангеліе, Матѳ., л. 27) считаютъ это слово только еврейскимъ, но не греческимъ. Разнорѣчіе между этими древними учителями церкви въ ученомъ вопросѣ о происхожденіи имени Ісусъ очевидно, но оно не можетъ быть почитаемо унижающимъ чью-либо славу и честь, тѣмъ болѣе не можетъ быть ставимо въ вину всей церкви. И поправка, внесенная Никифоромъ Астраханскимъ въ разсужденія Димитрія Ростовскаго, не можетъ быть понимаема въ отношеніи къ послѣднему, какъ нѣчто немислимое для него. Ибо святой Димитрій, какъ и свойственно истинно святому человѣку, былъ смиренный и не думалъ о себѣ, что онъ непогрѣшимъ: „книжницу“ свою онъ отдавалъ „на разсужденіе церковное“, потому что, говоритъ онъ о себѣ, „не мнюся о себѣ мудръ быти, ни уповаю на свой убогій разумъ. И аще что въ ней обрящется неправо, прошу любезнаго исправленія“. Но Усовъ не понялъ ни собственной мысли Димитрія, ни исправленія ея другимъ православнымъ писателемъ, и совершенно неосновательно обвинилъ всю церковь въ богохульствѣ.

Итакъ, въ разобранномъ нами обвиненіи Усовымъ православноі церкви въ богохульствѣ на основаніи поименованныхъ имъ книгъ, составленныхъ православными писателями, нѣтъ ни одной мысли, которую бы можно назвать вѣрной, и все это обвиненіе представляетъ лишнее доказательство того, какъ предвзятая мысль вредитъ ясности разсужденій и мѣшаетъ быть без-

пристрастнымъ: человѣкъ, вѣроятно, читавшій и Розыскъ и Отвѣты, оказался столько же невѣжественнымъ, какъ и самый обыкновенный старообрядецъ, говорящій объ извѣстныхъ выраженіяхъ изъ этихъ книгъ только по наслышкѣ. Усовъ своимъ разсужденіемъ объ этомъ мнимомъ богохульствѣ еще лишній разъ доказалъ, какъ опасно ученому пускаться въ ученныя разсужденія съ невѣждой: ничего-то онъ не пойметъ и все перепутаетъ. Не только двѣсти лѣтъ тому назадъ, но и теперь старообрядцы, подобные Усову, неспособны ни сами стоять на ученой почвѣ въ своихъ спорахъ съ церковью, ни понять того, что, стоя на этой именно почвѣ, говорили и говорятъ имъ православные писатели.

Не смѣя считать себя учеными, но все же считая себя способными понимать разъясненія дѣйствительно ученыхъ людей, каковы были совершенно непонятые Усовымъ защитники церкви отъ невѣжественной клеветы старообрядцевъ, будто она перемѣнила имя Христово, мы однако опасаемся, какъ бы и наше разъясненіе не было извращено этимъ новоявленнымъ ученымъ писателемъ, хотя, кажется, трудно не понять нашихъ рѣчей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Взглядъ Русской Церкви на православіе восточной Церкви, существовавшей во время учрежденія патріаршества въ Россіи и при первыхъ пяти московскихъ патріархахъ. (Бесѣда со старообрядцами, произнесенная въ Рогожской аудиторіи въ ноябрѣ 1903 года).

I.

Русская Церковь съ очень давнихъ временъ во внутреннемъ своемъ управленіи пользовалась весьма большою независимостью отъ Константинопольскихъ патріарховъ. Вся зависимость ея отъ Константинопольской Церкви состояла лишь въ томъ, что митрополиты ея получали поставленіе отъ Константинопольскаго патріарха. Но однажды былъ поставленъ ей митрополитъ, онъ уже дѣлался независимымъ управителемъ Русской Церкви. Со времени митрополита Іоны и эта видимая зависимость нашей Церкви отъ Константинопольской была уничтожена съ половины XV в., со времени завоеванія Византіи турками, Русская Церковь, независимо отъ Константинопольскаго патріарха, выбирала себѣ и поставляла митрополита. Но во второй половинѣ XVI в., когда возникла мысль объ

учрежденіи патріаршества въ Россіи, Русская Церковь, при своей независимости и полной самостоятельности, однако не нашла возможнымъ рѣшить это дѣло безъ участія восточной Церкви. Когда представился тому удобный случай, Русская Церковь обращалась къ восточнымъ патріархамъ съ ходатайствомъ объ учрежденіи въ ней патріаршества. По прибытіи въ Москву антиохійскаго патріарха Іоакима, царь Θεодоръ Іоанновичъ держалъ совѣтъ съ соборомъ святителей и бояръ объ учрежденіи патріаршества, и въ своей рѣчи къ собору онъ такъ говорилъ: „мынѣ, по великой неизреченной своей милости, Богъ даровалъ намъ видѣть пришествіе къ себѣ великаго патріарха антиохійскаго, и мы возсылаемъ за сіе славу Господу. А намъ бы испросить еще у Него милости, дабы устроилъ въ нашемъ государствѣ Московскомъ руссійскаго патріарха, и посовѣтовать бы о томъ съ святѣйшимъ патріархомъ Іоакимомъ и приказать бы съ нимъ о благословеніи патріаршества Московскаго ко всеѣмъ патріархамъ“ ¹⁾. Это предложеніе царя безпрекословно принято всеѣмъ соборомъ и тотчасъ же приступлено было къ осуществленію такого рѣшенія царя — охранителя Церкви. Для переговоровъ съ патріархомъ Іоакимомъ посланъ былъ царскій шуринъ Борисъ Θεодоровичъ Годуновъ, который, исполняя возложенное на него дѣло, такъ говорилъ патріарху Іоакиму о патріаршествѣ въ Россіи: „ты бы (патр. Іоакимъ) о томъ посовѣтовалъ съ святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ, а пресвятѣйшій бы патріархъ посовѣтовалъ о такомъ великомъ дѣлѣ со всеѣми вами патріархи... и со архіепископы и епископы и со архимандриты, и со игумены, и со всеѣмъ освященнымъ соборомъ; да и во святую бы гору и Синайскую о томъ обослалися, чтобы дать Богъ, такое великое дѣло въ нашемъ Россійскомъ государствѣ устроилось, а помысли бы о томъ, намъ объявили, какъ тому дѣлу пригоже состояться ²⁾).

Черезъ два года послѣ посѣщенія Россіи Іоакимомъ, въ Россію прибылъ Іеремія II, патріархъ Константинопольскій. II этого патріарха русскіе приняли съ радостью и почетомъ, какъ истинно православнаго пастыря. Когда патріархъ Іеремія II прибылъ въ Смоленскъ, то оттуда онъ послалъ въ Москву къ царю извѣстіе о своемъ прибытіи и грамоту, въ которой онъ и спрашивалъ у царя позволенія прибыть въ Москву. „Царь Θεодоръ Іоанновичъ немедленно отправилъ почетнаго пристава Семена Пушечникова навстрѣчу патріарху съ отвѣтною грамотою, которою приглашалъ его пожаловать въ свою столицу и съ указомъ воеводамъ, чтобы они съ честію отпустили святѣйшаго и пришедшихъ съ нимъ къ Москвѣ, и дали ему все необходимое въ дорогѣ...“ А Смолен-

¹⁾ Ист. Рус. Цер. митр. Макарія, т. X, стр. 10.

²⁾ Ист. Р. Ц. т. X, стр. 10—11.

скому епископу Сильвестру царь писалъ: „Если патріархъ станетъ проситься у воеводъ въ церковь Пречистой Богородицы помолиться, то мы ему въ церковь идти позволимъ; и у тебя въ церкви было бы тогда чинно и людно, архимандритовъ, игуменовъ и поповъ было бы много, встрѣчать бы ты патріарха честно, точно также, какъ митрополита нашего чтите“¹⁾. Въ Смоленскѣ, дѣйствительно, честили патріарха весьма много и съ великимъ усердіемъ, особенно воеводы и епископы. На праздникъ свв. ап. Петра и Павла (29 іюня) первосвященникъ, вмѣстѣ съ своею свитою, посѣтилъ Смоленскій соборъ и отстоялъ въ немъ Божественную литургію. 13 іюля патріархъ прибылъ въ Москву. Здѣсь встрѣтили его многіе бояре и безчисленное множество народа, а отъ лица государя у самой столицы привѣтствовали почетный приставъ Григорій Нанцовъ. 21 іюля государь велѣлъ патріарху быть у себя. Шествіе въ царскій дворецъ было весьма торжественное: впереди шли дѣти боярскія и приказные въ пышныхъ одеждахъ, потомъ множество иноковъ; самъ патріархъ ѣхалъ на ослати и благословлялъ народныя толпы... Съ большими почестями ввели патріарха и его спутниковъ въ золотую палату, гдѣ на драгоцѣнномъ тронѣ сидѣлъ государь въ полномъ царскомъ облаченіи... При входѣ патріарха царь всталъ и переступилъ съ полсаженіи навстрѣчу ему. Патріархъ благословилъ царя, выразилъ благожеланія и поднесъ дары. Царь, благосклонно принявъ священные дары, сѣлъ на тронъ, указавъ сѣсть патріарху на скамьѣ подлѣ него съ правой стороны¹⁾. Такой пріемъ патр. Іереміи оказала Русская Церковь въ лицѣ своихъ представителей. Очевидно, русскіе были убѣждены въ православіи восточныхъ патріарховъ—еретикъ не стали бы воздавать такой чести.

У благочестиваго и добраго царя Оеодора Іоанновича, тронутаго скорбнымъ разсказомъ патріарха Іереміи о бѣдствіяхъ Константинопольской Церкви и перенесенныхъ имъ патріархомъ страданіяхъ за правду, явилась мысль—оставить патріарха Іеремію—патріархомъ Московскимъ. Хотя эта мысль не осуществилась, но важно для насъ то, что она была. Такая мысль, явившаяся у царя, служить яснымъ свидѣтельствомъ, что русскіе считали патріарха истинно-православнымъ пастыремъ, хранящимъ неповрежденно православіе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Собесѣдованіе со старообрядцами.

Въ воскресенье, 19-го ноября въ залѣ при Сергіевской, въ Рогожской, церкви, въ присутствіи преосвященнаго Анастасія,

¹⁾ Пет. Рус. Цер. Макарія т. X, стр. 14—15.

¹⁾ Пет. Р. Ц. т. X, стр. 15—18.

Епископа Серпуховскаго, состоялось собесѣдованіе со старообрядцами. Св. Евангеліе объяснялъ протоіерей К. І. Богоявленскій. Бесѣду на тему: „Іерархія и паства, какъ двѣ составныя части единой Христовой Церкви“,—прочелъ священникъ Софійской, на Міусскомъ кладбищѣ, церкви Г. Богословскій.

Для устнаго собесѣдованія вошелъ на кафедру прот. І. Орф-ій и сказалъ слѣдующее: „предметомъ настоящей бесѣды служить разъясненіе вопроса объ іерархіи и паствѣ, какъ двухъ составныхъ частяхъ единой Христовой Церкви и о ихъ взаимномъ отношеніи. Въ Новомъ Завѣтѣ словомъ „Церковь“ иногда обозначается только одна паства, а иногда только—одни пастыри. Такъ, въ книгѣ дѣяній читаемъ: „внимайте себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога“. (Дѣян. 20, 28). Здѣсь подъ „Церковью“ очевидно разумѣются пасомые, порученные вниманію пресвитеровъ ефесскихъ. А въ 18-й главѣ Евангелія Матѳея подъ „Церковью“ разумѣются одни только іерархическія лица: „если не послушаетъ (братъ твой двухъ или трехъ свидѣтелей), скажи Церкви“. Св. Златоустъ, въ объясненіе приведенныхъ словъ пишетъ: „скажи „Церкви“, т. е. ея предстоятелямъ“. А предстоятели, — это и суть іерархическія лица въ Церкви, т. е. епископы и пресвитеры. Но въ строгомъ и точномъ смыслѣ слова, „Церковью“ называется общество христіанъ, возглавляемое пастырями. „Ты долженъ знать, говоритъ св. Кипріанъ, что Церковь есть народъ, соединенный со своимъ пастыремъ, и что Церковь—во епископѣ, и епископъ—въ Церкви“. Болѣе полное объясненіе, что такое іерархія, и что такое паства, и въ какомъ взаимномъ отношеніи они должны состоять между собою,—даны въ только-что прочтенной бесѣдѣ; поэтому мы не будемъ повторять сейчасъ сдѣланныхъ разъясненій; а скажемъ только, что съ точки зрѣнія точнаго понятія о составѣ Церкви не могутъ быть названы истинною Церковью ни общество безпоповцевъ, ни бѣглопоповцы, ни поповцы австрійскаго согласія. Что безпоповцы не могутъ быть призваны истинною Христовой Церковью,—то ясно само собою, такъ какъ они совсѣмъ не имѣютъ іерархіи, а состоятъ изъ однихъ только мірянъ, т. е. изъ пасомыхъ безъ пастыря. Ясно также, что не могутъ быть названы истинною Церковью и бѣглопоповцы, такъ какъ у нихъ хотя и есть такъ называемая іерархія, но не въ такомъ устройствѣ, въ какомъ она дана Церкви Христомъ и апостолами: Христопреданная іерархія состоитъ изъ трехъ степеней: епископа, пресвитера

и діакона, а бѣглопоповщинская іерархія—только изъ двухъ: пресвитера и діакона,—при чемъ ихъ бѣглые попы, порвавъ каноническую связь съ епископомъ, отъ котораго только бѣжали, чрезъ это, по церковнымъ канонамъ, теряютъ право на всякое священнодѣйствіе, а тѣтъ болѣе, на совершеніе таинствъ, изъ коихъ одного таинства—хиротоніи, они и не дерзаютъ совершать, — такъ что ихъ общество имѣетъ только шесть таинствъ, а не семь; а это въ свою очередь служитъ признакомъ того, что общество бѣглопоповцевъ не есть Церковь Христова. Наконецъ, поповцы австрійскаго согласія, хотя имѣютъ и всѣ три чина іерархіи, но ихъ іерархія—не богоучрежденная, а образованная бѣглымъ митр. Амвросіемъ, порвавшимъ каноническую связь со своимъ патріархомъ, и черезъ то лишившимся права на священнодѣйствіе. Не говоримъ уже о томъ, что іерархія эта устроена при помощи возмутительныхъ обмановъ и хитрости и съ явнымъ допущеніемъ симовіи. Итакъ, только одна восточная Греко-Россійская Церковь сохранила истинный составъ свой: въ ней есть и богоучрежденная трехчинная церковная іерархія, и паства, взаимное отношеніе между которыми основано на словѣ Божіемъ и на церковныхъ канонахъ. А теперь, не пожелаетъ ли кто изъ старообрядцевъ, въ устной бесѣдѣ, защитить свое общество и доказать, что оно также состоитъ изъ богоучрежденной трехчинной іерархіи и паствы, и потому составляетъ истинную Церковь Христову?”

Выступилъ старообрядецъ Ѳ. Яковлевъ и сказалъ: „вы говорили, что въ истинной Церкви непременно должна быть іерархія и паства, а что Церковь, состоящая только изъ однихъ мірянъ, не есть истинная Христова Церковь. Но это вы говорите неправду, вы сами не признаете католическую Церковь истинною Христовою Церковью, а вѣдь въ ней есть не одна только паства, но и іерархія; да вѣдь и мы не отвергаемъ іерархіи, дайте намъ православную іерархію, мы ее признаемъ и будемъ принимать отъ нея всѣ таинства,—но въ томъ-то и бѣда, что истинной іерархіи нигдѣ нѣтъ, а есть только одна еретическая. А когда нѣтъ истинной іерархіи, то лучше спасаться безъ епископовъ и пресвитеровъ, однимъ только правымъ исповѣданіемъ вѣры и добрыми дѣлами“.—

Собесѣд: „Что съ епископами и пресвитерами неправославными еретическими не должно быть въ церковномъ общеніи и принимать отъ нихъ таинства,—это вѣрно. Но вѣдь, когда мы говорили о составѣ Церкви въ томъ смыслѣ, что Церковь должна состоять изъ епископовъ и пресвитеровъ, то мы разумѣли не

еретичесствующихъ епископовъ, а православныхъ. Я совершенно согласенъ съ вами въ томъ, что если въ какой-нибудь помѣстной Церкви будетъ іерархія, но не православная, а еретическая, то такая еретическая іерархія не можетъ сдѣлать данную помѣстную Церковь православною; дѣйствительно помѣстная Римская Церковь, помѣстная Армянская Церковь имѣютъ іерархію, но еретическую, и потому мы эти Церкви не признаемъ православными. Но вѣдь у насъ и вопросъ-то не о томъ, почему безпоповцы не имѣютъ еретической іерархіи, а почему они не имѣютъ православной іерархіи, тогда какъ—по обѣтованію Спасителя, православная іерархія во вселенской Церкви не уничтожится до самого втораго пришествія Господня. Христосъ Спаситель, передъ Своимъ вознесеніемъ, давъ апостоламъ заповѣдь научить всѣ народы и крестить ихъ во имя Отца, Сына и Св. Духа,—изрекъ обѣтованіе: „и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Аминь“. Слова эти конечно ближайшимъ образомъ сказаны были одиннадцати апостоламъ; но св. апостолы не жили до скончанія вѣка, а потому необходимо думать, что приведенныя слова Спасителя относятся и къ ихъ преемникамъ—епископамъ. Книга о вѣрѣ совершенно подтверждаетъ такое предположеніе: Господь не восхотѣлъ достойнѣе Свое оставить на земли не устроенно, отходя на небеса, но возьмъ два сребренника даде гостинникомъ, се есть старый и новый завѣтъ. Кому же далъ; кто гостинници: апостолы и по нихъ воспріемници ихъ: пастыріе и учителя, архіепископы и епископы, иже служителие суть величеству смотренія Его, имъ же и спребывать даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори, и по Своему неложному обѣтованію благодатѣ избираетъ Себѣ людей достойныхъ и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ патріархи, архіепископы и епископы“. Видите, Книга о Вѣрѣ ясно говоритъ, что, по обѣтованію Господню, православные пастыри всегда будутъ въ вселенской Христовой Церкви. А обѣтованіе Божіе непреложно. Поэтому и вы, если считаете іерархію русской Церкви еретическою, и потому не хотите ея принимать и ею окормляться, то вы должны найти православную іерархію и принимать отъ нея всѣ св. Таинства. Вы говорите, что вы признаете православныхъ пастырей, если бы кто вамъ указалъ ихъ; но для спасенія души недостаточно только признавать, что они должны бы быть въ истинной Церкви; но надобно знать ихъ, повиноваться имъ и освящаться отъ нихъ благодатію Божіею, преподаваемою ими чрезъ св. Таинства. Вы говорите, что вы можете спастись

одною правою вѣрою, молитвою, милостынею, не прибѣгая къ таинствамъ св. Церкви, совершаемыхъ ея пастырями. Это вы говорите неправду. Послушайте, что говорятъ отцы Карѳагенскаго собора: аще кто речеть, яко благодать Божія не подаетъ помощи, да не содѣваются грѣхи, таковой да будетъ анаѳема. Яко благодать Божія не токмо подаетъ знаніе, что подобаетъ творити, но еще вдыхаетъ въ насъ любовь, да возможемъ и исполнити, что познаемъ. Аще кто речеть, яко благодатию Божіею не подается намъ любовь и сила къ дѣланію того, что мы познали должнымъ творити: таковой да будетъ анаѳема (Прав. 125—126). Такимъ образомъ, по опредѣленію Карѳагенскаго собора, безъ благодати Божіей христіанинъ, хотя бы и зналъ, что есть грѣхъ и что добродѣтель, но и при этомъ знаніи одними своими силами безъ помощи благодати Божіей не можетъ избѣгать грѣха и творить добрыхъ дѣлъ. А не творя добрыхъ дѣлъ и не избѣгая грѣховъ развѣ можно спастись? А кто думаетъ такъ, какъ вы, *Θ. Я.*, т.-е. что можно и безъ благодати Божіей дѣлать добрыя дѣла и спастись, тѣхъ Карѳагенскій соборъ считаетъ еретиками и предаетъ анаѳемѣ. А между тѣмъ благодать Божія, отпускающая грѣхи и подающая силу къ дѣланію добрыхъ дѣлъ, подается чрезъ таинство св. Церкви. Вотъ почему въ Большомъ Катехизисѣ и читаемъ: „Аще кто св. тайнъ Церкви по чину св. соборныя и апостольскія Церкви восточныя не употребляетъ, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ посредствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ (л. 346 об.), между тѣмъ, сія тайны никтоже можетъ строити, развѣ святителей хиротонисанныхъ. А потому, безъ священства никто спастися не можетъ (л. 310 об.). А слѣдовательно и безпоповцы, не имѣющіе священства, не спасутся, и общество безпоповцевъ, состоящее изъ однихъ мірянъ, не есть Церковь.

Старооб. Вы сказали, что во вселенской Церкви всегда должны быть православные пастыри, и въ доказательство этого указали на обѣтованіе Христова пребывать съ апостолами до скончанія вѣка, какъ на обѣтованіе непреложное. А между тѣмъ, вотъ что говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ: „Сіе бываетъ, егда мы хотимъ; не бо всячески будетъ съ нами, егда себе далече творимъ“. Что касается до проведенныхъ вами правилъ Карѳагенскаго собора, то эти правила примѣнимы только во времена благочестія; а въ настоящее время непримѣнимы. Крімъ того, и мы получаемъ благодать Божію чрезъ крещеніе и покаяніе, которыя у насъ совершаютъ простолюдины.

Собесѣд. Приведенныя вами слова: „не бо всячески Христосъ будетъ съ нами, егда себе далече творимъ“—есть у Златоуста; но они относятся къ отдѣльнымъ лицамъ, а не къ пастырямъ всей вселенской Церкви; отъ отдѣльныхъ лицъ—не только мірянъ, но и пастырей—Христосъ можетъ отступать, когда они сами далече себя творятъ отъ Христа; но отъ всѣхъ пастырей вселенской Церкви или лучше сказать—отъ всей вселенской Церкви, какъ единого тѣла, состоящаго изъ пастырей и пасомыхъ, Онъ отступать не можетъ. Ваше увѣреніе будто правила св. соборовъ даны только на время благочестія, ложно; да и сами вы своимъ словамъ не вѣрите, такъ какъ недавно приводили 15-е правило двукратнаго собора въ приложеніи ко временамъ неблагочестія. Выходитъ, что тѣ правила, которыя вамъ благопріятствуютъ, всегда приложимы; а тѣ, которыя для васъ не полезны, даны только на времена благочестія. Что касается до совершаемыхъ у васъ таинствъ крещенія и покаянія, то они благодати Божіей вамъ не подають. Крещеніе, совершаемое у еретиковъ, по словамъ толковаго апостола, только тогда полезно, когда крещенные у нихъ придутъ въ Церковь. А покаяніе, совершаемое мірянами, по словамъ Симеона Солонскаго и другихъ учителей Церкви, и совсѣмъ незаконно. Кромѣ того, отцы и учителя Церкви ясно учатъ, что никогда не встрѣтится и надобности, чтобы таинства совершали міряне, такъ какъ пастыри Церкви всегда будутъ въ Церкви; напримѣръ, блаженный Θεодоритъ пишетъ: благоволилъ, чтобы священство новозавѣтное по чину Мелхиседекову было вѣчное.

Староб. Вотъ и спасибо, что вы это свидѣтельство привели! У насъ на Преображенскомъ кладбищѣ его всегда приводятъ. Вѣчное священство будетъ по чину Мелхиседекову, а Мелхиседекъ былъ простой мужикъ; слѣдовательно вѣчное священство будетъ состоять не изъ пастырей, а изъ мірскихъ лицъ, какъ у насъ безпоповцевъ.

Собесѣд. Въ посланіи къ Евреямъ читаемъ: Мелхиседекъ царь Салима, священникъ Бога Вышняго .. Видите, Мелхиседекъ былъ священникъ, а не простолюдинъ. Да и при томъ, когда новозавѣтное священство называется священствомъ по чину Мелхиседекову, то послѣднимъ выраженіемъ указывается только на непрекращаемость священства Христова новозавѣтнаго; а какія другія свойства этого священства, объ этомъ сказано яснѣе и опредѣленнѣе въ другихъ мѣстахъ Священнаго Писанія и твореній св. отецъ.

Бесѣда окончилась въ 10-мъ часу вечера.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности противостарообрядческой миссіи въ Московской епархіи за 1905 годъ.

(Продолженіе. См. № 14, „Бр. Сл.“).

б) въ Москвѣ.

По полученнымъ епархіальнымъ миссіонеромъ отъ уѣздныхъ миссіонеровъ и ихъ помощниковъ отчетамъ ихъ дѣятельность происходила въ 96 мѣстностяхъ, гдѣ ими въ общей сложности проведено 199 публичныхъ бесѣдъ, съ московскими 261, и частныхъ 135, и сказано 31 проповѣдь миссіонерскаго характера. Сколько сдѣлалъ каждый изъ нихъ, видно изъ слѣдующей таблицы.

Миссіонеры	Посѣщ. мѣст.	Число бесѣдъ.		
		Публ.	Частн.	Пропов.
О. Добровъ.	9	10	—	2
Журавлевъ.	8	27	10	—
О. Максимовъ.	—	—	—	2
Кузнецовъ.	7	23	10	—
Сѣноѣдовъ.	19	28	5	—
Звѣревъ.	21	39	9	—
О. Цвѣтковъ.	10	26	—	—
Силинъ.	5	22	67	—
Епархіальный.	17	24	34	27

III.

Отраженіе указа 17 апрѣля на старообрядцахъ и бесѣдахъ съ ними.

Въ отчетѣ за прошлый годъ была сдѣлана подробная характеристика миссіонерскихъ бесѣдъ, отношеній къ нимъ старообрядцевъ, ихъ начетчиковъ и православнаго населенія, а также и духовенства. Въ настоящемъ отчетномъ году все въ сущности было такъ же, какъ и въ прошломъ, и потому мы не станемъ повторяться, ограничимся лишь тѣмъ, что сообщимъ нѣсколько наблюденій надъ тѣмъ, какъ отразился на московскихъ старообрядцахъ указъ 17 апрѣля, при чемъ будемъ говорить преимущественно о старообрядцахъ селъ и деревень, прежде всего—какъ отразился указъ въ жизни старообрядцевъ, а потомъ какъ и на бесѣдахъ.

Извѣстно, какою великою радостью для окружниковъ было распечатаніе алтарей Рогожскаго кладбища и какъ вообще обрадовано было все старообрядчество указомъ 17 апрѣля. 27 іюня зазвонили на Рогожскомъ кладбищѣ въ колокола, а 1 августа и на Преображенскомъ. Говорятъ, будто эти звоны разрѣшены были Московскимъ генераль-губернаторомъ. Но гуслики еще раньше

генералъ-губернатора разрѣшили себѣ звонъ сами. Въ селѣ Богородскомъ звонили еще въ маѣ. Въ другихъ мѣстахъ еще прямо послѣ указа стали воздвигать звонницы и вѣшать на нихъ колокола. Нѣкоторые попы, прежде прятавшіе подъ шапку или шляпу длинные волосы, теперь стали носить ихъ открыто; стали также открыто употреблять облаченіе и ходить въ немъ съ процессіями по улицамъ и площадямъ, слышалось кое гдѣ на улицахъ и площадяхъ пѣніе раскольниковъ, особенно при сопровожденіи покойниковъ,—такъ, напримѣръ, было при погребеніи въ Бронницахъ старообрядческаго священника Кирилла Зайцева: старообрядцы провожали его изъ моленной до могилы съ запрестольнымъ крестомъ и съ пѣніемъ „Святый Боже“. Кстати: въ законѣ 3 мая 1883 года звонъ запрещенъ раскольникамъ, но онъ не значится въ статьѣ, возбраняющей оказательство раскола; въ маѣ 1905 г. отъ министерства внутреннихъ дѣлъ было разъясненіе, что публичное оказательство раскола по прежнему запрещено; но, не взирая на это разъясненіе, проявленій его было множество. Дѣйствительно ли Московскій генералъ-губернаторъ, вопреки министерства, разрѣшилъ старообрядцамъ запрещенное прежнимъ закономъ и недозволенное указомъ, какъ говорили старообрядцы, или они дѣйствовали по собственному соображенію и пониманію указа и въ предчувствіи будущихъ законовъ, которые еще не были (и въ то время) составлены, не можемъ сказать рѣшительно.—Что касается самой свободы вѣры въ собственномъ смыслѣ, то московскій расколъ въ ней не нуждался, ибо ничѣмъ не былъ стѣсненъ. Возьмемъ для примѣра одну Гуслицу, почти сплошь населенную старообрядцами: въ ней на 84 селенія 56 молитвенныхъ домовъ общественныхъ и 6 частныхъ, т.-е. всего 64, 19 поповъ и 1 архіерей, проживающій тамъ же. Все это какъ свободно существовало до 17 апрѣля, такъ существуетъ и теперь. Гдѣ въ Россіи въ православіи такое обиліе храмовъ и духовенства? И въ какой еще большей свободѣ нуждался гуслицкій расколъ? Онъ свободой воспользовался для процвѣтанія и для роскоши, такъ сказать: строятся новыя моленные тамъ, гдѣ ихъ не было, и украшаются прежнія.

Бесѣды и послѣ указа продолжались попрежнему, а въ Москвѣ онѣ и были открыты послѣ указа,—разумѣемъ Никольскій монастырь. Въ качествѣ отвѣта на вопросъ, какъ повліялъ на характеръ бесѣдъ указъ 17 апрѣля, интересно, что о немъ зашелъ разговоръ только на одной изъ множества бесѣдъ. Была рѣчь объ антихристѣ съ безпоповцами. Православный собесѣдникъ говорилъ между прочимъ: если бы теперь царствовалъ антихристъ, не было бы теперь у васъ звону. Старообрядецъ отвѣтилъ: померъ антихристъ. Если повѣсть это слово старообрядца (Федора Яковлева) за признаніе, что съ отмѣной бывшихъ стѣсненій старообрядчества со стороны правительства у старообрядцевъ нѣтъ больше никакихъ основаній для ихъ ученія о гонительныхъ временахъ послѣдняго антихриста, то несомнѣнно, что указъ сблизить безпо-

повцевъ по крайней мѣрѣ, если не всѣхъ старообрядцевъ, съ православною Церковію. Чтеніе указа на Преображенскомъ сопровождалось или точнѣе предшествовалось молебномъ съ крестнымъ ходомъ по кладбищу, при чемъ иконы были украшены цвѣтами.— Кузнецовъ, первый помощникъ гуслицкаго миссіонера, пишетъ: „на производимыхъ мною бесѣдахъ послѣ Высочайшаго указа отъ 17 апрѣля я въ своихъ слушателяхъ никакой переменны не замѣчалъ и даже указаній на этотъ указъ не слышалъ“. Точно такъ же и Звѣревъ пишетъ: „указъ о вѣротерпимости никакой переменны въ отношеніяхъ народа нашей (подмосковной) мѣстности къ миссіонерскимъ бесѣдамъ, кажется, не произвелъ“. Точно также и самъ я нигдѣ не замѣчалъ, чтобы подъ влияніемъ указа переменилось отношеніе къ бесѣдамъ старообрядцевъ. Впрочемъ, масса старообрядчества слишкомъ разнослойна. Другой гуслицкій миссіонеръ, Сѣноѣдовъ, говоритъ: „нѣкоторые болѣе видные старообрядцы говорятъ: манифестъ (указъ) новаго намъ ничего не далъ; а что далъ, это у насъ все имѣлось. Они говорятъ: намъ нужно свободнаго слова,—разумѣя подъ этимъ пропаганду раскола, которую законъ попрежнему будетъ наказывать. Такъ и г. Зеленковъ (старообрядческій миссіонеръ) до 17 апрѣля всюду говорилъ: теперь 20-й вѣкъ, мы скоро будемъ съ вами равноправны. Но болѣе темные люди манифестъ (указъ) понимаютъ въ другую сторону, говорятъ миссіонеру: „законъ насъ призналъ, мы теперь и правы, а вамъ нечего насъ и беспокоить“. Да въ деревнѣ Дубровой сельскій староста не позволилъ этому миссіонеру вести бесѣду, сказавъ: „если по чести не уѣдешь, то книги и самого расстреплемъ“. Понятно, что отъ появившихъ такъ свободу дикарей миссіонеръ долженъ былъ немедленно уѣхать,—иначе бы они его „растрепали“. Подобныя же дикости испыталъ на себѣ и миссіонеръ Серпуховскаго уѣзда, Силинъ. Вотъ его собственныя слова: „нѣсколько человѣкъ старообрядцевъ, между ними первый Василій Ѳедоровъ Солдатовъ, вошли въ сборную избу (описывается бесѣда 12 іюня въ деревнѣ Глазовѣ подъ Серпуховымъ. Интересно, что хозяинъ избу, гдѣ шла бесѣда, православный, но хозяйничали, какъ увидимъ, раскольники). Съ шумомъ они (продолжаетъ Силинъ) подступили ко мнѣ, дергали меня за руки, толкали въ грудь, грозились кулаками и громко выкрикивали такія слова: „А! ты зачѣмъ сюда пришелъ? Сборище собираешь? Ты забастовщикъ, социалистъ. Намъ батюшка царь далъ свободу во всемъ: какъ хотимъ, такъ и живемъ, что захочемъ, то и сдѣлаемъ. Ребята! идите за старостой, зовите сюда сотскихъ, скрутимъ ему руки, да въ кутузку посадимъ... Вишь ты, забастовщикъ, пришелъ сюда бесѣды какія-то вести, бѣсѣдникъ проклятый! Ты идешь противъ царя: онъ намъ далъ указъ о свободѣ, а ты пришелъ сюда возвращать. Мы вотъ всему начальству скажемъ, а то и царю прошеніе подадимъ, что бы тебя изъ Серпухова выгнали“ и прочее и прочее... И прибывшій въ это время на бесѣду приходскій священникъ о. Николай Орликовъ не сразу могъ укротить разъ-

яранныхъ крикуновъ. Зоть онъ что пишетъ епархіальному миссіонеру объ этомъ случаѣ: „вся бесѣда свелась къ желанію не давать намъ говорить и къ просьбѣ удалиться, ибо въ нашей любви, со словомъ которой мы пришли, никто не нуждается. Ни указаніе на православныхъ, бывшихъ на бесѣдѣ, которые могутъ же слушать своего миссіонера, ни сравненіе съ Гадарянами не помогали. Говорятъ: намъ-де дана свобода отъ царя, а вы ее нарушаете. Читали мы указъ о вѣротерпимости (чтобы, т.-е., показать, что бесѣды не отрицаются указомъ), и это ни къ чему не повело, одно твердятъ: вы намъ не нужны“. Интересно, что, когда въ удостовѣреніе права созывать народъ на бесѣды, былъ показанъ указъ изъ Московской Консисторіи, то о немъ сказали, что какъ данный въ 1903 году, указъ этотъ теперь, послѣ Высочайшаго указа 17 апрѣля, не имѣетъ никакой силы. Миссіонеръ и батюшка ушли съ этой бесѣды при просьбѣ старообрядцевъ больше никогда не являться для бесѣдъ и при угрозѣ, въ случаѣ неисполненія просьбы, что миссіонеру плохо будетъ. Другія бесѣды въ этой деревнѣ уже не происходили при такомъ отношеніи къ нимъ мѣстныхъ старообрядцевъ и при такой бездѣятельности мѣстныхъ властей деревенскихъ по наблюденію за порядкомъ. Но въ другихъ мѣстахъ и этотъ миссіонеръ дѣлалъ бесѣды и послѣ пережитой имъ бури, впрочемъ, предпочитая частныя публичнымъ. Коломенскій миссіонеръ сообщаетъ, что мѣстные старообрядцы встрѣтили указъ съ большою радостью, но затѣмъ никакихъ перемѣнъ ни въ ихъ внутренней жизни, поскольку она поддается наблюденію, ни въ отношеніяхъ къ православнымъ не наблюдается. Кажется, они еще не разобрались въ значеніи этого указа и предпочитаютъ выжидательное положеніе.

„Въ Гуслицахъ нѣкоторыя чисто раскольническія деревни заявляли послѣ указа православнымъ священникамъ, чтобы они къ нимъ ни зачѣмъ больше не заявлялись и не беспокоили ихъ, причемъ ссылались на Высочайшій указъ. Другія же, тоже раскольническія, деревни и по настоящее время держатся прежнихъ отношеній къ православнымъ священникамъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ деревняхъ существуетъ обычай отправлять годовое общественное богослуженіе, установленное по случаю какихъ-либо общественныхъ бѣдствій, напримѣръ пожаровъ, или еще чего, то въ такихъ случаяхъ какъ прежде, такъ и теперь отъ имени всего общества сельскій староста, хотя бы и самъ былъ раскольникъ, приглашаетъ православный причтъ. Если же по существующему въ Гуслицкомъ округѣ обычаю въ извѣстное время года носится по раскольническимъ деревнямъ принадлежащая Гуслицкому монастырю чтимая икона Спасителя, то по окончаніи молебна на улицѣ всѣ раскольники прикладываются къ ней (свѣчъ же церковныхъ не покупаютъ). Просятъ православнаго священника дѣлать крестный ходъ съ этой иконой вокругъ деревни; и если священникъ предложитъ сдѣлать это имъ только самимъ, а самъ не пойдетъ съ ними, то обижаются на это“. (Изъ отчета Кузнецова).

Заключительное наше слово объ отношеніи старообрядцевъ къ указу: указу старообрядцы рады, хотя многіе изъ нихъ не поняли его, особенно по началу. Грубые и невѣжественные поняли указъ, какъ враждебное миссіи узаконеніе, а болѣе разумные поняли, что указъ отнимаетъ у старообрядцевъ основаніе къ недовольству православнымъ правительствомъ. Бесѣды и послѣ указа идутъ въ большинствѣ случаевъ совершенно такъ же, какъ и до указа. Но на случаи, подобные бывшимъ съ Сѣноѣдовымъ и Силинымъ, миссіонерамъ, кромѣ необходимаго во всякое время благоразумія, необходимо запастись болѣе современными документами и притомъ не только отъ духовной власти, которой старообрядцы не вѣрятъ, но и отъ гражданской, противъ которой они ничего не имѣютъ.

Впрочемъ, чтобы не слишкомъ много дивиться понятію нѣкоторыхъ старообрядцевъ, будто указъ отмѣнилъ миссію, нужно сообщить таковое, что, пожалуй, можетъ показаться невѣроятнымъ, а именно, что такое же понятіе выражали и нѣкоторые священники. Тотъ же миссіонеръ Силинъ, передавшій намъ въ своемъ отчетѣ приведенное выше разсужденіе раскольниковъ деревни Глазова, что указъ упразднилъ миссію и бесѣды—нарушеніе царской воли о свободѣ вѣры, разсказываетъ, не называя однако именъ, что нѣкоторые священники, при всемъ его желаніи открыть въ ихъ приходахъ бесѣды, отклоняли его намѣреніе, ссылаясь на Высочайшій указъ о данной свободѣ вѣры, объясняя его такъ, что теперь миссіонерская дѣятельность бесполезна и незаконна. Если возможно такое пониманіе указа со стороны образованнаго православнаго священника, то что же удивительнаго, что такъ толкуетъ его какой-нибудь невѣжда и дикарь, въ родѣ Солдатова на глазовской бесѣдѣ? Впрочемъ, безыменную ссылку Силина на священниковъ мы принимаемъ съ большимъ недоумѣніемъ. Не было ль въ словахъ этихъ священниковъ и иного какого-либо смысла? Ужъ очень непріятно предположить, что таково ихъ дѣйствительное пониманіе. Кромѣ прямого непониманія указа, тогда въ ихъ отказахъ допустить бесѣды въ своихъ приходахъ видно устраненіе или увольненіе миссіонеровъ отъ ихъ дѣла, на какое они поставлены церковною властію въ помощь пастырямъ, и притомъ совершаемое помимо этой власти своевольно.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Объявленіе. 2. Правда ли, что имя Спасителя должно произносить только Ісусъ?.. 3. Взглядъ Русской Церкви на православіе Восточной Церкви. 4. Собесѣдованіе со старообрядцами. 5. Отчетъ.

„Братское Слово“

изданіе братства св. Петра Житропоянта

Бесплатное
приложеніе

№ 16.
выходить два раза
въ мѣсяцъ.

къ „Моск. Церк.
Вѣдомостямъ“.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Публичныя собесѣдованія со старообрядцами въ залѣ при Сергіевской, въ Рогожской, церкви будутъ происходить согласно съ программой. Начало собесѣдованій въ 6 час. вечера.

Отчеты о собесѣдованіяхъ будутъ печататься въ „Братскомъ Словѣ“.

Подписка на „Братское Слово“ продолжается. Цѣна съ мая и по январь 1907-го года 1 р. 50 коп., съ пересылкою. Подписка принимается въ редакціи „Москов. Церков. Вѣд.“, Лиховъ пер., Епархіальный домъ. Розничная продажа производится въ Братской лавкѣ, въ Кремлѣ, подъ Ивановской колокольной; въ Сергіевской церкви, въ Рогожской, а въ дни собесѣдованій — при входѣ въ залъ. Цѣна отдѣльнаго № 3 коп.

Правда ли, что имя Спасителя должно произносить только Ісусъ и никакъ нельзя произносить Іисусъ? (Противъ В. Г. Усова).

(Продолженіе. См. № 15 Бр. Сл.).

8. Усовъ рассказываетъ о просвѣщеніи славянъ святыми братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ, о заимствованіи книгъ ихъ перевода равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ и о сбереженіи русскими славянами этого неотмѣннаго богатства. Для этого разсказа онъ пользуется книгой, напечатанной въ Синодальной типографіи въ 1885 году, подъ заглавіемъ: Святые Кириллъ и Меѳодій, апостолы славянскіе. Но изъ приведенныхъ имъ выписокъ изъ этой книги нисколько не видно, чтобы славянскіе апостолы произносили имя Спасителя Ісусъ. Увидалъ это Усовъ будто бы изъ Маріинскаго Евангелія, глаголическаго памятника XI вѣка. Онъ приводитъ сообщеніе „Старообрядческаго Вѣстника“, что „во всемъ этомъ евангеліи ни разу не написано Христово

имя въ двѣ иты Іисусъ, но всегда въ одну иту Іеусъ“ (стр. 521— вмѣсто 522, въ № 8 за 1905 годъ), при чемъ не оговаривается, что слова „Іисусъ“ и „Іеусъ“, стоящія у него, какъ буквальный выписки, въ ковычкахъ, на самомъ дѣлѣ представляютъ его собственную замѣну подлинныхъ начертаній Вѣстника: „Іис.“ и „Іе.“; потомъ говоритъ отъ себя: „Напримѣръ: зачало єванѣлїѣ ис хїа. (Ев. отъ Марк. зач. 1). Такимъ образомъ древніе сербы произносили имя Христа съ одной іотой, Ісѣсѣ, получивъ это (произношеніе?) отъ просвѣтителей славянъ Кирилла и Меѳодія“. Обращаемъ вниманіе не на разногласіе Усова съ Вѣстникомъ относительно начертанія имени Спасителя, не на смѣшеніе буквъ іоты и иты и происходящую отсюда неграмотность изложенія, но лишь на сущность доказательства: увидавъ въ старинной книгѣ начертаніе ис, Усовъ на основаніи этого утверждаетъ, что сами святые просвѣтителі славянъ произносили Іеусъ. Далѣе онъ выражается: „мы видимъ, что въ Маріинскомъ евангеліи написано „Ісѣсѣ“, тогда какъ въ приведенной имъ выпискѣ изъ этого Евангелія онъ могъ видѣть только ис, а не Ісѣсѣ, какъ онъ изобразилъ, какъ будто тамъ и въ самомъ дѣлѣ имя Спасителя написано не 2-мя, а всеми 5 буквами.

Но любопытнѣе всего то, что Усовъ, сдѣлавъ этотъ смѣльный выводъ, съ небольшою смѣлостью прибавляетъ: „Тоже самое говоритъ и г. Воскресенскій“, т.-е. и онъ будто говоритъ, какъ Усовъ, что святые просвѣтителі славянъ произносили имя Спасителя Іеусъ. Но, кто читалъ сочиненія этого профессора Московской духовной академіи, тотъ глубоко удивленъ словами Усова: почтенный профессоръ рѣшительно нигдѣ не говоритъ того, что приписалъ ему его мнимый единомышленникъ. Но ужели Усовъ лжетъ? Нѣтъ, онъ просто не понимаетъ того, что самъ выписалъ изъ статьи профессора въ Богословскомъ Вѣстникѣ за февраль 1903 года (а не за январь, какъ у Усова). Онъ выписалъ изъ этой статьи два примѣчанія со стр. 238 и 243, въ которыхъ г. Воскресенскій говоритъ о согласіи древнихъ списковъ Новозавѣтныхъ книгъ, кирилловскихъ и глаголическихъ, 1-й ихъ редакціи. Очевидно, Усовъ понялъ это согласіе, какъ буквальное или буквенное тождество рукописей, подобное тождеству печатныхъ книгъ одного и того же изданія, потому что послѣ словъ: „съ Маріинскимъ согласны и другіе списки 1-й редакціи“, съ помѣтой, что курсивъ его, онъ тотчасъ же прибавляетъ: „А мы видимъ, что въ Маріинскомъ Евангеліи написано Ісѣсѣ“, т.-е. онъ думаетъ, что и вездѣ въ спискахъ 1-й редакціи

имя Спасителя писалось такъ же, какъ въ Марк. I, 1 Маріинскаго: ис, въ которомъ онъ почему-то увидѣлъ Иѣсх. Но такое пониманіе показываетъ только то, что Усовъ не видалъ этихъ списковъ. Гдѣ въ Маріинскомъ стоитъ исѣна, какъ въ Марк. 1, 1, тамъ въ Зографскомъ стоитъ іѣ хна; гдѣ въ Маріинскомъ (Мѣ. 27, 37): съ естъ царь иудейскъ, тамъ въ Зографскомъ: съ естъ іѣ цѣрь іудѣискъ, — словомъ, буквального тождества списковъ нѣтъ *). И г. Воскресенскій говоритъ о согласіи этихъ списковъ въ ихъ редакціи, а не въ ихъ скриптурѣ или начертаніи словъ переписчиками. Подъ редакціей же, по его словамъ (примѣчаніе на стр. 235), онъ „разумѣетъ не отдѣльныя разночтенія, а послѣдовательное, проходящее чрезъ всю библейскую книгу, исправленіе или новый переводъ текста“. Понятно, что редакція вполнѣ зависитъ отъ автора, или отъ переводчика, начертаніе же словъ весьма нерѣдко отъ писца, а не отъ переводчика. Усовъ же по начертанію ис въ одномъ стихѣ одного изъ списковъ, догадывается, что такъ именно, Иѣсх, написано во всѣхъ спискахъ 1-й редакціи и что даже такъ именно это имя писали св. просвѣтителі славянъ, Кириллъ и Меѳодій. Третья выписка изъ статьи Воскресенскаго сдѣлана Усовымъ со страницы 241: „Относительно собственно перевода древнѣйшей кирилло-меѳодіевской редакціи Новозавѣтныхъ (у Усова — съ маленькой буквы) книгъ отмѣтимъ его точность, вѣрность подлиннику и ясность при большей или меньшей свободѣ переложенія. (У Усова — вмѣсто переложенія — „предложенія!“). При вообще дословной передачѣ подлинника *соблюдаются однакожъ требованія славянскаго синтаксиса*“. Курсивъ опять собственный Усова, — очевидно, что словамъ, отмѣченнымъ черезъ него, онъ придаетъ великое значеніе: въ нихъ, какъ и во всей цитатѣ, онъ видитъ доказательство исключительной древности и правильности того начертанія Иѣсх въ пяти буквахъ, которымъ онъ замѣнилъ приведенное въ его статьѣ изъ Маріинскаго Евангелія двухбуквенное начертаніе ис. Но, имѣтъ ли въ виду начертаніе имени Спасителя ис, дѣйствительно выписанное въ статьѣ Усова изъ этого Евангелія, или же эту Усовскую его замѣну Иѣсх, трудно понять, какъ къ тому или другому начертанію примѣняетъ Усовъ слова

*) Въ Зографскомъ Евангеліи титла имѣютъ видъ прямой черточки надъ сокращенно написаннымъ словомъ, это есть древнѣйшій знакъ титла, въ Маріинскомъ — титло обыкновеннаго вида. При выпискахъ изъ Зографскаго мы замѣняемъ черточку титломъ обычнаго вида, какъ дѣлаетъ и профессоръ Воскресенскій, для удобства читателей, не привычныхъ къ титлу — черточкѣ.

профессора о качествахъ перваго перевода. Что бы понять то, что говорить г. Воскресенскій о точности и вѣрности этого перевода подлиннику и ясности его при свободѣ переложенія, Усову надо бы было прочитатъ дальше, какъ профессоръ на примѣрахъ выясняетъ свою мысль. Онъ указываетъ нѣсколько, именно восемь, изъ тѣхъ способовъ, какими выразилась свобода и разумное отношеніе первыхъ переводчиковъ къ требованіямъ славянскаго языка. Приведемъ нѣкоторые изъ этихъ способовъ. На страницѣ 243 профессоръ отмѣчаетъ, что въ спискахъ 1-й редакціи „имя существительное въ зависимости отъ другого существительнаго вмѣсто родительнаго надежа переводится прилагательнымъ“, въ примѣръ чего во первыхъ приводитъ тотъ самый стихъ Марк. 1, 1 по Маріинскому Евангелію, который приводится и въ статьѣ Усова. Послѣ словъ ис хѣа г. Воскресенскій ставитъ въ скобкахъ греческія слова: Ἰησοῦ Χριστοῦ, для того, очевидно, чтобы видно было, что переводъ первой редакціи при одинаковой точности въ то же время болѣе свободенъ и болѣе удовлетворяетъ требованіямъ славянскаго языка, чѣмъ напр. нынѣшній. Вѣдь по требованію этого языка послѣ словъ „Зачало Евангелія“ слѣдуетъ вопросъ *чьего*, а не *кого*, и въ древнѣйшемъ переводѣ отвѣчено: „Исусъ-Христова“, въ нынѣшнемъ же: „Исуса Христа“. — „Согласно требованіямъ славянскаго синтаксиса, постоянно наблюдается двойное отрицаніе. Марк. 2, 21 *Маріин. глаг.* никтоже—не приставлѣтъ. 2, 22 і никтоже не вливалѣтъ. 3, 27 никтоже не можетъ“. Во всѣхъ этихъ случаяхъ въ нынѣшнемъ стоитъ по одному отрицанію, а именно: никтоже припишетъ, никтоже вливаетъ, никтоже можетъ. Но „всега чаще свобода перевода выражается въ иномъ противъ нынѣшняго распорядкѣ словъ, болѣе соответствующемъ требованіямъ славянскаго синтаксиса. Марк. 2, 19. *Зогр.* еда могѣтъ сїове брачїїи поститисѣ. дондѣже съ ними естъ женихъ („нынѣ: еда могѣтъ сїове брачїи, дондѣже женихъ съ ними естъ, поститисѣ, соответственно греч. *μη δύνανται οἱ υἱοὶ τοῦ νυμφῶνος ἐν ᾧ ὁ νυμφίος μετ' αὐτῶν ἐστὶν νηστεύειν*“). По этимъ тремъ примѣрамъ можно вполне понять, что разумѣется въ приведенныхъ Усовымъ словахъ профессора Воскресенскаго о достоинствахъ перваго перевода. — Любопытствующихъ отсылаемъ къ самой его статьѣ, если они хотятъ еще больше убѣдиться, какъ мало понялъ его мысль Усовъ, или, лучше сказать, какъ совершенно не понялъ ее, приписавъ ему свою собственную мысль о произношеніи Кирилломъ и Меѳодіемъ греческаго имени Ἰησοῦς за Исусъ и отнесши

вопросъ о начертаніи этого имени славянскими письменами и произношеніи его славянскимъ языкомъ къ области славянскаго синтаксиса, не зная, что синтаксисъ занимается вопросомъ о сочетаніи и расположеніи словъ въ предложеніяхъ, а не орѳографіей ихъ и не фонетикой.

Итакъ, напрасно Усовъ приводилъ выписки изъ статьи профессора Воскресенскаго, напрасно выдалъ его за „говорящаго тоже самое“, что и самъ онъ съ Старообрядческимъ Вѣстникомъ: профессоръ ни одной мысли не высказалъ не только тождественной, но и хотя бы сколько-нибудь схожей съ приписанной ему Усовымъ его собственною мыслью, что переводчики, равноапостольные братья Меѳодій и Кириллъ, перевели греческое имя *Ἰησοῦς* какъ *Исѹсъ*. Для Усова изъ всей статьи г. Воскресенскаго самымъ интереснымъ было начертаніе *ис*, которымъ въ приведенномъ въ этой статьѣ стихѣ изъ Маріинскаго Евангелія означено имя Спасителя, профессоръ же обращалъ свое вниманіе совсѣмъ на другое и вовсе не рѣшалъ того вопроса, отвѣтъ на который хотѣлъ отыскать у него Усовъ.

Цитуемая въ статьѣ профессора рукопись Маріинское Евангеліе, какъ сообщаетъ и Усовъ, написана лѣтъ сто или полтора ста послѣ блаженной кончины первоучителей славянскихъ. Принадлежитъ она къ спискамъ древнѣйшей редакціи, которую осторожный профессоръ называетъ то „болѣе или менѣе первоначальною кирилло-меѳодіевскою“, то, какъ и въ выпискѣ Усова, просто „древнѣйшей кирилло-меѳодіевскою“. Никто не станетъ спорить, что Маріинское Евангеліе не оригиналъ этой редакціи и не автографъ самихъ переводчиковъ, на основаніи котораго было бы можно съ несомнѣнностью утверждать, какъ сами святые братія просвѣтителіи писали имя Спасителя; а между тѣмъ Усовъ, отождествивъ одно изъ начертаній этого имени въ сей рукописи *ис* съ начертаніемъ *Исѹсъ*, утверждаетъ, что такое произношеніе „получено отъ самихъ просвѣтителей славянъ Кирилла и Меѳодія“. Но подлинника или оригинала первой редакціи наука не знаетъ. Писалъ ли переводчикъ имя Спасителя въ сокращеніи? Можно думать, что онъ вездѣ писалъ его сполна; и уже непременно надо думать, что писалъ сполна въ началѣ своего перевода, ибо, оставивъ это иностранное слово безъ перевода на славянскій языкъ, онъ долженъ былъ непременно хоть однажды написать его сполна, что бы славяне знали, какъ надо читать послѣдующія въ его рукописи сокращенія этого новаго для нихъ слова. Какъ же онъ его

писаль? Чтеніе другихъ греческихъ и вообще чужихъ для славянъ словъ, оставленныхъ безъ перевода, но только переписанныхъ славянскими буквами, поможетъ отвѣтить на этотъ вопросъ, таковы напр. класѣмна, ракуни, іматисма: славянское ихъ произношеніе совершенно соотвѣтствуетъ греческому. Другое имя Спасителя, означаемое въ спискахъ обыкновенно кратко $\bar{\chi}\varsigma$, какъ и въ Маріинскомъ Евангеліи, несомнѣнно самимъ переводчикомъ, по крайней мѣрѣ въ началѣ перевода, написано было славянскими буквами такъ: хрістосъ, или христосъ, каждый звукъ греческаго слова $\chi\rho\iota\sigma\tau\acute{o}\varsigma$ былъ переданъ славянскими буквами. Точно также и слово Ἰησοῦς славянскими буквами должно было быть изображаемо самимъ переводчикомъ все сполна, безъ пропуска звуковъ, т. е. такъ: іисусъ, іисѣсъ, или въ другомъ какомъ-либо видѣ по требованію тогдашняго славянскаго правописанія. Конечно, повторимъ, автографъ перевода неизвѣстенъ, но что можно сказать противъ вѣроятности и полной правдоподобности этого предположенія? Во всякомъ случаѣ увѣреніе Усова, что сами просвѣтители произносили Исусъ, а не Іисусъ, не имѣетъ никакой прочной подъ собою опоры: представленное имъ изъ Маріинскаго Евангелія начертаніе ис этого нисколько не доказываетъ. Онъ слишкомъ торопливо, или смѣло отождествилъ начертанія ис и іисѣсъ .

Съ такою же смѣлостью и другое, подобное этому, славяно-русское начертаніе имени Спасителя въ двухъ буквахъ іс , указанное имъ въ Острожской Библии и Львовскомъ Апостолѣ, Усовъ отождествляетъ съ начертаніемъ ісѣсъ . Онъ такъ увѣренъ въ правотѣ обычнаго старообрядческаго чтенія начертанія іс за Исусъ и въ безусловной неправильности произношенія Іисусъ, что даже рѣшился спорить съ принадлежащимъ древности разъясненіемъ, что это произношеніе правильно. Онъ никакъ не хочетъ понять не нравящейся ему мысли. Усовъ приводитъ изъ предисловія къ Львовскому Апостолу, напечатанному въ 1639 году между прочимъ такія слова: „Въ Имени Збавенномъ и пресвятомъ іс звычайъ старый заховалисмо, любо собѣ не невѣдомо маючи, жеса маеть писати Іисусъ, а не Исусъ“. Кажется, ясно, что здѣсь говоритъ издатель или, по Усову, переводчикъ книги: онъ удержалъ старый обычай писать имя Избавителя двумя буквами іс , хотя прекрасно знаетъ, что должно писать (и, конечно, произносить) не Исусъ, но Іисусъ. Это мѣсто старинной книги съ несомнѣнностію свидѣтельствуетъ о

томъ, что еще задолго до Никона русскіе сознавали, что правильное написаніе и произношеніе имени Спасителя есть Іисусъ. И это мѣсто приводится въ Выпискахъ Озерскаго въ числѣ другихъ доказательствъ древности и правильности такого произношенія. Что же сдѣлалъ изъ этого мѣста Усовъ? Онъ во-первыхъ дѣлаетъ новое переложеніе этого мѣста на современное намъ нарѣчіе, очевидно, будучи недоволенъ уже существующимъ его переложеніемъ (въ тѣхъ же Выпискахъ), и въ этомъ своемъ новомъ переложеніи начертаніе, которое по старому обычаю соблюлъ издатель, изображаетъ такъ: Ісусъ, полнымъ словомъ, безъ титлы, а не такъ, какъ у самого издателя: Іѣ, такъ что читатель, незнакомый съ самимъ Апостоломъ и не обратившій достаточно вниманія на сдѣланную ранѣе самимъ же Усовымъ перепечатку этого начертанія Іѣ, а довѣрясь его переложенію, пойметъ, что старый обычай, который соблюлъ издатель Апостола въ орѳогрѳіи этого имени, состоялъ въ томъ, чтобы писать имя Спасителя не Іѣ, но именно ІсѸсѸ. Раньше, смотря на выписанное изъ Маріинскаго Евангелія начертаніе ис, Усовъ „видѣлъ“ въ немъ ІсѸсѸ; подобно и теперь въ начертаніи Львовскаго Апостола Іѣ онъ увидалъ ІсѸсѸ. А въ своемъ толкованіи на приведенныя имъ слова переводчика Усовъ уже прямо говоритъ, что этотъ переводчикъ „удостоверилъ, что самъ (онъ) въ апостолѣ *сохранилъ древнее начертаніе* имени Спасителя ІсѸсѸ и что *въ древности тоже* писали ІсѸсѸ“, подчеркивая тѣ самыя слова, которыя и мы подчеркнули, и самое имя Іисусъ печатая уже славянскими буквами, какъ буквальную выписку изъ предисловія къ Апостолу. Онъ выставляетъ этого переводчика свидѣтелемъ, который, по его увѣренію, будто бы „утверждаетъ, что древніе славяне писали“ это имя именно такъ (т.-е. подразумѣвается, всегда и только такъ, а не иначе). И всѣ эти мнимыя утвержденія и увѣренія Усовъ вычиталъ въ одномъ только начертаніи Іѣ, котораго по старому обычаю держался издатель Львовскаго Апостола. Эта подмѣна одного начертанія Іѣ другимъ ІсѸсѸ, сдѣланная если не подъ вліяніемъ довѣрія къ чужому неточному переложенію словъ изъ предисловія къ Апостолу, то подъ вліяніемъ недомыслия, мало извинительнаго для того, кто претендуетъ на ученость, привела Усова къ тому, что онъ съ спокойною по видимости совѣстью выразился о переводчикѣ такъ: „Послѣ этого личное его (т.-е. мнѣніе), будто писать Іисусъ правильнѣе, чѣмъ Ісусъ, теряетъ всякое значеніе“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Взглядъ Русской Церкви на православіе восточной Церкви, существовавшій во время учрежденія патріаршества въ Россіи и при первыхъ пяти московскихъ патріархахъ. (Бесѣда со старообрядцами, произнесенная въ Рогожской аудиторіи въ ноябрѣ 1908 года).

17 января 1589 года собрался соборъ Россійской Церкви. На соборѣ были царь Оеодоръ Іоанновичъ, митрополитъ Іовъ, архіепископы: Новгородскій Александръ, Казанскій Іеремія, Ростовскій Варлаамъ, епископы: Суздальскій Іовъ, Рязанскій Митрофанъ, Смоленскій Сильвестръ, Тверской Захарія, Коломенскій Іосифъ, Сарскій Герасій, многіе архимандриты, игумены и соборные старцы. На этомъ соборѣ царь сообщилъ, что патріархъ Іеремія далъ согласіе поставить въ Россіи патріарха и предложилъ собору посоветоваться о семъ. Никто не выразилъ ни малѣйшаго намека на то, что Іеремія неправославный и что его поэтому не слѣдуетъ даже допускать до поставленія православнаго патріарха; но весь соборъ рѣшилъ именно къ нему, патріарху Іереміи, обратиться за устроеніемъ патріаршества въ Москвѣ. Для переговоровъ съ патріархомъ Іереміею о поставленіи патріарха въ Москвѣ, уполномоченнымъ отъ царя и собора посланъ былъ дьякъ Андрей Щелкаловъ.

19 января къ вселенскому святителю было отправлено новое посольство отъ лица всего собора Русской Церкви. Посольство состояло изъ Ростовскаго митрополита Варлаама, Смоленскаго епископа Сильвестра, нѣсколькихъ архимандритовъ, игуменовъ и старцевъ. Опять ни отъ кого не было указанія на неправославіе патріарха. Напротивъ, самое посольство свидѣтельствуетъ, что Русская Церковь считала патр. Іеремію своимъ начальникомъ, имѣющимъ власть и право исполнить или не исполнить ихъ желаніе—учредить патріаршество или нѣтъ. Развѣ къ еретику она—Русская Церковь—стала бы такъ относиться?... Конечно, нѣтъ.

Патріархъ Іеремія принималъ участіе въ нареченіи и поставленіи новаго Россійскаго патріарха Іова, при чемъ первенствующее мѣсто среди архіереевъ, какъ и слѣдовало тому быть, занималъ онъ; онъ и совершилъ посвященіе Іова митрополита въ патріарха. Посвященіе совершено было такъ.

„26 января въ Успенскомъ соборѣ посредникъ устроено было возвышенное мѣсто; на немъ поставлено три сѣдалища: для царя, покрытое краснымъ бархатомъ съ золотомъ и для двухъ патріарховъ, покрытые чернымъ бархатомъ, а по обѣ стороны къ алтарю отъ этого мѣста поставлены длинныя скамьи для прочихъ архіереевъ и настоятелей монастырей. Предъ этими сѣдалищами на церковномъ помостѣ написанъ

былъ единоглавый орелъ съ распростертыми крыльями, вокругъ котораго поставлены были 12 огневиковъ, чтобы никто не могъ ступить на него. Когда прибыли въ соборъ, сперва Іовъ, удалившійся для облаченія въ придѣлъ Похвалы Богородицы, потомъ Іеремія, облачившійся торжественно посреди церкви, и наконецъ царь, и когда царь и патріархъ, а за ними и прочіе архіереи и духовныя власти, заняли свои мѣста, тогда царь и патріархъ послали соборнаго протопопа Евонмія и патріарнаго архидіакона Леонтія за новонареченнымъ патріархомъ Іовомъ. Іовъ, приведенный ими, сталъ предъ орломъ, слегка поклонился царю и патріарху и прочелъ вслухъ свое исповѣданіе вѣры и присягу, совершенно сходную съ тою, какую читали при поставленіи своемъ, наши митрополиты съ немногими только измѣненіями и приспособленіями къ патріаршему сану. Какъ только чтеніе окончилось, протопопъ снялъ съ Іова митру и возгласилъ: „вонмемъ“. А Іеремія, вставъ и издали благословляя Іова, произнесъ: „Благодать Пресвятаго Духа нашимъ смиреніемъ имѣетъ ты патріархомъ въ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ и всего Россійскаго царствія“. Тогда Іовъ подведенъ былъ протопопомъ и архидіакономъ къ патріарху и принялъ отъ него благословеніе, цѣловаль въ уста архіепископовъ и епископовъ и, ставъ предъ царемъ и патріархомъ, мало поклонился имъ. А Іеремія, поднявшись снова и издали благословляя Іова, сказалъ: „Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ тобою“. Іовъ тотчасъ взошелъ на уготованное ему мѣсто на возвышеніи, и оба патріарха здравствовали царю, а царь здравствовалъ имъ. Іовъ, поклонившись до земли, отошелъ въ придѣлъ Похвалы Богородицы. Іеремія началъ литургію. По окончаніи трисвятой пѣсни, Іовъ введенъ былъ въ главный алтарь и Іеремія совершилъ надъ нимъ, вмѣстѣ съ другими святителями, полное архіерейское рукоположеніе съ произнесеніемъ молитвы: „Божественная благодать всегда немощная исцѣляющая“... и проч., равно какъ и другихъ молитвъ. Потомъ оба патріарха продолжали литургію вмѣстѣ. По окончаніи ея святители вывели новопоставленнаго патріарха изъ алтаря на возвышеніе посреди церкви. Здѣсь вселенскій патріархъ вручилъ Іову посохъ Петра митрополита... Потомъ оба патріарха благословляли народъ на всѣ четыре стороны ¹⁾. „Такъ состоялось поставленіе Россійскаго патріарха. Возможно ли было со стороны царя, поставляемаго митрополита, Русской іерархіи и народа допустить Константинопольскаго патріарха Іеремію II до столь важнаго дѣла, если бы послѣдній не считался истинно-православнымъ патріархомъ? Очевидно, что вся Русская Церковь согласно считала Іеремію іерархомъ облагодатствованнымъ и могущимъ и другимъ передавать благодать Св. Духа.

¹⁾ Истор. Рус. Ц. Макарія, т. X, стр. 34—36.

Не одного только Іеремію Россійская Церковь считала православнымъ, но и всѣхъ патріарховъ, почему Государь, „отпуская вселенскаго патріарха изъ Москвы, выразилъ ему желаніе, чтобы учрежденное въ Россіи патріаршество было еще утверждено соборомъ восточныхъ іерарховъ“ ¹⁾. А когда въ 1591 году получена была грамота объ учрежденіи въ Россіи патріаршества, подписанная восточными патріархами, то благочестивый царь былъ очень доволенъ этимъ ²⁾ и его печалило лишь то обстоятельство, что грамота эта не была подписана патріархомъ Александрійскимъ, такъ какъ эта каедрa была свободна ³⁾. Такъ дорожилъ царь голосомъ восточныхъ патріарховъ, конечно, потому, что считалъ ихъ православными. Въ отвѣтномъ посланіи на полученную грамоту царь писалъ петріарху Іереміи: „а мы, великій государь, съ первопрестольникомъ нашимъ Іовомъ патріархомъ и съ митрополитами, архіепископами и епископами и со всѣмъ освященнымъ соборомъ нашего великаго царства, совѣтовавъ уложили и утвердили навѣки — поминать въ Москвѣ и во всѣхъ странахъ нашего царства на Божественной литургіи благочестивыхъ патріарховъ, во-первыхъ, Константинопольскаго вселенскаго, потомъ Александрійскаго, потомъ нашего Россійскаго, потомъ Антиохійскаго, наконецъ Іерусалимскаго, какіе патріархи на тѣхъ престолахъ будутъ“ ⁴⁾. Это послѣднее и яснѣйшее свидѣтельство того, что Россійская Церковь считала православными всѣхъ восточныхъ патріарховъ, а съ ними и всю восточную Церковь. Этого мало. Россійская Церковь не только считала православными наличныхъ патріарховъ, но выражала надежду, что Востокъ навсегда останется православнымъ, ибо русскій соборъ постановилъ навѣки сохранить общенія со всѣми патріархами. Но это общеніе возможно лишь тогда, когда они будутъ въ православіи. Какъ же послѣ этого старообрядческіе первоучители не стыдились лжесвидѣтельствовать, что патріархи изнемогша, столпи поколебашася, что вѣра изсякла, что нѣтъ на землѣ благочестія?.. Ихъ свидѣтельство явно обличается первымъ Московскимъ патріархомъ и цѣлымъ соборомъ русскихъ епископовъ, бывшимъ въ 1591 году.

Россійская Церковь, считая православною грековосточную Церковь, вѣрная своему обѣщанію быть всегда въ духовномъ общеніи съ нею, и послѣ учрежденія патріаршества въ Россіи не прекращала съ нею этого своего общенія. Православные христіане Востока, угнетаемые турками, съ надеждою получить помощь, обращались къ Русской Церкви и ея представителямъ. А русскіе, съ своей стороны, охотно протягивали руку помощи страждущимъ единовѣрцамъ. „Такъ въ 1599 году царь Оеодоръ Іоанновичъ сдѣлалъ пожертвованіе на монастырь св. Саввы въ Іеруса-

¹⁾ Тамъ же стр. 42. ²⁾ Тамъ же стр. 45. ³⁾ Тамъ же стр. 45. ⁴⁾ Тамъ же стр. 46.

лимъ, а въ 1603 году разрѣшилъ старцамъ Хиландарскаго монастыря свободный прїѣздъ въ Россію для собиранія милостыни и утвердилъ за этимъ монастыремъ подворье въ Москвѣ. Въ томъ же году въ Россію прибыли многія духовныя лица изъ разныхъ мѣстъ Востока и, между прочимъ, отъ Іерусалимскаго патріарха Софронія — архимандритъ Теофанъ, возвратившійся къ себѣ со многою милостынею. Во второй половинѣ 1604 г. и въ началѣ слѣдующаго прибыло въ Москву еще болѣе просителей милостыни съ Востока. Такъ, въ это время были: митрополитъ Терновскій Діонисій, архіепископъ Охридскій Аоанасій, епископъ Мглинскій Іосифъ изъ Болгаріи, митрополитъ Пеласонскій Іеремія, архимандритъ Синайскій Іоасафъ и пр. ⁵⁾. Эти столь частыя посѣщенія представителей Востока ни въ какомъ случаѣ не были бы допущены, когда бы Русская Церковь считала Востокъ еретическимъ. Пожертвованія, рѣкою текушія изъ Россіи на Востокъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что русскіе считали восточныхъ христіанъ братьями по вѣрѣ и, какъ къ братьямъ, спѣшили къ нимъ на помощь.

Въ 1613 году по вступленіи своемъ на престолъ царь Михаилъ Оеодоровичъ написалъ грамоту цареградскому патріарху, въ которой, сказавъ объ избраніи своемъ на царство Московское, просилъ молитвъ патріарха. Черезъ два года послѣ сего Михаилъ Оеодоровичъ снова послать такую же грамоту новому патріарху цареградскому Тимоѳею. Спустя еще 4 года въ Москву по желанію всѣхъ восточныхъ патріарховъ прибылъ іерусалимскій патріархъ Теофанъ ⁶⁾. Около 30 лѣтъ прошло со времени посѣщенія патріархомъ Іеремією Константинопольскимъ до посѣщенія Теофаномъ Іерусалимскимъ Россіи. За это время измѣнилась ли Россійская Церковь въ своихъ отношеніяхъ къ восточной Церкви?—Нисколько. Патріархъ Теофанъ принималъ участіе въ избраніи и поставленіи патріарха Московскаго Филарета. Теофанъ принималъ участіе въ совѣщаніи и руководилъ имъ при избраніи Филарета. Онъ затѣмъ совершилъ поставленіе Филарета точно тѣмъ же порядкомъ, какъ и Іеремія Іова. По поставленіи Филарета патріархъ Теофанъ далъ ему ставленную грамоту, которая была подписана не только патріархомъ, но и русскими іерархами. Патріархъ Филаретъ настолько дорожилъ этою ставленною, что, когда она сгорѣла въ 1626 году, патріархъ написалъ нарочито Теофану, прося его написать новую ставленную, при чемъ посылалъ ему и копію прежней ставленной ⁷⁾. Всѣ приведенныя нами историческія данныя подтверждаютъ, что черезъ 30 лѣтъ послѣ учрежденія патріаршества въ Россіи Русская Церковь не измѣнила своего взгляда на восточную Церковь, но продолжала смотрѣть на нее, какъ на истинно-православную, какъ на сестру вполне единомысленную.

⁵⁾ Тамъ же стр. 232—235. ⁶⁾ Тамъ же, стр. 236. ⁷⁾ Ист. Р. Ц. Мак., т. XI, стр. 3—7.

Прошло еще около 30 лѣтъ—въ 1649 году—въ Россію прибылъ патріархъ Іерусалимскій Пансій. Царемъ былъ Алексѣй Михайловичъ. Патріарху, по приказанію царя, оказаны были соотвѣтствующія его званію и положенію почести. Почетная встрѣча была послана въ г. Калугу. Въѣздъ патріарха въ Москву былъ торжественный. Торжественъ былъ и пріемъ патріарха царемъ. Онъ принималъ патріарха Пансія совершенно такъ же, какъ прежде принимаемы были Іоакимъ, Іеремія и Оеофанъ. Царь принималъ у него благословеніе, посылалъ его въ Успенскій соборъ, позволилъ посѣтить Троице-Сергіевъ монастырь. Въ Успенскомъ соборѣ патріархъ Пансій былъ принятъ, какъ истинный православный іерархъ. Патріархъ Іосифъ, почитаемый старообрядцами столпомъ православія, при входѣ Пансія въ Успенскій соборъ, облаченный во всѣ священныя одежды, сошелъ съ амвона на сажень и оба патріарха цѣловались между собою о Христѣ, а всѣ прочія духовныя лица приняли благословеніе отъ Пансія. Во время малаго входа Пансіи торжественно введенъ былъ въ алтарь, гдѣ и стоялъ всю литургію ⁸⁾. Такой пріемъ патріарха Пансія служитъ свидѣтельствомъ, что Россійская Церковь считаетъ его истинно-православнымъ. Въ началѣ 1650 г. патріархъ Іосифъ съ грекомъ Оомою Ивановымъ, прибывшимъ въ Москву съ бумагами отъ Цареградскаго патріарха къ царю, послалъ патріарху письмо „о церковныхъ великихъ потребахъ“ и просилъ отвѣтную грамоту отъ патріарха и собора ⁹⁾. Патріархъ Іосифъ обращается къ Цареградскому патріарху за разрѣшеніемъ недоумѣній, конечно, потому, что считаетъ его истинно-православнымъ. Такъ въ 1650 году Русская Церковь въ лицѣ своего патріарха признавала православною Греческую, а въ 1652 г. 25 іюля вступилъ на патріаршій престолъ н. Никонъ.

Итакъ, исторія показываетъ намъ, что Русская Церковь, какъ при учрежденіи патріаршества въ Россіи, такъ и во время патріаршества первыхъ пяти патріарховъ до самаго патріаршества Никона считала грековосточную Церковь и ея патріарховъ православными, никогда не прерывала съ ними общенія и, когда представлялась тому нужда, обращалась къ ней за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній. Какъ было всегда, также точно было и при патріархѣ Никонѣ. „Въ 1654 г. послѣ собора русскихъ іерарховъ, на которомъ рѣшено было произвести исправленіе богослужебныхъ книгъ, царь и патріархъ однако же не рѣшились приступить къ исправленію, не заручившись на это согласіемъ восточныхъ патріарховъ. Поэтому патріархъ Никонъ въ томъ же году отправилъ въ Константинополь къ патріарху Пансію Мануила грека съ грамотами, въ которыхъ предложено было до 26 вопросовъ

⁸⁾ Тамъ же стр. 136—139. ⁹⁾ Тамъ же стр. 170—171.

касательно чиновъ церковныхъ и погрѣшностей въ нашихъ печатныхъ книгахъ. Патріархъ Никонъ проситъ патр. Памсія разсудить съ прочими іерархами восточными объ этихъ разностяхъ и дать свой совѣтъ ¹⁰⁾. Такимъ образомъ патріархъ Никонъ поступалъ по примѣру своихъ предшественниковъ и подобно имъ продолжалъ смотрѣть на восточную Церковь какъ на православную. Да и не было никакого основанія мѣнять взглядъ на нее. Въ ней ничего такого не происходило, что давало бы поводъ думать, что она теперь перестала быть православною. Ея зависимость отъ турокъ была уже весьма не нова. Если эта зависимость погубила православіе въ восточной Церкви, какъ представляютъ старообрядцы, то этому надлежало бы случиться гораздо раньше учрежденія патріаршества въ Россіи. Но Русская Церковь была убѣждена при учрежденіи патріаршества и во время первыхъ пяти патріарховъ въ истинномъ православіи восточной Церкви. Не было основанія измѣнять взглядъ на нее и при патріархѣ Никонѣ. Самимъ родоначальникомъ русскаго раскола присуще было, по крайней мѣрѣ, въ началѣ отдѣленія, сознаніе, что восточная Церковь и ея патріархи православны. Протопопъ Иванъ Цероновъ — первый вождь раскола — въ 1666 г. обращался ко вселенскимъ патріархамъ съ такимъ молебнымъ посланіемъ. Милостивѣйшіи вселенстѣи учителіе и православніи патріарси, святѣйшій и всеблаженнѣйшій киръ папа Памсіей великаго града и патріархъ Александрійскій, Макарій патріархъ Божія града (Антіохіи) и всего востока, услышите слезной гласъ моленія моего, грѣшнаго старца Григорія, разсудите о мнѣ грѣшномъ истиннымъ и правымъ своимъ святительскимъ разсмотрѣніемъ по сему моему дѣлу, про што меня грѣшнаго мучать и отлученъ отъ пречистыхъ таинъ и отъ священныя службы другой годъ, какъ вамъ великимъ святителемъ вселенскимъ учителемъ православнымъ патріархамъ, всещедрый Богъ извѣститъ, смилуйтесь, государи, пожалуйста“ ¹¹⁾. Такъ писалъ Иванъ (въ иночествѣ Григорій) Цероновъ въ то время, когда находился еще во враждѣ и раздѣленіи съ Церковью. Имъ же патріархамъ онъ писалъ челобитную о разсмотрѣніи и его дѣла. А въ 1667 г. онъ писалъ покаянное посланіе къ царю, патріархамъ и всему собору ¹²⁾. Указанное выше молебное посланіе Церонова, писанное въ 1666 г., даетъ основаніе думать, что старообрядческіе руководители держались вмѣстѣ со всѣми русскими людьми общаго взгляда, что восточная Церковь православна и измѣнили на нее свой взглядъ особенно послѣ 1667 г., когда убѣдились окончательно, что восточная Церковь всецѣло находится на сторонѣ дѣла исправленія книгъ, а ихъ за противленіе этому дѣлу осуждаетъ какъ раскольниковъ.

¹⁰⁾ Ист. Рус. Раск. Стрѣльбицкаго, стр. 51--52. ¹¹⁾ Мат. ст. Ист. Рос. т. I, стр. 223—224. ¹²⁾ Тамъ же, стр. 240.

Поэтому выходитъ, что въ восточной Церкви во время патріаршества Никона никакой перемѣны не произошло, но произошла перемѣна въ душевномъ состояніи вождей раскола: видя, что восточная Церковь ихъ осуждаетъ, они, вмѣсто надлежащей покорности ей, возненавидѣли ее и въ озлобленіи своемъ объявили ее впавною въ еретичество.

Свящ. *Николай Красновскій.*

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности противостарообрядческой миссіи въ Московской епархіи за 1905 годъ.

(Продолженіе. См. № 15, „Вр. Сл.“).

IV.

Совращенія въ расколъ и обращенія въ православіе.

Въ миссіонерскомъ округѣ Кузнецова двѣ дѣвицы совратились въ расколъ ради брака съ раскольниками. Интересно и характерно то, что обѣ эти дѣвицы обращались къ православнымъ священникамъ за благословеніемъ на повѣнчаніе у раскольническихъ священниковъ, — такъ поняли они указъ о смѣшанныхъ бракахъ православныхъ и старообрядцевъ. Въ томъ же округѣ еще два лица намѣреваются перейти въ расколъ: одинъ бывший старообрядецъ, другой природный православный. Есть ли въ этомъ случаѣ какая-либо связь съ указомъ 17 апрѣля, — не ясно. О другихъ случаяхъ совращенія въ расколъ никто больше ни изъ священниковъ, ни изъ миссіонеровъ не пишетъ.

Объ обращеніи изъ раскола сообщаетъ тотъ же Кузнецовъ, что за отчетный годъ было 5 случаевъ обращенія въ православіе въ Ильинскомъ приходѣ, изъ нихъ 3 по случаю браковъ, и въ Осташевскомъ приходѣ 8 случаевъ. Въ Осташевскомъ приходѣ въ 1903 году присоединено изъ раскола 7 человекъ и въ 1904 году 14 человекъ. Конечно, обращаетъ Божественная благодать, но нельзя не отозваться съ великой похвалой и о священникѣ этого села о. Александрѣ Миролюбовѣ, который своимъ стройнымъ и уставнымъ служеніемъ заслужилъ такое расположеніе отъ старообрядцевъ, что одинъ изъ нихъ говорилъ мнѣ объ этомъ священникѣ: если бы я былъ увѣренъ, что у насъ въ селѣ все время будетъ о. Александръ, или такіе священники, какъ онъ, давно бы перешелъ въ Церковь. У него не мало книгъ, необходимыхъ для бесѣдъ съ старообрядцами. Журавлевъ пишетъ, что были присоединенія въ Усмерскомъ и Конобѣвскомъ приходахъ. Въ послѣднемъ приходѣ были между прочимъ такіе два случая. Безпоповцы по родственнымъ связямъ совратили одну женщину въ свой расколъ и по своему (вторично уже) ее окрестили. Крещеніе, или перекрещиваніе, совершили зимою на дворѣ въ кадкѣ, отъ чего эта женщина стала тутъ же нездорова. Когда Журавлевъ узналъ объ этомъ, то началъ къ ней ходить въ домъ, къ великой радости

мужа и взрослыхъ, женатыхъ уже сыновей, которые всѣ православные. Изъ его увѣщаній она скоро поняла всю неправоту раскола и то, что, перейдя въ него, она лишилась Церкви и спасенія души. По приглашенію мужа этой старицы былъ у нихъ и епархіальный миссіонеръ вмѣстѣ съ Журавлевымъ и послѣ нѣсколькихъ увѣщаній съ Божіею помощію имъ удалось эту заблудшую овцу вырвать изъ самой львиной пасти раскола. Она была присоединена къ Церкви и священникомъ о. Николаемъ Скворцовымъ причащена Святыхъ Таинъ. Имя этой женщины, вскорѣ по присоединеніи умершей, Марѳа Лазарева. Тамъ же въ Конобѣевѣ безпоповцы хотѣли совратить одного бѣднаго старика Кирилла Васильева. Онъ уже положилъ у нихъ началъ и несъ приготовительный къ ихъ крещенію шестинедѣльный постъ, котораго оставалось и всего одна недѣля, тогда бы его перекрестили, „но, пишетъ Журавлевъ, благодаря Бога, мы съ о. Іоанномъ (епархіальнымъ миссіонеромъ) не дали въ зубы хищнымъ волкамъ и эту отсталую отъ стада овечку. Кириллъ Васильевъ тутъ же (послѣ бесѣдъ съ нимъ) оставилъ свое намѣреніе перейти въ расколъ, бросилъ свою чашку, изъ которой уже отдѣльно отъ семьи ѣлъ, и сталъ ходить въ церковь, раскаявшись передъ своимъ священникомъ въ намѣреніи уйти въ расколъ, и теперь часто посѣщаетъ храмъ Божій. Не будь православныхъ миссіонеровъ, тогда много и много душъ погибло бы во тьмѣ раскола. Вожаки раскола, какъ хищные звѣри, рыщутъ и готовы поглотить свою добычу“. — Звѣревъ пишетъ, что въ селѣ Коломенскомъ священникомъ о. Николаемъ Лихачевымъ присоединено изъ раскола къ православію семейство Козаковыхъ, состоящее изъ 8 душъ, а лѣтомъ священникомъ села Дьякова о. Сергіемъ Воскресенскимъ былъ присоединенъ крестьянинъ деревни Бѣляевой Вошанкинъ Дмитрій Ѳеодоровъ, а самъ же священникъ пишетъ обще, что были случаи присоединенія. Въ приходѣ села Ивашкова Волоколамскаго уѣзда за годъ священникъ о. Александръ Цвѣтковъ присоединилъ 5 человѣкъ (а съ 1900 г. присоединено 17 муж. и 15 жен. пола). Священникъ села Песковъ, Можайскаго уѣзда, о. Петръ Ремезовъ присоединилъ одного человѣка. Въ Мячковскомъ приходѣ, Бронницкаго уѣзда, по сообщенію священника о. Николая Минервина, присоединено 5 человѣкъ. Въ Москвѣ, по сообщенію протоіерея о. Христофора Максимова, присоединено при Богородице-Рождественской церкви 2 человѣка и, по сообщенію священника о. Іоанна Орфанитскаго, при церкви преподобнаго Сергія въ Рогожской было за годъ нѣсколько присоединеній. О нѣсколькихъ присоединеніяхъ сообщалось въ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

У.

Событія въ епархіи, имѣвшія миссіонерское значеніе.

Изъ событій, имѣющихъ миссіонерское значеніе, слѣдуетъ отмѣтить, во-первыхъ, построеніе двухъ храмовъ въ мѣстностяхъ, сильно зараженнымъ расколомъ. Мѣстности эти: деревня Муравлево,

Бронницкаго уѣзда, и деревня Авсюнино, Богородскаго. По словамъ о. Доброва, въ миссіонерскомъ округѣ котораго находится Муравлево, устройство храма въ этой деревнѣ есть одно изъ самыхъ благотворныхъ средствъ къ просвѣщенію заблудшихъ братій, старообрядцевъ той мѣстности. Это, очевидно, сознають и сами выдающіеся руководители раскола, потому что они всячески стараются отвлечь вниманіе своихъ единовѣрцевъ отъ вновь устроеннаго православнаго храма. Жаль только, что при муравлевскомъ храмѣ нѣтъ самостоятельнаго причта. Богослуженіе въ немъ совершаетъ одинъ изъ двухъ священниковъ Усмерскаго погоста, о. Алексѣй Клименко, создавшій этотъ храмъ. Конечно, онъ можетъ служить тогда только, когда свободенъ отъ службы въ своемъ приходскомъ храмѣ, а еще больше жаль, что этотъ энергичный молодой священникъ, одушевленный высокими пастырскими стремленіями, очень боленъ: у него злая чахотка, и онъ не можетъ часто служить. Въ рапортѣ объ освященіи храма и въ особомъ рапортѣ епархіальный миссіонеръ, выражая желанія усмерскихъ священниковъ и православной части жителей Муравлева, просилъ Высокопреосвященнаго Митрополита опредѣлить къ Муравлевскому храму самостоятельный причтъ.—Вторымъ событіемъ, имѣющимъ миссіонерское значеніе, было посѣщеніе въ отчетномъ году самой зараженной расколомъ мѣстности—Гуслицы преосвященными Трифономъ и Серафимомъ. Второй изъ нихъ освящалъ Авсюнинскій храмъ 13 мая, а первый съ 1 по 4 сентября объѣзжалъ Гуслицкій округъ; онъ служилъ вечерню на Руднѣ и литургію въ Ильинскомъ погостѣ. Эти архіерейскія служенія, а также сопровождавшія ихъ же проповѣди производили сильное впечатлѣніе на собиравшійся на нихъ во множествѣ народъ, въ средѣ котораго мало было и старообрядцевъ. Какъ бы хорошо было, если бы наши святители почаще въ селахъ устраивали подобныя благолѣпныя, трогательныя служенія. Надо замѣтить, что раскольническіе архіереи въ значительной степени пользовались, а нынѣ со свободой еще въ большей степени начали и будутъ пользоваться своими служеніями, какъ средствомъ воздѣйствія на народъ: вѣдь и православные сходятся слушать и смотрѣть ихъ служенія, какъ и старообрядцы служеніе православныхъ архіереевъ. И особенно въ Гуслицѣ надо почаще устраивать такіа святительскія служенія. Они—великія торжества православія. Можно безъ преувеличенія сказать, что служеніе въ Ильинскомъ погостѣ составило для бывшихъ за нимъ вторую въ году Пасху, и нужно было видѣть умиленный восторгъ того священника, который упросилъ преосвященнаго совершить это служеніе, — о. Александра Глаголевскаго, что бы понять всю его радость.

Московскій Епархіальный миссіонеръ

Свящ. *Іоаннъ Полянскій.*